

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

УДК: 821.512.1.0

На правах рукописи

ЖУМАБАЕВА АЙГЕРМ АМЫРБЕКОВНА

**Лингвокультурологическая кодификация и интерпретация памятника
«Ырык Битиг» (Гадательная Книга)**

6D020900 – Востоковедение

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научный руководитель
кандидат филологических наук
Сапашев О.С.

Зарубежный консультант
PhD, профессор
Торбат Ц.

Республика Казахстан
Алматы, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА (IX-X ВВ.)	12
1.1 Традиционное мировоззрение восточных народов	12
1.2 Симбиоз религиозных течений народов Востока и их отражение в языке памятника «Ырык Битиг»	19
1.3 Традиционные религиозные элементы в тюркской культуре	45
2 МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ	51
2.1 Текстологический анализ рукописей: корпус лингвистических методов	51
2.2 Методы изучения древних текстов: общая характеристика и особенности	58
2.3 История и пути изучения древнерунического памятника «Ырык Битиг»	61
3 ДРЕВНЕВОСТОЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОДИФИКАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	65
3.1 Классификация рукописей по типам текстов	65
3.2 Развитие творчества переводной литературы религиозного и эзотерического содержания	72
3.3 Лингвокультурологическая кодификация памятника «Гадательная Книга»	76
3.4 Интерпретации содержания памятника «Ырык Битиг» (сравнительный анализ)	110
3.5 Лексикографическая кодификация языковых единиц рукописи «Ырык Битиг» и их эквиваленты в современном турецком языке	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	150
ПРИЛОЖЕНИЕ А	161
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	171

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Апокраф	Произведения религиозной (христианские и иудейские) литературы
Баксылык	Традиционное мировоззрение и шаманские обряды у тюркских народов
Барык	Поминальные (древнетюркские) комплексы
Бедиз	Каменные изваяния
Битигташ	Стела с древнерунической надписью
Бодхисаттва	Буддийский почётный титул
Бундахишна	Зороастрийский текст (Сотворение основы)
Гностицизм	Позднеантичные религиозные течения, использовавшие идеи Ветхого Завета и восточной мифологии
Интерпретация	Когнитивная процедура установления содержания понятий или значения элементов формализма посредством их аппликации на ту или иную предметную область, а также результат указанной процедуры
Кодификация	Систематизация, упорядочение информации, материалов и документов посредством их кодирования
Колофон	Текст на последней странице рукописной или старинной печатной книги
Космогония	Наука, изучающая происхождение и развитие космических тел
Маркиониты	Секта христиан, основателем которого является Маркион Понтийский, живший в середине II в.
Пантеизм	Философское учение, объединяющее и иногда отождествляющее Бога и мир
Пресвитера	Церковный староста
Сакрализация	Превращение кого-либо или чего-либо в предмет поклонения
Сангха	Буддийская монашеская община
Семантика	Раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка
Текстология	Прикладная филологическая дисциплина, изучающая приемы анализа текста литературных произведений в целях его критики (рецензии), исправления (эмендации) и издания (публикации)

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

Исследование древних текстов в востоковедческой науке проводится на основе общепринятых методов изучения подобного рода источников с использованием специфических методов, применимых к конкретному тексту с учетом территориальной принадлежности и эпохи его происхождения. В большинстве случаев это расшифровка текста, историко-культурный анализ и методы исследования источниковедения. Современные тенденции изучения Востока направлены на исследование культуры, религии, философии, политики и экономики стран Востока, начиная с древней эпохи с прогнозом на будущее. Это позволяет предусматривать конструирование целостного представления о культурных, языковых, социальных процессах, явлениях, происходивших и происходящих в восточных обществах. При этом затрагиваются этнические, ментальные, гуманитарные, религиозные аспекты жизни данного общества на основе теоретико-методологических положений востоковедческих наук. Подобные научные исследования проводятся посредством анализа текстов разных жанров, значимых как для казахстанской, так и для зарубежной науки.

В XXI веке не ослабевает интерес ученых к изучению древних текстов в области различных направлений гуманитарной науки таких как востоковедение, история, культурология, герменевтика, лингвистика, текстология и др.

Текст как средство реальной коммуникации раскрывает свою природную сущность, а именно, дает возможность рассмотреть его в качестве единицы коммуникативной системы. Изучение текста с позиции коммуникативно-прагматических принципов позволяет рассматривать его в качестве средства для передачи информации адресантом-создателем текста адресату. Поэтому древние тексты также являются коммуникативной единицей, которая обеспечивается различными уровнями языка и служит основным материалом для лингвокультурологического исследования.

В диссертации за основу принята классификация признаков текста С.Е. Мешаткиной:

1. когерентность: древний текст представляет собой целостное, связанное образование, несущее ограниченный объем информации;
2. дискретность: как правило, древний текст имеет начало и конец и может быть разделен на значимые отрезки в соответствии с используемым принципом членения (композиционно, семантически, синтаксически и т. д.);
3. структурированность: древний текст состоит из логически интегрированных, взаимосвязанных частей, количество и взаиморасположение которых обусловлено его семантическим строением;
4. модальность: древний текст отражает интенции автора, причины, побудившие его к созданию текста, художественное пространство и время, а также заключенную в тексте сверхинформацию (подтекст, пресуппозиции и проч.);

5. коммуникативность: древний текст предполагает воздействие на реципиента, результатом которого является ментально-эмоциональная реакция и носит дуалистичный характер.

Актуальность темы исследования.

Актуальность исследования обусловлена потребностью обращения к языку письменных памятников как отражения и возрождения национальных духовных ценностей, культы знания и презентации Казахстана на мировом пространстве, изложенных в программе «Рухани жаңғыру», инициированной первым президентом РК Н.А. Назарбаевым.

Древние тексты, в которых отражаются традиции, религии, законы и ценности народов, населявших территорию Востока, несут в себе совокупность целостных представлений о прошлом восточных цивилизаций, жизнь которых является богатейшими источниками древнейших текстов. В связи с этим письменные памятники исследуются как исторический источник и как языковой материал в синхронном и диахронном плане. Ряд письменных памятников отражают культуру, язык и имеют прямое отношение к народам, населявшим территорию современного Казахстана в прошлом. Таким образом, изучение этих памятников позволяет оценить влияние лингвистического наследия древнего Востока на современный мир в целом, и культуру Казахстана в частности.

Одним из таких ярких примеров является текст «Ырык Битиг» (Гадательная Книга), который был написан более тысячи лет назад (в настоящее время хранится в Британской национальной библиотеке, British National library, Indiana office № 0/c-103 – Or. 8212-/161, обнаружен в 1907 году британским археологом А. Стейном в храмовом комплексе «Пещера тысячи будд» в провинции Синьцзян (территория современной западной КНР).

Этот письменный памятник является единственной сохранившейся до наших дней рунической рукописной книгой. Эзотеричность памятника делает его текст уникальным для исследования на стыке наук. Данный факт позволяет рассматривать «Ырык Битиг» в качестве лингвистического феномена древнего Востока, что позволяет применить различные подходы к его изучению для разъяснения существующих трактовок текста памятника. Обзор научных трудов позволяет прийти к выводу, что все изученные материалы по памятнику не раскрывают его лингвокультурологической специфики.

Первые попытки расшифровки и перевода книги принадлежат известному датскому ученому Вильгельму Томсену. Следует отметить, что выполненная ученым транслитерация текста «Ырык Битиг» послужила основой расшифровки целого ряда последующих древних текстов, являющихся ценным наследием всего Востока.

Несмотря на солидный багаж научных исследований ученых по содержанию и по жанру памятника до настоящего времени открытым и полимичным остается ряд вопросов:

- неполному лингвистическому анализу подвергнут китайский текст, который расположен в начале и в конце памятника «Ырык Битиг»;
- имеются пробелы по лингвокультурологической интерпретации слов-маркеров, определение которых имеет выраженную прагматическую направленность и отражает наиболее актуальные и значимые для востоковедческой науки характеристики и признаки;
- неясна принадлежность рукописи к какой-либо религии, наличие нумерации в книге, а также дата написания текста;
- недостаточность сравнительного анализа «Ырык Битиг» с другими текстами эзотерического характера.

Теоретические и методологические основы диссертационной работы. Степень изученности проблемы.

Использованные труды классифицированы следующим образом:

1. Труды зарубежных исследователей.

Теоретико-методологические исследования В. Томсена, который первым дешифровал и перевел памятник «Ырык Битиг» на английский язык. В статье «Dr. M. A. Stein's Manuscripts in Turkish «Runic» Script from Miran and Tun-huang» (журнал «Journal of the Royal Asiatic Society», 1912 г.) ученый утверждал, что «Ырык Битиг» является тамгообразным письмом и датировал рукопись VIII – началом IX в [1]. Позднее, английский перевод, выполненный В. Томсеном, на турецкий язык перевел Х.Н. Оркун [2], а С.Е. Малов – на русский [3]. Ученым было впервые выдвинуто предположение о том, что книга изначально написана древнетюркским письмом для тюркского социума, позднее текст был изложен в рамках китайских буддийских текстов. В. Томсен первым упомянул о методе склеивания страниц памятника [1].

Немаловажным источником для настоящей диссертации являются труды Г. Клаусона, который пришел к выводу о том, что при гадании на «Ырык Битиг» использовались три кубика или короткий прямоугольник, обнаруженные в местности Хайрабад Тепе севернее Термеза в Узбекистане; этот артефакт относится к III в.н.э [4]. Г. Клаусон в работе «Notes on the Irk Bitig» (1960 г.) представил содержательный материал по исследованию «Ырык Битиг», посвященный словам и выражениям с «темным» значением, интерпретация которых, выполненная различными исследователями, по мнению самого Г. Клаусона, имела определенные неточности, вследствие ученый предложил свою интерпретацию текста.

Важным для настоящего исследования является труд Т. Текина «Irk Bitig The Book of Omens» (1993 г.), в котором высказана важная мысль о том, что по содержанию и структуре является «Ырык Битиг» – это уникальная рукопись, изначально написанная на тюркском языке, а не перевод другого источника [5].

В 1977 г. немецкий профессор М. Эрдал опубликовал свои работы в «Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar», где выдвинул предположение о датировке «Ырык

Битиг» IX веком на основе языковых особенностей памятника. М. Эрдал справедливо отнес «Ырык Битиг» к первейшим древнетюркским рукописям, датируемых VIII-IX в.в [6].

Важность для настоящей диссертации имеют труды Л. Базина («Les calendriers turcs anciens et medieviaux»), о предположении даты написания рукописи – 17 марта 930 г. или 4 марта 942 г. [7] и Дж. Гамильтона, внесшего в 1973 году важную поправку в переводе колофона «Ырык Битига» («Le colophon de l'Irq Bitig»), ученый датировал время написания рукописи 17 марта 930 г. Вместе с тем, Дж. Гамильтон высказал мнение об авторстве рукописи [8].

Важный вклад в исследование «Ырык Битиг» внес Л. Джайлс, разделивший рукопись (Or. 8212) на три структурных компонента: текст гадания; колофон; китайский текст, описанный ученым как «Религиозные стихи о жизни Будды Шакьямуни» [9]. Первый китайский текст, представленный в «Ырык Битиг», был описан Л. Джайлсом как «Религиозные стихи о жизни Будды Шакьямуни». По мнению В. Рыбатцкого и Ху Хонга, различия двух китайских текстов интересны, но и сложны [10].

Теоретико-методологической основой послужили работы и других зарубежных ученых-востоковедов (А. Лекок [11], А. Габейн [12], В. Хеннинг [13], М. Бойс [14], П. Зиеме [15], О. Хансенн [16], Ф.А. Браун [17], Ху Хоншу, В. Сандерманн [18], Ф.С. Андреас [13] и др.).

2. Труды ученых дореволюционного Российского периода и советских исследователей.

Одним из первых исследователей, всесторонне изучивших текст памятника «Ырык Битиг», был С.Е. Малов, который опубликовал текст данной рукописи на русском языке в своем капитальном хрестоматийном труде «Памятники древнетюркской письменности» в 1951 г. с комментариями для каждого «Ырык» и составленным им переводным словарем. С.Е. Малов первым из востоковедов соотнес этот памятник с тенгрианским мировоззрением тюрков [3]. Эту мысль о тенгрианстве позднее развила в своих работах И.В. Стеблева, сравнив рукопись с «Большим гимном к Мани», написанным манихейским письмом, и с буддийскими поэтическими произведениями, написанными уйгурским письмом [19].

С.Г. Кляшторный высказал протиположную мысль в своем «Manichean text II D and Irq Bitig», отнеся рукопись к манихейству [20].

Ценным для работы являются исследования таких ученых, как В.В. Радлов [21], Л.Н. Гумилев [22], В.В. Бартольд [23], А.В. Анохин [24], А.Я. Борисов [25], Л.Ю. Тугушева [26], И.Л. Кызласов [27], В.А. Лившиц [28] и др.

3. Труды отечественных исследователей.

На казахский язык текст рукописного памятника «Ырык Битиг» впервые был осуществлен Г. Айдаровым в 1990 г. на основе перевода С.Е. Малова [29].

Н. Базылхан перевел текст «Ырык Битиг» на казахский язык с текста оригинала, предложив свою транслитерацию. В настоящее время его перевод и

транслитерацию используют на отечественных сайтах <http://bitig.org/>; <http://atalarmirasi.org> [30;31;32].

Значительный вклад в исследование древнетюркского памятника внес профессор А. Каиржанов в работах «Древнетюркская книга X века «İrq bitig» и «Древнетюркская книга «İrq bitig» и китайская классическая «Книга Перемен», (2016 г.) [33]. В них ученый анализирует некоторые схожие слова из двух памятников гадательного содержания, на основе осуществленного анализа ученый доказывает в «Ырык Битиг» наличие манихейства, христианства, буддизма и тенгрианства.

В исследование древнетюркского мировоззрения и религий внесли свой вклад такие казахстанские ученые, как: М.М. Ауэзов, О.О. Сулейменов, К.М. Байпаков, Е. Турсунов, А.С. Аманжолов, Б.Е. Кумеков, К.У. Торланбаева, Ю.Л. Зуев [34], О. Сапашев [35], С. Кондыбай, З. Наурызбаева и др.

«Ырык Битиг» – значимый по жанру и содержанию объект исследования востоковедов. В целом, внимание ученых обращается на религиозное содержание текста, а лингвистическая и лингвоисточниковедческая составляющая, стиль изложения, жанровая и языковая характеристики не подвергались специальному анализу. В связи с этим, вопросы отнесения рукописи к определенному сословию тюркского социума, их культурной, религиозной и этнической идентификации оставались недостаточно раскрытыми.

Объект исследования: рукописное произведение «Ырык Битиг».

Предмет исследования: язык текста рунического памятника «Ырык Битиг».

Цель диссертационного исследования: осуществить интерпретационную характеристику памятника «Ырык Битиг» на основе текста-оригинала.

Поставленные задачи раскрывают цель и определяют структуру диссертационного исследования:

определить религиозное содержание памятников Синьцзяна, которые охватывают период IX-X вв., послужившие основой или оказавшие влияние на содержание рукописного памятника «Ырык Битиг»;

1. выявить и интерпретировать слова-маркеры, несущие лингвокультурологическую смысловую нагрузку;

2. осуществить интерпретационный и сравнительный анализ языка памятника с другими гадательными текстами народов Востока, разного мировоззренческого и религиозного характера;

3. провести лексикографический анализ языковых единиц «Ырык Битиг» и выполнить их кодификацию в русском и турецком языках.

Методы и приемы исследования.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы и приемы: анализ, синтез, методы индукции и дедукции, абстрагирование, аннотирование; а

также частные методы исследования, археографический анализ, атрибуция, датировка источника, внешняя критика источника и транслитерация рукописи.

В процессе перевода рукописи на русский язык использовались следующие методы: репродуктивная (репрезентативная) интерпретация, смысловой способ перевода, письменный перевод, односторонний последовательный перевод, лексикография перевода (использование словарей), семантический анализ, описательный (разъяснительный перевод), сопоставительный анализ и компонентный анализ, текстологический анализ.

Источники исследования. В процессе исследования были использованы текст «Ырык Битиг» (Гадательная Книга) [36], словарь тюркских языков «Дивани Лугат ат-Тюрк» М. Кашгари [37], древнетюркский словарь, изданный в 1969 г. и переизданный с новыми комментариями и дополнениями Международной Тюркской Академией в 2016 г. [38]. Древнетюркские словари С.Е. Малова [3], Г. Клаусона [4] и Т. Текина [5].

Материал исследования: 403 языковых единиц оригинала, 403 языковых единиц русского перевода и 403 языковых единиц переводного турецкого текста.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе через призму традиционного мировосприятия и разных религиозных течений, существовавших на территории Синьцзян (территория современной западной КНР). Одним из новых подходов в работе является проведение сопоставительного исследования «Гадательной Книги» с другими гадательными текстами подобного содержания; проведен всесторонний анализ мировоззрения и распространения поверий среди народа Синьцзяна на базе выявления «слов-маркеров» несущих лингвокультурологическую смысловую нагрузку; выполнена транслитерация рукописи, переведен на русский язык текст «Гадательной Книги» с внесением научных комментариев, раскрывающих содержание «темных слов»; на базе текста оригинала адаптированного варианта «Ырык Битиг» с комментариями для практического использования в научной среде; на основе глоссов впервые составлен трехязычный древнетюркско-русско-турецкий словарь к книге «Ырык Битиг».

Научная новизна исследования заключается в выбранном подходе к объекту исследования. При различии и разнообразии предметов исследования исторический памятник «Ырык Битиг» является объектом изучения целого ряда наук гуманитарного цикла, тем самым формируя основу для интегративных научных исследований.

Теоретическая значимость исследования определяется новым подходом к изучению рукописного текста «Ырык Битиг», раскрытием лингвокультурологической кодификации и сравнительным анализом текста «Ырык Битиг» с современным турецким языком, разработкой древнетюркско-русско-турецкого словаря.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы в последующих исследованиях памятника (Or. 8212) «Ырык Битиг» (Гадательная Книга) в контексте изучения языка, культуры мировосприятия и религий народа Синьцзяна и текстов восточных народов в целом (IX-X вв.).

Основные положения, выводы диссертации полезны при разработке лекционных курсов по востоковедению, филологии, тюркологии, истории, культуры и религий в вузах. Материал диссертации может быть использован в практических учебных целях по изучению древних памятников. Составленный в процессе работы трехязычный словарь будет полезен для студентов, магистрантов, докторантов, преподавателей, ученых, а также для всех, кто интересуется теорией и практикой древнерунического источниковедения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный сравнительный анализ рукописей Синьцзяна: В 165:3 и часть – В 157:54 с китайским «Yu-xia-ji» (Книга в нефритовой шкатулке) и «Ырык Битиг» с китайскими гадательными текстами «И цзин» или «Книга Перемен» свидетельствует о том, что памятник «Ырык Битиг» – это уникальный симбиоз религиозных течений Синьцзяна IX века.

2. В рукописи «Ырык Битиг» неоднократно повторяются 25 слов-маркеров, имеющих особую лингвокультурологическую кодификацию и занимающих важное место в культуре народов Синьцзяна как в IX в.в., так и в наше время.

3. Смысловое сопоставление древнетюркских языковых единиц памятника «Ырык Битиг» с аналогичными единицами турецкого языка, основополагающим принципом которого являлось лексическое значение каждого слова показало, что 42% (168 слов) – сохранились неизменно. 3% (11 слов) – сохранились с деформацией. 55% (224 слова) – не сохранились в современном турецком языке.

4. Междисциплинарный подход в исследовании «Ырык Битиг» с привлечением данных востоковедения, лингвистики, тюркологии, религиоведения, истории, культурологии и др. позволяет выстроить новую методологическую перспективу изучения исторических письменных памятников.

Апробация исследования. Диссертация выполнена в рамках реализации совместной образовательной программы по подготовке научных кадров на базе Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова и Казахского национального университета имени аль-Фараби» (приказ № 166 МОН РК от 21 мая 2014 г.).

Основные положения и результаты исследования апробированы в четырех научных докладах и тезисах выступлений на международных конференциях. По теме диссертации опубликовано девять научных статей на русском, казахском и английском языках: две публикации в научных журналах, индексируемых Scopus, четыре статьи – в журналах, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК:

1. Древнетюркские письменные памятники: Рукописное наследие // Қазақ Тарихы, № 5, 2017. № 75748. Серия гуманитарных наук. – С. 6-9.

2. Көне түркі Ырық Бітіг кітабінің аударма интерпретациясындағы образдық прагматикасының ықпалдасуы // Материалы международной научно-практической конференции «образ независимого Казахстана в странах зарубежного Востока: тенденции и перспективы». – Алматы, 2017. – Б. 32-37.

3. Ежелгі түрік дүниетанымында «махаббат» концептісі // Вестник КазНУ №4(83), 2017. – №75867; 25867. Серия востоковедения. – Б. 103-108.

4. Манихейство на великом шелковом пути и его этнокультурные аспекты в тюркской среде (VI-XI вв.) // Түркі әлемі және халықаралық байланыстар: тарих, тұлға, келешек. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары (Ғылыми басылым) – Астана, 26-27 мамыр 2017 жыл. – С. 428-431.

5. Роль книги «Ырық Битиг» в древнетюркской письменной литературе // Вестник КазНУ № 1 (84), 2018. – №75867; 25867. Серия востоковедения. – С. 162-167.

6. The role of the environment: Silk road in the history of turkic people (Scopus) // Journal Option. – Венесуэла: издательство: Bolivarian Republic of Venezuela University of Zulia experimental faculty, number 34, N° 85. – 2018. №198402ZU45. – P. 522-550.

7. Роль Мани и архетипические мотивы в истории манихейства в среде тюркских народов // Древние культуры Монголии, байкальской Сибири и северного Китая. Материалы IX международной научной конференции. – Улан-Уде, 2018. – С. 188-192.

8. Archetypes in the ancient turkic pagan beliefs // Известия МОН РК № 3(325), 2019. № 10894-Ж. Серия социальных и гуманитарных наук. – P. 126-131.

9. «Ырық Битиг» (Гадательная Книга) и ее значимость в истории древних тюрков // VII международная научно-практическая конференция молодых ученых-историков «Великие имена великой степи: научно-теоретические и практические аспекты изучения в контексте патриотического воспитания молодежи», в рамках программной статьи Елбасы «Семь граней Великой степи». – Алматы, 28.11.2019. – С. 79-89.

10. Zhumabayeva A., Sh.Tokhtabayeva, B.Batyrkhan, G.Meirmanova The ethnographical aspect of good wishes of the Kazakh people (Scopus) // Voprosi Istorii Moscow, No.7, 2020. – P. 131-145.

Структура диссертационной работы: Структура диссертационной работы: введение, три раздела, заключение, список литературы и приложения.

1 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА (IX-X ВВ.)

1.2 Традиционное мировоззрение восточных народов

Согласно теме исследования, за основу принимается территория Синьцзяна (территория современной западной КНР). Временные рамки охватывают IX-X вв. Данная территория всегда являлась центром религиозного сосредоточения.

В данном ареале существовало одновременно множество религиозных идей, среди местного простого населения тюрков всегда преобладали традиционные верования.

Тенгрианство являлось верой древних тюрков, обожествлявших Небо, Землю и культ предков (аруак), а также окружающую среду.

1. ᠲᠡᠩᠭᠢ : – Теңірі > Тенгри

2. ᠲᠢᠰᠢ ᠣᠭᠤᠯᠢ – Kisi ogulı > Сын человечества (предки)

3. ᠵᠡᠷ – Jer > Земля [30]

На отрывке текста стелы в честь Культегина (731 г.) и Бильге кагана (734 г.) сказано так: «Üze Kök / Теңірі / äsirä / yägız / Jer / kılıntäkuda / ekin ärä / Kisi ogulı / qılınmış / kisi / ogulıntä / üze / eçüm äpäm / Bumın kägän / Estemi qägän / olurmış / olurupän / Türük / budunıg / Elin / törüsün / tutä / bermiş / iti / bermiş» [31].

Перевод: «Когда наверху голубое Тенгри, а внизу бурая Земля возникли, сотворен был меж ними сын человеческий. Предки мои Бумын каган, Истеми каган правили родом человеческим. Они правили народом законами Тюркскими, они продвигали их» [33]. В данном тексте четко указывается на три особо почитаемые сущности тюрками, о которых упоминается выше.

В среде кочевых этносах использовали термин «Танір» о его исторически-этнографическом смысле есть очень много различных предположений. Некоторые исследователи относят его к мифологии, тотемизму и патриархальным верованиям. Другие приписывают к шаманизму (баксы). В последнее же время термин больше используется как Тенгрианство.

Теңірі > Тенгри – на древне-тюркском письменном памятнике (битиг) «Теңгі» (Тенгри), на древне-монгольском пишется как: «*tŋri*» *teŋri* > *teŋgeri*» (теңгері > тэнгэр). На тунгус-маньчжурском языке упоминается как: «*tenere, tänärä, teŋer*». Термин состоит из двух корней «таң, таң+ертең», являясь связью со словами: свет, рассвет, утро. Теңірі > Тенгри – по смысловому переводу с древнетюркского: «1.Тенгри; 2.Предок; 3.Земля». Из трех светил является самым величественным и первым. Тенгри не является тотемом или фетишизмом и не относится к мифологическим богам или пророкам. По понятиям тюрков Тенгри: это широта небес, мир, выше шанырак (верхняя часть юрты), сущность, выше любого света. В целом понятие используется как Небо [31].

Kisi ogulı > Сын человечества – идет вторым по значимости почитания, означающим политическое и социальное систематическое строение в тюркских государствах.

Jer > Жер – является третьим по почитаемости. Земля – является святой и почитаемой в среде тюрков.

Türük iduq jeri subı – весь смысл почитания вложен в «мать Земля».

Также в древне-тюркской литературе используется термин «Тенгри» в следующих случаях:

Teŋiri qägän > Тенгри каган. Тенгри каган правил в 739-741 годах. Название каганата: Bilge qutlug qägän > Билге кутлуй Каган. Второй сын Бильге кагана.

Teŋiri uygur qägän > Тенгри уйгурский каган. Название каганата: Teŋirikeŋ Äu Teŋiride qut bolmuş älp Bilge Teŋiri Uygur Qägän > Спасенный Тенгри Билге Тенгри Каган.

Teŋri yärlqäduq üçün > По велению Тенгри. Этно-культурное значение – по приказу Тенгри, по его благословию.

Teŋride bolmuş El Etmiş Bilge qägän > По велению Тенгри вла^{ст}вующий Эль мудрый каган. В 747- 759 году правивший. Имя: Ел Етмиш Билге Каган. В китайских источниках упоминается как: Гэлэ-хан Мояньчжо (Мойын-чур // Баян-чур).

Teŋiri küç > сила Тенгри

Teŋiri kan > хан Тенгри

Teŋiri kut > благословение Тенгри

Teŋiriteg Teŋiride bolmuş TÜRÜK Bilge qaqaŋ > Любимец Тенгри Тюрк Билге Каган. 683-734 официальные года правления кагана.

Teŋiriteg > рожденный от Тенгри, от Тенгри

TÜRÜK Teŋrisi > Тенгри Тюрк

Kök Teŋri > Голубой Тенгри

Umay > Умай. Древнетюркское божество, отождествляемое с матерью Землей.

Iduq jer > Земля Обетованная (Эдэм)

Jer suw > Земля и вода

Поклонение Тенгри, Земле и Предкам корнями уходит в повседневную жизнь тюрков. Данный факт можно рассматривать как дань уважения, почитание природы, с которой бок о бок жили древние тюрки. В культуре часто встречаются моменты сохранения экологии и заботы о чистоте окружающей среды. По понятиям тюрков нет «чистилища, ада, подземной жизни». Также не существует понятия Рая и вечности. Вечность сопоставляется только с Тенгри. Мы можем проследить данный факт из использования таких терминов:

ugyb – Bengü > Вечность

liugyb – Bengü el > Вечная страна

du – öd > Имеет смысл времени, судьбы

Yasar > Делающий, проверяющий

Öl > Умереть [30]

«Невечное создание Вечного Тенгри» [31, с.36]. Считалось, что человек после смерти превращался в птицу и улетал к Тенгри, отсюда вышло почитание мифических птиц. Изображение орлов и других хищных птиц часто встречалось на изображении флага, символе власти.

Проживая среди дикой природы, древние тюрки обожествляли окружающую среду, что является древнейшим архетипом. И это, как пример почитания растительного и животного мира, мы можем проследить в древнетюркской рукописи «Ырык Битиг». В ней множество раз упоминается сравнение жизни людей с животным миром или с природными явлениями. Человек в данной книге является персонажем, неотъемлемым от природы, окружающей его. Также в «Гадательной Книге» не раз упоминаются древнетюркские боги, а значимость этого аспекта подтверждается тем, что первым предложением книги идет упоминание верховного божества – Тенгри. Как писал Дж. Хастингс, главным богом у них было «Небо» – Тенгри (слово, обозначающее и «небо», и «бог»). Божество Тенгри, не имея антропоморфного облика, мыслилось как расположенное в вышине (верхний, небесный мир мифологической модели пространства по вертикали) [19, с. 26]. Тенгри был как создателем, так и покровителем. Но в тоже время ему принадлежала роль карателя и наказывающего. Помимо этого, считалось, что ему же принадлежит власть над судьбами как одного человека, так и целых родов, и государств.

Обожествление Неба у тюрков корнями уходит в более древние времена. По словам А.В. Анохина, согласно историческим источникам Китая, существование поклонения Небу у гуннов последних столетий до нашей эры и ряда древнетюркских и многоязычных народов Средней Азии имело место быть в первые века нашей эры. И даже в эпоху распространения ислама среди тюркоязычных народов (в период средневековья), в тюркских рукописях слово Тенгри («Небо») стало употребляться как равноправный синоним слова Аллах. Характерно и то, что культ неба у тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья сохранился вплоть до середины XX в. в качестве родового, до шаманского культа. Культ Неба, как архаичный пережиток древних верований народа, не теряет своей актуальности и в настоящее время [24, с. 634-636].

Другим божеством была Умай, богиня плодородия и покровительница новорожденных, олицетворяющая женское начало. Христианский наблюдатель, албанский епископ Исраэль именно ее, по всей видимости, именует Афродитой, когда упоминает жрецов этой богини у западных тюрков VII в. В древнеуйгурских текстах X в. она названа *edgölüg Uma-qatun* «благодетельная Ума-царица» и включена в буддийско-тюркский пантеон. Вместе с Тенгри она покровительствует воинам. Также как каган подобен по своему образу Тенгри (*teqriken*), его супруга-царица подобна Умай (*Umäjteg ogim qätun* – моя мать-царица, подобная Умай). Здесь содержится указание на миф о божественной супружеской чете – Тенгри и Умай, земной ипостасью которой и является царская чета в мире людей. Возможным иконографическим воплощением этого мифа является сцена, изображенная на Кудыргинском валуне, где тюркские воины поклоняются чудовищно громадной и грозной личине (Тенгрихан), женщине в трехрогом головном уборе и богатом наряде [24]. Данная богиня, как и Тенгри, имела

карательную функцию. Хранительница домашнего очага до сегодняшнего дня почитаема у казахов, киргизов, узбеков и народов Саяно-Алтайского нагорья.

По источникам византийских историков известно, что в повседневности тюрков огонь занимал важнейшее место, они также поклонялись воздуху, воде и земле. Но обожествляли тюрки создателя неба и земли: ему они приносили в жертву лошадей, волов и овец [24, с. 636].

В китайских источниках и тюркских надписях сказано, что тюркские правители назывались «божественными» (или «небесными», Тенгри) и почитались как «подобные небесам» или «сотворенными Небесами». «Небесного Бога» называли «Тенгри Тюрк». По их поверьям он, будучи «высоким» и «синим», давал людям силу. Тенгри наказывал смертью за отказ подчиниться законному правителю. В источниках сообщается, что создатель создал небо: «Когда было создано голубое небо над землей и красно-коричневая земля внизу, между двумя были созданы люди». Также надписи повествуют, что существовал (бог времени), независимый и являющийся частью Неба [19, с. 22].

Главным божеством Среднего мира была «священная Земля и Вода» (*yduq jer sub*). В орхонских надписях это божество нигде не упомянуто обособленно, но вместе с Тенгри и Умай (или только с Тенгри) оно покровительствует тюркам и наказывает согрешивших. В енисейских надписях герой эпитафии, ушедший в Нижний мир, вместе с атрибутами Верхнего мира – солнцем: и луной, от которых он «удалился» и которыми «не наслаждался», называет также «мою Землю-Воду» (*jerim subum*), т. е. Средний мир, покинутый им. По сообщениям иноземных авторов, божество Земли у тюрков было объектом особого культа. Так, Феофилакт Симокатта пишет, что тюрки «поют гимны земле». Моисей Каганкатвацци упоминает хазарских «чародеев», «призывающих землю», жертвоприношения земле и воде. В китайских источниках священная гора, почитаемая тюрками VI в., названа «богом земли». Культ священных вершин был частью общего культа Земли-Воды у древнетюркских племен [24].

Древние тюркские надписи повествуют о том, что и реки считались святыми. Китайские источники сообщают, что тюрки собирались на одном из валов для принесения жертвы небесному Тенгри в 18-й день пятого месяца (примерно между концом мая и серединой июня – начала лета). Источники показывают, что «Тенгри Тюрк» действует совместно со «святой землей и водой земли тюрков»; эти данные указывают на то, что святость горы, называемой Орюкан, во многом обусловлена наличием леса. С другой стороны, китайские историки рассказывают, что у тюрков есть еще одна святая гора, лишенная растительности: она называется «богом земли». Нормативные источники показывают, что тюрки также почитали камни, которые часто были упомянуты «вечными».

В книге «Шаманизм: прошлое и настоящее» М. Хоппал упоминает, что в этот период появляются специальные священнослужители – шаман или шаманка, выполняющие функцию посредников между человеком и сверхъестественными

мирами небесным (верхним), подземным (нижним) и духами земли (средним) [39, с. 48]. Ранее обряды совершал более почитаемый человек. Когда шаманский культ получил широкое распространение в степях, руководить обрядами имел права только шаман, который был как правило избранным человеком. Сам Бог избирал его для этой роли. Человек мог почувствовать, что должен стать шаманом, и это означало, что его жизнь должна будет кардинально поменяться. Будущий шаман не мог идти против воли Бога, так как его начинали преследовать болезни, и разного рода неудачи. У некоторых народов в более поздние века сложилась традиция – передача роли шамана по наследству. Но стать шаманом – это значит безраздельно посвятить себя трудному делу, требующему полной отдачи физических и психологических сил.

В жизни архаических обществ шаманы играли значимую роль [19, с. 20]. Дальнейший положительный ход рода полностью зависел от шамана. В большинстве случаев они просили благословение богов; для этого нужно было обязательное жертвоприношение, более того они могли предвидеть будущее. По мнению И.Л. Кызласова, они лечили людей, поскольку знали травы и минералы, которые применяли как лекарства, и использовали гипноз. Так как шаманы были сами из народа и жили среди людей, они знали, как ему помочь и в качестве приближенных к Богу, и как целители. Неудивительно, что шаманизм дожил до наших дней. Понимая влияние шаманизма на народ, распространители буддизма (при общем миролюбии этой религии) вели борьбу в первую очередь с шаманами вплоть до их полного уничтожения [40, с. 269-273].

Гармонично вплетены в шаманизм элементы еще более архаического верования древних тюрков – тотемические. Они проявлялись так, что рода или племена вели свое происхождение от тотемов: животных или растений, которые почитались как священные. Такое представление о происхождении предков было распространено у многих народов мира и сохранилось в качестве пережитков в их религиях [19, с. 25].

Ярко выраженным тотемом у тюрков является волк. Он не только почитался народом, но и уходил корнями в родословную тюрков. Тотемы ярко выражены в легендах народа. По мнению С.Г. Кляшторного, одной из распространенных версий является наличие десяти родов тюрков, в том числе и самый знатный род, называвшийся Ашина, представитель которого создал Тюркский каганат. По легенде он произошел от волчицы, родившей десять сыновей от избежавшего смерти в битве с соседними племенами десятилетнего мальчика. Волчица выкормила и вырастила его, родила от него десять сыновей, те выросли, создали потомство, и от них пошли отдельные рода тюрков. В других легендах описаны иные события, но и в них тюрки и род Ашина произошли от волчицы. Поэтому золотая волчья голова была изображена на знаменах войска и кагана, которые устанавливались у его юрты [41, с.182-183].

Если говорить о символике волков, то необходимо отметить, что «волками» называли королевских стражей в память об их частично животном происхождении. Считалось, что тюркскому воину, по свидетельству китайских источников, более почетно погибнуть в бою, нежели от болезни, что являлось позором.

По древнетюркским текстам можно заключить, что у тюрков был распространен культ предков, как известно, следование «законам предков» считалось главной добродетелью древнего тюрка. Сведения китайских исторических источников подтверждают важность распространения этого культа, в которых говорится, что у всех монголоязычных и тюркоязычных народов древности, начиная с гуннов, существовал культ предков, сохранившийся и в более поздние времена [19, с. 20-22].

В статье: «Архетипы в древнетюркских языческих верованиях» упоминается о том, что во многих других архаичных верованиях тюрки верили в загробную жизнь, которую они представляли себе похожей на земную. Именно поэтому при захоронении усопших их снабжали всем, чем те пользовались при жизни (лошадь, оружие, одежда, предметы быта). Они считали, что связь их, т.е. живущих людей с умершими не прекращается, и предки способны влиять на ход жизненных событий [42].

Одним из древнетюркских терминов, связанных с переходом человека в загробную жизнь является «балбал». Этот термин стал одним из спорных проблем предыдущих исследователей, был интерпретирован как «символ убитых врагов» или «коновязные столбы». По данной тематике тюрколог Н. Базылхан имеет довольно широкое исследование. В ходе исследования он выяснил, что балбалы – это «каменные цепи», поставленные участниками поминок в поминальных обрядах, в качестве символа их присутствия. А также на балбалах имеются каганские и различные родоплеменные тамги и надписи. Балбалы выстроены цепью по направлению к востоку, почитаемому направлению кочевников. Число балбалов в комплексе, зависело от ранга покойного. Итоги исследования каменных изваяний, выстроенных цепью: балбалы прямо отвергают китайские сведения о «символ убитых врагов» и неправильное толкование функции «балбалов». Также были сделаны некоторые реконструкции прототипов общих этносемантических этнотерминов тюркских и монгольских этносов, которые в зависимости от хронологических рамок, остаются лишь реликтовой формой утратившей первоначальное значение [30].

Место, где происходило захоронение умершего, называлось «корык» – это было не только запретным местом, но и священным запретным некрополем. Изначально места захоронения были задуманы как «каменные насыпи», «курганы» (в частности в форме круглых погребений и захоронений) кочевых аристократов в форме круглых каменных насыпей. Огромные комплексы или памятники, которые предназначались для проведения различных обрядов, не

только поминальных, но и других, особо важных социальных мероприятий (празднование победы над врагом, разделение радости в связи с рождением детей, проводы в дорогу с пожеланием доброго пути, соглашение братства «анда» и т.п.).

Представление о «смерти» у кочевников является ключевым вопросом. По данным письменных источников в миропонимании тюрко-монгольских этносов «смерть» не является «концом» любого индивида в этом мире, наоборот смерть описывалась так в древнетюркском языке ДТ: *Teñiriuçä bärmiş* – улетел к Тенгри, *Kültegin uçdı* – Кюльтегин улетел, и ДМ: *Çingis qägäñ Teñgeri-tür qärbä* - Чингис каган улетел к Тенгри,) слова означают некое семантику «полёта, вылета» (на основе табу и эвфемизма, ДТ: *Teniri kergek bol-, tut-, yoq bol-, öl-, ädiril-,* и т.д.; ДМ: *ük-, nöksi-, nis-,* и т.д. «конец», «исчезновение», «разделение», «отделение» и др.). После «улетевшие души (ДТ: *qut* > кут, ДМ: *qutäg* > хутаг) к Тенгри» проводилось щедрое угощение и поминальные обряды ДТ: *yog // yogı* > йог «поминка, поминальные угощения», ДМ: *zogug* > «пища, угощение» [31].

Мировоззрение кочевников (тюркских и монгольских этносов) является историческим продолжением миропонимания хуннского периода. Именно отсюда переняли и продолжили все исторические традиции, мифические, анимистические, родоплеменные, тотемистические, а также являлись основными мировоззренческими и государственными политико-идеологическими основами тюркских и монгольских государств (*Möngke Teñgeri-yin küçün-dür* – Силой Вечного Тенгри) [30].

Древние тюрки и монголы хоронили покойника в «тайных» местах, там, где родился (на месте его рождения), которое могла знать только мать и материнская сторона. Вопрос о значимости обряда кремации до сих пор остается открытым и одним из самых проблематичных в изучении древних кочевников. Но, несмотря на малочисленные этнокультурные термины, существует возможность объяснить значения некоторых ритуалов и обрядов, а также сделать реконструкцию на основе погребений с конями и без коней, в том числе наскальных погребений.

Ритуал отправления покойника занимал особое место в обрядовой практике древних тюрков и монголов. Он сопровождался особой традицией. В этом ритуале отражался весь мировоззренческий комплекс древних тюрков и монголов. Широко был распространен обряд «йогу», куда входило: сообщение, оплакивание, захоронение, установка кургана, надгробного памятника, камня с надписью, каменных изваяний, скульптур животных, балбалов, которые символизировали дорогу к верхнему миру и участников поминального обряда. Свидетельством тому являются малые и большие поминальные курганы, в особенности уникальны огромные поминальные комплексы в Средней Азии [30].

1.2 Симбиоз религиозных течений народов Востока и их отражение в языке памятника «Ырык Битиг»

Буддийская миссия в среде тюрков и ее следы

Территория обитания тюрков находилась на перекрёстке различных древних цивилизаций, поэтому она являлась связующим звеном мировых культур. По торговым караванным путям протекали не только дорогие товары, но и технические новшества, различные мировоззрения и, конечно же, религии. Всё это, неминуемо, отражалось на быте и жизни степных кочевников. Так, в IV-V вв. тюрки, проживавшие в Синьцзяне (территория современной западной КНР), тесно контактировали с оседлым буддийским населением оазисов, прежде всего для обмена продуктами хозяйственной деятельности. Соответственно, не мог не проходить и культурный обмен. И как результат, можно считать, обращение в буддизм Мукан-кагана (553-572), правителя первого Восточно-тюркского каганата. Большой вклад в дальнейшее распространение инородного учения сделал его наследник Татпар (Таспар) каган (572-581). Как говорится в книге «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье» во многом способствовала этому деятельность буддийского монаха Хуэйлиня, которому удалось стать близким к кагану человеком. По свидетельству китайских источников, в стране тюрков был построен буддийский монастырь. Из тех же источников известно, что Татпар каган просил китайского императора прислать ему основополагающие буддийские сочинения. В ответ на это обращение была переведена на тюркский язык и послана кагану «Нирванасутра» [43, с.166]. По мнению С.Г. Кляшторного и В.А. Левшиц в согдийской Бугутской надписи говорится об учреждении среди тюрков буддийской сангхи. Сам Татпар каган был ревностным буддистом и лично принимал участие в обрядах [28, с.121]. Но, несмотря на столь сильное увлечение кагана этой религией, в своём большинстве тюрки буддистами не стали.

Одним из примеров существования буддизма в среде тюрков является поминальный комплекс, который был найден в 1975 г. монгольским археологом Д. Навааном, и в 1984 г. К. Сарткожа сделал общее описание Хуюс Толгой (рисунок 1). Надпись, похожая на письмо брахми (старый санскрит) или «кхарошты», не определена, поэтому еще неизвестно к какому периоду относится памятник и кому посвящен. На стеле Татпар кагана сказано: «Мага Умна каган приказал сделать очень большие...памяти отца (своего). А также приказал установить стелу законов». Поэтому эти две стелы, возможно, установлены в 582-590 гг. и по приказу Мага Умна кагана посвящены его отцу Татпар кагану, либо самому Мага Умна кагану [44].

Противостояние древнего мировоззрения, на котором выросли поколения воинов – кочевников, и нового философского учения мы видим на примере Бильге кагана (годы правления 716-734). Под влиянием своего советника Тоньюкука, он отказался от своего намерения строить буддийский храм, а также храм Лао-цзы. Советник предостерегал кагана от попытки изменить привычный уклад жизни кочевника – строить оседлые крепости и защитные валы. Он считал, что эти учения делают людей миролюбивыми и слабыми, а не воинственными и

сильными. Принятие буддизма не ведет к завоеванию власти, а значит, и не соответствует военно-политическим целям государства [45, с. 23-24].

Буддизм активно проникал в среду тюрков не только через проповедников с юго-востока от Синьцзяня (территория современной западной КНР), но и с запада согдийцами, которые занимались проповедью учения Будды и в Китае. Согдийцы представляли собой ираноязычный народ, с середины I тыс. до н.э. населявшие Согд (или Согдиану) – территории в Средней Азии и современном Казахстане, в бассейнах рек Зеравшан и Кашкадарья. Они обладали высокоразвитой культурой, собственной, так называемой согдийской письменностью, положившей начало древнеуйгурскому письму, и в течение IV-X вв. н.э. создали обширную литературу, в том числе художественную. Согдийцы славились как искусные торговцы, основавшие свои колонии вдоль караванных путей. Значительные поселения согдийцев располагались в центрах караванной торговли Средней Азии, Синьцзяне (территория современной западной КНР) и Западного Китая уже в первые века нашей эры. В первой половине VII в. согдийские торговцы занимали ведущее положение в караванной торговле, обеспечивая транзит товаров на обширнейшей территории. Считается, что за период с VI по VIII в. они связали своими колониями и торговлей караванные пути, следовавшие из Китая через Среднюю Азию в Восточную Европу, а также соединили транзитом Иран с Причерноморьем, Средиземноморьем, Центральной и Западной Европой.

Рисунок 1 – Первая стела поминального комплекса «Хуюс Толгой» [44]
(Институт Археологии АН Монголии, г. Улан-батор)

Согдийцы образовали свои поселения и на территории Синьцзяня (территория современной западной КНР), и в Китае, где они были известны не только как торговцы, но и как умелые ремесленники, живописцы, музыканты, танцоры, проповедники разных религий. Китайские источники упоминают о том,

что с конца VI в. согдийцев использовали в качестве советников при ставках тюркских каганов.

Кочевой образ жизни по своей организации быта предполагает некоторое отставание от оседлости. Разнообразные аспекты хозяйственной и культурной жизни и общественного устройства Тюркского каганата, свидетельствует о том, что это было государство с высокоразвитой для того времени культурой. И, пожалуй, самым убедительным доказательством этому является наличие у тюрков-тугю собственной оригинальной письменности – древнетюркского рунического письма, названного так из-за некоторого сходства начертания букв со скандинавскими рунами.

Длительные попытки привязать древнетюркскую письменность к Скандинавской рунице или какой-то иной письменности оказались безуспешными, потому что она автохтонна. Две трети из всех знаков тюркской руницы, обозначающих букву или слог, состоят из тамги – родовых знаков, которые, соответственно, существовали на много веков ранее. То есть это полностью исключает заимствование [30].

Буддийские идеи так же проникли в Западно-тюркский каганат в VII-VIII вв., но не стали главенствующими. Многие тюркские племена оставались верны традиционной религии, так кочевники у Иссык-Куля, продолжали почитать огонь и духов. И хотя каган западных тюрков Таншэху достаточно тепло принял у себя Сюаньцзана и внимательно выслушал его проповеди, по свидетельству Хуэйчао в начале VIII в.: «основная масса западных тюрков не была знакома с законом Будды, не имела ни монастырей, ни монахов» [46, с. 453].

В 759-764 гг. китайский паломник Укун после посещения Кашмири Гандхару отметил, что в городе присутствуют несколько буддийских храмов, основанных тюркскими правителями или членами их семей, которым к тому времени было уже около ста лет. В Кашмире имелся «Храм Хатун» и «Храм Вэйлитэлэ» сына кагана тюрков. По мнению Э. Шаванна, Вэйлитэлэ, тот же самый персонаж, который фигурирует у Динавери как Вель-тегин, в других источниках как Бар Муда. Он происходит из Бухары и жил в конце VI века. Что же касается «Храма Хатун», то Э. Шаванна отождествляет ее супруга с Усан-тегинчой, который был правителем Каписы (современный Афганистан) в 739 г. [47].

Нет причин сомневаться в справедливости местной традиции, связывавшей эти буддийские святыни с тюрками, предложенные же учеными идентификации и вытекающие из них хронологические определения, отнюдь нельзя считать бесспорными. Очевидно, что если не в конце VI в., то в первой половине VII в. некоторые правители западных тюрков или становятся буддистами, или покровительствуют этой религии. В начале VIII в. западно-тюркские правители и знать предстают, из сообщений Хуэйчао, ревностными буддистами, учреждающими монастыри и приносящими им дары. Об одной из северо-западных областей Индии сообщается: «Хотя царь здесь тюрк, но почитают веру

триратны (три буддийской доктрины). Царь, царские жены, принцы и знать, все воздвигают монастыри и делают буддийские жертвоприношения» [46, с. 445]. О тюркских правителях, покровителях буддизма, этот путешественник сообщает очень много сведений [46, с. 446-449]. По-видимому, права А. фон Габен, связывающая распространение буддизма у западных тюрков с их переходом к оседлой, особенно городской, жизни в окружении местного буддийского населения [12, с. 166]. Большое значение имели и политические обстоятельства, связанные с необходимостью наладить управление населением, исповедующим буддизм.

Буддизм имел очень большое влияние на уйгурскую среду в ранней стадии его становления как сильного государства в регионе. Так Яглакар Юши – одного из первых уйгурских вождей, правление которого началось в 628-629 гг., китайцы именовали Пуса, т. е. «Бодхисаттва». Этот почётный титул традиционно в Средней Азии (зафиксирован у хотано-саков и тюрков) присваивался выдающимся буддийским проповедникам и князьям. На китайской монете относящийся к концу VII - началу VIII в., которая была найдена в Монголии и использовалась, по всей видимости, как амулет, была нанесена руническая надпись. Надпись гласит: «Да будет благословен Кумашбакши!»; термин, «baqsyg» означает «буддийский вероучитель, наставник» [48]. Но после 762 г. когда уйгурский каган установил государственной религией манихейство, буддизму в значительной степени пришлось уступить свои позиции. Несмотря на это, после падения каганата и переселения уйгуров в Ганьчжоу и Турфан буддизм вновь стал восстанавливать своё влияние в их среде. И уже с X в. у Турфанских уйгуров буддизм становится основной религией. В Турфане фрагменте «Арьярад-жававадакамахаянасутры» сохранился колофон: «По приказанию хакана и хана, относящегося к роду Бодхисаттвы, Колудисангхашири (перевел) с тибетского языка на уйгурский» относящийся к VII в [43, с.186].

Среди множества прозаических и поэтических произведений, созданных на уйгурском языке, преобладают буддийские сочинения. Знание различных языков, владение письменностью других народов, высоко ценилось в те времена. И эти навыки, прежде всего, приобретались в монастырях. Переводные сочинения, которые сейчас попадают в руки современных историков, свидетельствуют о высоком качестве работ переводчиков. Переводы делались с санскрита, тохарского, тибетского, в значительной мере с китайского, а также, возможно, с согдийского языков. Сохранились «Суварнапрабхасасутра», «Саддхармапундарикасутра», «Абхидхармакошасутры», «Ами-таюсутры», «Дишаствустиксутры», а также другие буддийские сочинения, в том числе биография Сюаньцзана [49]. Буддийские стихотворения [41, с.182] «Можно сказать, – писал С.Е. Малов, – что почти весь основной священный канон буддийской письменности был переведен уйгурами на свой язык и хранился в монастырских библиотеках» [3, с. 142]. Наиболее значимым среди тюркоязычных

буддийских памятников является, в первую очередь, «Суварнапрабхасасутра» (Алтун ярук – рисунок 2).

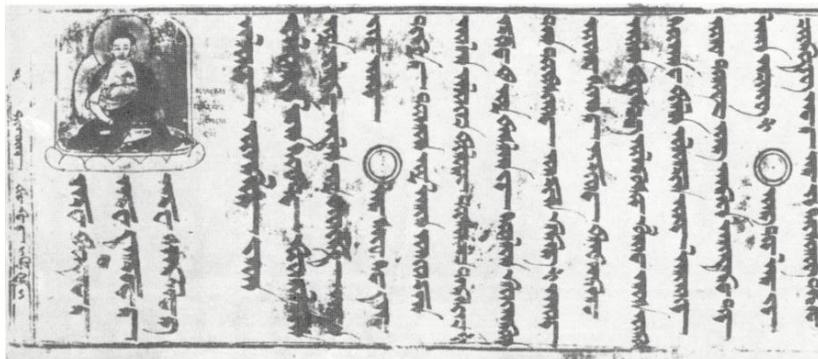

Рисунок 2 – Фрагмент древнеуйгурского рукописного варианта «Алтун ярук» [12]

Нельзя не отметить и «Майтрисимит» – сочинение, которое было переведено с китайского языка и посвященное жизни Майтреи (будущий Будда). В котором был оставлен и его первоначальный индийский вариант. Имеются также хотано-сакские переводы «Майтрисимит», сделанные с санскрита и пали. Тюркский вариант этого труда предположительно создан в IX в. или даже в первой половине VIII в. [50].

Нет никакого сомнения, что очень многие уйгуры вслед за автором одного раннего уйгурского стихотворения могли повторить:

В учителя по имени Будда,
В его чистую (священную сущность)
В общину драгоценную
Всем своим существом я верую [26, с. 250].

Махмуд Кашгари, великий мусульманский писатель, считал, что страна уйгуров – это страна буддийских храмов и идолов [37, с. 247]. Хотя среди тюркско-буддийских текстов есть хинаянские (ранние буддийские учения) и махаянские (поздние буддийские учения), последних явно больше. Очевидно, в этом следует видеть отражение общих тенденций развития центрально-азиатского буддизма.

Буддийская вера, адаптируясь в тюркской среде, порой несколько видоизменялась. Традиционные представления об окружающем мире, так или иначе проникали и гармонично вплетались в идеологию новой религии. И это выглядит вполне естественным, так как в некоторых рукописях того времени четко прослеживается влияние местной мифологии [51, с. 211-243].

К середине VIII в. буддизм в Тибете обрел внутреннее единство и в 787 г. стал государственной религией. Как результат, активизировалась миссионерская деятельность и на подвластных им территориях. Поэтому тибетская оккупация стала временем довольно прочного и широкого распространения буддизма не только на юге Синьцзяня (территория современной западной КНР), но и в его

северных регионах. В 830 г. Хотанские архитекторы и художники приняли участие в сооружении и украшении буддийского монастыря в Тибете [52, с. 100]. Это действие показало значимость буддизма для тюркских народов.

Укрепившись в Синьцзяне (территория современной западной КНР) буддизм, просуществовал здесь почти сотню лет, всё больше расширяясь и углубляясь в сознании людей. Его широкое распространение и долголетие в регионе объясняется, прежде всего, тем, что, в течении этого времени, как и в Восточной Азии не возникало сильного альтернативного идеологического течения, которое могло бы вытеснить всю религиозно-идеологическую сферу. Поэтому буддийские идеи и верования сравнительно легко нашли свое место в духовной культуре. Дело в том, что религиозную жизнь обслуживала не одна какая-нибудь религиозная система, а сложный комплекс верований. Подобная обстановка оказалась весьма подходящей для буддизма [46, с. 12, 15].

Все вышперечисленные выводы основываются на многолетних и кропотливых работах крупных учёных, базирующихся на тех материальных останках, которые сохранило время после древних культур. Но, мы видим, что новые религии проникали в те или иные народы, прежде всего через верхушку или знать, которая жила в городах, где строились храмы, создавались письменные труды. То есть, в условиях городской культуры, где создавались те материальные ценности, по останкам которых сегодня учёные делают выводы – как жили раньше люди, о чём думали. Но, необходимо, высказать предположение, что основная масса степняков, которые вели кочевой образ жизни, не были готовы к принятию иной достаточно сложной религии. Следует учесть тот фактор, что здесь другой образ жизни определяет иное восприятие и понимание мира и иной культуры.

После почти векового влияния буддизма в Синьцзяне (территория современной западной КНР) и манихейского настроения, настал многовековой период распространения ислама в этом регионе, тем не менее в повседневной жизни народов этого региона, в его обычаях и традициях сохранилось немало элементов от первых древних верований до сегодняшних дней. То есть, сам кочевой образ жизни является как бы консерватором архаичных верований и взглядов на внешний мир. И именно кочевой образ жизни является основным фактором того, что не осталось каких-то материальных вещей, которые бы наглядно отражали и показывали мировоззрение кочующего степняка.

В отличие от других стран Восточной Азии в Синьцзяне (территория современной западной КНР), как было упомянуто в книге «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье», уже в III-IV вв. буддизм становится доминирующей, а затем и господствующей религией региона. Буддизм, безусловно, отразился на всех сторонах и аспектах социальной жизни, оказывая определяющее влияние на идеологию, литературу и искусство. Одной из особенностей внедряемого буддизма был прозелитизм господствующего класса. Вся местная элита, включая правителей большинства княжеств, активно

занимались внедрением новой религии. Местные аристократы являлись не только ревностными служителями веры, но и непосредственно участвовали в деятельности сангхи (буддийская монашеская община), помогая им во всех направлениях. И, если судить по выводам некоторых источников, были правители, которые совмещали светские и духовные функции. Практически, в Хотане и некоторых других княжествах буддизм стал государственной религией. При религиозных празднествах особенно ощущалось, что буддизм приобрёл здесь всеобъемлющий характер. Сангха и городское общество срачивались. Разумеется, в разных государствах региона эти тенденции проявлялись по-разному. Особо выраженными они были в Хотане, государственное устройство, которого развивалось в направлении теократии [43, с. 492-493].

Достаточно значимое влияние буддизма и индийских традиций наблюдается и в назидательной литературе. Здесь часто прослеживаются распространенные сюжеты, особенно связанные с историей принца Гаутамы – Будды Шакьямуни. Как пишет И.В. Стеблева, активная деятельность буддийских миссионеров прослеживалась на очень обширной территории, от Средней Азии до Китая включительно, в течение многих веков. За этот долгий период было несколько попыток закрепить позиции буддизма в тюркоязычных государствах, но только с X в. в государстве Кочо буддизм стал официальной религией, вытеснив с этих позиций манихейство. Как сообщает упомянутый выше посол китайского императора, посетивший государство Кочо в последней четверти X в., в стране было много буддийских храмов. Сангха (община буддийских монахов) играла важную роль в жизни местного населения, поскольку всегда поддерживалась правителями, которые выказывали всяческое уважение к представителям сангхи во время буддийских празднеств. Они строили буддийские монастыри (вихары, дацаны), делали пожертвования, помогали проводить ремонтные работы в буддийских сооружениях [19, с. 129].

Об экономической жизни монастырей можно судить по сохранившимся монастырским документам, которые содержат различные сведения об их экономической жизни и формах государственного контроля над обитателями.

Влияние христианских идей на мировоззрение тюрков.

Влияние и проникновения христианства в Среднюю Азию меньше по сравнению с буддизмом. Мало известно о начале времени проникновения христианства. Упомянутые в книге «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье», в Синьцзяне (территория современной западной КНР) в начале XX века христианские рукописи на сирийском, согдийском, среднеперсидском и тюркском языках являются основными источниками сирийских хроник и послания несторианских патриархов. В них содержатся сведения о деятельности миссионеров и учреждении митрополий. Также имеются немногочисленные наскальные надписи, отрывочные данные в китайских источниках. Одним из таких является несторианская стела из Чаньяня (рисунок 3) с китайской надписью,

которая вызывает большой интерес у исследователей. Эта надпись повествует о ранней истории христианства в Китае и несторианских миссиях VII века. Имеются и китайские переводы христианских текстов из Дуньхуана. В данных источниках нет каких-нибудь определенных дат, свидетельствующих о проникновении христианства в Синьцзянь (территория современной западной КНР). Но, можно утверждать, что в VI-VII вв. несторианство уже получило распространение в Средней Азии, а в первой половине VII в. проникло в Китай [43, с. 533].

Так как путь христианства с Запада лежал через Иран и Среднюю Азию судьба христианства в Синьцзяне (территория современной западной КНР) тесно связана с историей христианского вероучения в этих государствах. Проникновение христианства начиналось с ираноязычного населения проживавшего среди тюрков. Как и при распространении других религий, христианство не стало исключением важной миссионерской деятельности согдийцев, свидетельством чего являются находки несторианских рукописей на языке этого народа. Рукописи же на среднеперсидском и языковые заимствования из среднеперсидского в согдийских переводах говорят об участии иранских несториан в миссионерской деятельности на Востоке или о наличии в Синьцзяне (территория современной западной КНР) не только согдийских, но и персидских несторианских общин в VII-IX вв.

Этап проникновения несторианства в Среднюю Азию в X-XIV вв. описаны европейскими путешественниками – Плано Карпини, Г. Рубруком и Марко Поло. Также имеются надгробные рукописи на тюркском языке из Семиречья и Северной Монголии. Многие объясняют тексты, найденные в Хара-Хото, относящиеся к сирийским и сиро-тюркским, имеющие христианский контекст [43, с. 533].

Христианство проникало на Восток не только благодаря проповедям. Торговцы сыграли одну из важнейших ролей распространения несторианства в лице сирийцев и персов. Возможно, первопричиной появления ираноязычных христиан в сердце Азии связано с гонениями их в Иране.

С самого начала, возникло разночтение в понимании Ветхого и Нового Завета, которое и привело к появлению различных христианских течений. Это в конечном итоге привело к разделению и к выделению основных направлений известных на сегодняшний день.

Соответственно, когда христианство получило своё распространение в Средней Азии и Иране, оно уже не было единым учением.

The Nestorian Monument at Siganfu (Hsi-an-fu). It was set up in the days of the Nestorian Catholicus and Patriarch, Mar Henan Isho (died A.D. 780) and was unveiled on February 4 following (A.D. 781).

Рисунок 3 – Китайско-сирийская надпись на стеле из Чаньяня [53]

К тому времени имели место быть не только запрещённые и гонимые течения, но и самостоятельные церковные организации, за которыми скрывались социальные и политические разногласия среди их лидеров. В принятии христианства, так или иначе, значимый вклад внесли культурные традиции народов, где проповедовалось новое учение.

В середине V в., после ожесточённой дискуссии относительно сущности Христа, соотношения его божественной и человеческой природы. Сирийская церковь окончательно отделилась от православной, хотя выделилась как самостоятельная церковь ещё во II в. при подчинении константинопольскому патриарху. В 451 г. в Халкедоне на Вселенском соборе был принят известный православный догмат о неслиянии и нераздельности божественной и человеческой природ Христа, о сохранении их особенностей при совмещении в едином лице. Против данного догмата выступила Восточная Сирийская церковь, склонилась к диофизитству, учению, разграничивавшему две природы и допускавшему возможность лишь относительного, внешнего их соединения. По имени константинопольского патриарха Нестория (ум. в 431 г.), одного из апологетов

диофизитства данное течение было названо Несторианством. Ещё на третьем Вселенском соборе в Эфесе в 431 г. [54, с. 250] Нестория был осужден за ересь.

Такие церкви как Армянская, Египетская и Западная Сирийская также высказали несогласие с данным догматом, однако, они следовали диаметрально противоположной точке зрения, склоняясь к монофизитству – учению о единой, божественной природе Христа. Сторонники этого течения считали человеческую суть лишь атрибутом Бога-Сына без своего смысла. Приверженцы определенного направления Западной Сирийской церкви стали называться яковитами – по имени Якова Цанцалы, одного из церковных деятелей VI в. [43, с. 534].

В результате острой борьбы верх удалось одержать монофизитам. Сторонникам несторианства пришлось скрываться в Нисибин (Нусайбин, сов. город в Турции) от преследований. Этот город являлся традиционным центром сирийской культуры, который в этот период принадлежал сасанидскому Ирану. Здесь, не без активной идеологической работы, им удалось утвердить среди местных христиан веру в их учения и укрепить собственное влияние в числе христиан Ирана. В 484 г. персидская церковь окончательно отделилась от Западной Сирийской церкви, приняв на своём соборе несторианское вероисповедание. Ктесифон стал главной резиденцией несторианского патриарха. Однако не все христиане Ирана перешли в несторианство – остались общины верные православию, некоторые общины перешли к монофизитам.

Несторианство, став более влиятельным ответвлением христианского мира на Востоке, начало миссионерскую деятельность и в странах Средней Азии. Им принадлежат, по-видимому, все известные по находкам в Синьцзяне (территория современной западной КНР) христианские памятники и литературные произведения, относящиеся к раннему периоду христианской пропаганды. По масштабам миссионерской деятельности на Востоке монофизиты уступали несторианам, хотя в первой половине VII в. яковитские митрополии утвердились на востоке Ирана – в Систане и Герате. Многочисленные яковитские церкви в Синьцзяне (территория современной западной КНР), о которых пишет Марко Поло, возникли здесь в более позднее время, не раньше X-XI вв. По мнению А. Я. Борисова, сирийская надпись на сосуде из Тараза (Семиречье), содержащая два христианских имени – Петр и Гавриил, оставлена христианами-яковитами. Эта гипотеза основана на манере письма, характерного, как считает ученый, для западной, яковитской школы. Саму надпись А. Я. Борисов датирует VII-VIII вв. [25, с. 107].

Миссионерская деятельность несторианской церкви распространялась преимущественно по двум направлениям – в Индию, страны Юго-Восточной Азии, и в Среднюю Азию, Синьцзян (территория современной западной КНР) и Китай. Сведения несторианской миссии на Востоке, содержащиеся в сирийских источниках, весьма разрозненны и, судя по обилию фантастических подробностей, не всегда достоверны. Распространение христианства в целом стало

результатом стихийного процесса, связанного с возникновением торговых колоний на пути в Китай, переселением какой-то части христиан из Ирана в периоды гонений. Прибытие священников и монахов часто только завершало оформление церковной организации в тех местах, куда христианское учение проникло задолго до них [43, с. 535].

При Шапуре II (309-379) христиане Ирана были не в милости правителя и были изгнаны на Восток, как сообщает армянский историк V в. Егише [55, с. 65]. Так же при Йездегерде II (438-457) несториане находились в изгнании, что привело их в Среднюю Азию. В 549 г. христиане Средней Азии, находившиеся в тот период под властью эфталитов, просили несторианского патриарха Мар Аббу (540-552) назначить им епископа [17, с. 217]. В V-VI вв. несторианство распространяется и в Согд. Несторианская церковь приписывает миссионерскую деятельность разным патриархам – Ахаю (410-415), Шили (505-523) и Йешуябу II (628-643) [56, с. 19]; [57, с. 74]. Исламские исследователи писали о христианах в Самарканде, Бухаре и в Семиречье в VII-IX вв. Действительное существование несторианской церкви подтверждают археологические находки, сирийским, согдийским и тюркским письмом [25, с.108]; [27, с.32].

Образование в середине VI в. Тюркского каганата и поражение эфталитов тюркам в 563-567 гг., стали причиной проникновения несториан в Среднюю Азию. Возникновение тюркского государства благоприятно сказалось на стабильности ее территории, которая простиралась от Амударьи и до Китая. Были восстановлены торговые пути, связывавшие Иран и Среднюю Азию с Дальним Востоком. Основные торговые дороги проходили как раз через Согд и Семиречье, одна из Согда в Фергану и далее в Кашгар и Турфан, две другие – из Семиречья на Аксу, Кочо и Турфан [58, с. 98]. Приоритет в международной торговле в тот период принадлежал согдийцам; сирийские и иранские торговцы, видимо, тоже проникают на Восток. К этому времени относится и первое документированное известие о христианах в Китае. В китайских источниках говорится о семье сирийца Мар Саргиса, предки которого прибыли в Китай с Запада и поселились в Линьыфтао (нынешняя пров. Ганьсу) в 578 г. [59, с. 76]. Возможно, христиане проникли в Китай и раньше, в начале VI в.

На проникновение христиан в Китай прямо указывает знаменитая стела из Чаньяня (рисунок 3), которая упоминалась выше, найденная в XVII в. Китайский текст стелы, установленной в 781 г. Язедбузидом, хорепископом Кумдана (сирийское название Чаньяня) [60, с. 91], содержит краткую историю несторианской церкви в Китае, начиная с прибытия миссии епископа Алобэня из Дацинь (римская Сирия) до 781 г. Перечисляются также другие христианские миссии, что дает представление о характере связей между патриархией и удаленными от центра митрополиями [59, с. 81-82]. Информации о распространении несторианства в Синьцзяне (территория современной западной КНР) надпись не содержит, хотя в надписи есть сама история миссионерства в

Китае. Яездбузид, вероятно, тоже прибыл с Запада: в надписи он назван «сыном Милиса, священника из Балха, города в Тохаристане» [59, с. 80]. По мнению Е.И. Кычанова, географическое расположение известных несторианских монастырей в Китае (четыре в Чанъане, один в Лояне, четыре в Сычуани и Линьбу) говорит о том, что они обслуживали в основном иноземцев – торговые колонии или посольства в столицах и христиан, приехавших в западные провинции империи Тан по торговым делам [59, с. 82-83].

Свидетельство о создании при Йешуябе II митрополии в Самарканде особенно важно. Согдийская колонизация Синьцзяня (территория современной западной КНР) обеспечила христианству проникновение на Восток. В период существования Западнотюркского каганата согдийцы едва ли не монополизировали транзитную торговлю между Востоком и Западом. Положение согдийских колоний было особенно прочным благодаря влиянию, которое они оказывали на внешнюю и внутреннюю политику в каганате [27, с. 29-31]; [51]. К VII-VIII вв. относится, по-видимому, часть сирийских среднеперсидских и согдийских рукописей, христианских текстов, найденных в начале XX в., в Турфане экспедицией А. фон Лекока. Точная их датировка пока затруднительна, некоторые, возможно, относятся и к более позднему времени. Один из согдийских фрагментов, опубликованный О. Хансеном [16, с. 98, 1034], содержит отрывок исторического текста, по предположению публикатора, повествующего о миссионерской деятельности иранских христиан в Синьцзяне (территория современной западной КНР). В тексте упомянут один из руководителей несторианской церкви, под началом которого находились общины Месопотамии и Хузистана (юго-западный Иран). Он посылает своего брата в отдаленную местность «'rgn» для основания там часовни (сир. ܘܿܡܿܪܿܳܐ). Скорее всего речь идет о Карашаре, носившем в древности название Аркене (тох.) или Аргина (хот.-сакс.). Сам факт находки этого документа в Синьцзяне (территория современной западной КНР) говорит в пользу такого истолкования. В настоящее время в сирийской литературе нет аналога ему. Возможно, этот фрагмент хроники согдийской христианской общины Карашара (совр. Северо-западный Китай).

До середины VIII в. несторианские миссионеры достигают Согд, получают широкое распространение в согдийских колониях Семиречья, в Турфане, Карашаре и близлежащих населенных пунктах, расположенных вдоль северного тракта Великого Шелкового пути. Следует подчеркнуть, что в Дуньхуане по крайней мере с IV в. существовала согдийская колония, которая исторически являлась миссионерской. «Старые письма» найденные близ Дуньхуаня А. Стейном, В. Хеннингом были датированы IV веком, Я. Хармата же датировал концом II века, данный факт создает почву для предположения о том, что христианство проникло в Синьцзян (территория современной западной КНР) намного раньше.

Постепенно христианство проникло и в Китай, где получило признание, была учреждена митрополия и основаны монастыри. В это же время производятся переводы несторианской рукописи на согдийский и китайский с сирийского языка [59, с. 81]; [53, с. 299]. О. Хансен, анализируя найденные в Турфане среднеперсидские христианские рукописи, а также некоторые лингвистические заимствования из среднеперсидского в согдийских переводах, считал, что в основу некоторых переводов на согдийский язык легли персидские тексты [54, с. 95-102]. Вероятно, что в VI-VII вв. в Средней Азии уже существовали иранские христианские общины, к которым и относятся среднеперсидские рукописи. Заимствования из среднеперсидского в согдийских переводах, не всегда относящиеся к специальной христианской терминологии, могут быть отчасти объяснены участием персов-несториан в переводе текстов. С другой стороны, наличие сирийских рукописей в Турфане не свидетельствует о существовании там сирийских общин, поскольку сирийский язык, был языком несторианской церкви, сохранил свое значение и в Согде, и в Синьцзяне (территория современной западной КНР), где, видимо, по мере миссионерской деятельности, и стал предметом изучения.

Несторианская церковь всегда вела запись на сирийском языке, к какой территории бы она не относилась, хотя изначально христианская литература переводилась на местный язык для лучшего понимания данного народа. Так, на согдийский язык переводились не только тексты Писания, но и сочинения сирийских теологов. Подтверждением чего можно считать сирийский несторианский текст, отрывок псалма на обломке кувшина из Пенджикента, по-видимому, создан в учебных целях, и, судя по характеру ошибок, был нанесен согдийцем [55, с. 34]. Сирийцы играли довольно многозначительную роль на Великом Шелковом пути и появление их в Китае датируется VI-VII веком, следовательно как миссионеры они распространили свои учения в Дуньхуане намного ранее. В последующем, в Восточном Туркестане (территория современной западной КНР) поток сирийцев только увеличился. Этот народ, как и другие можно увидеть на росписях буддийского пещерного монастыря в Безеклыке (IX в.) (рисунок 3) в качестве донаторов [11, с. 75]. По мнению А. фон Лекока, среди местного населения часто случались переходы из одной религии в другую из-за сконцентрированного множества вероисповеданий, и вполне возможен впоследствии переход потомков сирийских христиан в буддизм.

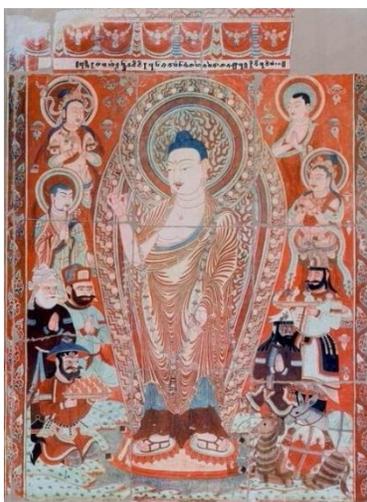

Рисунок 4 – Роспись буддийского пещерного монастыря в Безеклыке (IX в.) [57]

В середине VIII в. согдийцы переселились в Синьцзян (территория современной западной КНР), так как велись захватнические войны арабов на Иран и Среднюю Азию. Политическая картина в данном регионе значительно меняется. Кочо, Карашар и Турфан входят в территорию Уйгурского каганата, так как в 774 г. распался Западнотюркский каганат. Уйгуры стали многонациональным и многорелигиозным каганатом, на его территории распространялись шаманизм, манихейство, буддизм и христианство. Манихейство же официально было признано в 764 г. государственной религией.

В это же время в Семиречье тюркские каганы поддержали христианство, для создания идеологической основы формирующегося государства. На рубеже VIII-IX вв. миссионерская деятельность несторианской церкви активизируется. Есть упоминания в несторианской хронике, о принятии неким тюркским народом христианства, относят данную информацию к карлукам Семиречья [17, с. 138]. Сирийские летописи говорят об одном ученом монахе Шубхалишо из знаменитого монастыря Бет-Хобех в Ассирии, посланного патриархом Тимофеем I на территорию Прикаспия, а затем и в Среднюю Азию и Китай [45, с. 478-486]. В тексте говорится, что ему удалось обратить в христианство язычников, манихеев, огнепоклонников, маркионитов (секта христиан-гностиков, названная по имени одного из ее основателей, Маркиона Понтийского, жившего в середине II в.). Ф. Нау считал, принятие маркионитов христианства относится к Средней Азии и может рассматриваться как свидетельство распространения там этой еретической секты [58, с. 250].

В 1905 г. экспедицией А. фон Лекока удалось найти уникальный несторианский храм в Кочо, действовавший в VIII-IX вв., где были обнаружены росписи с различными христианскими сюжетами. Святилище стоит за городской стеной города, рядом расположен комплекс буддийских статуй. Храм, в

соответствии с традиционной христианской архитектурой является прямоугольным зданием и ориентирован по оси «запад-восток».

Экспедицией А. фон Лекока был снят фрагмент со сценой христианского праздника, очевидно Вербного воскресенья (рисунок 5), где изображены дьякон с курильницей и потиром в руках и идущие к нему прихожане с длинными ветвями. Христиане Ближнего Востока обычно несли на праздничных церемониях пальмовые ветви, несториане Средней Азии же использовали для этой цели ветви вербы или ивы. В верхней части фрагмента видны копыта коня, располагавшегося над этой композицией; скорее всего это изображение св. Георгия на коне [59, с. 339]; [60, с. 64]. На других фрагментах представлена женская фигура и всадник, скорее всего Иисус входящий в Иерусалим. Здание позже использовали манихеи.

Рисунок 5 – Вербное воскресенье. Несторианский храм в Кочо [61]

Согдийская надпись из Ладакха (рисунок 6) относится к несторианству в Синьцзяне (территория современной западной КНР), нанесенная в 210 г., высеченная христианином-согдийцем Ношфарном [62, с. 502-505]; [63, с. 367]. Ношфарн, самаркандец, прибывший «изнутри», т.е. из Синьцзяна (территория современной западной КНР), сообщает, что он направляется к кагану Тибета [46, с. 137]. Рядом с надписью изображены три несторианских креста. Возможно, согдийцы принесли христианство и в Тибет – о распространении здесь этого вероучения приходится судить по косвенным данным [55, с. 100-111]. Некоторые ученые предполагают, что христианские идеи оставили свои следы, которые можно проследить у ламаистов в Тибете и Монголии. Имя Иисуса (Иешу), «великого учителя», «чудотворца», неоднократно упоминается в текстах тибетской религии Бон [53, с. 299]. Изображения Иисуса сохранились и в поздней буддийской иконографии [64, с. 51].

В свое время христианство проникло и в Хотан. С. Гедин и М. Гренар писали о медных нательных крестах, найденных на этой территории [65, с. 96]. Тибетские

и иранские тексты, найденные в Хотане являлись буддийскими, и лишь один текст на хотано-сакском содержит слово «христианин» – kirastanâ. Рукопись упоминает руководителя христианской общины (hvâsta «лучший») [66, с. 12]. историк Гардизи в середине XI в. пишет о двух несторианских храмов в Хотане [67, с. 20]. Марко Поло, посетивший Хотан в конце XIII в., уже не застал там христиан.

В середине IX в. распался Уйгурский каганат, и манихейство постепенно было вытеснено буддизмом и христианством. Сам народ перекочевал на территории Турфана, Карашара и Кочо, смешавшись с местным народом. Уйгурами стали называться все народы и носители различных религий на данной территории, и христиане не стали исключением. Несторианские учения сохранялись в этой среде вплоть до монгольского нашествия.

В середине X в. о христианах, живших в районе между Аксу и Кочо, писал Абу Дулеф [23, с. 265]. Дж. дель Плано Карпини и Г. де Рубрук в середине XIII в. упоминали уйгур как носителей несторианских верований [32, с.187]. Г. де Рубрук пишет: «Удаленность отдельных христианских общин от культурных центров восточного христианства иногда вызывала отклонения от норм церковной практики. По дошедшим до меня слухам, некоторые общины Китая столь редко посещаются епископом, что там сложилась практика помазания всех родившихся к очередному его визиту младенцев мужского пола, в противном случае они могли бы остаться без священников» [32, с.189]. Так же мы встречаем информацию о том, что монголы в XIII-XIV вв. называли уйгуров тарса «христиане» [69, с. 636]. Вышеуказанная информация указывает на то, что несторианство было довольно распространено в среде уйгур, учитывая тот факт, что годами ранее государственной религией являлось манихейство.

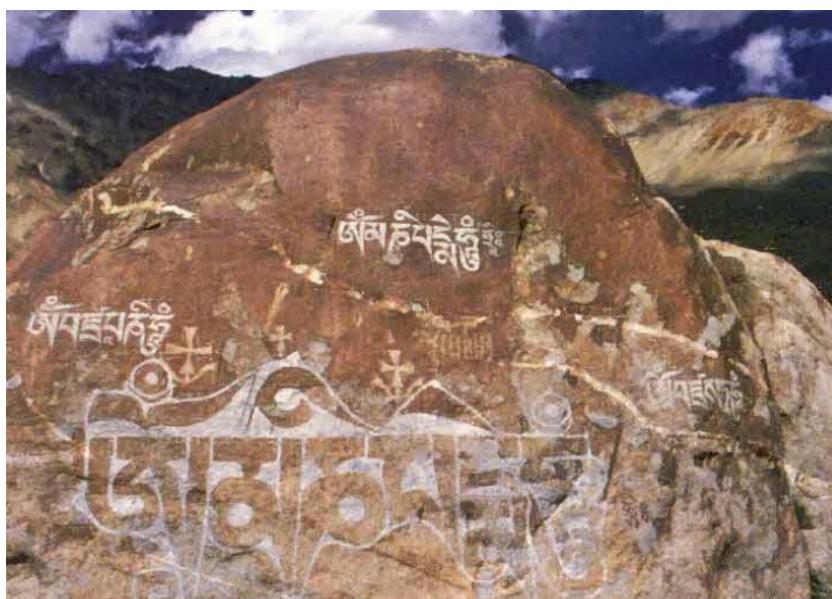

Рисунок 6 – Согдийская и тибетская надпись из Ладакха [70]

В середине IX в., резко меняется отношение Китая к христианству. После падения Уйгурского каганата, начались преследования иных религий. Законом от 845 г. христианам, манихеям и буддистам запрещено было проживать на территории Китая. К концу X в. несториане полностью покинули данные территории и повторное их появление было замечено лишь после монгольского нашествия. На тот момент число буддийских монахов составляло 260,5 тыс. человек, христиан и маздаитов было около 2 тыс. [63, с. 53, 73]. Соотношение буддистов, как и найденные тексты в Турфане, указывают на многочисленных последователей буддизма и, напротив, малое количество христианских и манихейских приверженцев. Арабский купец упоминает о последних христианах в Китае в 80 ом году X в. [63, с. 329].

В китайской культуре не осталось ни малейшего намека на несторианство. Нет никаких подтверждений, говорящих о том, что христианство распространилось среди китайского населения. Китайский текст стелы из Чаньяна (рисунок 3) и переводы произведений христианской литературы на китайский свидетельствуют об усилиях христиан сделать свое вероубеждение более понятным для жителей, но не о том, насколько они смогли распространиться. Обнаруженные в Синьцзяне (территория современной западной КНР) несторианские рукописи на китайском языке, относятся к VIII в., вероятно, пришли вместе с бежавшими в Синьцзян (территория современной западной КНР) китайцам, принявшим несторианство.

Анализ китайских хозяйственных документов, относившихся к согдийской колонии в местности Дуньхуана, указывают на то, что здесь был процесс ассимиляции согдийцев китайцами, нежели религиозное влияние согдийских колонистов на китайцев [51, с. 150-154]. Интерес к несторианскому вероисповеданию в среде китайцев бесспорно был, оно в свое время имело покровителей среди танских императоров, но тут играло большую роль политическое значение. Вероятно, что некоторые религиозные аспекты были заимствованы китайскими мыслителями. Саэки отмечает, что в трудах китайского мистика-даоса Люе (VIII-IX вв.) встречаются изречения, заимствованные из Евангелие [71, с. 402]. Даосы же считали христианство трансформированным учением Лаоцзы. По их представлениям, Лаоцзы в конце жизни ушел на Запад, чтобы переродиться там, и его ученики – христиане – обновили учение Лаоцзы. Один из вариантов легенды о Лаоцзы изложен в китайской сутре, найденной в 1908 г. в Дуньхуане П. Пеллио [53, с. 445].

В IX в. в Семиречье распространяется ислам и христианские учения постепенно смещаются. В 893 г. Исмаил Самани захватил город Тараз, и как сообщает Наршахи, правитель Тараза со многими декханами вышел из города и принял ислам. Большая церковь была использована в качестве мечети [62, с. 86-87]. Носители несторианской веры параллельно исламу проживали на этих

территориях свидетельством чего является сиро-тюркская надпись XI-XII вв. из Сарыга, надгробие кузнеца Георгия, христианина-тюрка, и надписи на сирийском, тюркском и армянском языках на христианских надгробиях XIII-XIV вв. из районов Пишпека (ныне г. Бишкек) и Токмака. О христианских общинах в Семиречье пишет Г. де Рубрук, бывший на этих территориях в 1253 году: «земля эта прежде называлась Органум (Аргу – древнее название Семиречья), и был у них свой язык и письмо. Но теперь она вся населена туркоманами. Этими письменами и на этом языке несториане из тех стран прежде даже справляли службу и писали книги» [25, с.107].

В периоде с IX-начала X в. христианство в Азии практически перестает существовать. Как описано выше, в Китае несторианство полностью искореняется. Приход ислама значительно ослабил христианство на Востоке. Распространение новой религии и распад Уйгурского каганата значительно негативно сказались на торговой монополии согдийцев в Средней Азии. Торговцами между Востоком и Западом шаг за шагом становятся сирийцы. В X-XI века в период «сирийского ренессанса» происходит новая волна прихода христианства в лице сирийцев. В это время происходит соединение многих христианских течений в одну – Восточную церковь. Воссоединение началось при несторианском патриархе Тимофее I и описывалась в его работах [72, с. 98]. В XI в. яковиты и мелькиты прилегали к несторианской церкви. Г. де Рубрук и Марко Поло упоминают о вполне положительных отношениях между яковитами и несторианами, и пишут о нахождении обеих церквей на территории Синьцзяня (территория современной западной КНР). Последователи несторианской и армянской церквей, не относились друг к другу враждебно, свидетельством чего является христианское кладбище в Семиречье, на котором были захоронены представители обеих течений [32, с. 347].

В XI-XII века происходит повторное воссоздание христианской церкви в Синьцзяне (территория современной западной КНР). Христианство проникает и в государство тангутов [73, с. 213]. Молва о несторианских миссионерах доходит до Европы и является причиной возникновения придания о царстве пресвитера Иоанна – о христианском государстве в центре Азии. Восточно-туркестанская церковь имела автономию, ее митрополиты и епископы назначались или утверждались патриархом. В условиях Средней Азии возникали проблемы с религиозной практикой и с такими вопросами верующие приходили к патриарху.

Экспедицией А. фон Лекока в 1902-1914 гг. в Булайике, на севере Турфанского оазиса, и в районе Кочо были найдены христианские рукописи [14, с. 17]. Литература была на парфянском, среднеперсидском, новоперсидском, согдийском, сирийском и тюркском языках [75]. Рукописи относятся к VII-XI вв., большинство из них согдийские тексты. Согдийцы являлись основными носителями несторианской идеологии, и их язык считался вторым официальным языком несторианской церкви Синьцзяня (территория современной западной

КНР). Согдийская христианская литература была переводом с сирийского и среднеперсидского. На согдийском языке были найдены евангельские тексты, сочинения христианских теологов, мемры (легенды о мучениках), гомилии, гимны и молитвы. Среди библейских текстов преобладают псалмы и фрагменты Нового Завета в сирийском каноническом варианте – Пешитта (сводная версия четырех евангелий). Так же тюркские народы использовали сирийскую литературу по медицине и другим прикладным дисциплинам [15, с. 665]. Медицинская литература находится в одном переплете с несторианскими учениями, и, возможно, носителями данных знаний были христиане. Примером является повествование о св. Серапионе Сидонита на согдийском языке и медицинский трактат, автором которого является Иоанн Дейлемит [16, с. 96].

Следы зороастрийской религии среди древних тюрков.

В священной книге зороастризма говорится об этой религии так: «благая вера почитания Мудрого». Она корнями уходит в глубокую древность и считается по праву самой старой религией. Появление ее связано с пророком Зороастр (Заратустра) на территории Ирана и имеет свою святую книгу – Авесту. Являлась до V в. до н.э. монотеистической. Зороастризм так же имел своих последователей в среде тюрков, как пример можно рассмотреть административные отчеты Гуйцзюня, где данная религия фигурирует в форме народного культа под названием Сайсянь. Так же имели место среди народа сакские божества, находившиеся в старом зороастрийском храме у реки Ганьцюань к востоку от города [77, с.70].

В. Бартольд писал, что перед дворцом правителя Чинанджжета, т. е. бека Кочо, «ежедневно собираются 300 или 400 человек из динаверийцев (манихеев), громкими голосами читают сочинения Мани». Вместе с тем упоминается, что «в городе и владениях есть христиане, зороастрийцы и буддисты» [78, с. 52-53]. Что так же свидетельствует о широком распространении данной религии в районах Средней Азии.

Реликты зороастризма были сильны в Средней Азии. Многие элементы ранних форм религии, на исторической основе которых зороастризм оформлялся, прослеживались в нем уже в стертых формах. Однако в Средней Азии, элементы ранних форм религии, в том числе и реликты, связанные с сакрализацией животного мира, видимо, были еще очень живучи.

Культ крупного рогатого скота значительно отражается в обрядах жителей Хорезма. В Авесте часто упоминаются о душе быка и коровы, эти животные отождествляются с правоверными зороастрийцами. Тотем быка является многозначительным в данной религии. Если обратить внимание на первого человека, упоминаемого в священной книге, то четко можно проследить значимость тотема. Гайомарт, получеловек-полубык, о чем говорит его имя (Гайомарт-быкочеловек). «В зороастрийских гимнах образы человека и быка лежат в основе всего сущего, – и в Малой Авесте, отражающей культуру уже

земледельческого периода, бык и в жизни, и в культе играет первейшую роль. После смерти быка и его спутника Гайомарта, последовавшей от козней Ахримана, из тела быка произросли 55 видов зерна и 12 видов лечебных растений, а из семени его – бык и корова... А, от Гайомарта произошли металлы, от семени его – первые мужчина и женщина» [79, с. 81]. Первозданный бык еще до зороастризма считался святым у древнеиранских племен, несший в себе значение урожая и рогатого скота.

Существует и другой миф, рассказывающий о святом быке, который спас селение тем, что нашел водоем. В связи с образом легендарного быка, в той или иной форме связанных с мотивом истории поселения людей, нельзя не вспомнить зороастрийских священных преданий, изложенных в Бундахишне, в частности мифического быка, на спине которого переправлялись через озеро ВуЛукашу шесть родов освоителей новых земель [80, с. 294].

Предания в роли тотема-путеводителя быка повествуют о том, как животное с останками святого находит место захоронения и указывает на место паломничества к могиле. В среде тюрков, верблюды по значимости ничем не уступал культу быка. Если беременные не могли родить вовремя, то они проходили под верблюдом с целью родить пораньше. Такую же роль плодородия несет в себе верблюд и в зороастризме. В Авесте верблюд является Веретрагной и напрямую отождествляется с плодородием:

«И в четвертый раз предстал ему Ахурой данный Вертрагна (Веретрагна)
В образе верблюда, полного вожделения,
Яростного, на самку бросающегося,
Сильного, ногами брыкающегося.
Косматой шерстью людей одевающего,
Который из оплодотворяющих самцов
Наибольшей силой обладает,
Наибольшей мощью» [81, с. 35-36].

Многие схожие моменты с традиционными верованиями уходят в более ранние стадии становления религии. Примеры данного предположения встречаются в образе безличных духов воды или как образ Аждархо, родственник Ажи-Дахаке Авесты. Хорезмские обряды очищения от злых сил (кучурма) параллельны церемониям изгнания демона Насу, или шаманство с духами-покровителями схожи со «служителями дэвов», избавиться от которого старались зороастрийские жрецы.

Схожести доисламских традиционных верований и зороастризма в общем очень обширны. Их можно найти в сакрализации природы (культ огня, воды и земли), и в захоронении, и в реликтах животных.

Что же касается зороастризма в Средней Азии, Якубовский писал так: «В Средней Азии судьба «зороастризма» оказалась другой: он не выработал строгой догматики, не стал государственной религией, так как единого государства там не

было, да и жречества как мощной организации не сложилось... Можно даже отказаться от применения термина «зороастризм» к культу огня и связанному с ним религиозному дуалистическому миропониманию в Средней Азии» [82, с.74]. А.М. Беленицкий же писал так: «Культ огня с элементами зороастризма играл в Средней Азии, и в частности в Согде, определенную роль до проникновения сюда ислама. Однако ничто не говорит о его преобладающем значении» [83, с. 57]. Оссуарий (традиция хранения покойного в помещении, мавзолее) многие ученые на прямую связывают с зороастризмом [83, с. 13], и менее сдержаны связывать другие археологические памятники, например, храм Пенджикента. Г. Гроппу писал, опираясь на согдийские стенные росписи, что в Пенджикенте возможно были храмы огня как Дар-е Мехр у современных зороастрийцев Индии (парсов) и Ирана [84, с. 169-170].

Сравнение тюркских традиций с персидскими провел еще в начале XX века К.А. Иностранцев, исследовавший туркестанские захоронения, сопоставлял с захоронением, описанным Вэй Цзе [85, с. 114-115]. На зороастризм также указывают согдийские Тэссуарии с изображением жрецов с повязками на лицах перед алтарями огня и, возможно, амешаспентов и других зороастрийских персонажей [86].

Если же рассматривать литературу о тюрках VI века, то тоже можно отследить моменты зороастризма, например, «лишь после огненного очищения Земарх был допущен к хану» [82, с. 78]. В этом выражении явно говорится об изгнании злых духов благой силой огня, но никак о вызове духов при помощи огня. Взяв за основу этот факт, Ф. Ратцель сопоставлял центрально-азиатский культ огня с зороастризмом [87, с. 758-759]. В Персии Модедан-мобед, подходя к огню, надевал плащ, чтобы не оскорбить огонь дыханием, а это пример изгнания злых духов огнем.

Так как Средняя Азия является перекрестком многих народов и религий, а исторический коренной народ – тюрки, впитавший в себя разнообразие культур, и по сей день сохраняет археологические, письменные и культурные подтверждения когда-то ярко существовавших на этой территории – буддизма, христианства и зороастризма.

Манихейская религия и ее влияние на тюркскую культуру (IX-X вв.).

Как в свое время морские пути и Крестовые походы на Западе, так и Великий Шелковый путь на Востоке, сыграл огромную роль в развитии цивилизаций. Шелковый путь стал причиной большого взаимодействия и взаимообогащения культур, религий, торговли и международных отношений. Так не только развивались города, но и оказывалось влияние на мирные и дружелюбные отношения между населением, свидетельством чего являются находки в Таразе, Испиджабе и Баласагуне, остатки своеобразных монастырей, где собирались люди разных религиозных конфессий. По Шелковому пути распространялись религиозные идеи, а миссионеры разносили свою веру в различные стороны Света.

Так, например, из Индии через Среднюю Азию и Синьцзян (территория современной западной КНР) в Китай пришел буддизм, из Сирии, Ирана и Аравии – христианство, а затем и ислам, а из далекого Двуречья – манихейство. От Вавилона, Ирана и Средней Азии вплоть до Индии и Китая распространялась религия Мани, родившегося 216 г.н.э. в двуречье Тигра и Евфрата. Мани считал, что и зороастризм, и христианство, и буддизм – это по происхождению одна и та же правильная вера, искаженная людским непониманием, и он послан восстановить ее. Называя себя «посланником бога истины», Мани изложил учения в семи книгах, сам изобрел манихейскую письменность на арамейской основе. Со времен возникновения религии особую роль в ней играли астральные культы, и «люди в белых одеждах». Итак, книжность и образованность лежали у истоков манихейского учения. Основа учения манихейской религии заключается в двух принципах: боге и материи. Две эти вечные несотворенные субстанции могут также обозначаться как свет и мрак, как истина и ложь. Как писал манихей Фауст: «Я проповедую два принципа, Бога и материю – материи мы приписываем всякую вредоносную силу, а Богу благую, как и подобает» [88].

И все же, манихейство – единственная религия мира, которая практически вымерла. Манихейский храм в буддийской маскировке по-прежнему существует в Цюаньчжоу в провинции Южного Китая Фуцзянь [89, с. 201-208]. Европейские ученые обнаружили следы поклонения Будде-Мани, которые по-прежнему практикуются в той же провинции Фуцзянь, но это, по словам С. Н. К. Лиу, современное возрождение веры, когда-то широко распространенной в этом регионе. То же самое можно сказать и о современной «Манихейской церкви», которая возникла виртуально в сетях Интернета (доступна с 20 июля 2009 года) [90].

Где бы ни присутствовало манихейство, оно всегда являлось религией преследуемого меньшинства, за исключением уйгурской степной империи, где она получила статус государственной религии примерно с 762 года по XI век.

Манихейство, по сути, утверждало универсальную справедливость своей истины. Мани рассматривал своё учение не как религию региона, государства или избранного народа, но как завершение предыдущих великих религий: христианства, зороастризма и буддизма. Он включал традиции данных и многих других религий и доктрин [91, с. 295]. Всесторонняя, но частично разрушенная версия речи Мани о десяти превосходствах его религии дана в Кефалайе.

Манихейство оставило свои следы главным образом в работах антиманихейских полемистов или историков на Западе, Востоке, на Ближнем Востоке и в Китае. Только в XX веке подлинно манихейские тексты и документы появились в разных частях света. Как универсальная религия Манихеизм была, по словам Анри-Чарльза Пуха, «миссией миссионера религии», и более того, чем любая другая религия, включая в себя и ислам «религию ливров», «религию Книги» [92].

Манихейство по своей сути обещало освобождение человеческой души из уз ее телесного существования в трансцендентном Мире Света через мудрость [91, с. 296]. Это дает широко распространенный гностический характер, раскрытую доктрину Мани, в которой утверждалось, что он убеждает человеческий разум вместо того, чтобы требовать беспрепятственного принятия [92, с. 67-112]; [93, с. 70-72]. Это с точностью выражает манихейское требование, что от гнозиса следует следовать добрым делам, которые будут способствовать искуплению не только собственной души, но и Мировой Души. Это подразумевало строго аскетический образ жизни, избирать и поддерживать избранных аудиторами через милостыню всеобщего исповедания и искупления грехов.

Сердцем и ядром манихейской доктрины является космогония. Она дает ответы на вопросы: «Откуда вы пришли? Куда вы идете? Каково ваше желание? С какой целью вы пришли? Куда вас послали?» [18, с. 74]. Космогония начинается с описания первозданного существования двух миров божественного света и демонической тьмы, ограничивающих друг друга непосредственно без какого-либо пустотного пространства между ними [95, с. 63]. Превосходство Мира Света заключается в его блаженной, самодостаточной гармонии. Его слабость – мирный характер, что делает его неготовым для любого конфликта. Мир тьмы связан, в противоположность анархической, хаотичной борьбе развратности и разрушительной похотливости во всех отношениях. Тьма нейтрализуется до тех пор, пока она неосведомлённо направлена против самой себя. Но наступает время, когда она случайно обнаруживает существование Мира Света, который теперь становится ее объектом желания. Вся ее агрессивная сила обращена против совершенно незащищенного Мира Света. Атака демонических воинств предотвращается только благодаря самопожертвованию высшего Бога, Отца Вечности, в лице его Сына, Первого Человека [96, с. 251]. Первый Человек продвигается к врагу, терпит поражение, теряет сознание, и пятеро его сыновей, Светлые Элементы, поглощаются жадными демонами. Но этот кажущийся триумф демонов оказывается пустой победой. В конце концов, как выразился Бедун, это была первая победа первого человека путем самопожертвования [97, с. 11]. Пожженные Световые Элементы оказывают ядовитое влияние на демонов. Они парализуют агрессивную силу, и дают миру светлое время разработать боевые защитные контрмеры против демонического нападения. Поэтому, под демонической угрозой, Мир Света меняет свой характер и становится могущественной воинственной силой. Воинственный аспект Мира Света представлен его Второму Воплощению, третье божество которого, Дух Жизни, освобождает Первого Человека, но не может немедленно освободить сыновей. Он строит вместо этого мир из трупов убитых демонов, чтобы он служил тюрьмой для все еще живых демонов и как грандиозный механизм для освобождения поглощенных и расчлененных частиц Световых Элементов, которые с этого момента становятся субъектами [98].

Создание мира – Макрокосм (среднеперсидский «Большой труп») – провоцирует демоническое рождение первой человеческой пары и их потомков: Микрокосма («Малый мир», «Малое существо»). Сама смерть, в виде демонической пары порождает Адама и Еву как самые лучшие тюрьмы вещества Света Мировой Души, поэтому, согласно учению Мани, это человечество является демоническим творением, а не миром как таковым [98].

Космическая работа последовательного, поэтапного, освобождения Мировой Души – это задача богов Третьего призыва, которые действуют под руководством Третьего Посланника, главным образом в макрокосмической сфере. В манихействе им является Иисус.

Сам Иисус Великий провозглашает Божественную истину Адаму, обращает его и делает его первым человеческим пророком. Цепочка пророков, вдохновленная Светом-Ноу, следует по одному и в разных местах, обновляя божественное послание, которое точно так же, как то, что позднее Мани поддерживал. Их число и последовательность меняются в наших источниках, но наиболее заметными из них являются Азот и Мани – Зороастр, Будда и Иисус из Назарета, или, в другой последовательности, Будда, Зороастр и Иисус. К сожалению, ни один из предшественников Мани не проявил достаточной заботы о том, чтобы его послание сохранилось в письменной форме и в официальных текстах, чтобы их ученики по-разному недооценивали своих хозяев, и их хулители произвели свои собственные фальсификации [98, с. 7]. Поэтому зороастризм, буддизм и христианство, не говоря уже об иудаизме, не могут утверждать, что учат вечным истинам. И только Мани, пророк в конце времен [99, с. 146], который избегал недостатков своих предшественников и его послания, составленные в пяти или семи канонических книгах [99, с. 204].

Принятие манихейской доктрины было первым шагом к спасению. Оно обязательно влекло за собой подчинение правилам манихейской этики. Их смысл заключался в событиях космогонии. В манихействе был введен двойной набор этических требований: строгие заповеди (или, скорее, запреты) для небольшой элиты «идеальных» или «избранных» людей и десять менее требовательных заповедей для большего сообщества благочестивых мирян [92, с. 89-90]. Избранные должны были придерживаться пяти строгих заповедей, которые ограничивали их жизнь чтением проповедей и писаний, пением гимнов, молитв, служением и, прежде всего, сакраментальными общинными приемами пищи, обучением и проповедованием. Их подчиняли строгому вегетарианскому режиму и запрещали употреблять алкогольные напитки и употреблять в пищу мясо, зарабатывать себе на жизнь [100, с. 267-270]. Образ жизни монаха делало его тело и пищеварительную систему, в частности, чудесным инструментом для освобождения легких частиц Мировой Души, которые были заключены в тюрьму в дыни, огурцы, виноград, воду, фруктовый сок и т. д. Поедая эти фрукты,

избранные верили, что освобождают легкие частицы из материальной массы и позволяют им подняться в Новый Рай света в своих гимнах хвалы и молитвах.

Миряне же были освобождены от строгих обязательств и ограничений избранных. Для них действовал каталог десяти умеренных заповедей [95, с. 64]. Однако их основная обязанность отразилась в заповеди не быть скупыми [103, с. 299-302] и часто предписывалась проповедями и притчами, и в основном заключалась в том, чтобы подавать милостыню только избранным людям [101, с. 64]. Подавать милостыню означало предоставление питания, одежды и жилья избранным, назначая одного из своих детей на их службу [92, с. 89]. Тем не менее нельзя упускать из виду, что ни избранные, ни слушатели не могут полностью выполнить свои религиозные обязанности, и поэтому обе общины должны были регулярно проводить повторные церемонии искупления, умирать в воскресенье, избирать также в понедельник. В Средней Азии практика исповеди была завершена с помощью всеобъемлющих конфессиональных форм как для избранных, так и для слушателей [102, с. 417-557].

Мани был не только универсальным учителем и лидером его сообщества, но и талантливым художником, который поставил живопись, музыку и средства донесения историй в службу своего сообщения. Он также был способным организатором, который создал церковь и распространил ее по всему миру. Ядром его церкви были избранные [100, с. 267]. Большое число слушателей не всегда считались членами церкви. Сообщество избранных было иерархически структурировано. В идеале было 12 учителей, 72 епископов, 360 пресвитеров (не всегда упоминавшихся) и простых избранных людей [92, с. 86]. Преемники Мани во главе сообщества были названы (греч.) Аргегой [102, с. 77]. Для кажущегося аморфного множества мирян слушатели, «главный ревизор». Из могущественной «Церкви Востока» в Средней Азии, также называемой денаварифи (парфян), динваффйа [18, с. 533-535], он считался самым многообещающим наследием Мани [103, с. 133] и поэтому должен был играть довольно независимую роль. Уникальный шанс был дан манихейской церкви, когда примерно в 762 году правитель Уйгурской степной империи Богти (Бльгти) Хан принял религию манихеев [104, с. 83-123]. В течение, как минимум, 250 лет манихейство оставалось вероучением уйгурских царей, после падения степной империи в 840 году, он был принят королевством Кочо. В 11-ом столетии манихейство было заменено буддизмом, который уже давно является религией большинства жителей района Турфан [105, с. 174-192]. Только при благоприятных условиях общения, пользующихся привилегиями государственной религии, манихейство могло производить богатую духовную литературу, часто написанную в тонкой каллиграфии и сопровождаемую превосходными иллюминациями, настенными росписями, предметами текстильного искусства.

Манихейзм, как и любую другую мировую религию, можно назвать синкретической религией, поскольку он принимал множество других мотивов,

терминов, ритуальных и иерархических институтов из других сообществ. Сам Мани признал эту зависимость и, похоже, не столкнулся с его утверждением, так как получил свою мудрость от божественного откровения. В своей знаменитой речи о превосходстве своей религии в десяти точках он упоминает: «Священные Писания, мудрость и притчи» прежних религий, которые привели к «этой» (религии). Но в этой же речи он также подчеркивает превосходство своей универсальной религии [91, с. 295].

1.3 Традиционные религиозные элементы в тюркской культуре

На территории тюркского народа переплелись друг с другом разные культуры многих суперэтносов: Византии, ирано-персидского объединения, мусульманского и христианского миров, только что сложившихся в суперэтническую целостность, империи Китая, Тибета и приток этносов с Северной Индии проходило и оседало множество религий и различных мировоззрений, которые оставили свой неизгладимый след. Как пример использования слов, несущих религиозный и культурный характер, нашедший свое место в тюркской литературе можно использовать текст «Ырык Битиг».

Как упоминалось выше, Тенгрианство, являлось основной верой древних тюрков. Высшим же божеством считался Тенгри – Небо. В древнетюркском тексте «Ырык Битиг», высшим божеством так же упоминается Тенгри. Что послужило причиной для С.Е. Малова и И.В. Стеблевой относить рукопись к тенгрианству [3, с.80]; [19, с.27].

Упоминание в «Ырык Битиг» слово «Тенгри» встречается в первой миниатюре первого предложения:

Teŋ / Si / meŋ / yäriŋ / kiçe / ältuŋ / örgiŋ / üze / olurukän / meŋileyür / meŋ / äŋcä bilinler / edgü / ol. Я – Тен Си (teŋgriteg, Тенгри углы – небесный император «Тен - небо» + «си -сын, правитель»). Сижу на золотистом троне днём и ночью, я счастлив! Знай, это хорошо!

Так же во втором предсказании älä / ätlig / yol / Teŋri / meŋ / yäriŋ / kiçe / ešür / meŋ / utru / eki / äyüg / kiši / ogluŋ / šokušmiš / kiši / korkmiš / korkmä / timiš / kut / birgey / meŋ / timiš / äŋcä / bilin / edgü / ol. Я дорожный бог на пятнистом скакуне. И днём, и ночью я в пути. В пути встретился ребёнок двух месяцев. Он был напуган. Я сказал: «Не пугайся! Я дарю радость!» Знай, это хорошо!

В двенадцатой миниатюре: er / äbkä / bärmiš / tägdä / kämlmiš / Teŋiride / erklig / tir / äŋcä / bilinler / yäbız / ol. Говорят, мужчина вышел охотиться. В горах он камлял (поклонялся Улгеню). О могучий Тенгри. Знай, это плохо!

В пятнадцатом предсказании: üze / tumän / turdı / äšrä / toz / turdı / kuš / ogı / uçä / äztı / kiyik / ogı / yügürü / äztı / kiši / ogli / yoriyu / äztı / yänä / Teŋiri / kutıntä / ücünç / yiltä / kop / eşeŋ / tükel / körüşmiš / kop / ögierer / šebiür / tir / äŋcä / bilinler / edgü / ol. Говорят, сверху был туман, на земле была пыль. Детёныши птицы потерялись. Детёныши оленя потеряли дорогу. Дети людей потеряли дорогу. Через три (года) по благословлению Тенгри все нашлись. Знай, это хорошо!

В семнадцатом предсказании: özlük /ät / öŋ / yirde / ärip / oŋuk / turu / kälmiš / Teŋri / küciŋe / täg / üze / yol / sub / körüpeŋ / yiš / üze / yäš / ot / körüpeŋ / yoriyu / bärpäŋ / sub / icipeŋ / yäš / yipeŋ / ölümdä / ozmiš / tir / äŋcä / bilinler / edgü / ol Говорят, на стороне востока лошадь осталась в истощении. По воле Тенгри, она смогла найти воду и позеленевшую траву. Лошадь ускорила свой шаг. Напившийся и наевшийся она спаслась. Знай, это хорошо!

В двадцатом предсказании: titir / bugrä / meŋ / ürün / köpükümiŋ / šäcär / meŋ / üze / Teŋirike / tegir / äsrä / yirke / kirür / tir / udıgmäg / udgur / yätıglıg / turguru / yoriyur / meŋ / äŋtäg / küclüg / meŋ / äŋcä / biliŋlär / ädgü / ol. Я верблюдо. Пена брызжит из моего рта. Она долетает до Тенгри, и достигает земли. Бегая, бужу спящих. Я сильнейший! Знай, это хорошо!

В тридцать восьмом предсказании: kämiš / ärä / kälmiš / Teŋiri / uŋämduk / äbiŋcäu / kätuŋ / bolzuŋ / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol. Говорят, неимушая жила в камышах. Так пускай, та, которая нравится Тенгри станет госпожой. Так знай, это хорошо!

В сорок четвертом предсказании: togäŋ / kuš / Teŋiriden / kodı / täbišgäŋ / tipeŋ / äkıpmiš / togäŋ / kuš / tırŋäkı / šuculuŋmiš / yäŋä / tıŋmiš / togäŋ / kušuŋ / tırŋäkı / ügüşüpeŋ / kälıyu / bärmiš / täbišgäŋ / terişi / üñüşüpeŋ / yügürü / bärmiš / äŋtäg / tir / äŋcä / biliŋler / yäbız / ol. Говорят, что сокол, говоря: «заяц!» полетел от Тенгри. Когти вонзились в шкуру и когда сокол стал взлетать, заяц вырвался и убежал. Заяц лентял. Так знай, это плохо!

В сорок седьмом предсказании: er / ümeleyü / bärmiš / Teŋirike / sokusmiš / kut / kolmiš / kut / birmiš / ägılıŋtä / yılkıŋ / bolzuŋ / özün / uzuŋ / bolzuŋ / timiš / äŋcä / biliŋler / edgü / ol. Человек, склонившийсь шёл. На пути встретился Тенгри. Человек попросил счастья. Тенгри дал счастья. И сказал: «Пусть будет у тебя многочисленный скот! И ты живи долго!» Так знай, это хорошо!

В сорок восьмом предсказании: käri / yol / Teŋiri / meŋ / sıŋkıŋıŋ / sipir / meŋ / üzükıŋıŋ / uläyur / meŋ / ilig / itmiš / meŋ / edgüsi / bolzuŋ / tir / äŋcä / biliŋler. Я старый Тенгри дорог. То, что сломалось, подмету. То, что порвалось, поченю! Я создатель государств. Да будет благое! Так знай.

В пятьдесят втором предсказании: er / busušlug / Teŋiri / bulıtlıg / boltı / ärä / küŋ / tugmiš / bušäŋc / ärä / meŋi / kelmiš / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol. Говорят, что когда был человек печальным, а Тенгри был в облаках, вошло солнце! То тогда, пришло счастье! Так знай, это хорошо!

В пятьдесят четвертом предсказании: kul / šäbı / begiŋerü / ötünür / kuzguŋ / šäbı / Teŋirigerü / yälbärur / üze / Teŋiri / ešidti / äsrä / kiši / bilti / tir / äŋcä / biliŋ / edgü / ol. Говорят, что раб просил хозяина. Ворон же молил Тенгри. Вверху Тенгри услышал, а внизу человек. Так знай, это хорошо!

В шестидесятом предсказании: tokuz / ärlı / šıguŋ / kiyik / meŋ / bedüz / tiz / üze / üñüpeŋ / möŋreyür / meŋ / üze / Teŋiri / ešidti / äsrä / kiši / bilti / äŋtäg / küclüg / meŋ / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol. Я – марал и имею рога, ответленными на девять сторон. Когда я встаю на красивые ноги, то мычу. Вверху меня слышит Тенгри. На земле же слышит меня человек. Я сильный! Так знай, это хорошо!

Из вышеупомянутых предсказаний можно проследить благо исходящее от «божеств», которые спасают от плохого и ведут к хорошему. Противопоставление добра и зла можно проследить по упоминанию цветов в «Ырык Битиг», например, белая кобыла, белая верблюдица и белый конь.

Также в двенадцатом параграфе используется слово «qamılmiş», которое В. Томсен, С.Е. Малов и Г. Клаусон перевели как «шаманить» [1, с.182]; [3, с.87]; [4, с.2018]. И обычно это слово употребляли, тогда, когда говорили о поклонении темным силам, в частности Улгеню. И предсказание заканчивается со словами: «Тенгри – могучий. Знайте: это плохо!». Имея в виду, что только Тенгри имеет мощь и силу и что ему должны поклоняться как единому Богу. Поклонение же кому-то иному имеет негативный итог.

С.Г. Кляшторный в статье «Manichean text II D and Irq Bitig» исследует высказывание о Белой лошади, где доказывает принадлежность рукописи к манихейству [20]. Пегий конь – так же сочетается с временем: белые и черные пятна говорят о смене суток. Сам «Ырык Битиг» составлен так, что на прямую указывает на дуализм. Свидетельством чего являются заключения: «это хорошо» или «это плохо».

Строение «Ырык Битиг» говорит о противопоставлении хорошего и плохого, своими заключениями в конце каждого параграфа. Даже в сценариях отдельных параграфов можно проследить развитие событий от сложных и переходящих в положительный конец: спасение человека или животных от катастроф, болезней, смерти, несчастья.

В манихействе, спасение считается основной темой религии. Отец света (верховное божество) бесконечно воюет с Темными силами. По манихейской идее такая же война происходит и внутри каждого человека. Долг каждого человека четко определить в себе светлую и темную часть и только так можно спастись. Победа в человеке Света над Тьмой – это победа духа над телом (материей); преодоление духом материального мира дает возможность избежать нового рождения, т.е. преодолеть сансару («круговорот», последовательная цепь рождений и смертей), – идея, заимствованная из буддизма. Необходимо отметить, что идеи постижения Истины, борьбы добра и зла и некоторые другие, в той или иной степени, позже также отразятся и в учениях Суфистов [106, с.286].

Человек, так и не нашедший спасения перерождается и обречен на новые жизни и новые страдания. Новая жизнь отдаляет его от встречи со Светом. Помощником в этой извечной борьбе Света и Тьмы, Добра и Зла, спасителем и заступником человека является Светоносный Иисус – идея, заимствованная из христианства.

Сама идея о спасении, помощи всему живому, человеку и животным, в «Ырык Битиг» высказывается неоднократно, как в мифических сюжетах, так и в сюжетах, где персонажами являются разные звери и птицы. Например, во втором параграфе, упоминается бог судеб на пегом коне, который находится в постоянном движении. Данное «божество» напоминает Зервана, который является постоянно движущимся и бесконечным временем. Черные и белые пятна являются символом смены дня и ночи.

К манихейским терминам, встречающихся в «Ырык Битиг» относится текст колофона: bärš / yıl / ekiñti / äy / biš / yigirmike / täygüntäñ / mänjštäñtäki / kiçig / ditär / buruä / guru / ešidiçimiz / İšig / Šäñuñ / Itäçik / ücün / bitidim В год барса, второго месяца, пятнадцатого (числа) я, младший ученик монастыря Тай Гун Тан, написал эту книгу для нашего слушателя бурва гуру Санун Итачук.

Первое, манихейское специфическое упоминание служителя монастыря: «младший ученик монастыря Тай Гун Тан».

Второе, «для нашего (духовного) слушателя бурва гуру Санун Итачук».

Для манихейских служителей церкви было обязательно иметь духовного слушателя, который не мог сам искупить свои грехи, и поэтому оказывал материальную помощь для служителей храма, они же в свою очередь молили об его прощении.

Помимо основного древнетюркского текста, имеется китайский на обложке книги, которые предположительно были пустыми. Китайский текст, скорее всего был нанесен другим писарем. Оба китайских текста являются буддийскими. Их можно найти в «Антологии поэтических сочинений из Дуньхуаня» [10]. Первый китайский текст был описан Л. Джайлсом как «Религиозные стихи о жизни Будды Шакьямуни». На самом деле, это глава zing-tu-wu-hui-nian-fo lue fa-shi yi-zan (сокращ. wu-hui fa-shi-zan). Wu-hui fa-shi-zan является одним из самых важных практических учебников секты «Чистая Земля», написанные Фа-жао (Fa-zhao) во времена династии Тан. Фа-жао создал новую систему ритуалов для секты «Чистой Земли», которая называлась Wu-hui-nian-fo («пять способов пения Амитабхи») [10] после основной концепции его нового подхода. Суть этого подхода в том, что пение – это лучший способ приблизиться к высшей мудрости и перевоплотиться в Чистую Землю. По этой причине Фа-жао составил десятки гимнов (zan-wen), которые должны были произноситься вслух в ритуалах. Эти гимны являются выдержками из буддийских сутр, представляя буддийское учение в эзотерических выражениях и стихах. Сам Фа-жао собирал эти гимны в двух разных версиях: объёмная версия, включающая 47 гимнов, известна как «zing-tu wu-hui nian-fo song-jing guan-xing yi», краткая версия, включающая 40 гимнов «Wu-hui-fa-shi zan». Есть 20 гимнов, которые встречаются в обеих версиях. Грандиозная версия была закончена в девятом году Да-ли (744 г.), когда Фа-жао был в Лонг-ксинг-си (Long-xing-si) в Тай-Йуане, и в переводе говорится: «это октябрь, зима девятого года Да-ли, в Лонг-ксинг-си в Северной столице...». Однако точное время написания текста неясно. Мы знаем только, что он был написан в Чанг-ан согласно К. Жанг [107, с. 59]. Фа-жао жил в Чанг-ане с 788 по 838 год.

Новое учение Фа-жао стало популярным и распространилось по всем направлениям, включая Дуньхуан на северо-западе. Объёмная версия его гимнов имела много последователей. В Дуньхуане были найдены различные рукописи Объёмной версии, включая полную версию, а также только отдельные главы. К. Жанг [107, с. 59] доказал, что самым популярным учением Чистой Земли в

Дуньхуане было Фа-жао. Учение Wu-hui-nian-fo также было популярно в Центральном регионе империи Тан, до тех пор, пока другой монах из секты Чистой Земли по имени Шао-канг (Shao-kang) не начинает пропагандировать новое учение: chi-ming guang-xiang nian-fo. Таким образом, когда учение Шао-канга стало распространенным, учение Фа-жао постепенно было заменено и забыто.

Во-первых, этот текст является двенадцатой главой Wu-hui-fa-shi zan (краткая версия), название которой – zheng-fa-le-zan. Эта глава не была найдена в полной версии. Поэтому эта версия считается копией, основанной на краткой версии. К. Жанг утверждает, что только Объёмная версия Фа-жао была популярна в Дуньхуане, потому что среди перечисленных им 64 рукописей только S.1441 и S. 1973, безусловно, относятся к краткой версии; все остальные рукописи принадлежат либо к общим частям двух версий, либо к Объёмной версии. Далее он делает вывод, что краткая версия не была широко распространена в Центральном Китае [107, с. 59]. Очевидно, что краткая версия также использовалась в Дуньхуане, возможно, даже так же широко, как и объёмная. Поскольку большое количество рукописей, найденных в Дуньхуане, относятся к общей части двух версий, невозможно определить к какой из двух они когда-то принадлежали.

Во-вторых, первый китайский текст брошюры – это новый материал для изучения Фа-жао и его Wu-hui-nian-fo. Фа-жао и его учение были забыты после падения династии Тан. Почти все важные материалы, касающиеся Фа-жао и его учения, были обнаружены в Дуньхуане. Т. Хирокава [108, с. 187-215] перечисляет 71 документ, найденные в Дуньхуане из коллекций по всему миру, связанных с учением Фа-жао. Список был изменен К. Жангом [107] и сокращен до 64 документов.

Здесь стоит обратить внимание на несколько моментов:

1. Текст на первых страницах «Ырык Битиг», является предназначенным для запоминания. Фа-жао просил своих последователей запоминать стихи, которые он написал, и запрещал им держать книги во время ритуала [10]. По этой причине ученики должны были записывать тексты и часто читать их вслух, чтобы запомнить их. Для этого им не нужно было записывать весь текст. Как правило, чаще упускаются простейшие части и сосредоточение идет на более сложные выражения. В обсуждаемом тексте первый стих и все гармонические части хора, которые повторяются в начале каждого стиха, опущены. Поскольку тюркский текст уже занимал основную часть буклета, китайский текст не доходил до конца главы, а останавливается на двадцать пятом из тридцати трёх стихов.

2. По мнению В. Рыбатцкого и Ху Хонг, различия двух текстов интересны, но и сложны. Они попытались классифицировать различия символов по нескольким группам некоторые похожи графически, но различаются по произношению – некоторые фонетически похожи, но совершенно различны графически и семантически; некоторые отличаются по произношению и по

графемам, но похожи по смыслу. Другие отличаются друг от друга в каждом аспекте [10].

При сравнении китайского текста с «Гадательной Книгой» и с памятника Or. 8212/161, можно выявить очевидные ошибки в первом тексте, и скорее всего писарь не владел хорошими буддийскими знаниями. Скорее всего текст является записью, заученной автором [10].

2 МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ

2.1 Текстологический анализ рукописей: корпус лингвистических методов

Чтение и понимание любого текста осуществляется на основе его первичной интерпретации, которая отличается от филологического микро- и макроанализа следующими признаками:

- 1) современным или приближенным к современности языком;
- 2) философской глубиной взгляда на текст памятника, так как интерпретатор соотносит исследуемое произведение с контекстом всего творчества автора и контекстами произведений современников автора;
- 3) культурологической наполненностью, то есть знанием традиций, культуры, литературы, соотношением культурной ситуации исследуемой эпохи в целом с тем, как она отразилась в интерпретируемом произведении.

Эти признаки интерпретации позволяют говорить о ней как о методе, выводящем интерпретируемое произведение вовне, расширяющем и углубляющем границы текста, соотносящем его с другими текстами произведений того же автора или других авторов исследуемого времени.

Герменевтика – теория понимания и интерпретации текстов, исторических памятников и феноменов культуры. Герменевтический метод исследования художественных текстов был ведущим в Европе на протяжении XIV–XV веков, и сегодня, в XXI веке, он переживает возрождение [109].

Глосс (греч. *glosse*) – трудное, непонятное, редкое или устаревшее слово. Д. С. Лихачев по поводу восстановления и истолкования глосс пишет: «Глоссы и интерполяции делаются по разным причинам: для придания тексту большей полноты (например, интерполяции из других сочинений на ту же тему, особенно в сочинениях исторических) или разъяснения кажущегося писцу непонятным текста для восполнения, мнимого или действительного пропуска» [109].

«Конъектуры – это исправления (точнее частичные восстановления первоначального текста), предлагаемые исследователем на основании различных соображений, которые не могут быть подтверждены чтением других списков» [109].

В. Н. Перетц пишет по этому поводу: «Случается, однако, и так, что ни одна из имеющихся рукописей не дает ясного, вполне удовлетворительного чтения, или так, что имеется всего лишь одна рукопись какого-нибудь памятника с испорченными, неясными местами. Тут исследователю приходится как бы становиться на место автора и пытаться восстановить испорченное чтение от его лица с помощью конъектур, т. е. различного рода соображений и догадок. Для конъектур нет общих, определенных законов и правил: кто более других может уподобиться автору данного произведения, проникнуться его духом и манерой, кто лучше других понимает его, тот и может наиболее удачно его исправить. Конечно, необходимо, чтобы предлагаемая конъектура давала месту, по

возможности, наилучший смысл и не противоречила ни другим местам сочинений, ни обыкновениям его автора» [109].

На сегодняшний день конъектуры в большинстве случаев сообщаются после опубликования текста. Текстологи находят недостатки и ошибки в напечатанной работе, принимая во внимание суть текста. Таким образом, цель конъектуры включает редактирование рукописи в источниках различного типа после полного понимания и осознания лексических и семантических характеристик оригинала.

Из числа вероятных решений систематизации большого количества различных методик анализа текста популярны деления по выполняемым функциям и ориентировке.

А. По выполняемым функциям различают группу методов [110]:

- а) способных осуществлять импорт текста и работу с ним;
- б) исследования текста (работают на грамматическом, синтаксическом уровне, осуществляют разнообразный поиск в тексте, выделяют ключевые слова, индексы и пр.);
- в) ориентированных на семантический анализ, создание схем категоризации, словарей, кодирования;
- г) позволяющих осуществлять экспорт данных анализа (например, сам текст или схему кодирования, или используемый словарь и т.п.).

В. По объекту анализа [111]

- а) методы, «ориентированные на язык» (лингвистических единиц):
 - лингвистические методы;
 - методы работы с данными (поиск информации, списки слов, конкорданс, индексы и пр.).
- б) методы, «ориентированные на контент» или содержательный анализ:
 - качественные методы, позволяющие осуществлять поиск закономерностей и различий в тексте, анализировать текст целиком (некоторые методики позволяют анализировать аудио- и видеоинформацию). В данной группе методов для проведения качественного (содержательного) исследования текста могут быть использованы и количественные данные, которые помогают организовать качественную (содержательную) информацию. Важным отличием является преимущественное использование в качестве единиц анализа тем, концептов, процессов, контекстов. При этом объем анализируемого текста может быть ограничен;
 - методики анализа событий по текстовым данным;
 - количественные методики, позволяющие осуществлять статистическую проверку гипотез, ориентированы на исследование больших объемов текста
 - категориальные системы имеют встроенные или пользовательские словари, на основе которых осуществляется поиск в тексте (категории при этом могут быть как тематическими, так и семантическими), некоторые методики имеют ограничения по размеру единиц анализа;

- некатегориальные системы на основе одновременной встречаемости слов, строк, концептов позволяют строить разнообразные графы и дендрограммы;

- системы кодирования ответов на вопросы незаконченных предложений не предусмотрены для анализа больших объемов текста, предназначены для анализа достаточно гомогенного текста и лимитированы по размеру единиц анализа текста.

Разработки по упорядочиванию настоящих методов нужны для объединения разных приемов содержательного анализа текста, потому что небольшое количество методов могут применяться в одной определенной методике, где данные по ним взаимодополняемы, тем самым повышая валидность и показательность результатов.

Наряду с этим методика анализа текста определяется как «конкретный вариант того или иного метода, направленный на решение определенного класса исследовательских задач» [112, с. 73].

Интеннт-анализ – метод, разрешающий восстановить стремление (субъективная направленность на некий объект) автора по его тексту [113], потому что для определения и систематизации интенций, акцент на отдельные слова и предложения неэффективен. Экспертное обнаружение и распознавание речевых интенций дает возможность определить их круг в текстах различной тематики и направленности, таким образом дать качественную характеристику, вследствие этого исследовательская задача интеннт-анализа заключается в экспертном (т. е. по сути субъективном) рецензировании природы интенций, их неясности и расплывчатости понимания. Метод включает в себя последовательные этапы: определение круга рассматриваемых тем и вопросов, выявление ассоциаций между объектами, потом систематизация дескрипторов, затем оцениваются группы объектов по нескольким интегральным измерениям, высчитанные значения гомогенизируются и формируются интегральные значения каждого объекта по выделенным величинам. Изучая тексты средств массовой информации интеннт-анализ разрешает проблематику социальнопсихологического и общесоциального контура. К примеру, влияние СМИ на групповое и индивидуальное сознание. В большинстве случаев, надежность результатов интеннт-анализа может быть решена посредством использования процедуры контроля. Для данной процедуры формируется вспомогательная группа респондентов, выказывающая несогласие или согласие с уровнем квалификации специалистов, осуществлявших исходное распознавание. Так как интеннт-анализ базируется на экспертной оценке текста, не осуществлена его полная автоматизация. Хотя, существуют методики, где автоматизированы первые стадии интеннт-анализа, осуществляющие операции выделения тем, кодирования и поиска. К ним относятся следующие:

Контент-анализ – наиболее популярный метод, имеющий большое количество вариантов в разных методиках, разрешающий проводить качественно-

количественный анализ содержания рукописей с последующей интерпретацией выявленных числовых закономерностей. Сводится к оценке частотного распределения слов, словосочетаний словоформ и других единиц анализа (число их вариаций теоретически безгранично) относительно текста. В конечном счете результатом является частота, относительный и удельный вес, вероятность встречаемости и прочее, то, что является фундаментом для качественного или количественного вывода исходя из выдвинутой гипотезы. Контент-анализ может проводиться с помощью широкого диапазона методик [109].

Фоносемантический анализ текста или слова – это оценка его звучания, не относящаяся к его содержанию. Суть анализа состоит в сравнении системы сочетаний фонем в определенном тексте или слове с их унифицированными значениями по ряду биполярных шкал [114]. Как следствие фоносемантического разбора, результатом является профиль выраженности оценочных шкал в стандартизированном семантическом пространстве, основываясь на котором выдается заключение о вероятном воздействии текста на читателя. Тем не менее, принимая во внимание крайнюю специфичность единиц разбора и непроработанного механизма соотнесения с содержанием текста (и отсутствия контроля факторов, влияющих на процесс осмысления текста), результаты этого метода кажутся большинству исследователям сомнительными и не имеющими внешнюю валидность. Несмотря на это, адекватность использования данного метода для узконаправленных исследований не отменяется. Фоносемантический анализ реализован в следующих методиках:

Дискурс-анализ или дискурсивный анализ – сочетание методов и приемов интерпретации текстов или выражений как результат речевой деятельности, которая осуществляется в конкретных культурно-исторических условиях и общественно-политических обстоятельствах [115]. В первую очередь данный метод направлен на исследование лингвистического уровня в системе социальной коммуникации как основного на протяжении конкретного исторического этапа развития культуры и общества. Этот метод сводится к последовательности ряда операций: установление исследуемого материала; выделение его формальных особенностей; определение контекста как коммуникативной ситуации; выбор стратегии анализа и направления; теоретическая дифференциация и систематизация этапов изучения; определение средств и техники анализа при применении определенной формы исследования; толкование единиц анализа; проверка системы категорий в теории и на практике; реализация ключевых этапов исследования (описание, реконструкция, интерпретация); регистрация результатов исследования, их генерализация, толкование и систематизация.

Нарративный анализ – прием обобщения полученного опыта с помощью сведения очередности слов в предложении и последовательности действительно произошедших событий [116]. Дает возможность реализовывать количественный анализ текста. В сравнении с контент-анализом, который может быть использован

в отношении любых текстов, нарративный анализ направлен на специфические тексты, предполагающие рассказ. Достоинством нарративного анализа, в сравнении с кластерным, является то, что анализ производится по определенным категориям (Субъект, Объект, Действие,), а не по свободно выбранным исследователем, с учетом его задач. В группе нарративных текстов находятся различные истории от разных художественных и исторических текстов (летописи, легенды, мифы, и пр.) до газетных статей, где описываются реальные события. Нарративный анализ применяется вместе с другими методами оценки текста и осуществлен в известных методиках.

Экспертная оценка текста – в этот класс методик входят разные экспертизы текста, которые классифицируются, согласно А.А. Леонтьеву [112], в следующем виде: а) автороведческая экспертиза, адресованная для определения автора текста или установления категориальных характеристик возможного автора: пол, возраст, национальность, место рождения, место долговременного проживания, уровень образования и пр. [117]; б) экспертиза, направленная на выявление временных характеристик автора текста (эмоциональное состояние и пр.); в) экспертиза, ориентированная на выявление тех или иных ситуаций создания изучаемого текста (также экспертиза аутентичности записей при интервью); г) экспертиза, адресованная на утверждение намеренную фальсификацию информации, приводимой в тексте; д) экспертиза, нацеленная на детерминацию конкретных характеристик (оскорбление, призыв и пр.). При реализации этого экспертного анализа используется сочетание техник: а) методика перефразирования текста или законченного фрагмента текста, б) методики семантического шкалирования, например, методика семантического интеграла (Батов В.И., Сорокин Ю.А.); в) методики свободного ассоциативного эксперимента; г) методики предикативного анализа текста. В том числе имеются компьютеризированные вариации этих экспертиз [118].

Графематический анализ – метод, который создает фундамент для последующей морфологической и синтаксической оценки на базе выявления слов, формул, цифровых комплексов, и т. д. Анализ нацелен на разбивку текста на слова, разделители и т. д.; сборку слов, написанных в разрядку; установление устойчивых оборотов, фамилии, имени, отчества, даты и т. п.; определение электронных адресов и имен файлов; выделение предложений из входного текста абзацев, заголовков, примечаний [109].

Морфологический анализ адресован на выявление большого количества морфологических трактовок каждого слова из текста, состоящей из следующих величин: лемма, морфологическая часть речи; набор общих граммем; множество наборов граммем. Морфологический анализ осуществлен во множестве методик, в связи с тем, что это основа для многих других типов оценок текста. Примером является осуществление этого метода [109].

Синтаксический анализ – это способ сравнения линейной очередности лексем языка с его формальной грамматикой. Итогом оценки получается синтаксическая структура предложения, выражаемая в виде дерева зависимостей. Продукты синтаксического анализа крайне важны для последующих стадий работы с текстом. Синтаксический анализ текста дает возможность провести очередные методики [109].

Семантический анализ – техника, разработанная для создания семантической структуры предложения, имеющей семантические узлы и семантические отношения. Задача оценки - построение вышеуказанных узлов, формирующихся из слов первоначального предложения. Базу для построения гипотез касательно состава семантических узлов представляет информация, приобретенная в результате синтаксического анализа. Продукты анализа выводятся в виде семантического графа, составляющие которого берутся из ряда стадий (инициализация семантических узлов и синтаксических вариантов фрагментов, построение множества словарных интерпретации узлов, построение групп времени, построение узлов в кавычках и т. д.). Семантический анализ может быть реализован с помощью разных техник, к примеру, PROTAN и в широком диапазоне других методов. Например, семантический анализ осуществлен в методике T-LAB Tools for Text Analysis, которая является компьютерной методикой, позволяющей реализовывать три вида оценки: тематический анализ, сравнительный анализ, анализ смежности, а также находит смысловые паттерны слов и ключевых идей текста. Процедура работы с текстом в данной методике включает сегментирование текста, отбор ключевых слов, в том числе процедуры, направленные для реализации трех типов анализа.

Помимо упомянутых методов существует еще несколько методик оценки текста: структурный анализ, семиотический (семиологический) анализ, системный анализ, символический (мифологический) анализ; анализ социальных индикаторов и наррации (линии) ключевых слов; социально-ролевой анализ, риторический анализ, перформативный анализ, жанровый анализ, речедеятельностный анализ, психоаналитический анализ, критический анализ, исторический анализ, культурологический анализ, интертекстуальный анализ, феноменологические типы анализа; анализ коммуникативных стратегий и свободных ассоциаций; прагма-, психо-, социо-, этно-, когнитивно-лингвистический анализ и т. д. Очевидное достоинство во множестве методов анализа текста имеет контент-анализ, вариации и модификации которого дают возможность разрешать самые различные задачи исследователя [119].

Ключевыми характеристиками при осуществлении любого анализа текста выступают достоверность полученных данных (обеспечиваемая полнотой анализируемого текста и его репрезентативностью) и надежность интеркодирования единиц анализа, абсолютно зависящая от квалификации исследователя и основной теоретической модели [120].

В ходе данного исследования были использованы следующие методы и приемы: анализ, синтез, методы индукции и дедукции, абстрагирование, аннотирование; а также частные методы исследования, археографический анализ, атрибуция, датировка источника, внешняя критика источника и транслитерация рукописи.

В процессе перевода рукописи на русский язык в данном исследовании использовались методы: репродуктивная (репрезентативная) интерпретация, смысловой способ перевода, письменный перевод, односторонний последовательный перевод, лексикография перевода (использование словарей), семантический анализ, описательный (разъяснительный перевод), сопоставительный анализ и компонентный анализ, текстологический анализ.

2.2 Методы изучения древних текстов: общая характеристика и особенности

Литературный язык любого народа, как система, в структурном плане состоит из подсистем и элементов различного уровня организации, которые, взаимодействуя друг с другом посредством определенных свойств, образуют единую саморегулируемую систему литературного языка. В свою очередь, литературный язык сам является подсистемой системы более высокого уровня - «общенародный язык», включающей в себя и другие подсистемы: народно-разговорный язык и язык фольклора.

Представление литературного языка в большой системе имеет важное методологическое значение, т.к. он может быть понят и осмыслен лишь в том случае, если будет рассматриваться как необходимый элемент целостной научной системы.

История литературного языка в структурногенетическом аспекте – это преобразование литературного языка определенной эпохи как целостной системы (графофонологической, лексической, грамматической, стилистической) в систему, принадлежащую следующей эпохе. Она целиком основывается на памятниках письменности и как историческая грамматика народноразговорного языка не занимается проблемами происхождения фонем, лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций, а лишь фиксирует их наличие, развитие, изменения, объясняя причину и суть этих преобразований. Здесь главенствует сравнительно-типологический метод исследования.

История литературного языка в функциональном плане – это, прежде всего, история формирования, изменения, развития его норм и постоянно взаимодействующих стилей, воплощенных в письменных текстах. Логическим началом для такой истории литературного языка стало употребление в текстах на фонологическом, лексическом, грамматическом, стилистическом и поэтическом уровнях языковых средств, способствовавших образованию литературного языка в широком его понимании со своеобразием стилей.

Изучение истории тюркского языка в функциональном аспекте на современном этапе особо актуально. Коренные изменения, произошедшие в общественно-политической и социально-экономической сферах в конце XX в. и приведшие к серьезным изменениям в стране, в целом способствовали к качественным преобразованиям в языковой политике – язык обрел новые государственные и общественные функции, явив тем самым очередной этап в развитии тюркского языка.

В отечественном языкознании принято выделять две эпохи в развитии литературных языков: донациональную и национальную.

К тюркским литературным языкам донациональной поры относятся: древнетюркский рунический литературный язык (V-XI вв.): памятники Кюль-Тегину, Могилян-хану, Тоньюкуку, Эль-Этмишу, Куле-Чуре, Моюн-Чуре и др.

Наиболее яркими связующими звеньями между языком рунических памятников и тюркским языком с его диалектами и говорами являются сочетания сонантов и глухих смычных согласных -лт, -мт, -нт, -мк, -нк, характерные для древнетюркского языка, например, урманта – «в лесу», танка – «к рассвету», калты – «положил».

Стоит отметить, что подавляющее большинство глагольных основ и лексических единиц также восходят к древнетюркскому руническому литературному языку.

Древнеуйгурский литературный язык (VIII-XVII вв.): манихейская гадальная книга «Ырык Битиг» Гадательная Книга), буддийский трактат «Алтун ярук» («Золотой блеск») и др. На языке тюрки Урало-Поволжья сохранились характерные для древнеуйгурского литературного языка аффиксы исходного падежа -дын / -дин, причастная форма на -мыш / -миш, показатель повелительно-желательного наклонения на -гыл / -гил и т.п.

Караханидско-уйгурский (хаканский, бугроханский) литературный язык (XI-XII вв.): «Кутадгу билиг» («Знание, дающее счастье») Юсуфа Бала-сагунли, «Хибат аль-Хакаик» («Подарок истин») Ахмеда Югнаки, «Дивану лугат ит-турк» («Словарь тюркских слов») Махмуда Кашгари, комментарии к Корану и др.

В научном трактате о тюркских языках Махмуда Кашгари наряду с образцами поэзии на литературном языке встречаются примеры с диалектными характеристиками, в т.ч. характерные для башкирского и татарского языков. Например: бал – «мед», тай – «жеребенок», карындаш – «родственница», байрам – «праздник» и т.д. Форма множественного числа образуется при помощи аффикса -лар / -лэр; множественное число 1-го лица категории принадлежности выражается при помощи аффиксов -ымыз / -имиз, -мыз / -миз, 2-лица -ыңыз / -ициз, -цыз / -циз и др [121].

Хорезмско-тюркский литературный язык

(XIII-XIV вв.): «Киссас аль-анбийа» («Житие пророков») Рабгузи, «Хосров вэ Ширин» («Хосров и Ширин») Кутба, «Мухаббатнаме» («Книга любви») Хорезми, «Нахджель-фарадис» («Прямой путь в рай») Махмуда ибн Гали, «Жумжума-султан» Хусама Катоба, «Гулистан бит-тюрки» («Страна цветов по-тюрки») Сайфа Сарай и т.д. Новообразования в большинстве случаев встречаются в языке «Мухаббатнаме», «Гулистан бит-тюрки». Они кыпчакского происхождения: слова со среднеязычным -й в середине имен и в конце глагольных основ, винительный падеж с формантом -ны / -не, дательного-направительного падежа на -га / -гэ, местного падежа с формантом - да / -дэ и т.д. [121]

Чагатайский литературный язык (XV- XVIII вв.):

а) ранний этап – поэтические произведения до Навои (1440-1501);

б) средний или классический этап – поэтическая деятельность Алишера Навои;

в) поздний этап – смыкающийся с периодом «тюрки»: среднеазиатским, урало-поволжским, аралокаспийским, кавказским, малоазиатским (XIX-XX вв.).

Чагатайский литературный язык сформировался в XV-XVI вв. в тимуридском Мавераннахре на основе местных тюркских диалектов под воздействием караханидско-уйгурского и хорезмско-тюркского литературных языков. В анлауте слов со смычными согласными наблюдается глухой -т, в ауслауте – звонкий щелевой -г; на стыке корневой морфемы, оканчивающейся на -к, и аффикса, начинающегося на заднеязычный гласный, глухой смычный -к не становится звонким и др. В развитии чагатайского языка выделяют доклассический период (кон. XIV- вторая треть XV вв.; представлен сочинениями Сакаки, Лютфи, Атаи, Ходжанди, Саида Ахмада, Хайдара Хорезми, Амири, Якыни, Ахмади, Гадои и др.); классический период (последняя треть XV-XVI вв.; Алишер Навои, Хусейн Байкара, Бабур, Хамиди, Шейбани, Убайди, Маджлиси и др.). Чагатайский язык, постепенно вобрав в себя местные языковые элементы, образовал локальные варианты языков: среднеазиатский (узбекский, уйгурский), урало-поволжский (татарский, башкирский), аралокаспийский (казахский, каракалпакский), кавказский (карачаево-балкарский, ногайский, кумыкский, азербайджанский), малоазиатский (турецкий). Этим знаменуется начало формирования современных тюркских национальных литературных языков [121].

Функционировали и другие локальные варианты тюркских языков: сельджукский литературный язык (XIII-XIV вв.), мамлюкско- и армяно-кыпчакский литературный язык (XIII-XVII вв.) и поволжско-булгарский литературный язык (эпитафии XIII-XIV вв.).

Самым популярным литературным памятником XI-XIII вв. является поэма «Кисса-и Йософ» («Кисса- и Йусуф» – «Сказание о Йусуфе») Кул Гали, написанная в 1212 г. Язык этой поэмы, где прослеживается внутреннее противоречие между огузо-уйгурской письменной традицией и «новыми» кыпчакскими языковыми элементами.

Источники истории литературного языка по характеру графики распределяются следующим образом:

Рукописные сочинения, имеющие форму кодекса или листа:

- а) автографы (оригиналы);
- б) анонимные;
- в) списки (варианты).

Произведения тюркской литературы имеют важнейшую роль в понимании и раскрытии современных тюркских языков.

2.3 История и пути изучения древнерунического памятника «Ырык Битиг»

IX-X вв. – Дата написания текста «Ырык Битиг». «В год барса, второго месяца, пятнадцатого (числа) я, младший ученик монастыря Тай Гун Тан, написал это для нашего (духовного) слушателя бурва гуру Санун Итачук», говорится в тексте колофона «Ырык Битиг», указывая на то, что древнетюркский текст был написан в манихейском храме Тай Гун Тан для слушателя бурва гуру Санун Итачук.

1907 г. – «Гадательная Книга» обнаружена британским археологом А. Стейном в храмовом комплексе «Пещера тысячи будд» близ Дуньхуана. Среди рукописей, замурованных в этих пещерах, он обнаружил гадательную книгу на тюркском языке – «Ырык Битиг». Эта книга, состоит из 58 бумажных листов размером 13,1x8,1 см., содержащих текст, написанный руническим письмом кистью, разделенный на 65 параграфов, и колофон. Листы были склеены один за другим.

1912 г. – В. Томсен, первый дешифровал и перевел памятник «Ырык Битиг». В своей работе опубликованной в виде статьи «Dr. M.A. Stein's Manuscripts in Turkish «Runic» Script from Miran and Tun-huang» в журнале «Journal of the Royal Asiatic Society» в [16]. Работа включает в себя заметки на некоторые проблемные слова и список выражений, встречающихся не только в «Ырык Битиг», но и в других трех рунических текстах, найденных на этой же территории.

В. Томсен утверждал, что «Ырык Битиг» является тамгообразным письмом, с мнением которого согласился и В. Радлов. Он относил рукопись к VIII-началу IX в. Также В. Томсен анализируя содержание текста памятника относит «Гадательную Книгу» к манихейству. Первое внешнее описание сделал и датский тюрколог: «Тюркский текст начинается на обратной странице пятого листа ... и заканчивается на первой странице пятьдесят седьмого листа» [122].

Он первым внес предположения о том, что книга изначально написана древнетюркским письмом для тюркского социума, и лишь потом был нанесен китайский буддийский текст. Метод склеивания страниц, которой был ранее описан, первым упомянул датский тюрколог. Он же в описании характеристик книги упоминает, что книга не содержит нумерации страниц, что подлежит сомнению.

В 1922 году В. Томсена книга во второй раз была переиздана в первоначальном виде, были изменены лишь некоторые комментарии. Работа была опубликована в «Samlede Afhandlinger».

1938 г. – Х.Н. Оркун опираясь на базовый перевод В. Томсена перевел рукопись с английского на турецкий в работе «Eski Turk Yazitlari» [123, с.171]. Ученый в этой работе определил перевод двух слов: asrı-полосатый и örgük-удод [122, с. 2].

1951 г. – С.Е. Малов перевел «Ырык Битиг» с английского текста, составленного В. Томсеном, на русский язык в работе «Памятниках Древнетюркской Письменности» [3]. С.Е. Малов первый из тюркологов, который заявил, что содержание рукописи относится к тенгрианскому воззрению тюрков.

1957 г. – Л. Джайлс (L. Giles) внес важный вклад в исследование «Ырык Битиг», разделивший рукопись (Or.8212) следующим образом [10, с. 278]:

1. Текст гадания

2. Колофон

3. Китайский текст стихи о жизни Будды Шакьямуни

Также первый китайский текст был описан Л. Джайлсом как «Религиозные стихи о жизни Будды Шакьямуни».

1961 г. – сэр Г. Клаусон подвергая глубокому анализу письменного памятника опубликовал важную статью по исследованию «Ырык Битиг», посвященную нерешенным или проблемным словам и выражениям данной книги, которая называлась: «Notes on the Irk Bitig» [4]. Он сообщает, что подобные три кубика или короткий прямоугольник, при помощи которого гадали на «Ырык Битиг» были обнаружены в Хайрабад Тепе (Khayrabad tepe), находящееся севернее Термеза в Узбекистане, относящиеся к III в.н.э., [4, с. 218].

1963 г. – А. фон Габен в «Zentralasiatische türkische Literaturen» в журнале *Verislamische alttürkische Literatur* писала о том, что в параграфах нет упоминания и каких-либо следов манихейской религии, исключая текст колофона. Впервые она разъяснила как пользовали книгу в практическом плане [124, с.121].

1970-1971 г. – А. Арлотто провел работу над смысловым анализом текста в работе «Old Turkic oracle books» в «Monumenta Serica XXIX».

1971 г. – И.В. Стеблева является одним из крупнейших советских исследователей «Ырык Битиг», который провёл широкую работу над текстом рукописи и отнёс его к лирическому сочинению. При исследовании лирического стиля «Гадательной Книги», ученый сравнивал рукопись с «Большим гимном к Мани», написанным манихейским письмом, и с буддийскими поэтическими произведениями, написанные уйгурским письмом. Определяя религиозный характер рукописи И.В. Стеблева относит «Ырык Битиг» к шаманизму.

И.В. Стеблева пишет о том, что упомянутые 65 разделов «Ырык Битиг» представляют собой поэтические миниатюры, имеющие довольно высокие художественные достоинства [19, с.21].

1973 г. – Дж. Гамильтон сделал очень важную поправку в переводе колофона «Ырык Битига», которую он описал в «Le colophon de l'Irk Bitig» [8, с. 7-19]. Также в исследовании колофона Гамильтоном определен, что рукопись была написана молодым монахом для своего старшего брата (возможно старшего по званию религиозного деятеля) Sanun Itacuk (Санун Итачук) или генерал Санун Итачук. Мнение Дж. Гамильтон по поводу даты написания рукописи является – 17 марта 930 г. Ученый предполагал, что произошло влияние тибетской традиции

наставления о приметах и поверьях, содержащих оценки противопоставления (плохо-хорошо) на текст рукописи. (Hamilton J. *Le colophon...* Op. cit., pp. 9-10; см. также: Arlotto A. *Old Turkic Oracle Books// Monumenta serica. Vol. 29, 1970—1971, pp. 685—636.*) Гамильтон утверждает далее, что «Гадательная Книга» была написана после периода тибетского правления, так как она не могла быть написана из-за враждебных отношений между тибетцами и уйгурами. Согласно той же логике, невозможно, чтобы она была произведена во время правления семьи Гуйидзюнь Чжан, поскольку они также были враждебны к уйгурам. Только в 920-х годах семья Гуйцзюнь Цао начала устанавливать мирные отношения с уйгурами в Турфане. Поэтому вся книга, возможно, была выпущена между 920-ми и 990-ми годами, а рунический текст был написан на десятилетие или несколько десятилетий ранее, чем китайские [125, с. 7-19]. Л. Базин предполагает, что древнетюркская часть «Ырык Битиг» была написана в 930 или 942 года, написание китайской же части должно было произойти во второй половине X века [125, с. 25].

1974 г. – Л. Базин в «*Les calendriers turcs anciens et medievauux*» предполагает дату написания рукописи 17 марта 930 г. или 4 марта 942 г. [7]. Л. Базин предполагает, что древнетюркская часть «Ырык Битиг» была написана в 930 или 942 года, написание китайской же части должно было произойти во второй половине X века [125, с. 25].

1977 г. – М. Эрдал публикует свои исследования, касающиеся памятника в «*Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar*». В данной работе ученый предполагает датировку написания «Ырык Битиг» - IX век. Датировку он устанавливает на основе языковых особенностей памятника [14, с. 23]. Таким образом, М. Эрдал справедливо относил «Ырык Битиг» к первейшим, датируемым VIII-IX веком, древнетюркским рукописям.

1984 г. – Текст памятника изучался со стороны Икеда, результаты которого были опубликованы в «*The Irik Bitig an Ancient Turkic Book of Divination*» в журнале *The Bulletin of International Institute for Linguistic Sciences, Kyoto Sangyo University* с. IV №1.

1990 г. – Г. Айдаров впервые произвёл перевод рукописи на казахский язык с работы С.Е. Малова [29, с. 146].

1993 г. – Т. Текин провел исследования рукописи и опубликовал их в «*Irk Bitig The Book of Omens*», в работе ученый подчеркивает, что «Ырык Битиг» по своему содержанию и структуре является уникальной, изначально написанной на тюркском языке, и что памятник не является переводом другого источника. Ценность работы Талата Текина представляют, в том числе, и его важные комментарии по переводу «проблемных» слов [5, с.4].

2002 г. – С.Г. Кляшторный в работе «*Manichean text II D and Irq Bitig*» проводит широкий анализ описания Белой лошади, доказывая тем самым, что рукопись относится к манихейству [20].

2008 г. – Напилъ Базылхан произвёл первый перевод «Ырык Битиг» на казахский язык с текста оригинала. В ходе текстологической работы ученый предлагает свою транслитерацию. В данное время его перевод и транслитерация широко используется отечественными сайтами, такими как: bitig.org и atalarmirasi.org [127].

2015 г. – В. Рыбатцкий (Volker Rybatzki) и Ху Хонг (Hu Hong) внесли важный вклад в исследование «Гадательной Книги». В работе «The Irg Bitig, the Book of Divination New Discoveries Concerning its Structure and Content» подвергаются глубокому текстологическому анализу именно китайские тексты, написанные в начале и в конце книги, немаловажные для определения сути содержания памятника [10].

2016 г. – Абай Каиржанов в работах: «Древнетюркская книга X века «Irg bitig»» и «Древнетюркская книга «Irg bitig» и китайская классическая «Книга Перемен»» [33, с.540] анализирует некоторые схожие слова из двух памятников гадательного содержания. На основе слов-маркеров ученый определил следы манихейства, христианства, буддизма и тенгрианства в «Ырык Битиг».

3 ДРЕВНЕВОСТОЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОДИФИКАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

3.1 Классификация рукописей по типам текстов

В период столетней колонизации китайцами Западного края («четырёх инспекций») языки местного населения были вытеснены из государственной сферы китайским языком, который де-факто стал государственным. На этом языке вели делопроизводство, создавалась сакральная и иная литература. Кроме того, были выписаны из метрополии учебники для обучения местного населения китайскому языку.

Китайские рукописные источники из Западного края (южные пределы тюркского каганата) известны в научной литературе как часть дуньхуанских коллекций, входящих в крупнейшие собрания Британского музея в Лондоне (коллекция А. Стейна), Национальной библиотеки в Париже (коллекция П. Пельо), библиотеки Рюоку в Киото (коллекция Отани Сёсин), Государственной библиотеки в Пекине – Дуньхуан (древнее название городского уезда одной из провинций Западного Китая) 1962 и Дуньхуанского фонда Рукописного отдела Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН (коллекция С.Ф. Ольденбурга). Кроме того, некоторое число китайских рукописей хранится в музеях и частных собраниях Японии, Индии и на Тайване, и Люйшуньском музее Китая [128, с.21].

Исследование и описание памятников письменности дуньхуанской коллекции А. Стейна.

На Западе в 1957г. завершилась публикация каталога Л. Джайлса [9], в которую вошло 6980 документов. Здесь встречаются материалы буддийского содержания, деловые бумаги. Работу по описанию не вошедших в каталог Л. Джайлса рукописей выполнил Э. Гринстед [129].

Публикация текстов и их переводы были выполнены в отчетных работах первой экспедиции в Среднюю Азию А.Стейном (1900-1901гг.). Так, в 1907 г. была опубликована книга «Древний Хоган» [130]. В приложении к этой работе Э.Шаванн поместил более 60 переводов китайских текстов (разные по объему). Некоторые рукописные тексты, обнаруженные второй экспедицией А.Стейна (1906-1908гг.), были помещены в его пятитомное издание «Сериндия» [131]. В этом издании имеются буддийские тексты, относящиеся к первой четверти VI в.

Материалы второй экспедиции А. Стейна были изданы в 1913 г. Э. Шаванном отдельной книгой, в которую вошли почти тысяча рукописей и их фрагментов, датированные ханьским периодом (I в. до и.э.) и танской эпохой. Здесь помещено и учебное пособие для ускоренного обучения китайской грамоте, календари, тексты, отражающие жизнь солдат китайских гарнизонов в Западном крае. Из эпохи Тан в это издание вошло 15 документов буддийских монастырей.

Материалы третьей экспедиции А. Стейна (1913-1916 г.) опубликованы в четырехтомном издании «Глубинная Азия» [131]. Остальные документы третьей экспедиции А. Стейна были опубликованы в 1953г. в труде А. Масперо [132].

Исследование и описание памятников дуньхуанской коллекции Поля Пельо.

В 1909 г. французский исследователь древнетюркских текстов Поль Пельо сумел приобрести богатую и содержательную коллекцию рукописей из «Пещеры тысячи будд». Среди отобранных им китайских рукописей встречаются сакральные буддийские, даосские, манихейские тексты, памятники светской литературы и исторические хроники, а также немалое количество деловых документов – официальных, частных и монастырских. Он подготовил к публикации около 1,5 тыс. фрагментов, которые стали основой для публикаций Ло Фучана [133] и Лу Сяиа [134]. Впоследствии все эти описания, включая описания Ван Чжунь-миня, составил «Список сутр Пельо», включенный в каталог дуньхуанских коллекций [135].

В 70-е и 80-е годы XX в. были подготовлены два выпуска научного описания коллекции П. Пельо.

В 1912г. П. Пельо издает работу, посвященную топонимике турфанского оазиса [136]. Кроме того, П. Пельо в конце 20-х начале 30-х годов в журнале «T'oungpao» и в «Journal Asiatique» издает ряд работ, в которых он тщательно анализирует проблему взаимодействия народов и государств Китая, Центральной и Средней Азии.

Исследование и описание памятников дуньхуанской коллекции Отани Сёсина

Экспедиция Отани Сёсин в 1902-1914гг. собрала материалы по истории буддизма IV-X вв. в Дуньхуане и ей удалось собрать то, что осталось после визита Поля Пельо. Членам этой экспедиции досталась небольшая коллекция и результаты деятельности Отани Сёсин были опубликованы в 1915г. в двух томах [137]. Некоторые из материалов экспедиции Отани Сёсин были переизданы в 1937 г. [138]. Остальные рукописи экспедиции лежали без исследования в течение более 30 лет. После смерти Отани Сёсин в 1949г. материалы были переданы библиотеке университета Рюококу, где и была осуществлена их научная обработка.

В серии «Библиотечка по культуре Западного края», изданной в 1955-1956 гг., опубликована библиография работ по исследованию Средней Азии в целом [139]. Были изданы три выпуска: первый был опубликован на японском языке, второй на китайском, третий на европейских языках. Кроме того, была опубликована фундаментальная работа шести томным изданием «Monuments Sincindica» («Сайки буйка кэнкю»), в которых дается перечень систематизированных рукописей буддийского содержания, а также тексты социально-экономического характера.

Исследование и описание памятников дуньхуанской коллекции Пекинской библиотеки.

В 1910 г. китайские власти перевезли оставшиеся в «Пещере тысячи будд» рукописи в Пекин. К тому времени лучшая часть этой библиотеки уже находилась в коллекциях А. Стейна, П. Пельо и Отани Сёсин. Сегодня оставшаяся дуньхуаньская коллекция находится в Пекинской библиотеке.

В 1931 г., под руководством историка религии Чэнь Юаня, было опубликовано первое описание пекинской коллекции дуньхуанских рукописей [135]. Группа ученых Чэнь Юаня описала 8679 единиц хранения. За пределами описания осталось 1192 мелких фрагмента, которыми составители каталога пренебрегли [140]; [141]. Как сообщает Л.И. Чугуевский, сегодня в Пекинской библиотеке имеется более 10 тыс. единиц хранения [51, с.103].

Исследование и описание памятников письменности дуньхуанской коллекции С.Ф. Ольденбурга в Петербургском отделении Института востоковедения Российской академии наук

В Дуньхуане с конца августа 1914 г. по январь 1915 г. вела розыски рукописей и русская экспедиция С.Ф. Ольденбурга. Ему удалось собрать немалую коллекцию, которая уступала другим собраниям по числу крупных рукописей, но имела преимущество в количественном отношении.

Сегодня коллекция С.Ф. Ольденбурга составляет более 18 тыс. единиц хранения, в основном, составляют мелкие фрагменты. Стоит отметить, что коллекция С.Ф. Ольденбурга пополнилась за счет покупки у местного населения древних рукописей как самим С.Ф. Ольденбургом, так и С.Е. Маловым, Н.Н. Крогковым и П.Ф. Петровским [51, с. 374].

Первое изучение и описание коллекции С.Ф. Ольденбурга было начато японским ученым Кано Наоки. В 30-х годах обработкой фонда занялся К.К. Флуг [142], но, к сожалению, его смерть в 1942 г. в блокадном Ленинграде прервала эту работу.

Работа над коллекцией С.Ф. Ольденбурга возобновилась лишь в 1957 г., когда была образована специальная группа. Она подготовила к изданию два выпуска описания, охватившее примерно одну четвертую часть всего собрания [143]. С 1963 г. нал материалами коллекции работал Л.Н. Меньшиков [144].

Влияние Тибета было весьма сильным на территорию Синьцзяня (территория современной западной КНР). В 776 году воины Тибета окружили Шажоу, но конфликт решили при помощи договора. Существует мнение, что Тибет ценил Дуньхуан как центр Буддизма. При капитуляции Тибетский центро пригласил к себе популярного буддийского монаха из Дуньхуан. В последствии была написана книга *Dasheng ershier wen* «Двадцать два вопроса относительно Махаяны», которая была найдена в нескольких экземплярах в Дуньхуан.

Тюрки отправляли своих детей в буддийские храмы для получения базовых знаний о религии.

Манихейство же не приветствовалось тибетцами. Относящиеся к тибетскому периоду были найдены всего два несторианских креста и короткий

гадательный текст. Число в Шачжоу выросло с 13 до 17, в то время как численность духовенства увеличилась с 310 до несколько тысяч человек. Добродетельными делами считалось копирование сутр, пение священных писаний, строительство пещер и создание произведений буддийского искусства. Буддизм развивался, в то время как другие религии также проявляли признаки жизнеспособности, постепенно сливаясь с народной культурой.

В это время строились буддийские пещеры, где смогли сохраниться древние рукописи.

Зороастризм, который к этому времени уже исчез в других частях Китая, также часто фигурирует в административных отчетах Гуйиджуня.

Колофон несторианской рукописи *Da Qin jingjiao san wei mengdu zan*. Так же было найдено согдийское письмо в Дуньхуане, которое было отправлено туда из другого места (Турфан), показывает, что местные несториане переписывались с христианами. В пещере Могао археологи нашли отрывки из псалмов, написанных на сирийском языке, что является еще более важным доказательством существования несторианства в Дуньхуане.

Три манихейских священных писания были обнаружены в Дуньхуане, и одно из них было доставлено в Дуньхуан из Центрального Китая во время династии Позднего Тан.

В XI в. северные луга были связаны с Даду (Пекин), Хелином (территория Хара Хорум на восточном берегу верхнего берега реки Орхон в Монголии) и Средней Азией, поэтому Дуньхуан был обойден и потерял свое значение. Транспортное сообщение значительно сократилось, хотя в отдельных случаях продолжал использоваться сухопутный Шелковый путь. Например, Марко Поло прибыл в Китай по традиционному сухопутному маршруту через Дуньхуан.

Когда империя Мин установила границу на перевале Цзяюйгуань, Дуньхуан превратился в безлюдное место за границей. Поскольку основной путь в Среднюю Азию вел из Цзяюйгуаня через Хами, Дуньхуан полностью утратил стратегическое преимущество своего местоположения на Шелковом пути и больше не играл роли в культурных контактах между Востоком и Западом.

Во времена династии Юань местное население Дуньхуана продолжало строить пещеры и статуи в небольших масштабах, однако их художественная жизнеспособность уменьшалась. В период Мин, когда Дуньхуан оставался за пределами границ, эта деятельность еще больше уменьшилась, и эта территория использовалась только в качестве пастбищ уйгурами, приезжавшими сюда из региона Турфан. Пещеры Могао на горе Минша к юго-востоку от города также были постепенно забыты и стали местом отдыха пастухов. Красивые фрески и статуи в сотнях пещерных храмов также были брошены на произвол стихии.

Древние тюрки научилось писать задолго до того, как появилась бумага. Древние правители старались запечатлеть свои деяния, высекая надписи на скалах, колоннах, стенах дворцов и храмов.

В древности на Востоке для записей каждый народ использовал разные подручные материалы, широкодоступные и достаточно прочные. Так, в Индии для письма применяли березовую кору (в Северо-Западной Индии, в Кашмире, по южным склонам Гималаев) и пальмовый лист (на северо-востоке и юге Индии). Историки во время походов в Индию Александра Македонского впервые упомянули, что народ в Индии пишет на бересте [145].

В Средней Азии до применения бумаги, да и через несколько веков после того, как она появилась, писали на деревянных табличках, просто на деревянных палочках, иногда даже плохо обструганных, с сучками, и на грубо выделанной шкуре животных. Пергамена в I тысячелетии н. э. на территории Средней Азии и Дальнего Востока не было обнаружено, секрет изготовления этого превосходного материала для письма там был неизвестен. На дереве и коже оформляли главным образом документы.

Наиболее популярным материалом для письма в Китае был бамбук: палочки и планки из него. Новый период в истории рукописного дела на Востоке начался с изобретения бумаги. Сохранились китайские официальные документы, в которых зафиксировано изобретение бумаги в Китае в 105 г. Однако, по всей вероятности, изготовление грубых сортов бумаги из конопли, равно как и конопляных тканей, рыболовных сетей, было известно в Китае и до I-II в. н. э. Сохранилось и имя изобретателя бумаги – Цай Лунь [145]. На раннем этапе бумагу изготавливали, используя кору деревьев, коноплю, ветхое тряпье. Этот состав в основном сохранялся и в более позднее время. Анализы показали, что почти вся бумага из Дуньхуана имеет в своем составе те же компоненты. Исследования последних лет обнаружили химические вещества (берберин и пальматин), содержащиеся в соках растений, которыми китайцы пропитывали бумагу для придания ей прочности и защиты от насекомых. Эту бумагу можно видеть сегодня на выставке: чуть желтоватая или коричневатая, она прекрасно сохранилась, как будто рукописи были изготовлены совсем недавно.

С начала II тысячелетия в Китае приступили к изготовлению бумаги из луба шелковицы и из бамбука.

Говоря же о книгоиздании в Дуньхуане, на данной территории были обнаружены штемпеля разной конфигурации и тонкие деревянные планки с письменами. Турфанские уйгуры изготавливали штемпеля из древесины твердых пород и кости, с их помощью на бумаге или ткани изображались конкретные изображения и орнамент. Штемпеля являлись очень важным шагом на пути к книгопечатанию.

Начиная с древних времен, обладая письменностью, уйгуры вырезали тексты на плоских дощечках и печатали книги способом ксилографии. Методика печатания основывалась на следующем: прямоугольная деревянная доска полировалась и покрывалась тонким слоем клея. На нее накладывалась бумага с готовым текстом, таким образом изображение оставалось на доске. Потом мастер-

гравер выдавливал на доске свободное место среди букв и вокруг текста и получал рельефные буквы или части рисунка. Доска фиксировалась на специальном станке, на выпуклые части наносилась краска и сверху накладывался лист бумаги. На каждой доске умещалось две страницы текста, тем самым печатался сразу целый разворот книги. Для того чтобы получить оттиски следующих страниц, создавались новые деревянные формы.

Силографическим методом печатали тексты с изображениями и только изображения. Образцы этой печати с текстами буддийского содержания обнаружены в Турфане прусской экспедицией в 1902 – 1907 гг. [146]. Деревянные гравюры и ксилографические тексты были найдены по всей территории Турфана и Турфанской впадины до Токсуна [145]. В буддийских храмах Муртука было найдено множество хорошо сохранившихся печатных текстов, говорящих о высокой степени развития книгопечатания.

Создание ксилографической печати явилось очень важным культурным событием. Тем не менее данный метод был трудоемким; так как на каждую деревянную планку наносился новый текст и его приходилось вырезать заново, а использованную планку выбрасывать. Поиск альтернативных методов печатания привели к изобретению подвижного деревянного шрифта, то есть набора текста. Такие деревянные шрифты были обнаружены в «Пещерах тысячи будд» в Дуньхуане в начале XX в. Французской экспедицией [145]. Эти шрифты стали первыми в мировой истории книгопечатания. Набор производился сверху вниз, высота букв 2,2 см, ширина 1,3 см, длина 1 – 2,6 см [145]. Стоит заметить одну особенность: буквы изготовлялись не по отдельности, а вместе, то есть вырезались шрифты-слова.

В 1914 – 1915 гг. в Турфане экспедиция С. Ф. Ольденбурга нашла около 100 тыс. подвижных шрифтов [147]. Эти находки являются свидетельством того, что уйгурские документы из Турфана могли быть напечатаны наборным способом. П. Березов указывал на использование уйгурами данного метода печатания в начале второго тысячелетия [148].

В Дуньхуане было обнаружено большое количество шрифтов, хранившихся в бочке. Шрифты были сделаны из очень прочного дерева, аккуратно вырезаны и, судя по внешнему виду, неоднократно были использованы. Исторические факты свидетельствуют о том, что они скорее всего были доставлены из Турфана в Дуньхуан.

В книге «Нуншу» китайского автора Ван Чжэна находятся данные об изобретателе шрифтов из дерева, заготовивший первые деревянные шрифты примерно в 1314 г. [149, с.230]. Ряд исследователей имеют мнение, что изготовление шрифтов уйгурские мастера заимствовали у китайцев [149]. По данным же П. Пелльо, только дуньхуанские уйгурские шрифты были изготовлены в 1300 г. [150].

Конкретную дату появления у уйгуров ксилографии, а потом печатных шрифтов верифицировать затруднительно, однако, если учесть, что расцвет культуры древних уйгуров приходится на IX – XII вв., то можно отнести появление ксилографии к IX в., а печатных шрифтов – к XII – XIII вв. Самые ранние и поэтому несовершенные ксилографические оттиски найдены в Турфане, однако назвать конкретную дату их создания всё ещё не представляется возможным. Т. Картер отмечал, что турфанские ксилографы можно датировать лишь приблизительно. Он указывал на возможность их появления в период существования печатного дела в Дуньхуане.

3.2 Развитие творчества переводной литературы религиозного и эзотерического содержания

Археологические исследования на территории Синьцзяня (территория современной западной КНР) проводились в начале XX в. Их находки подтверждают распространённость бумажного производства в Средней Азии ещё в глубокой древности. Английский археолог А. Стейн обнаружил в Дуньхуане 9 экземпляров согдийских текстов на бумаге. Время написания текстов не установлено, однако, с учетом найденных вместе с ними дощечкам с письменами, данные тексты можно датировать временем «не позднее 137 г. н. э.». [151]

Среди рукописей Дуньхуаня был найден гадательный альманах. Подобные тексты встречаются в буддийской, индийской астрономии, китайской и даосистской культурах. Тексты: В 165:3 (рисунок 7) и часть рисунок 8 – В 157:54 были найдены в пещере Могаоку, находящаяся на севере Дуньхуаня и хранятся в Дуньхуаньской академии. Тексты же изображенные на рисунках 8,9 и 10 принадлежат коллекциям Восточноазиатской библиотеки Принстонского университета.

Рисунок 7 – В 165:3, Дуньхуаньская академия. Источник: DMBS III, pl. CXIII

Альманахи, изображенные на рисунках 8, 9 и 10 наклеены на обратную сторону Тангутских текстов (*Xi-Xia*), относящиеся к буддийской рукописи *Apidamo dapishalun*. Все тексты имеют одинаковое содержание и нанесены на бумагу хорошего качества из-за чего достаточно хорошо сохранились, несмотря на то, что они были немного повреждены из-за того, что со временем отклеивались.

Формулировка и контекст текстов, изображенных на рисунках 7 и 8 очень схожи с китайским текстом «*Yu-xia-ji*» (Книга в нефритовой шкатулке), одна из самых популярных гадательных альманахов в Китае.

Тексты же, изображенные на рисунках 9 и 10, основаны на буддийских фразах «*om svasti siddham*» и «*aka baldiz tngrimlar*» (две сестры-богини), где можно проследить смесь даосистской и буддийской культур.

И по сей день подобные альманахи издаются в Китае и имеют 4 раздела:

1. Дни рождения различных божеств даосизма и буддизма, которых именуют Zhushen sheng-dan ling-jie ri-ji.
2. Молитвы, составленные Xu Xun, даосистским аскетом, жившим в 239-301 г.
3. Труд Fa-shi xuan-ze ji, труд, собранный знаменитым монахом Танской династии San-zan fa-shi или Xuanzang
4. Различные виды гадания для каждого дня, называющиеся Kikkyojitsu sentaku shu [152].

Предположительно данный сборник изначально имел даосистский характер, но позже вобрал в себя буддийские элементы и гадательные формулировки.

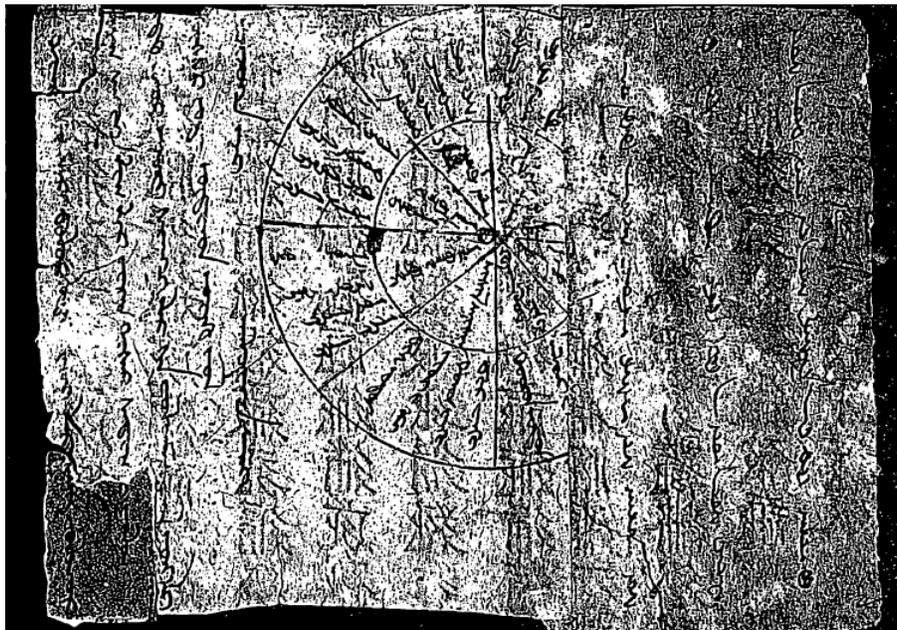

Рисунок 8 – Соединение двух элементов: Peald 6e (Принстонский университет, Восточноазиатская библиотека) + В 157:54 (Турфанская Академия)

На рисунке 8 изображена диаграмма созвездий, типичная гадательная диаграмма, как и на рисунке 7. Рядом идет пояснение к результатам гадания.

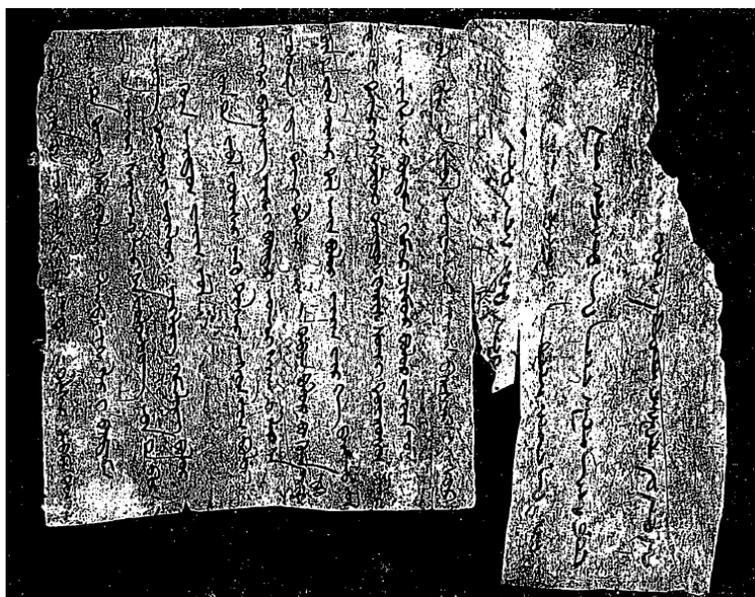

Рисунок 9 – Peald 6h, Принстонский университет, Восточноазиатская библиотека

Текст на рисунке 9 соединен из двух частей. Текст имеет гадательное содержание на каждый день. Сами дни не сохранились в рукописи.

Подобный китайский текст отличается от данного и скорее всего текст не является переводом, но по содержанию видно, что уйгуры того времени достаточно хорошо освоили метод гадания китайцев.

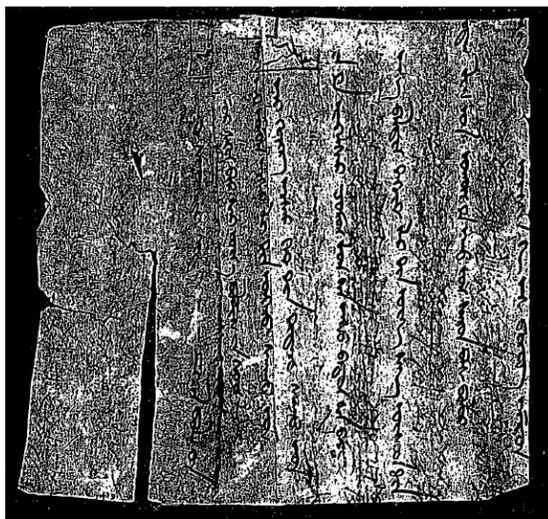

Рисунок 10 – Peald 6c, Принстонский университет, Восточноазиатская библиотека

Рисунок 11 – Китайский текст Yu-xia-ji, опубликованный в 1886 г. [152]

Китайская форма гадания (рисунок 11), схожая с уйгурской рукописью, найденной в Дуньхуане, наглядно показывает, что источник китайских и уйгурских гадательных текстов был один. В Дуньхуане было найдено множество рукописей религиозного и эзотерического характера. Некоторые из них являются переводными, некоторые же имеют схожую формулировку с текстами из соседних государств, но смысл и итог гадания отличается, что свидетельствует о своем собственном гадательном мастерстве.

3.3 Лингвокультурологическая кодификация памятника «Гадательная Книга»

Хорошо известно, что книга содержит три разных текста. Л. Джайлс [9, с. 278] описал рукопись (Or.8212 / 161) следующим образом:

1. Текст гадания.
2. Колофон.
3. Китайский текст стихи о жизни Будды Шакьямуни.

Существует вопрос, какая часть или части буклета были написаны первыми или все три текста были написаны одновременно? Первые заметки по этому вопросу были сделаны В. Томсеном [1, с. 190-191], который отметил, что «первые девять листов (страницы от 1 по 5) и последние три листа (страницы от 57 по 58) книги изначально были пустыми; но впоследствии не только эти двенадцать страниц были тесно заполнены письменностью на китайском языке, но и последние три страницы с. 102-104 (с 56 по 57) текста на тюркском языке вместе с полем последних четырех с. 101 (55 лист) и с. 1 (лист 5 на обороте) полностью покрыты китайской письменностью». В своих выводах В. Томсен последовал примеру Т. Текина [5, с.17]; однако до сих пор никто не представил никаких аргументов в пользу этих выводов. Причиной этого может быть то, что, возможно, последний китайский текст был написан после тюркского, поскольку тюркский колофон, написанный красным цветом, лежит явно под китайскими символами, которые написаны черным цветом. Но, в случае с первым китайским текстом, нет явного совпадения с тюркским, и тот факт, что тюркский текст начинается только на 5 странице, также нуждается в объяснении. Учитывая этот вопрос, ответ был найден в физическом формате книги.

Еще в 1912 году В. Томсен описал физическую форму «Ырык Битиг», а в следующем столетии его описание было в значительной степени принято другими учеными. Согласно В. Томсену [1, с. 190]: «Ырык Битиг» состоит из пятидесяти восьми листов одинакового размера или двадцати девяти маленьких листов, высотой около 13,1 см и шириной около 8,1 см». Эти цифры не точно описывают физический формат памятника. Фактически, 8,1×13,1 см были размером каждого из пятидесяти восьми листов или сложенной книги, а не оригинальных листов, которые были в два раза больше одного листа. Затем В. Томсен заявил, что сложенные листы были склеены сзади один за другим. Это утверждение является верным, и с фотографиями, опубликованными на веб-сайте Международного проекта Дуньхуан, можно с полной уверенностью классифицировать буклет как так называемую рукописную бабочку (этот вид переплета – изобретение, появившееся в середине династии Тан). Он был введен в Дуньхуан, вероятно, в IX веке, когда Тибетская империя контролировала эту территорию. Так, например, экземпляр – P. 3861, хранящийся во французской Национальной библиотеке, был одним из тех видов переплета «бабочкой», произведенных в период тибетского правления, как утверждает Б. Сан [153, с.118]. Однако, согласно С. Чиннери [154],

очень трудно понять, когда и как именно этот формат развился. «Гадательная Книга», безусловно, была одним из первых, созданных в этом новом стиле, и, кроме того, единственным, с древнетюркским текстом на руническом языке. По этой причине «Ырык Битиг» занимает выдающееся место в изучении древних среднеазиатских рукописей. Вышеупомянутый переплет «бабочкой» имеет несколько разновидностей. В соответствии со стилем существует два типа: первый – состоит из отдельно сложенных листов; второй – состоит из нескольких групп сложенных листов, и каждая группа состоит из нескольких листов, которые были наложены и сложены целиком. Эта классификация была предложена Г. Фангом [155, с. 27]. Здесь мы хотели бы предложить другую классификацию, которая была бы более применима при решении вопроса, к какому типу переплета принадлежит «Ырык Битиг». Что касается последовательности написания и переплета, мы можем выделить два типа: тип А – включает буклеты, которые написаны перед переплетом; тип В – напротив, совершается переплет, а затем наносится текст. Чтобы проиллюстрировать эту классификацию, приведены несколько примеров для двух типов: Or. 8210 / S.5678 – фрагментарный рукописный буклет «Saddharma-pundarikasutra» (рисунок 12).

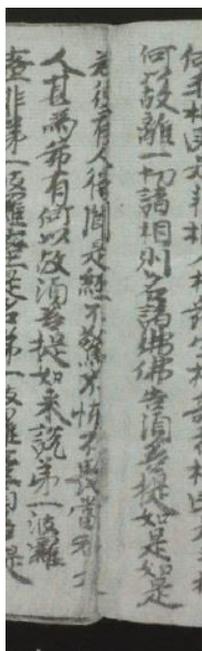

Рисунок 12 А [156]

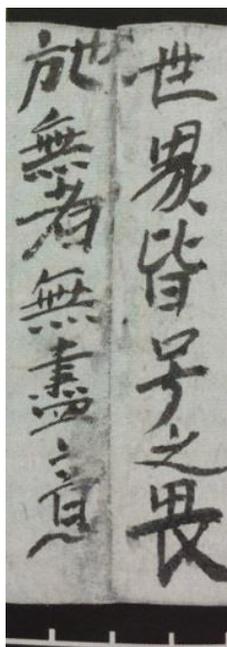

Рисунок 12 Б [157]

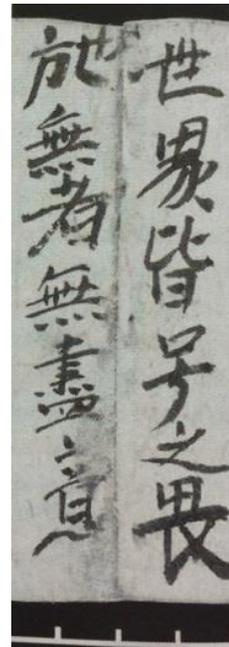

Рисунок 12 В [158]

Рисунок 12 – Вид переплёта «бабочка», типа В

Во втором последнем листе некоторые символы самой внутренней строки частично скрыты под швом (см. рисунок 12 А). Таким образом, он не мог быть написан после переплета. Что говорит о том, что буклет относится к типу В. Кроме

того, текст полностью заполнял буклет (можно сделать вывод, хотя начало текста отсутствует), и в конце есть заголовок, и, наконец, что в буклете нет другого текста. Or. 8210 / S.5450 из того же типа, что и в предыдущем примере, потому что символы в первой строке листа 7 искажаются сгибанием и склеиванием (см. рисунок 12 Б). Также этот буклет содержит только один текст с колофоном и пустой задней обложкой в конце. С другой стороны, Or.8210 / S.5442, также фрагмент «сутры Саддхарма-пунтфарики», относится к типу В, потому что на двух отдельных листах написано несколько штрихов (см. рисунок 12 В). По этой причине текст мог быть записан только в уже переплетенный буклет. Название написано на первой странице, но текст брошюры не завершён в конце. Or.8210 / S.5584, другой пример типа В, имеет заголовок «Важное начальное обучение для молодежи», написано на первой странице, вместе с коротким предисловием. Этот текст завершён и заканчивается на пятой странице. По крайней мере, два других текста были написаны на оставшиеся страницах. Оба они не имеют отношения к другим частям буклета и, очевидно, были написаны разными писателями. В качестве последнего примера буклета типа В приводится Or. 8210 / S.5448, который содержит два текста. Один из них называется «Запись Дуньхуана», другой – «восхваление чиновника Гуй-цзюня». Последние десять страниц книги и задняя обложка слева пустая. Очевидно, буклет был выпущен, когда в нём ещё не было текста.

К какому типу принадлежит «Ырык Битиг»? Описание брошюры, данное В. Томсеном [1, с. 190], выглядит следующим образом: «Тюркский текст начинается на обратной странице пятого листа ... и заканчивается на первой странице пятьдесят седьмого листа». Хотя это описание правильное, возможно, оно не очень удобно для понимания формата и структуры книги. Было бы нагляднее описать структуру на уровне листов. Фактически, тюркский текст начинается на внутренней левой части (В на рисунке 13 А) третьего листа; понятно, что снаружи можно оставить обложку (А на рисунке 13 Б). Буклет заканчивается в первой четверти (А на рисунке 13 Б) двадцать девятого, последнего листа. Если оставить в стороне первые два листа, которые будут обсуждаться позже, можно ясно увидеть след переплета «бабочка», подготовленный именно для рунического текста, не тратя ни одного листа бумаги, который был очень ценным в этот период. Поскольку обе видимые особенности (см. рисунок 13 В) «Гадательной Книги» соответствуют типу А, можно с уверенностью отнести её к этой группе.

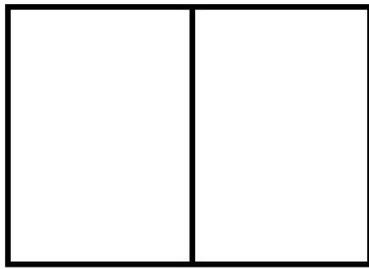

Рисунок 13 А

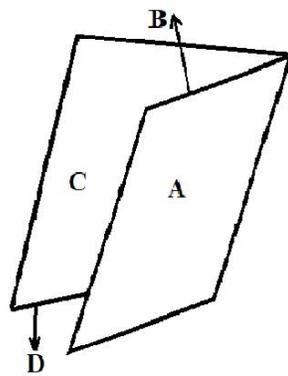

Рисунок 13 Б

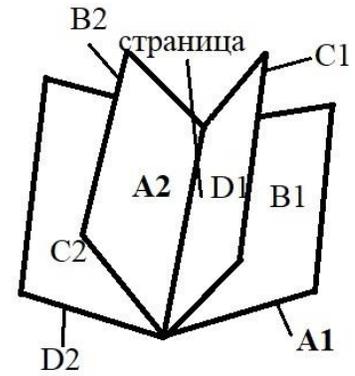

Рисунок 13 В

Рисунок 13 – Вид переплёта «бабочка», типа А

Теперь можно реконструировать процесс изготовления «Ырык Битиг»: во-первых, несколько листов бумаги были разрезаны равномерно; затем каждый из них был отдельно свернут по полам, возможно, была проведена линия в середине каждого листа. Затем был записан рунический текст, последовательность записи была «А-В-С-Д», как видно из следующего эскиза (рисунок 13 Б). Наконец, листы были склеены вдоль согнутых сторон (рисунок 13 В).

Есть еще одно свидетельство того, что эта книга была составлена именно для нанесения на него «Ырык Битиг» (так как существуют мнения, что ранее был нанесен китайский текст и в целях экономии бумаги, в свободном от китайского текста месте были записаны тексты «Гадательная Книга»). Предположения В. Томсена [1, с. 190], что в оригинале (книги) нет нумерации страниц, ошибочны. Каждый лист имеет номер страницы в виде точки посередине листа внутреннего края (рисунок 13 В и рисунок 14). Цифры отчетливо видны, однако их трудно понять при просмотре буклета на уровне листа или страницы, поскольку только каждая четвертая страница имеет номер [10]. Нумерация очень маленькая и написана на китайском языке, что может быть причиной их пренебрежения В. Томсеном. В отличие от нумерации страниц в современных книгах, они были предназначены для работы переплетчика, а не для читателей. Скорее всего, человек, пометивший листы и был автором древнетюркского текста. Каждый лист должен был быть помечен, как только был написан, так как было бы очень хлопотно, если порядок листов был бы перемешан, еще хуже, если бы это случилось в руках у переплетных мастеров.

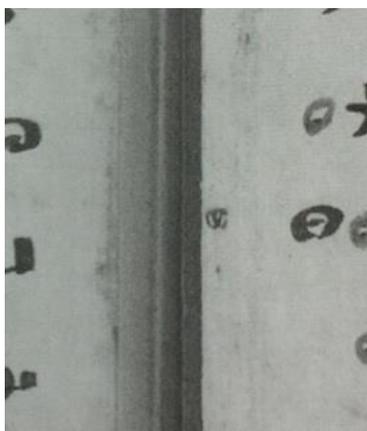

Рисунок 14 – Нумерация страниц «Ырык Битиг» [159]

В любом случае, наиболее заслуживающей внимания информацией является тот факт, что номера страниц начинаются не с первого листа буклета, а с первого, который включает в себя текст «Ырык Битиг». Этот факт подтверждает предположение о том, что буклет был сделан специально для «Ырык Битиг». Но первые два листа, пустые и без нумерации, все еще нуждаются в изучении. На самом деле, две другие представительницы вышеуказанного стиля-переплета бабочкой, найденные во Внутренней Монголии в Байрин-Юки, также имеют чистый лист, который был согнут вдвое, между обложкой и текстом [160, с. 72-76]. Считается, что обе брошюры относятся к типу А. Прикрепление чистых листов к уже написанным страницам может быть типичной для переплета «бабочка» типа А. В случае с «Ырык Битиг», первые два листа, скорее всего, были прикреплены к основной части книги в качестве обложки для защиты страниц с текстом.

В соответствии с физическими особенностями буклета, он был сделан первоначально именно для древнетюркского текста. Чтобы защитить древнетюркский текст, в качестве обложки были добавлены два чистых листа. Позже эти два листа и первая страница третьего листа, а также три пустых страницы последнего листа были заполнены китайскими текстами.

Древнетюркский текст буклета

«Ырык Битиг» – это книга гаданий, в которой три кости бросались один или три раза. Хотя текст был переиздан и повторно интерпретирован несколько раз после первого издания В. Томсена, точная культурная значимость текста все еще обсуждается. Текст явно относится к сфере народной религии, однако знаки препинания, а также некоторые части словарного запаса, особенно в колофоне, указывают на тот факт, что книга была написана в манихейской среде.

Синкретическая природа манихейства, включая в его идеологические рамки элементы раннего христианства, зороастризма и буддизма, хорошо известна, но тот факт, что она включила в себя элементы народной религии происходило

довольно редко. Однако, кроме «Гадательной Книги», существует небольшое количество других текстов, имеющих религиозное происхождение и принадлежащих к манихейским мотивам, а именно фрагмент об использовании магических камней [161, с. 296-304], фрагмент о магии дождя [162], два магических текста и амулет [163, с.39], и, наконец, иллюстрированный текст с предзнаменованием [164, с. 8].

«Ырык Битиг» обычно считали пособием для гадания, но с этой интерпретацией связано несколько проблем. Текст является подлинной тюркской композицией. Имеются различия между древнетюркским гаданием от тибетского или же индийского. Особенностью гадания у тюрков является использование костей. В Турфане были найдены среди старых гадательных текстов, уйгурские несторианские и согдийские несторианские тексты, а также тибетский гадательный текст, которые являются наиболее близкими по стилю и структуре с «Ырык Битиг» [165, с.9].

Если следовать последовательности бросков игральных костей, как это указано в книге, может показаться, что не существует какого-либо порядка и нет какой-либо логической системы. Но так может показаться лишь на первый взгляд. Некоторые «Ырык» (предзнаменования), следующие друг за другом, образуют логические цепочки содержания и структуры. Насколько эти единицы соответствуют числовым последовательностям, еще предстоит выяснить. Материалы рунического письма, написанные на бумаге, были найдены только в нескольких местах, а именно в Миране, Дуньхуане и Турфане. Их довольно много, но некоторые из них сохранились лишь фрагментарно. Найденные в Миране и Дуньхуане материалы гораздо менее многочисленны, но, как правило, в гораздо лучшем состоянии, чем в Турфане. Кроме того, существует несколько фрагментов, хранящихся в Японии, России и Франции.

Предположительно руническое письмо (битиг) вышло из употребления где-то в X-XI веке, потому что он был изобретен и использовался, по некоторым предположениям в основном для высечения на камне. По этой причине предполагалось, что письменность не подходит для бумаги. Однако, считается, что это утверждение неверно и подтверждением этому являются рисунки 15 и 16.

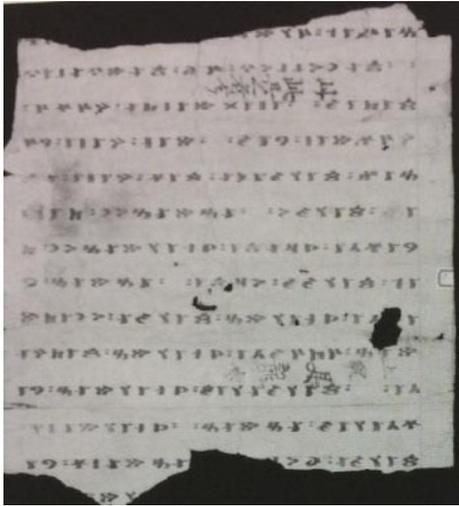

Рисунок 15 [166]

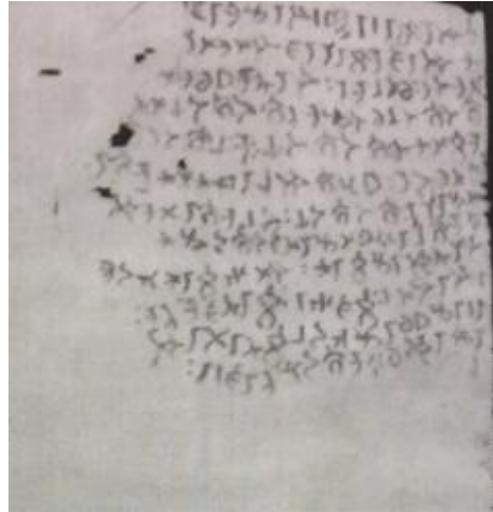

Рисунок 16 [167]

Текст «Ырык Битиг» был написан на бумаге хорошего качества, что являлось роскошью того времени. В начале книги имеются толстые обложки с двумя чистыми листами, и если бы они оставались таковыми, то было бы расточительно не использовать их, поэтому эти пустые страницы были заполнены двумя китайскими текстами, скорее всего, другим писарем. На самом деле, это глава zing-tu-wu-hui-nian-fo lue fa-shi yi-zan (сокращ. wu-hui fa-shi-zan) является одним из самых важных практических учебников секты «Чистая Земля», написанные Фа-жао (Fa-zhao) во времена династии Тан. Фа-жао создал новую систему ритуалов для секты «Чистой Земли», которая называлась Wu-hui-nian-fo («пять способов пения Амиабхи») [10].

Китайский текст так же, может быть, полезен для определения точных дат: 17 марта 930 г. или 4 марта 942 г., предложенных Базиным [168] в качестве возможных дат написания «Ырык Битиг». Как было определено, китайские тексты были написаны позже рунического. Поскольку известно, что «Гадательная Книга» была изготовлена из бумаги высокого качества для двух тюрков: по имени Исиг Санун и Итачуг (или Ит-Ачук), трудно представить, что этот буклет можно было использовать для написания китайских текстов, когда первоначальные владельцы (тюрки) были еще живы. Должен быть интервал от нескольких лет до десятилетий. Самая последняя рукопись из трех звеньев Wu-hui-nian-fo, в которой указана дата, была написана в 986 г [6, с. 163]. Дата же написания «Ырык Битиг» не позже 1000 г., как указывает Гамильтон [169, с. 7-19]. Таким образом, конец X века следует считать крайним пределом для китайского текста. Гамильтон утверждает далее, что «Гадательная Книга» была написана после периода тибетского правления так как она не могла быть написана из-за враждебных отношений между тибетцами и уйгурами. Согласно той же логике, также невозможно, чтобы она была

произведена во время правления семьи Гуйдзюнь Чжан, поскольку они так же были враждебны к уйгурам. Только в 920-х годах семья Гуйцзюнь Цао начала устанавливать мирные отношения с уйгурами в Турфане. Поэтому вся книга, возможно, была выпущен между 920-ми и 990-ми годами, а рунический текст был написан на десятилетие или несколько десятилетий ранее, чем китайские [169, с. 7-19]. Л. Базин предполагает, что древнетюркская часть «Ырык Битиг» была написана в 930 или 942 года, написание китайской же части должно было произойти во второй половине X века [170, с. 25].

Лингвокультурологический анализ рукописи «Ырык Битиг»

Картина мировых языков, исторически образовавшаяся в обыденном сознании вышеуказанного языкового коллектива и отраженная в языке – комплекс представлений о мире, определенный метод концептуализации реальности. Каждый естественный язык отображает конкретный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Отражаемые в нем значения соединяются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Характерный данному языку метод концептуализации реальности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков мира могут видеть мир по-разному, через призму своих языков.

Как отмечалось ранее, картины мира, отображаемые разными языками, похожи между собой, но, и в чем-то разнятся. Отличие между языковыми картинками обусловлено, в первую очередь, в лингвоспецифичных словах, перевод которых невозможен на другие языки и содержит в себе специфические для данного языка значения. Изучение лингвоспецифичных слов в их взаимосвязанности и в межкультурном ракурсе позволяет уже сейчас допускать восстановление весьма значительных фрагментов древнетюркской языковой картины мира и основополагающих их концептов.

Между значимых заключений в отношении картины мира допускается, что свойства, отношения и предметы в мире определяются не в равенстве ее внешних смысловых форм, а в качестве зоо-, антропо- и социоморфных значений. Чтобы осуществить подобный анализ в отношении познания, важно выделять качества мифологической фабулы, эмоционально-чувственные и семантические характерные черты мифологического сюжета. Признаки фабулы отражали культурно-исторические характеристики сюжета; эмоционально-чувственные свойства показывали динамику метаморфоз сюжетных фигур; семантические свойства сюжета отображали многообразие смысловых форм культуры [35].

Несмотря на все самые неполные вариации своего осуществления картина мира всегда целостна. Согласованность частей и единство образов являются её выражением. Самые основополагающие культурные значения гармоничны с системой базовых метафор тюркского языка.

На примере рукописи «Ырык Битиг», можно наблюдать за культурой древних тюрков, как в отдельные слова и параграфы текста были вложены отражения мировоззрения народа IX-X веков.

В древнетюркских текстах упоминается божество Земли и Воды (Йер-су), соотнесенное со сферой среднего уровня обитания человека. «Удык иер суб» является одним из элементов трех сакральных понятий древних тюрков – Тенгри и Умай. У казахов это понятие преобразовано на «Жер уйык» (земля обетованная), что беспрестанно искал Асан Кайгы. Среди алтайцев бытовало представление о том, что Йер-су живет на красных скалах – Сумер-улан-тайга (или Сумер-Улан-Ак-Шибе). Божеству Земли-воды (Йер-су) полагалось приносить в жертву красных или рыжих коней (кызыл), причем обязательно после камлания Ульгеню или его сыну.

Бог (täŋri), сын неба (täŋsi), молишь (yälbär), голубой (kök) – в древнетюркских рунических памятниках имя «көк» употребляется в значении «небо», это значение свойственно многим древним и современным языкам, за исключением северо-восточных. Исходным пунктом семантического развития для «көк» обычно принимается значение «небо». Другим обозначением неба в тюркских и монгольских языках служит с древних времен имя теңір (таңри), которое имело также значение «божество». В древнем словоупотреблении «көк» выступало эпитетом к «тәңри», словосочетание означало «Бог Неба». Как свидетельствует материал, концепты «голубой (синий)» и «небо», «бог» могут образовывать синонимами одного и того же слова или внутреннюю форму (этимологическое значение) имени, обозначающего один из указанных концептов; лексемы, семантика которых связана с данными концептами, являются синонимами, в фольклорных текстах служат друг другу постоянными эпитетами.

Слово со значением «небо» выступает в тюркских языках детерминативом синего (голубого) цвета – например «көк – тәңри». У древних тюрков в сочетании «Көк тәңри» означает неделимое понятие «Небесный бог». В языковом сознании тюркских народов концепты «небо», «голубой» и «бог» нераздельно слиты и образуют семантическую парадигму традиционной картины мира с древнейших времен [35].

Слово Тенгри в рукописи «Ырык Битиг» встречается в 1, 2, 15, 17, 20, 38, 47, 48, 52, 54 и 60 параграфах:

1: «Тең / Si / мең / yäriŋ / kiçe / ältuŋ / örgiŋ / üze / olurukän / meŋileyür / meŋ / äŋcä bilinler / edgü / ol»

Я – Тен Си (teŋgriteg, Тенгри углы – небесный император «Тен - небо» + «си -сын, правитель»). Сижу на золотистом троне днём и ночью, я счастлив! Знай, это хорошо!

2: «älä / ätlig / yol / Теңри / мең / yäriŋ / kiçe / ešür / meŋ / utru / eki / äylik / kiši / ogluŋ / šokušmiš / kiši / korkmiš / korkmä / timiš / kut / birgey / meŋ / timiš / äŋcä / bilin / edgü / ol»

Я дорожный бог на пятнистом скакуне. И днём, и ночью я в пути. В пути встретился ребёнок двух месяцев. Он был напуган. Я сказал: «Не пугайся! Я дарю радость!» Знай, это хорошо!

15: «üze / tumañ / turdı / äšrä / toz / turdı / kuş / oğı / uçä / äztı / kiyik / oğlı / yügürü / äztı / kişi / oğlı / yoriyu / äztı / yänä / Teñiri / kutıñtä / ücünç / yıltä / kop / eşeñ / tükel / körüşmiş / kop / ögirer / šebinjür / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol»

Говорят, сверху был туман, на земле была пыль. Детёныши птицы потерялись. Детёныши оленя потеряли дорогу. Дети людей потеряли дорогу. Через три (года) по благословлению Тенгри все нашлись. Знай, это хорошо!

17: «özlük /ät / öñ / yirde / ärip / oñuk / turu / kälmiş / Teñri / kücine / täğ / üze / yol / sub / körüpeñ / yiş / üze / yäş / ot / körüpeñ / yoriyu / bärıpäñ / sub / icipeñ / yäş / yipeñ / ölümdä / ozmiş / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol»

Говорят, на стороне востока лошадь осталась в истощении. По воле Тенгри, она смогла найти воду и позеленевшую траву. Лошадь ускорила свой шаг. Напившийся и наевшийся она спаслась. Знай, это хорошо!

20: «titir / buğrä / meñ / ürün / köpükümiñ / šâcâr / meñ / üze / Teñirike / tegir / äsrä / yirke / kirür / tir / udıgmäg / udgur / yätıgıg / turguru / yoriyur / meñ / äñtäğ / küclüg / meñ / äñcä / biliñlär / ädgü / ol»

Я верблюд. Пена брызжит из моего рта. Она долетает до Тенгри, и достигает земли. Бегая, бужу спящих. Я сильнейший! Знай, это хорошо!

38: «kämış / ärä / kälmiş / Teñiri / uñämduk / äbiñcu / kätun / bolzun / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol»

Говорят, неимущая жила в камышах. Так пускай, та, которая нравится Тенгри станет госпожой. Так знай, это хорошо!

47: «er / ümeleyü / bärmiş / Teñirike / sokusmiş / kut / kolmiş / kut / birmiş / ägılnıñtä / yılkiñ / bolzun / özün / uzun / bolzun / timiş / äñcä / biliñler / edgü / ol»

Человек, склонившийся шёл. На пути встретился Тенгри. Человек попросил счастья. Тенгри дал счастья. И сказал: «Пусть будет у тебя многочисленный скот! И ты живи долго!» Так знай, это хорошо!

48: «kâri / yol / Teñiri / meñ / sıñukıñıñ / sipir / meñ / üzükiniñ / uläyur / meñ / ilig / itmiş / meñ / edgüsi / bolzun / tir / äñcä / biliñler»

Я старый Тенгри дорог. То, что сломалось, подмету. То, что порвалось, поченю! Я создатель государств. Да будет благое! Так знай.

52: «er / busuşlug / Teñiri / bulitlig / boltı / ärä / küñ / tugmiş / buşäñc / ärä / meñi / kelmiş / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol»

Говорят, что когда был человек печальным, а Тенгри был в облаках, вошло солнце! То тогда, пришло счастье! Так знай, это хорошо!

54: «kul / šäbı / begiñerü / ötünjür / kuzgun / šäbı / Teñirigerü / yälbärur / üze / Teñiri / eşidti / äšrä / kişi / bilti / tir / äñcä / bilıñ / edgü / ol»

Говорят, что раб просил хозяина. Ворон же молил Тенгри. Вверху Тенгри услышал, а внизу человек. Так знай, это хорошо!

60: «tokuz / ärlı / ŧıguŋ / kiyik / meŋ / bedüz / tiz / üze / ünüpeŋ / möŋreyür / meŋ / üze / Teŋiri / eŧidti / äŧrä / kiŧi / bilti / äŋtäŋ / küçlüŋ / meŋ / tir / äŋçä / bilinler / edgü / ol»

Я – марал и имею рога, ответленные на девять сторон. Когда я встаю на красивые ноги, то мычу. Вверху меня слышит Тенгри. На земле же слышит меня человек. Я сильный! Так знай, это хорошо!

Вышеуказанные параграфы выпадают при совпадении броска трех гадательных камней в последовательности: 2-2-2, 4-4-4, 1-4-1, 2-3-3, 2-2-3, 3-1-4, 1-1-4, 3-4-4, 3-1-2 и 4-3-1. Все сценарии с упоминанием Тенгри заканчиваются выводом «хорошо!», что указывает на положительное Божественное вмешательство в судьбы людей и животных.

Река (ügüz), вода (sub), озеро (köl) – В космогоническом мифе есть представление о земле, поднятой из мирового океана (водяного хаоса), а потом окруженной со всех сторон водой. Поэтому у древних предков иной мир или таинственная сторона жизни отражалась в виде воды. Это может быть озеро, река или вообще водное пространство. Это совпадает с шаманским представлением о таком характере больших рек, то есть реки, связывающие верх и низ, небо и землю, то есть, истоки – с верхним, устье – с нижним миром. Из подобного представления вытекает представление о реке как о модели мира, где начало реки – небо (верхний мир), середина – центр (земля), а устье – подземелье. Этим и связаны древняя семантика казахских выражений «су аяғы құрдым», «су аяғы – ер Қорқыт», а также «су аяғы құрдымға кетті», (ушел в устье реки) устойчивое выражение у казахов при оповещении смерти усопшего его близким. «Өмір — өзен» (жизнь есть проточная река), то есть устье реки жизнь ведет в небытие. Поньше у местных казахов бытовало древнее поверье, звать человека, ушедшего за водой, не по имени, а «ит өлді» (собака сдохла). Казахская мера расстояния «ит өлген жерде» (в стороне где собака сдохла) связана именно понятием третьего потустороннего мира, где течет река, значить, «ит өлген жерде» это – по ту сторону света или в ином мире. То есть, третий уровень связан с водным пространством. Таким образом, структурирование космоса (упорядоченного мира) завершает появление бога нижнего мира – Эрлика. Появление ясно выраженных вертикальных полюсов – верхнего и нижнего миров со средним опосредующим звеном – стало схемой, по которой выстраивается и горизонтальный мир. Все существующее имеет своего духа, доброго или злого. Их разводят или примиряют различные герои и божества. Их образ разбросан в разных словосочетаниях лексического фонда тюрков. Например, «албасты басқыр» (чтобы тебя давил албасты), сайтан алғыр – (чтобы тебя зарбрал шайтан), жың (көк) соққан (ненормальный) и.т.д [35].

В тюркской мифологии – человек и его жизнь есть микрокосм, но все в конечном мире копирует основные формулы мироздания в собственных масштабах. Жизнь каждого человека есть уменьшенная в размерах жизнь мира. В его частной жизни просматриваются те самые антитезы Хаоса и Космоса.

Вода в виде озера, реки и ручья встречается в 3, 17, 22, 33 и 45 парграфах.

3: «ältuŋ / kähätliŋ / tälm / kärä / kuš / meŋ / täŋim / tüši / täki / tükemezkeŋ / täluŋdä / yätipäŋ / täplädukumiŋ / tutär / meŋ / šebdükumiŋ / yigür / meŋ / äŋtäŋ / küclüg / meŋ / äŋcä / biliŋler / ädgü / ol»

Я – черный орел с золотистыми крыльями. Я всё еще недостаточно окреп. Вылавливаю в воде то, что мне нравится. Я обладатель силы. Знай, это – хорошо!

17: «özlük /ät / öŋ / yirde / ärip / oŋuk / turu / kälmiš / Teŋri / küciŋe / täŋ / üze / yol / sub / körüpeŋ / yiš / üze / yäš / ot / körüpeŋ / yoriyu / bäripäŋ / sub / içipeŋ / yäš / yipeŋ / ölümdä / ozmiš / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol»

Говорят, на стороне востока лошадь осталась в истощении. По воле Тенгри, она смогла найти воду и позеленевшую траву. Лошадь ускорила свой шаг. Напившийся и наевшийся она спаслась. Знай, это хорошо!

22: «uzuŋ / toŋlug / köznüš / köлке / içgiŋmiš / yäriŋ / yäŋräyur / kiçe / keŋreŋür / tir / äŋcä / biliŋler / muŋlug / ol / äŋig / yäbläk / ol»

Говорят, девушка в длинном одеянии обронила в озеро зеркало. Днём была вся в слезах, и ночью ей не было покоя. Так знай, это печально. Это очень плохо!

33: «kidizig / subkä / sukmiš / täki / ur / kätigdi / bä / tir / äŋcä / biliŋler / yäbläk / ol»

Обмочили войлок. Сказали: «бей её еще! Он уже стал твёрдым?». Так знай, это плохо!

45: «kiyik / oŋli / meŋ / otšuz / šubšuz / kälti / uyŋ / ŋecük / yoriuyŋ / tir / äŋcä / biliŋler / yäbız / ol»

Он говорил: «я олений сын. Я не могу жить без питья и травы». Так знай, это плохо!

В двух случаях результат выходит положительным и в трех заканчивается выводом «плохо». Предсказания выпадают в случае совпадения гадательных камней в следующей поочередности: 3-3-3, 2-3-3, 1-1-2, 4-2-4 и 1-3-2.

Четыре конца света (tört / buluŋtäki) – В основе реликтов древнего мифологического представления о четырехугольном горизонтальном строении космоса с тремя уровнями, о космическом характере больших рек, связывающих различные части мира, лежит древний миф о строении мира. О четырех сторонах света говорят в древнетюркских надписях: «Төрт булундакы бодунуғ қоп алмыс, қоп баз қылмыс» (Они покорили народы живщие по четырем углам, и принудили их к миру). У казахов: «Дүниенің төрт бұрышы» (четыре стороны света) означает то же самое, что представляли их предки [35].

Земля представлялась (квадратным) пространством, населенным по краям народами. Для обозначения границ мираи в рунике последовательно употреблялся термин bulug «угол»: tort bulug qor jaуu ermis «[все народы, жившие по] четырем углам [света], были [им, т. е. тюркским каганам] врагами». В памятниках уйгурского письма наряду с термином bulug для обозначения стран света

употреблялось слово *jugaq* «сторона», «направление»: *bulug jugaq barca butiirii qarardu* «углы и страны света все стали совершенно мрачными». Ышбара-каган упоминает в письме «четыре моря», лежащие за пределами обитаемой суши, т. е. окружающий землю абсолютный предел мира. Возможно, именно таким пределом мыслилось море, упоминаемое как крайний предел тюркских походов на восток (юго-восток). Центром мира была «священная Отюкенская чернь», населенная тюрками, резиденция тюркских каганов, откуда они ходили походами «вперед», «назад», «направо» и «налево» для покорения «четырех углов света» [20].

О четырех концах света говорится в 28 параграфе «Ырык Битиг», с совпадением выпада трех гадательных камней с вероятностью 2-1-1:

28: «*kän / olurukän / ordu / yäpmiş / ili / turmiş / tört / buluqtäkı / edgüşi / uyurı / tirilipeñ / meñileyür / bedizleyür / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol*»

Говорят, что хан основал свое государство хан. Весь народ собрался рядом с ним. Счастливы были люди, собравшиеся с четырех концов света. Так знай, это хорошо!

Шаманить (*qämılmış*) – Человек во время ритуалов камлания выступает в образе шамана, связывая все три уровня мира. Так между людьми и духами, между верхним и нижним миром имеется свой посредник – шаман (бақсы). Шаман в повседневной жизни – обычный человек, который ведет обычную жизнь. У казахов слово «бақсылығы ұстау» означает, что этот ритуал происходит только в нужный момент, в определенное время. Шаман становится магом и волшебником только во время камлания, лишь тогда, когда он призывает к себе всю свою «дружину» духов. После камлания, когда духи покидают шамана, он превращается в самого обычного человека, и его уже ни о чем не спрашивают. В качестве шаманов выступали и женщины – Елті. Это лексическая форма сохранилась в казахском глаголе «елту» – входить в экстаз [35].

Стоит отметить, что лексические формы, говорящие о древних ритуалах, сохранили память, указывающую на основной древнетюркский пантеон богов и структуру мира. Анализ материала показывает не только сакральные данные, отражающие шаманистические представления, но также архаические элементы, рудименты в словах, свидетельствующие о представлении картины мира древних тюрков.

О шаманстве в «Ырык Битиг» говорится лишь раз в 12 параграфе и упоминается как негативное действие перед Тенгри при совпадении гадательных камней 3-4-3:

12: «*er / äbkä / bärmiş / tägdä / kämılmış / Teñiride / erklig / tir / äñcä / bilinler / yäbız / ol*»

Говорят, что мужчина вышел охотиться. В горах он камлял (поклонялся Улгеню). О могучий Тенгри. Знай, это плохо!

Юрта, жилище (*kerekü*), дом (*äb*), крыша (*ägiñ*), окно (*közünük*) – Следующая формула древнетюркского мира служит одним из ярких примеров

использования дома – жилище как культурных знаков. Конусообразное жилище древних сохранилось в поминальных сооружениях таких как, Козы Корпеш и Домбаул, изображающее жильё в образе мировых гор, стоящее в центре земли. Якуты употребляют сложное сравнение: человек, стоящий у той или другой стороны жилища, кажется размером то с кукушку, то с ворона и т. д. Сохранившееся у казахов слово «қарға бойлы» является рудиментом такого понятия. План содержания, который имеется в формуле на поверхностном уровне, служит на ее глубинном уровне планом выражения. Оппозиция двух антагонистических начал нейтрализуется введением в формулу образов шаманских вещей птиц – ворона и кукушки.

У казахов сохранилась древнетюркское представление, что левой и правой стороны центра – юрты, расположены золотое и серебряное дерево мира – байтерек. Казахи дают напутствие: «Оң жағыңа қарасаң, алтыннан терек орнасын, сол жағыңа қарасаң, күмістен терек орнасын» (пусть с правой стороны дерево станет золотым, а с левой серебрянным).

У современных тюрков древние номинации символов мира, обретая общую мотивацию, смыкаются. Слова, обозначающие «тәңрі - көк», «бәйтерек - элем ағашы», «оң жақ – сол жақ», «бақсы – елту», «су аяғы құрдым – ит өлді», а также составные номинации человека, новорожденного, души (жизненной силы), Земли (как места обитания людей) служат синонимичными названиями одного и того же предмета или являются компонентами вторичных номинаций друг друга, в системе тропов связаны метафорой, служат эпитетами друг другу либо выступают эпитетами к одному и тому же слову. Наиболее фундаментальные культурные концепты согласованы со структурой ключевых метафор языка [35].

Дом и юрта в рукописи «Ырык Битиг» встречается в 5, 9, 18, 55 и 58 параграфах:

5: «beg / er / yuñtınäru / bärmiş / äk / bişi / kulunlämiş / ältuñ / tuyuğlug / ädgırlık / yärägäy / tebeşinjerü / bärmiş / ürün / inğenji / botulämiş / ältuñ / budläliğ / buğrälık / yärägäy / ebiñerü / gelmiş / ücünç / kuñcuyi / unläñmiş / beglik / yärägäy / tir / meñilig / beg / ermiş / äñig / edgü / ol»

Говорят, что, когда Бек подошёл к табуну лошадей. Кобылица белого цвета ожеребилась. Жеребец, у которого золотые подковы – молодец! Бек подошёл ко стаду верблюдов. Светлая верблюдица родила. Верблюд с золотым намордником – молодец! Бек вошёл в дом. У третьей жены родился сын. Бек – молодец! И вправду, Бек – хорош! Это – очень хорошо!

9: «ulug / eb / örteñmiş / kätinä / tegi / kälmäduk / бүкүңе / tegi / kodmuk / tir / äñcä / bilinler / yäbläk / ol»

Говорят, сгорел большой дом. И ничего от него не осталось. И крыши даже не осталось. Знай, это плохо!

18: «kerekü / îci / ɲe / teg / ol / tügünjüki / ɲe / teg / ol / közünjüki / ɲe / teg / körüklüg / ol / egɲi / ɲeteg / edgü / ol / bägişı / ɲe / teg / bär / ol / tir / äñcä / bilinler / äñıg / edgü / ol»

Говорят, какая же юрта изнутри? Какая же труба, что дымит? Какие же здесь окна? А какой здесь вид! Какая же здесь крыша? Как же тут хорошо! Какой же верёвкой они укрепляют юрту? Знай, это очень хорошо!

55: «älp / er / oɲlı / süke / bärmiş / şü / yiriñte / erklig / säbcî / töretemiş / tir / ebiñerü / kelşer / özi / ätäñmiş / ögrünçülüg / äti / yitiglig / kelir / tir / äñcä / bilinler / äñıg / edgü»

Говорят, что героя отправили на войну. И за отвагу, обещали сделать его дворянином. По возвращению, обещание выполнили. Счастье приходит с конем на поводу. Так знай, это очень хорошо!

58: «oɲlı / ögiñte / käñiñtä / öbkelepeñ / tezipeñ / bärmiş / yäñä / säkiñmiş / kelmiş / ögüm / ötiñ / äläyiñ / käñim / säbiñ / tiñläyiñ / tip / kelmiş / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol»

Говорят, что ребёнок, обидевшийся на родителей ушёл. Но потом ему стало грустно, и он возвратился домой. И сказал: «лучше получить советы матери. Лучше услышать наставление отца!» Так знай, это хорошо!

Упоминания дома или юрты в параграфах «Ырык Битиг» встречаются при выпадении гадательных костей в следующем порядке: 2-4-2, 3-2-1, 2-4-1, 4-1-2 и 3-2-2. Четыре из которых заканчиваются выводом «хорошо» и лишь один отрицательно, что говорит о положительной характеристике слова дом в тюркском мировоззрении.

Лошадь (yunt, ät, yilki), хозяин лошади (ätlig), ехать на лошади (Tıg), уложить лошадь (yädrät), темно-коричневая лошадь (yäzig) – соответственно информации, археологических данных у древних саков верховному небожителю обычно посвящали (или приносили в жертву) коня белой, сивой, светло-серой, голубой мастей. Это подтверждают последние находки Берельской раскопки в Катон-карагайском районе Восточного Казахстана. Таким образом можно предположить, что конь рыжей масти – жирен, соотнесенный в формуле с восточной стороной дома, предназначался для верховного небесного божества. Казахи как этнос, сохранивший самые древние культы и обряды саков, до сих пор приносят в жертву для тризны коня, подвешивают в могилах череп принесенного в жертву. Словосочетание в древних сказках казахов «ай мүйизді ақ тұлпар» (полумесяцем рога белый скакун), сохранилась от древних саков, что доказывает найденные в Берели кони в золотых рогатых масках.

Данный доисламский культ предков выражен у казахов в поминальной обрядности. Она состоит из цикла ритуальных угощений двойника покойника (аруака), призванного облегчить ему переход в иную форму жизни. Основа этих обрядовых действий состоит в своеобразном синкретизме мусульманских представлений о душе с доисламской, шаманистской по своей природе верой в двойника. Данная связь подтверждается также тем, что ритуальные кормления

двойника покойного (аузашар) имеют место быть в период мусульманских праздников: ораза, курбан и айта. В данных оценках также очевидно прослеживается связь древности и современности. У казахов-суннитов почитание аруахов отражается в словосочетании «Өлі риза болмай тірі байымас» (пока мертвый не раздобрее, живой не будет в достатке). В древнетюркский период, для аруахов сооружались поминальные места, где душа умершего, согласно анимистическим верованиям древних тюрков, могла быть заключена шаманом в каменное изваяние. Оно, изготовленное к моменту поминок, устанавливалось у «жилища» и изображало, самого умершего, который в таком качестве как бы присутствовал на своих поминках [35].

С мифологическими представлениями древних тюрков связаны также пережитки почитания разных зверей в качестве прародителей или тотемов и культ предков. В тюркском лексическом фонде множество единиц, которые скрывают в своей семантике этнографические этюды миропонимания наших предков. Для расшифровки таких семантических формул необходимо прибегать не только к методам мифологии, но и психологии и парапсихологии. Следует отметить, что шаманизм, распространённый у среднеазиатских народов, сохранив отдельные черты, связывающие его с древнетюркским, подвергся значительным изменениям. С ними и слова, названия в некотором роде перетерпели изменения, но в глубоком сознании этноса сохранились структуры языковой картины мира, что позволяет нам воссоздать полную картину мира.

Одним из наиболее важных мотивов животных в тюркских народных повествованиях является лошадь. Лошадь, которая рассматривается в зависимости от элемента неба в тюркской мифологии, является самым важным помощником героя, защитником и другом в эпосах и рассказах.

Согласно исследованию Ибрагима Дилека, у якутского народа существует миф, повествующий о том, что изначально существовало животное, получеловек-полулошадь и что человеческий род берет свое начало от этого существа. У якутов принято клясться головой лошади в вопросах, которые они считают важными. Так же в народе принято при строительстве дома к самому большому столбу прикладывается конская кровь, конское масло и молоко, а в ямы, вырытые для столбов, помещается конская грива. Во время своей молитвы шаман сидит на шкуре серого коня и держит барабан на который прикреплена конская грива. Используя элементы лошади, шаман обращается ко всем представителям природы [172, с. 28].

Среди народных верований место лошади очень важно. Считается, что лошадь приносит удачу. В народе верят, что если лошадь будет привязана перед домом вперед головой, то это явный признак скорого изобилия. Дыхание же лошади лечит болезни, и дьявол не может овладеть лошастью [173, с. 71]. Шаман использовал лошадь для вознесения в небо и опущения в подземный мир. Лошадь являлась символом Тенгри и преподносилась как жертвоприношение Небу. В

жертвоприношение Тенгри годилась белая лошадь, черная же жертвовалась для подземного мира. Жертвоприношением лошадь приносилась как для богов, так и для хаканов и героев [174, с. 146].

Лошадь, которая занимает важное место в тюркской мифологии и культуре, встречается в «Ырык Битиг» с различными описаниями, такими как белая кобыла, верховая лошадь, деревенская лошадь, жеребец, слабая лошадь, слепой жеребенок и простой конь. Конь встречается в параграфах 2, 5, 11, 16, 17, 19, 24, 35, 36, 39, 50, 55, 56 и 65. Предзнаменования описываются следующим образом:

2: «älä / ätlıg / yol / Teŋri / meŋ / yärıŋ / kiçe / eür / meŋ / utru / eki / äylyg / kiři / oglyŋ / řokuřmiř / kiři / korkmiř / korkmä / timiř / kut / birgey / meŋ / timiř / äŋcä / biliŋ / edgü / ol»

Я дорожный бог на пятнистом скакуне. И днём, и ночью я в пути. В пути встретился ребёнок двух месяцев. Он был напуган. Я сказал: «Не пугайся! Я дарю радость!» Знай, это хорошо!

5: «beg / er / yuŋtınäru / bärmiř / äk / biři / kulunlämiř / ältuŋ / tuyuđlug / ädđırlık / yärägäy / tebeřıerü / bärmiř / ürün / inđeni / botulämiř / ältuŋ / budläliđ / buđrälık / yärägäy / ebiŋerü / gelmiř / ücünç / kuŋcuı / unläŋmiř / beglik / yärägäy / tir / meŋilig / beg / ermiř / äŋıg / edgü / ol»

Говорят, что, когда Бек подошёл к табуну лошадей. Кобылица белого цвета ожеребилась. Жеребец, у которого золотые подковы – молодец! Бек подошёл ко стаду верблюдов. Светлая верблюдица родила. Верблюд с золотым намордником – молодец! Бек вошёл в дом. У третьей жены родился сын. Бек – молодец! И вправду, Бек – хорош! Это – очень хорошо!

11: «säriđ / ätlıg / řäbcı / yäzıđ / ätlıg / yäläbäc / edgü / řöz / řäb / elti / kelir / tir / äŋcä biliŋ / äŋıg / edgü / ol»

Говорят, посланник на сивом и свободном коне приехал, доставив хорошие вести. Знай, это очень хорошо!

16: «toruk / ät / semriti / yiriŋ / öpeŋ / yügürü / bärmiř / utru / yirde / ogri / sokuřup / tutupäŋ / miŋmiř / yiliŋe / kudurřugıŋä / tegi / yäđripäŋ / kämřäy / umätıŋ / turur / tir / äŋcä / biliŋ / yäbläk / ol»

Говорят, больной конь шёл пастбище, там, где ранее он находил пропитание. Вор, найдя коня, оседлал его. Животное было покрыто коростой. Говорили, что только кнут заставлял его передвигаться. Знай, это плохо!

17: «özlük / ät / öŋ / yirde / äriđ / oŋuk / turu / kälmiř / Teŋri / küciŋe / täđ / üze / yol / sub / körüpeŋ / yiř / üze / yäř / ot / körüpeŋ / yoriyu / bärirpäŋ / sub / icipeŋ / yäř / yipeŋ / ölümdä / ozmiř / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol»

Говорят, на стороне востока лошадь осталась в истощении. По воле Тенгри, она смогла найти воду и позеленевшую траву. Лошадь ускорила свой шаг. Напившийся и наевшийся она спаслась. Знай, это хорошо!

19: «äk / ät / kârşısıñ / üc / bolugtä / täluläpäñ / ägıñkä / ötügike / ıdmiş / tir /
Говорят, белая лошадь, выбрав из трех бытия врага. Выбрал путь мольбы и
прощения. «усердно молись! Проси прощение усердно!». Знай, это хорошо!

24: «teglük / kulıñ / irkek / yuñtä / emig / tileyür / küñ / ortu / yütürük / tün / ortu
/ kãñtä / ñegüde / bulgäy / ol / tir / äñcä / bilinler / yäbız / ol»

Говорят, что невидящий жеребёнок ищет мать в стаде жеребцов. Для него
всегда темно, что днём, что ночью. Так знай, это плохо!

35: «er / süke / bärmiş / yoltä / ätı / ärmiş / er / äkugu / kuşkä / sokusmiş / äkugu /
kuş / kãñätiñä / urupãñıñ / kãlıyu / bärıpãñ / ögiñe / äkãñiñä / tegürmiş / ögi / äkãñi /
ögirer / sebiñür / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol»

Говорят, что человек пошёл на войну. Когда он возвращался назад, его конь
устал. И тогда встретил он лебедя. И сев на птицу он вернулся к своим родителям.
Мать и отец были очень счастливы. Так знай, это хорошо!

В древнетюркских письменностях местный падеж указывает на время и
место нахождения. Формы местного падежа имеют окончания: -да, -де, -та, -те. В
данном предсказании встречается в слове yol+tä [201]. В современном казахском
языке также используется местный падеж при написании словосочетаний.

36: «üküş / ätlıg / ögrüñcüg / yok / kobı / ätlıg / korkıñcıñ / yok / ucruğlug / kutuñ
/ yok / tir / äñcä / bilinler / äñıg / yäbläk / ol»

Говорят, что если есть те, у кого много лошадей, то тогда ты несчастен. Но
если есть те, кто не обладает таким имуществом, то ты спокоен. Если у тебя нет
стремления к лучшему, так знай это очень плохо!

39: «ätıgıg / terterü / kişemiş / kãmsäyu / umätıñ / turur / tir / äñcä / bilinler / yäbläk
/ ol»

Говорят, лошадь не распутали до конца, и она по этой причине не смогла
сдвинуться с места. Так знай, это плохо!

50: «tıg / ät / kudrukıñ / tügüp / tigret / yäzıg / kodı / yädırät / tokuz / kät / ücerigün
/ topuolgãñcä / teritzün / tir / äñcä / bilinler / yäbäk / ol»

Говорят, что нужно привязать хвост хорошей лошади и пустить её скакать.
Нужно гонять ее до тех пор, пока не появятся девять слоёв пота под седлом. Так
знай, это плохо!

55: «älp / er / oğlı / süke / bärmiş / şü / yiriñte / erklıg / säbcı / töretemiş / tir /
ebiñerü / kelşer / özi / ätäñmiş / ögrüñcülüg / ätı / yitiglig / kelir / tir / äñcä / bilinler /
äñıg / edgü»

Говорят, что героя отправили на войну. И за отвагу, обещали сделать его
дворянином. По возвращению, обещание выполнили. Счастье приходит с конем
на поводу. Так знай, это очень хорошо!

56: «ügrıñe / kutlug / ädgır / meñ / yägäk / ıgãc / yäylägım / kuşlug / ıgãc / kişlägım
/ äñtä / turupãñ / meñileyür / meñ / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol»

Я в стаде плодородный жеребец. Мой летник среди ореховых деревьев. Зимний же дом среди деревьев с гнёздами. Я счастлив жить там! Так знай, это хорошо!

65: «semiz / ät / ägzı / kätıg / boltı / idişi / umäz / tir / äñcä / bilinler / yäbläk / ol»

Говорят, что морда у жирной лошади стала твёрдой. Человек никак не смог открыть ее. Так знай, это плохо!

Лошадь, о которой повествует «Ырык Битиг» с различными метафорами, встречается в общей сложности 14 раз. 2 предсказание оканчивается выводом «хорошо» с 4-4-4 совпадения гадательных костей. 5 предсказание оканчивается выводом «очень хорошо» с 2-4-2 совпадением камней. «Очень хорошо» имеет окончание параграф 11, с выпадением 3-4-4 гадательных костей. Предсказание 16, имеет негативное заключение с совпадением случайных цифр 1-3-3. 17 параграф, имеет положительное заключение с выпадением гадательных костей последовательностью 3-3-2. Параграф 19, имеет заключение «хорошо» с выпадением гадательных костей 3-1-4. 24 предсказание оканчивается негативно с 3-1-3 случайным совпадением костей. «Хорошо» является выводом 35 параграфа, 4-3-4 совпадения гадательных костей. Предсказание 36, оканчивается негативно с совпадением камней последовательностью 1-1-4. 39 параграф имеет вывод «хорошо» с совпадением костей 4-2-2. Предсказание 50 имеет негативное заключение, с совпадением костей 2-1-4. 55 параграф имеет концовку «очень хорошо» с выпавшими камнями 2-1-4. Предсказание 56 имеет положительный вывод с совпадением гадательных костей 1-3-2. 65 параграф имеет негативное заключение с совпадением цифр 2-3-3. Три предсказания в «Ырык Битиг» имеют положительный конец. Однако причина большего количества параграфов с негативной концовкой не связана с представлением о лошади, но описывают что в результате этих сцен с лошастью происходит что-то плохое.

Выражение «я бог дороги на пегом коне» во 2 параграфе напоминает нам о важности дороги в культуре древних тюрков. Важность возносится еще выше упоминанием божества дороги.

В предзнаменовании № 5 встречаются одновременно верблюд и лошадь, являясь жеребенком и верблюжонком. После рождения животных, у князя рождается сын и он види в этом очень хороший знак. В параграфе № 35, лошадь упоминается с лебедем. Где лошадь устает от долгого пути и лебедь уносит человека к его родителям. Таким образом три предзнаменования заканчиваются положительными выводами.

В параграфах № 16 и № 39 перед нами лошадь предстает в отчаянном положении. Неспособность лошади двигаться привела ее к тому, что результат считался плохим.

В Предсказании № 17 повествуется о лошади, у которой скоро кончится усталость, чтобы с помощью Бога снова ожить, есть и пить воду. Это показывает о взаимосвязи Бога и лошади, которая считается священной. В большинстве

случаев лошадь является защитником, союзником и спутником героя, каковым он и олицетворяется в текстах «Ырык Битиг».

Верблюды (*bugrä, täbä*) – является одним из важнейших животных в тюркской культуре и мифологии. Тюрки использовали крепких верблюдов на караванных путях. По этой причине образ верблюда укрепился в мировоззрении древних тюрков.

Среди народа ходили поверья о существовании Ойсул Ата, который являлся хранителем верблюдов, также он считался духом, защищающий людей. Согласно другому убеждению, у Бога есть белый верблюд, а его молоко воскрешает из мертвых [175, с. 539-541].

Легенда сотворения верблюда у алтайского и якутского народа такова: Бог создает лошадь. Подражая этой лошади, Эрлик хочет создать животное, похожее. Но у него получается верблюд, а не лошадь. После сотворения, верблюд просит у Бога дать ему перья и пищу, потому что он был голый, и Бог дал ему густой волосной покров и острые зубы. Так же верблюд символизировался демоном, которого Эрлик принес на землю [172, с. 180]. Верблюд воспринимался у тюрков как положительное, так и отрицательное животное.

Верблюд встречается в «Ырык Битиг» 3 раза, 5, 20 и 46 параграфах:

5: «*beg / er / yuñtınäru / bärmiş / äk / bişi / kuluñlämiş / ältuñ / tuyuğlug / ädgırlık / yärägäy / tebeşınerü / bärmiş / ürün / inçenı / botulämiş / ältuñ / budläliğ / buğrälık / yärägäy / ebişerü / gelmiş / ücünç / kuñcuyı / uñläñmiş / beglik / yärägäy / tir / menilig / beg / ermiş / añıg / edgü / ol*»

Говорят, что, когда Бек подошёл к табуну лошадей. Кобылица белого цвета ожеребилась. Жеребец, у которого золотые подковы – молодец! Бек подошёл ко стаду верблюдов. Светлая верблюдица родила. Верблюд с золотым намордником – молодец! Бек вошёл в дом. У третьей жены родился сын. Бек – молодец! И вправду, Бек – хорош! Это – очень хорошо!

20: «*titir / bugrä / meñ / ürün / köpüküminç / säcär / meñ / üze / Tenirike / tegir / äsrä / yirke / kirür / tir / udıgmäg / udgur / yätıglıg / turguru / yoriyur / meñ / añtäg / küçlüg / meñ / añçä / bilinlär / ädgü / ol*»

Я верблюд. Пена брызжит из моего рта. Она долетает до Тенгри, и достигает земли. Бегаю, бужу спящих. Я сильнейший! Знай, это хорошо!

46: «*tebe / titigke / tüşmiş / başınu / yimiş / öziñ / tilkü / yimiş / tir / añçä / bilinler / yäbäk / ol*»

Говорят, что в грязь верблюд упал. Он питался, а потом лиса питалась им. Так знай, это плохо!

В параграфе под номером 5 все заключается словами «это – очень хорошо!», с совпадением последовательности костей 2-4-2. В предсказании под номером 20, с совпадением последовательности костей 3-2-2 и результат был оценен как хороший. В параграфе под номером 46, с совпадением последовательности костей 1-3-3, и результатом предсказания являются слова: «это плохо». По

вышеуказанным примерам можно проследить, что верблюд в тюркской мифологии имеет как подземные, так и небесные элементы, иногда хорош, а иногда плох.

Корова, вол (iŋgäk, öküzüg, iŋgek) – корова/вол, животное, занимающее важное место в тюркской культуре, обычно встречается в контексте верований древних тюрков.

Согласно информации, полученной от Пертева Н. Боратава, корова является первым животным прародителя человечества – Адама, что так же придавало уважение к данному животному [176, с. 76]. В мифологии корову представляли огромным существом, несущим мир между двумя рогами, разница же во времени между двумя ногами составляет тысячи лет, сами же рога сделаны из рубина [176 с. 76]. Корова, несущая на себе мир, упомянутая Боратавым, стоит на огромной по своим размерам рыбе.

В тюркской мифологии прослеживается множество связей между космосом и коровой. Физули-Баят пишет, о том, что существуют убеждения, что космос является частью тела огромного вола [177].

Тюркские племена верили, что их корни связаны с такими животными как волк, бык или медведь. Бахеддин Огель писал, что племена якутских тюрков считают быка Алака своим прадедом, а киргизские тюрки верят, что их происхождение берется от коров. Якуты также считают, что женщины-шаманы имеют тесную связь с коровами. Они верят, что шаманы женского пола могут вселяться в тело коровы [175, с. 536-538].

У алтайских и якутских народов существует традиция гадания по бедренной кости коровы, и данная процедура называется «Кутуругун Уньюогун Талларар». Мясо животного, принесенного в жертву, съедается, а хвост сжигается. Затем кости отделяют друг от друга. Каждая отдельная часть раскладывается перед девушками. Затем собака выбирает одну из этих костей. Таким образом, выясняется, какая из девушек раньше выйдет замуж [172, с. 123].

Согласно Мурату Уразу, тибетский бык, считается священным для жертвоприношения, но, поскольку данное животное найти нелегко, стали преподносить как жертвоприношение Богу лошадей [174, с. 147].

В «Ырык Битиг» корова, бык и вол встречается в параграфах под номерами 25, 37, 41:

25: «eki / öküzüg / bir / bukurşikä / kölmış / kämşäyu / umätin / turur / tir / äŋcä / bilin / yäbläk / ol»

Говорят, запрягли в одну упряжку двух волов. Они не смогли двигаться и стояли на месте. Так знай, это плохо!

37: «bir / kârı / öküzüg / bilin / biçe / kumurşgä / yimiş / kämşäyu / umätin / turur / tir / äŋcä / bilinler / yäbläk / ol»

Говорят, что постаревшего вола замучали муравьи. По этой причине он стоял и не мог пошевелиться. Так знай, это плохо!

41: «ürün /esri / iᅇgek / buzägulâcı / bolmiř / ölgey / meᅇ / timiř / ürün / esri / irkek / buzägu / kelürmiř / idukluk / yärägäy / ülügde / ozmiř / tir / äᅇcä / biliᅇ / edgü / ol»

Собиралась телиться светлая, пятнистая корова. Она говорила, что умрёт. Родился белый и пятнистый бычёнок. Он будет пренисён в жертвоприношение. Говорят, что она выжила. Так знай, это хорошо!

Корова и вол встречаются в «Ырык Битиг» всего три раза. Параграф под номером 25, с совпадением гадательных костей в порядке 3-1-3, и результатом его был негативный итог. Предсказание же № 37 закончилось выводом «это плохо!» с совпадением гадательных костей в порядке 4-3-1. Параграф № 41 имеет положительный вывод с совпадением гадательных костей в порядке 4-2-3.

Ворона (kuzguᅇ) – Ворона до сих пор часто используется в изречениях казахского народа. В разговорной речи казахов есть такие мелиоративные обороты как «мың жасайтын күзғын емеспін». Словосочетания и фразеологические обороты со словом қарға являются яркими примерами такой преемственности. Например, «қарға жүнді қаттас, үйрек жүнді оттас» (кровный родственник), «қарға тамырлы қазақ», значит казахи вороньего (единого) происхождения, «біздің қолымызға да қарға тышар» (и нам дас бог привалить счастье), является отголоском миропонимания далекого прошлого предков. В орнаментах казахов существует такие тамговые элементы как қарға тұяқ – вороньи коготь, қарға тұмсық – вороний клюв. Эти орнаменты служат как оберег от несчастья, как гарантия благополучия и располагаются по краям главного орнамента [35].

Как и многие другие народы Сибири, алтая-саянские народы считали, что враждующие камы часто вступали в смертельные поединки при помощи своих духов. Сила кама заключалась в его содружестве с духами-помощниками, такими как - ворон, бык, орел, ястреб, медведь, барсук, албыс и т.д. Тот, чей ворон раньше увидел приближение ворона другого кама, имел больше шансов победить.

У ряда народов Северо-Восточной Азии ворон является помощником творца и культурным героем. В частности, в алтайском мифе о сотворении мира ворон выступает помощником Ульгения, испрашивает для людей души.

В этом тексте оппозиция: верх-низ сопровождается противопоставлением сакральный (Небо, ворон) – мирской (раб, бек, человек).

Все животные, которые в качестве персонажей участвуют в сюжетах «Гадательной Книги», безусловно имеют мифологической контекст и связаны с дошаманистскими и шаманистскими культурами и поверьями тюркских, монгольских, угорских и тунгусо-маньчжурских народов, это: беркут (орел), сокол, медведь, дикий кабан, змея, ворон, удод, конь, верблюд, кукушка, бык, овца, корова, волк, лебедь, муравей, заяц, олень-марап, журавль, «яргун» (предположительно пантера или барс) [19].

Ворона встречается в следующих параграфах «Ырык Битиг» 14, 54:

14: «kuzguᅇjug / ıgäcä / bämiř / kätiᅇti / bä / edgüti / bä / tir / äᅇcä / biliᅇler»

Говорят, был привязали ворон к дереву. Укрепите его хорошо. Знай!

54: «kul / šäbı / begiŋerü / ötünjür / kuzguŋ / šäbı / Teŋirigerü / yälbärur / üze / Teŋiri / ešidti / äšrä / kiši / bilti / tir / äŋcä / bilŋ / edgü / ol»

Говорят, что раб просил хозяина. Ворон же молил Тенгри. Вверху Тенгри услышал, а внизу человек. Так знай, это хорошо!

Параграф под номером 14 имеет неопределенный вывод и встречается с совпадением гадательных костей в порядке 2-3-4. Предсказание под номером 54 же имеет положительный конец с совпадением гадательных костей в порядке 1-3-1. В целом роль вороны в «Ырык Битиг» является положительным, как и в мифологии древних тюрков.

Олень, марал – самец (sikīn, sukīŋ) – А.С. Аманжолов подробно анализирует культ оленя в ранней этнической традиции прототюркских кочевых племен Алтая и Центральной Азии. Он указывает вслед за Ч. Валихановым, что пережитки тотемизма и верований, связанных с почитанием предка – зверя (зоолатрия), до недавнего прошлого в той или иной степени еще сохранились у якутов, алтайских тюрков, тувинцев, хакасов, киргизов, казахов, туркмен и других тюркских народностей.

Отмечается табуирование тотемных животных у енисейских киргизов, например, барс и лань (или олень), а у западных тюрков, по свидетельству Сюань Цзана (VIIв.), был табуирован олень [26]. О древности табуирования оленя обнаруживаем в работе А.П. Окладникова, который, анализируя древнейшие космогонические представления скифских (сакских) племен Центральной Азии, указывает, что солнце выступало в облике оленя с сияющими золотыми рогами [178, с. 189-190].

Кроме того, у Л. П. Потапова А.С. Аманжолов находит косвенное подтверждение о назначении иртышского амулета-оленя: душой жертвенной лошади прототюрки считали оленя, то есть лошадь маскировалась под оленя, так как этого требовали религиозные представления, уже не преследовавшие прагматической цели [179, с.145].

Белый Олень (Бог Солнца) является подателем всяческих благ человеку, ему предназначалась жертвенная лошадь в оленьей маске. Итак, солнечное божество озарят живительным светом путь человеческой душе, ему дает возможность ощущать, то есть жить.

Таким образом, такая реконструкция прототюркской духовной культуры позволяет говорить о глубокой древности анализируемой магической формулы «Белый Олень (Солнце)» [128].

Яшар Чорухлу заявил, что у оленей было и другое применение. По его словам, олень является одним из животных-предков или духов, которые используются в шаманских церемониях. По этой причине можно увидеть оленьи шаманского костюм или барабан. Белый олень считается важным в зависимости от небесного элемента в Центральной Азии. Оленей же коричневого цвета

связывали с подземным миром [180, с.175-176]. Олень олицетворяет как чистоту и божественность, так и мрак, и подземный мир.

Олень встречается в 15, 45, 60 и 62 параграфах «Ырык Битиг»:

15: «*üze / tumän / turdı / äšrä / toz / turdı / kuš / ogı / uçä / äztı / kiyik / oglı / yügürü / äztı / kiši / ogli / yoriyu / äztı / yänä / Teñiri / kutıntä / ücünç / yiltä / kop / eşeñ / tükel / körüşmiş / kop / ögirer / šebinjür / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol*»

Говорят, сверху был туман, на земле была пыль. Детёныши птицы потерялись. Детёныши оленя потеряли дорогу. Дети людей потеряли дорогу. Через три (года) по благословлению Тенгри все нашлись. Знай, это хорошо!

В 15 параграфе описывается миф о космической катастрофе, где говорится, что тогда «наверху была мгла, внизу был прах», звери, птицы и сыны человеческие «сбивались с пути». Такое состояние длилось три года и прекратилось «по милости Неба», из чего следует, что сама катастрофа представлялась небесной карой [20].

45: «*kiyik / ogli / meñ / otšuz / šubšuz / kältı / uуıñ / җeсүк / уориуıñ / tir / äñcä / bilinler / yäbız / ol*»

Он говорил: «я олений сын. Я не могу жить без питья и травы». Так знай, это плохо!

60: «*tokuz / ärlı / šıguñ / kiyik / meñ / bedüz / tiz / üze / ünjüpeñ / möñreyür / meñ / üze / Teñiri / ešidti / äšrä / kiši / bilti / äñtäğ / küclüg / meñ / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol*»

Я – марал и имею рога, ответленные на девять сторон. Когда я встаю на красивые ноги, то мычу. Вверху меня слышит Тенгри. На земле же слышит меня человек. Я сильный! Так знай, это хорошо!

62: «*yärguñ / kiyik / meñ / yäyläg / täğimä / ıgıpän / yäyläyur / turur / meñ / meñilig / meñ / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol*»

Говорят, что я зверь-йарагун. Летник провожу на стороне гор, где нет верта. Какаой же я бодрый! Так знай, это хорошо!

Принимая во внимание результаты приведенных выше состояний, видно, что результаты трех состояний хорошие, а результаты одного состояния плохое. Результат предсказания напрямую соответствует состоянию оленя в том или ином параграфе. Совпадение порядка цифр при броске гадательных костей соответствует № 15: 1-4-1, 45: 2-3-1, № 60: 1-3-4 и № 62: 3-1-2.

Волк (böri) – Одним из наиболее важных животных в тюркской мифологии является волк. Причиной этого является легенда о прародителе тюрков – волчице. В тюркской мифологии волк изображался по-разному и чаще всего появлялся в наиважнейших эпосах и сказания народа.

Расцветка волка так же имела символичное значение. Белый волк символизирует небесные элементы, чистоту и добродетель. Коричневый же волк является олицетворением насилия или природных бедствий. Черный волк указывает на силу, которой невозможно противостоять, так же и на подземные элементы и, соответственно, на зло [180, с. 168].

Волк в тюркской культуре как тотем считается священным, благоприятным, спасителем, проводником, сострадателем и смелым. Волк в текстах «Ырык Битиг» встречается лишь раз в 27 параграфе:

27: bāy / er / koŋı / ürküpeŋ / bärmiş / börike / sokusmiş / böri / ägzı / emišimiş / eseŋ / tükel / bolmiş / tir / äŋcä / bilinler / edgü / ol»,

Говорят, овца состоятельного владельца испугалась. Потому что волк оказался поблизости. Но для него было достаточно ее молока. Все целы и невредимы. Так знай, это хорошо!

Результатом предсказания с участием волка является положительным и выходит при совпадении чисел при кидании гадательных костей в следующем порядке 2-2-4.

Змея (yılän) – В тюркской мифологии змея занимает очень важное место и чаще всего ее роль негативна. Змея известна как одна из наиболее распространенных форм животных демонических существ. Эрлик, который считается владельцем подземного мира, был изображен с ног до головы обмотанным змеями, на других изображениях он был в виде человека, держащего змею вместо кнута. Люди верили, что если человек, съест мясо змеи, то он получает магическую силу и начинает понимать язык природы [173, с. 617].

Год змеи так же входит в 12 годичный календарь древних тюрков. Существует легенда о лошади и змее, которые соревновались чтобы попасть в календарь. Уговор был таковым: кто не попадет на глаза всю ночь, тот и попадает в календарь. В итоге змея засыпает, а лошадь не спит и выигрывает соревнование. Змея, очень злится и ставит копыто лошади. Лошадь также надувает змею. С тех пор змея и конь стали врагами друг для друга. Если хвост змеи коснется копыта лошади, лошадь умрет, а если копыто лошади ударит змею, змея умрет [172, с. 55].

Змея, в тексте «Ырык Битиг» встречается лишь раз в восьмом параграфе:

8: «ältuŋ / başlıg / yılän / meŋ / ältuŋ / kurugşäkimiŋ / kılıcın / keşipeŋ / özüm / yul / intin / başımıŋ / yul / ebintin / tir / äŋcä / bilinler / yäbläk / ol»

Говорят, я – змея и у меня есть золотая голова. Я выпал, когда мне перерезали живот. И голова теперь дома. Знай, это плохо!

Результатом данного предсказания является оценка «это плохо!» с совпадением случайных чисел гадательных камней в порядке 3-2-1.

Медведь и кабан (ädıglı / toŋuzlı) – В тюркской мифологии кабан является отрицательным животным и в тексте «Ырык Битиг» встречается вместе с медведем. Медведь похищает молодых девушек в тюркских сказках и делает их своими женами. В эпосах медведь описывается как глупое и злое животное [175, с.533]. В «Эпосе Огуз Кашан» есть фраза «его грудь была похожа на грудь медведя» описывающая Огуза Кагана. Сравнение с медведем в данном контексте говорит о гигантской и сверхчеловеческой силе Огуз-хана.

Тюрки Якутии и Алтая считали медведя неудачником, но и в то же время он считался представителем лесных духов [174, с.151]. Башкиры же уважали медведя и считали его своим предком [180, с.173]. В после исламский период медведь часто ассоциируется с грубой силой, глупых и дурных людей [180, с. 173].

Тюрки, еще до принятия Ислама не охотились и не ели кабаньего и свиного мяса. Более того, в тюркских традициях кабан никогда не занимал положительную роль. Дикий кабан, считался злым и хищным животным [175, с.541].

П. Бортаев писал, что в традиции тюрков запрещено мясо кабана и прикосновение к его шкуре [176, с. 73].

Существует легенда о создании свиньи, что ее творец Эрлик, он создал ее подражая Богу, так как он в свою очередь создал овцу. И именно поэтому мясо этого животного было нечестью [172, с. 94].

В тюркской культуре избегали называть медведя или кабана и им обычно давали прозвища, боясь, что произневшего вслух их названия настигнет неудача [181, с. 68].

В «Ырык Битиг» медведь и кабан встречаются лишь раз в 6 параграфе:

6: «ädıǵlı / toŋuzlı / ärt / üze / sokusmuş / ermiş / ädıǵıŋ / kārŋı / yārılmıš / toŋuzıŋ / äziǵı / sıŋmıš / tir / äŋcä / bilıŋ / yäbläk / ol»

Говорят, кабан и медведь встретились на дороге. Они подрались, медвежье брюхо было повреждено, кабана сломал клыки. Знай, это плохо!

Результат данного предсказания является негативным, с совпадением брошенных гадательных костей в порядке 2-2-1.

Заяц (täbişgäŋ) – Одним из мотивов животных, с которыми мы сталкиваемся в тюркской культуре и мифологии как в положительном, так и в отрицательном смысле, является кролик.

Кролик считался одной из дочерей Бога и соответственно был одним из священных животных. Существовали определенные правила относительно кролика. Например, кролика нельзя было убивать и есть его мясо. Одежда не должна была сделана из кожи кролика, считалось, что если нарушишь правило, то человек заболит. Кролика не хоронили в земле, кости подвешивались на ветви дерева, куда люди не могли ступить. Нахождение крепкой, не сломанной кости черепа кролика среди алтайских тюрков считалось удачей. Существовала традиция новобрачных, они вешали шкуру кролика перед своими домами, чтобы брак был благословен и обновляли ее каждый год [172, с. 113-114].

Кролик рассматривается как один из вспомогательных духов шамана и поверхность барабана иногда была покрыта кожей кролика [180, с.190].

Кролик в «Ырык Битиг» встречается лишь раз в 44 параграфе:

44: «togäŋ / kuš / Teŋirideŋ / kodı / täbişgäŋ / tipeŋ / äkıpmıš / togäŋ / kuš / tırŋäkı / šuĉuluŋmıš / yäŋä / tıtıŋmıš / togäŋ / kušuŋ / tırŋäkı / ügüşüpeŋ / kälıyu / bärmiš / täbişgäŋ / terişi / ünüşüpeŋ / yügürü / bärmiš / äŋtäg / tir / äŋcä / bilıŋler / yäbız / ol»

Говорят, что сокол, говоря: «заяц!» полетел от Тенгри. Когти вонзились в шкуру и когда сокол стал взлетать, заяц вырвался и убежал. Заяц лентял. Так знай, это плохо!

Результат данного предсказания является негативным с совпадением случайных чисел при бросании гадательных камней в порядке 2-4-1.

Лиса (tilkü) – Другим животным мотивом, с которым мы сталкиваемся в тюркской культуре, является лиса. В тюркской мифологии лиса, в основном несет в себе характеристики обманчивого и хитрого животного.

Лиса иногда появляется как защитный дух героев, и смерть зайца вызывает смерть героя. Пример этой ситуации был объяснен Б. Эгелем следующим образом: «Император Тай-цзун охотился в горной местности со своими десятью всадниками. Тем временем он увидел человека, преследующего лису на белом коне. Мужчина выстрелил в лису стрелой и лиса сбилась и упала на землю. Но в то же время мужчина тоже исчез. Император умер в тот же день в городе Луан. Позже здесь был построен храм, а у ворот города, который назывался Райская птица (Феоникс), были сделаны храм и изображение императора. На этой картине император гонялся за лисой на лошади» [175, с. 560].

В сказке о киргизском хане Чэнтай, лиса помогает мальчику, который хочет пересечь море огня [175, с. 402]. Согласно информации, полученной от Мурата Ураза, в истории под названием Ай Мекё лиса спасает двух младших братьев, которые умирают от голода, приводя их в богатый дом [174, с. 153]. Лиса выступала спасительницей главного героя. Так же лиса, в сказках выступала как хитрое животное.

Махмуд Кашгари писал следующее в своей знаменитой работе, Дивани Люгат Ат-тюрк: «Слово «лиса» используют при рождении девочки. Для того, чтобы узнать пол ребенка спрашивают: «лиса или волк», подразумевая под лисой девочку, а под волком мальчика» [182, с. 186].

Так же существовало поверье, что черная лиса была среди злых духов, которые хотели привлечь хищников под землю, то есть к смерти [180, с. 191].

Лиса, в тесте «Ырык Битиг» встречается лишь раз в 46 параграфе: «tebe / titigke / tüšmiš / bäsınu / yimiš / öziñ / tilkü / yimiš / tir / äñcä / bilinler / yäbäk / ol»

Говорят, что в грязь верблюдов упал. Он питался, а потом лиса питалась им. Так знай, это плохо!

Результатом данного предсказания является негативный вывод с совпадением случайных чисел гадательных костей в порядке 3-3-1.

Тигр, Барс (bärs) – Тигр, является одним из животных, которое не очень распространено в тюркской мифологии.

Было найдено украшений и фигурок указывающие на то, что тигр является символом власти и храбрости в Центральной Азии. Подобные находки были

сделаны в Казахстане, на Алтае и в Западном Туркестане. Так же отмечается табуирование тотемных животных у енисейских киргизов, например, барс и лань.

Тигр и барс встречаются в 10, 31 и 49 предсказаниях «Ырык Битиг»:

10: «esinegen / bārs / meñ / kāmūš / ärä / bāšım / äñtäg / älp / meñ / erdemlig / meñ / äñcä bilinler»

Bars+men,

В древнетюркских памятниках личные местоимения не встречаются часто окончаниями которых являются: -ган, -ген., Например, : esine+gen [201].

Я – потягивающийся тигр. Моя голова в камышах такая большая. Доблестный я! Знайте!

31: «bārs / kiyik / eñke / meñke / bārmiš / eñiñ / meñiñ / bulmiš / bulupän / uyäsınäru / ögire / šebiñü / kelir / tir / äñcä / bilin / edgü / ol»

Говорят, когда барс охотился на оленя. Барс сумел найти его. Охота прошла успешно и ушёл он в свою нору сытый и счастливый. Так знай, это хорошо!

49: «bārs / kiyik / eñleyü / meñleyü / bārmiš / ortu / yirde / ämgäkä / sokusmiš / esri / ämgä / yälım / käyäkä / üñüp / bārmiš / ölümte / ozmiš / ölümte / ozupän / ögire / šebiñü / yoriyur / tir / äñcä / bilin / edgü / ol»

Говорят, когда барс пошёл охотиться, то в дороге повстречался горный козёл. Пестрый козел взобрался на скалу. И так, козёл смог спастись. Он был очень счастлив тому, что удалось спастись от смерти. Так знай, это хорошо!

Все три предзнаменования имеют положительный вывод. Порядок выпадения гадательных костей для каждого параграфа является таковым: 10: 2-4-3, 31: 1-4-4, 49: 3-4-1.

Косуля (Älıg) – В исследованиях тюркской мифологии нет подробной информации о косуле, которая является животным Джейлана. Однако, косуля является одним из животных встречающихся в алтайско-якутской мифологии [172, с. 140].

В «Ырык Битиг» косуля встречается лишь раз в 63 параграфе:

63: «känlik / süši / äbkä / ünmiš / šägır / icre / elik / kiyik / kirmiš / eligin / tutmiš / kärä / kāmäg / süši / ögırer / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol»

Говорят, что войны хана вышли поохотиться. Они смогли поймать косую. Хан приуспел. Все войны были счастливы. Так знай, это хорошо!

Предсказание под № 63 с совпадением гадательных костей в порядке 1-2-1, имеет положительный конец.

Овца (koñ) – Овца, которая, как считается, вышла из Рая и в некоторых верованиях считается ангелом, является одним из животных, занимающих важное место в тюркской культуре и мифологии.

У древних тюрков овца и белый баран были одними из жертвенных животных, которых преподносили Кок Тенгри. Поэтому овца, баран и коза считались одними из небесных элементов. Эти же животные приносились в жертву в траурных церемониях. Этих животных приносили в жертву шаманы,

чтобы защитить себя от злых духов, также их жертвовали духам предков [180, с. 184-185].

Существует легенда среди алтайских и якутских тюрков. Согласно которой, у овец было четыре глаза. Однажды овца наступила на рыбу, когда она проходила через воду. Овце было очень жалко рыбу, и она плакала так сильно, что оба ее глаза растаяли. Следы под глазами овец – это таяющие глаза [172, с. 113].

«Овца» в тексте «Ырык Битиг» встречается дважды в 27 и 29 параграфах:

27: «bäy / er / koŋı / ürküpeŋ / bärmiş / börike / sokusmiş / böri / ägzı / emiřimiş / eseŋ / tükel / bolmiş / tir / äŋçä / bilinler / edgü / ol»

Говорят, овца состоятельного владельца испугалась. Потому что волк оказался поблизости. Но для него было достаточно ее молоко. Все целы и невредимы. Так знай, это хорошо!

29: «oymä / er / ogläŋiŋ / kiřiřiŋ / tutug / urupäŋ / ořiç / oygäli / bärmiş / oglıŋ / kiřiřiŋ / utuzmäduk / yäŋä / tokuz oŋ / boř / koŋ / utmiş / oglı / yutuzı / kop / ögirer / tir / äŋçä / bilinler / edgü / ol»

Говорят, поставив на кон своего сына и имущество, человек играл. В итоге он ничего не проиграл. Но смог выиграть девятьсот овец. Говорят, что его жена и сын были очень рады. Так знай, это хорошо!

27 предсказание имеет положительный вывод с случайным совпадением гадательных костей порядком 4-2-2. Предсказание № 29 имеет положительный итог с случайным совпадением гадательных костей с 2-3-4.

Козел (ämgä) – Козел, в тюркской культуре, считается упрямым животным и используется при обозначении упрямых людей. В тюркской традиции можно встретить различные мифологические мотивы козла, которые обычно встречаются с овцами.

Чаще всего козла приносили как жертвоприношение элементам неба. В то же время горные козлы означали побежденную сторону и воспринимались как отрицательный элемент [180, с. 184-185].

По поверьям киргизов, существует злой дух, охраняющий коз по имени Чичан Ата. По поверьям алтайцев, первое животное, сообщающее о потопе козой, с железными рогами небесной гривы [174, с.151]. В тюркской мифологии козел обозначается как положительный, так и отрицательный образ.

В тексте «Ырык Битиг» козел встречается лишь раз в 49 параграфе:

49: «bärs / kiyik / eŋleyü / meŋleyü / bärmiş / ortu / yirde / ämgäkä / sokusmiş / esri / ämgä / yälım / käyäkä / üŋüp / bärmiş / ölümte / ozmiş / ölümte / ozupäŋ / ögire / řebiŋü / yoriyur / tir / äŋçä / bilin / edgü / ol»

Говорят, когда барс пошёл охотиться, то в дороге повстречался горный козёл. Пестрый козел взобрался на скалу. И так, козёл смог спастись. Он был очень счастлив тому, что удалось спастись от смерти. Так знай, это хорошо!

Данное предсказание имеет положительный вывод с совпадением гадательных костей порядком 1-4-3.

Орел (kuş), кукушка (kekük) – существует легенда о рождении тюркского хана в орлином гнезде, информация встречается только в китайских источниках [175, с. 585-586]. Так же в тюркской мифологии существует поверье, что шаманы происходят от орлов. В якутском же народе существует поверье, что шаманов приносит орлица и она является их матерью и оберегает их всю жизнь [175, с. 595-596].

Орел – это птица, которая имеет большое значение для тюркских народов. Эмблему орла использовали племена огузов [176, с. 83-84].

Птицы и в частности орел в эпосах играли роль спасителя, который переносил героя на длинные расстояния и возвращал домой [183, с.194].

Орел, который считался тотемом у древних тюрков, считался птицей птиц. Согласно народным поверьям, орел также может менять времена года. Если орел взмахивает крыльями один раз, лед тает, а если дважды взмахивает, наступает весна [174, с. 155].

Согласно информации, полученной от Яшара Чорухлу, орел является одним из национальных символов тюрков. В народе эта птица являлась символом защитного духа и справедливости [180, с. 166].

В алтайской и якутской мифологии существует Бог-Орел, который сидит на четвертом небе и является богом силы, защищающей людей от злой судьбы. Люди, которых он защищает, становятся могущественными, сильными, вдумчивыми, смелыми и энергичными [172, с. 85].

Орел, в тексте «Ырык Битиг» встречается в четырех местах в № 3, 23, 43 и 51 параграфах:

3: «ältuŋ / kãñätliŋ / tälm / kãrã / kuş / meŋ / täŋım / tüşi / täkı / tükemezkeŋ / täluŋdã / yätıpãŋ / täplãdukumiŋ / tutãr / meŋ / şebdükumiŋ / yigür / meŋ / äŋtäg / küçlüg / meŋ / äŋcã / biliŋler / ädgü / ol»

Я – черный орел с золотистыми крыльями. Я всё еще недостаточно окреп. Вылавливаю в воде то, что мне нравится. Я обладатель силы. Знай, это – хорошо!

23: «ogläŋ / kekük / tezekiŋ / bultı / çekik / etiŋ / kutlug / bolzuŋ / tir / äŋcã / biliŋler / edgü / ol»

Говорят, парень увидел кукушкино перо. Как же будет счастлива девушка, надевшая его. Так знай, это хорошо!

43: «togãŋ / ügüz / kuşı / kuşläyu / bãrmiş / utru / tälm / kãrã / kuş / kopurãŋ / bãrmiş / tir / äŋcã / biliŋler / yãblãk / ol»

Говорят, что сокол направился к озеру. В тот же момент вылетела другая тёмная, хищная птица. Так знай, это плохо!

51: «tälm / kãrã / kuş / meŋ / yãşıl / kãyã / yãylãgım / kızıl / kãyã / kışlägım / ol / tägdã / turupãŋ / meŋileyür / meŋ / äŋcã / biliŋler»

Я черная и хищная птица. Моим летним жилищем является зелёная скала. Зимовка же моя проходит на красной скале. Я очень счастлив жить на этой скале. Так знайте!

Результат предсказания под номером 3 положительный с совпадением выпавших гадательных костей в порядке 3-3-3. Предсказание же под номером 23 имеет положительный вывод с совпадением выпавших гадательных костей в порядке 2-4-4. Предсказание под номером 43 имеет негативный итог с совпадением выпавших гадательных костей в порядке 4-3-3. Параграф же № 51 имеет положительную оценку с совпадением выпавших гадательных костей в порядке 3-3-4

Ястреб, Сокол (togāṅ : kuš) – ястреб – хищная птица, являющаяся символом некоторых племен огузов и использовалась в гербах династии [176, с. 103-104]. Одним из священных животных в тюркской традиции является сокол.

Птицы очень распространены в прозе и поэзии тюркской литературе. Так же часто встречаются сунгур, ястреб и орел. Птиц считали тотемами, а также использовали на охоте [184, с. 33]. В эпосах так же встречаются случаи превращение людей в ястреба для сражения или преодолевая огромные расстояния [185, с. 10].

В «Ырык Битиг» сокол и ястреб встречаются в следующих параграфах 4, 43, 44 и 64:

4: «ürün / ešri / togāṅ / kuš / meṅ / çinṭän / ıgâc / üzä / olurpāṅ / meṅileyür / meṅ / äñcä / bilinler»

Я – сокол светлый и с темными пятнами. Я сижу на сандаловом дереве, и я счастлив. Так знай.

43: «togāṅ / ügüz / kuşı / kuşläyu / bärmiş / utru / tälüm / kärä / kuš / kopurpāṅ / bärmiş / tir / äñcä / bilinler / yäbläk / ol»

Говорят, что сокол направился к озеру. В тот же момент вылетела другая тёмная, хищная птица. Так знай, это плохо!

44: «togāṅ / kuš / Teṅiriden / kodı / täbişgāṅ / tipeṅ / äkıpmiş / togāṅ / kuš / tirṅäkı / şuculuṅmiş / yänä / titiṅmiş / togāṅ / kuşuṅ / tirṅäkı / ügüşüpeṅ / kälıyu / bärmiş / täbişgāṅ / terişi / üñüşüpeṅ / yügürü / bärmiş / äñtäg / tir / äñcä / bilinler / yäbız / ol»

Говорят, что сокол, говоря: «заяц!» полетел от Тенгри. Когти вонзились в шкуру и когда сокол стал взлетать, заяц вырвался и убежал. Заяц лентял. Так знай, это плохо!

64: «kök / boymul / togāṅ / kuš / meṅ / körüklüg / käyäkä / kopurpāṅ / közleyür / meṅ / yägäklıg / togräk / üze / tüşüpeṅ / yäyläyür / meṅ / tir / äñcä / bilinler / äñıg / edgü / ol»

Говорят, что сокол я пегий. Когда я сижу на высокой скале, я вижу всё. Лето же моё проходит у ореховых деревьев. Так знай, это хорошо!

4 параграф имеет положительный итог с совпадением гадательных костей в следующем порядке 1-1-1. Предзнаменование под № 43 имеет негативное заключение с совпадением гадательных костей в следующем порядке 4-3-3. Предсказание под номером 44 так же имеет негативный конец с совпадением

гадательных костей в следующем порядке 2-4-1. Параграф № 64 имеет оценку как хорошо с совпадением гадательных костей в следующем порядке 1-4-3.

Лебедь (kugu) – Лебедь, которая считается одним из видов водоплавающих птиц, который выделяется своей красотой и белизной.

Лебедь впервые появляется в эпосах сотворения всего. До того, как мир был создан, изначально были Тенгри, Ульгень и Эрлик. Тенгри летает на лебедях и гусях [175, с. 425].

Так же существует легенда, что Бог Кара Хан послал белого лебедя, единственного в то время существа, попросил его принести полный рот воды. Лебедь окунулся в воду, но, выйдя из нее, подул грязью, и размазал весь клюв. Черный клюв лебедя был так и сформирован из-за кусков грязи. Согласно этой легенде, первая птица была птица-лебедь [174, с. 156].

Так же у тюрков существует легенда, что юноша, сын волчицы обладает необыкновенными способностями, он мог вызывать ветер и дождь. Он женится на дочери бога лета и бога зимы, родилось четыре сына от одной из женщин. И один из этих детей превращается в белого лебедя [186, с. 200]. В традиции тюркских народов запрещалось убивать или наносить вред лебедю, нарушение данного запрета неизменно приводило к неудачам и смерти в семье. Так же проводили церемонию погребения лебедя и хоронили его [172, с. 118-119].

Мотив лебедя встречается лишь раз в тексте «Ырык Битиг» в параграфе № 35:

35: «er / süke / bärmiš / yoltä / äti / ärmiš / er / äkugu / kuškä / sokusmiš / äkugu / kuš / känätiŋä / urupäŋiŋ / kälüyu / bäripäŋ / ögiŋe / äkäŋiŋä / tegürmiš / ögi / äkäŋi / ögirer / sebiŋür / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol»

Говорят, что человек пошёл на войну. Когда он возвращался назад, его конь устал. И тогда встретил он лебедя. И сев на птицу он вернулся к своим родителям. Мать и отец были очень счастливы. Так знай, это хорошо!

Результатом данного предсказания является положительный конец с совпадением гадательных костей в следующем порядке 4–4–4.

Ворона (kuzguŋ) – Ворон, птица, которая привлекает внимание своим размером и черным цветом, сумела в свою очередь занять свое место в тюркской мифологии. В алтайско-якутской мифологии существует легенда, что Бог, когда еще вся земля была покрыта водой посылает ворона и просит его добыть землю из-под воды. Ворон ныряет в воду и поднимает почву клювом. Бог молится в эту почву, которую извлек ворон. И после этого почва разрастается, расширяется и принимает свою текущую форму [172, с. 140].

Согласно алтайско-якутской мифологии, вороны – птицы, охраняющие подземный мир Эрлика [172, с.121-122]. Также в якутской мифологии ворон является сыном Улуу Тойона и считается священным. Существует традиция, когда встречают мертвого ворона, его забирают, оборачивают в кожу кролика, кладут в кору и оставляют на гибридном дереве в отдаленном месте [172, с. 162].

В мотиве сна также можно встретить ворона. Если увидел ворона во сне, то это признак того, что дружба с некоторыми друзьями испортится [184, с.96]. Возможно данное предположение связано с Эрликом, так как ворон является его помощником и воспринимается как отрицательный признак.

Ворон, в тексте «Ырык Битиг» встречается дважды в 14 и 54 предсказании:

14: «kuzgunjug / ıgäçkä / bämiş / kätıgtı / bä / edgüti / bä / tir / äñcä / bilinler»

Говорят, был привязали ворон к дереву. Укрепите его хорошо. Знай!

54: «kul / şäbı / begiñerü / ötünür / kuzgun / şäbı / Teñirigerü / yälbärur / üze / Teñiri / eşidti / äşrä / kişi / bilti / tir / äñcä / bilin / edgü / ol»

Говорят, что раб просил хозяина. Ворон же молил Тенгри. Вверху Тенгри услышал, а внизу человек. Так знай, это хорошо!

Результат предсказания под номером 14 неясен с совпадением гадательных костей в следующем порядке 4-3-1. Результат предсказания под номером 54 является положительным с совпадением гадательных костей в следующем порядке 1-3-1.

Журавль (turnyä / kuş) – Журавль – еще один вид птиц, который считается священным и уважаемым в тюркской мифологии. Например, в алтайско-якутской мифологии белый журавль – это божественная птица, считающаяся священной. Люди, которые увидят эту птицу, считают себя бесплодными [172, с.106].

Существуют поверья, что святые люди могли перевоплощаться в журавля, такое же мнение существовало и про Ходжа Ахмеда Йассауи [187, с. 35-37].

Среди тюрков, живущих в Центральной Азии, журавль ассоциировался с посланником божьим, так как он улетал осенью и прилетал весной [175, с. 553]. Башкиры считали журавля хранителем духов, приняли его как тотем и поклонялись ему. По их словам, Млечный Путь – это стая журавлей, которые постоянно мигрируют в небе. Кроме того, башкиры верят, что журавли, живущие на земле, были посланы из Млечного Пути для указания людям правильного пути [188, с. 130-131].

Журавль в «Ырык Битиг» встречается лишь раз в 61 параграфе:

61: «turnyä / kuş / tüsñekiñe / koñmiş / tuymätin / tuzäkä / iliñmiş / uçä / umätin / olurur / tir / äñcä / bilinler / yäbäk / ol»

Говорят, что журавль сел поесть. Он захотел всё съесть. Всё съев, он не смог улететь. Так знай, это плохо!

Результат предсказания под номером 61 имеет негативный конец с совпадением гадательных костей в следующем порядке 1-4-3.

Удод (örgük) – Удод редко встречается в тюркской мифологии. В работе под названием «Дивани Лугат ат-Тюрк», написанной в XI веке Махмудом Кашкары: «удод, сержантская птица на диалекте шиил» [182, с. 933]. Лишь после принятия Ислама данная птица становится популярной в тюркской среде чаще всего ее называли «птица Соломона».

П. Боратав же упоминает легенду о возникновении этой птицы. Согласно легенде, молодая женщина вынуждена быть вместе со свекром во время купания, и молодая женщина превращается в птицу. Эта трансформация формирует происхождение птицы-удода [176, с.100].

Удод в рукописи «Ырык Битиг» встречается в 21 параграфе:

21: «käri / ürgük / y1 / yärumäzkän / tedi / ödmeñ / körmeñ / ürkittiñ / tir / äñcä / bilin»

Говорят, не становится ручным черный удод даже в течении года. «И не гляди на меня, ты пугаешь!». Знай!

Результат предсказания под № 21 с совпадением гадательных костей в следующем порядке 1-3-3.

Принципом отбора «слов-маркеров» являлось частота и особая значимость языковых единиц. Всего из 403 слов, встречающихся в «Ырык Битиг», было раскрыто лингвокультурологическое значение 25 «слов-маркеров»: Тенгри (13 раз), река (5 раз), четыре конца света (1 раз), шаман (1 раз), юрта (5 раз), лошадь (14 раз), верблюд (4 раза), корова (3 раза), ворона (2 раза), олень (4 раза), волк (1 раз), змея (1 раз), медведь (1 раз), кабан (1 раз), заяц (1 раз), лиса (1 раз), тигр (3 раза), косуля (1 раз), овца (2 раза), козёл (1 раз), орёл (4 раза), ястреб (4 раза), лебедь (1 раз), журавль (1 раз), удод (1 раз).

На примере проведённого анализа можно проследить взаимосвязь языка с культурой народа. Образ жизни жителей Синьцзяна и особое влияние разнообразных красок религий и культур Великого Шёлкового пути отобразились в богатом сочетании в рукописи «Ырык Битиг».

3.4 Интерпретации содержания памятника «Ырык Битиг» (сравнительный анализ)

Таблица 1 – Транслитерация и перевод «Ырык Битиг»

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
1	Teŋ / Si / meŋ / yäriŋ / kiçe / ältuŋ / örgiŋ / üze / olurukäŋ / meŋileyür / meŋ / äŋçä biliŋler / edgü / ol.	Я – Тен Си (teŋgriteg, Тенгри углы – небесный император «Тен - небо» + «си -сын, правитель»). Сижу на золотистом троне днём и ночью, я счастлив! Знай, это хорошо!
2	älä / ätlıg / yol / Teŋri / meŋ / yäriŋ / kiçe / ešür / meŋ / utru / eki / äyliŋ / kiši / oghıŋ / šokušmiš / kiši / korkmiš / korkmä / timiš / kut / birgey / meŋ / timiš / äŋçä / biliŋ / edgü / ol.	Я дорожный бог на пятнистом скакуне. И днём, и ночью я в пути. В пути встретился ребёнок двух месяцев. Он был напуган. Я сказал: «Не пугайся! Я дарю радость!» Знай, это хорошо!
3	ältuŋ / kəŋätliŋ / tälim / kärä / kuš / meŋ / täŋim / tüši / täkı / tükemezken / täluydä / yätıpäŋ täplädukumiŋ / tutär / meŋ / šebdükumiŋ / yigür / meŋ / äŋtäg / küçlüg / meŋ / äŋçä / biliŋler / ädgü / ol.	Я – черный орел с золотистыми крыльями. Я всё еще недостаточно окреп. Вылавливаю в воде то, что мне нравится. Я обладатель силы. Знай, это – хорошо!
4	ürüŋ / ešri / toğäŋ / kuš / meŋ / çinätäŋ / ıgäç / üzä / olurupäŋ / meŋileyür / meŋ / äŋçä / biliŋler.	Я – сокол светлый и с темными пятнами. Я сижу на сандаловом дереве, и я счастлив. Так знай.
5	beg / er / yuŋtuŋäru / bärmiš / äk / biši / kulunlämiš / ältuŋ / tuyuğluŋ / ädgırlık / yärägäy / tebešinerü / bärmiš / ürüŋ / ingeŋi / botulämiš / ältuŋ / budläliŋ / buğrälık / yärägäy / ebiŋerü / gelmiš / üçüŋç / kuŋcuŋyi / unläŋmiš / beglik / yärägäy / tir / meŋilig / beg / ermiš / äŋıg / edgü / ol.	Говорят, что, когда Бек подошёл к табуну лошадей, кобылица белого цвета ожеребилась. Жеребец, у которого золотые подковы – молодец! Бек подошёл ко стаду верблюдов. Светлая верблюдица родила. Верблюд с золотым намордником – молодец! Бек вошёл в дом. У третьей жены родился сын. Бек – молодец! И вправду, Бек – хорош! Это – очень хорошо!

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
6	ädıǵlı / toŋuzlı / ärt / üze / sokusmuš / ermiš / ädıǵıŋ / kärŋı / yarılmıš / toŋuzıŋ / äzıǵı / sıŋmıš / tir / äŋcä / bilıŋ / yäbläk / ol.	Говорят, кабан и медведь встретились на дороге. Они подрались, медвежье брюхо было повреждено, кабан сломал клыки. Знай, это плохо!
7	er / terkleyü / kelir / edgü / šöz / šäb / elti / kelir / tir / äŋcä / bilıŋler / edgü / ol.	Говорят, когда человек очень быстро возвращается и приносит хорошие новости. Знай, это хорошо!
8	ältuŋ / bäšlıǵ / yılän / meŋ / ältuŋ / kurugšäkımıŋ / kılıcıŋ / kešipeŋ / özüm / yul / intıŋ / bäšımıŋ / yul / ebiŋtiŋ / tir / äŋcä / bilıŋler / yäbläk / ol.	Говорят, я – змея и у меня есть золотая голова. Я выпал, когда мне перерезали живот. И голова теперь дома. Знай, это плохо!
9	ulug / eb / örteŋmiš / kätiŋä / tegi / kälmäduk / büküŋe / tegi / kodmuk / tir / äŋcä / bilıŋler / yäbläk / ol.	Говорят, сгорел большой дом. И ничего от него не осталось. И крыша сгорела. Знай, это плохо!
10	esiŋegeŋ / bärs / meŋ / kämuš / ärä / bäšım / äŋtäǵ / älp / meŋ / erdemlig / meŋ / äŋcä bilıŋler.	Я – тигр, который подтягивается. Я в камышах и моя голова большая. Я хороший! Знай!
11	särıǵ / ätlıǵ / šäbcı / yäzıǵ / ätlıǵ / yäläbäc / edgü / šöz / šäb / elti / kelir / tir / äŋcä bilıŋ / äŋıǵ / edgü / ol.	Говорят, посланник на сивом и свободном коне приехал, доставив хорошие вести. Знай, это очень хорошо!
12	er / äbkä / bärmiš / tägdä / kämılmıš / Teŋiride / erklig / tir / äŋcä / bilıŋler / yäbız / ol.	Говорят, что мужчина вышел охотиться. В горах он камлял (поклонялся Улгеню). О могучий Тенгри. Знай, это плохо!
13	Teŋirilig / kurtgä / yurtä / kälmıš / yäǵlıǵ / kämiç / bulupäŋ / yälgäyu / tirilmıš / ölümde / ozmiš / tir / äŋcä / bilıŋler.	Говорят, когда откочевали, осталась старая женщина. Она осталась жива лишь посредством масляного ковша. Так смогла она избежать смерти. Знай!
14	kuzguŋug / ıǵäçkä / bämiš / kätiǵtı / bä / edgüti / bä / tir / äŋcä / bilıŋler.	Говорят, был привязали ворон к дереву. Укрепите его хорошо. Знай!

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
15	<p>üze / tumän / turdı / äšrä / toz / turdı / kuş / oğı / uçä / äztı / kiyik / oğı / yügürü / äztı / kişi / oğı / yoriyu / äztı / yänä / Teñiri / kutıñtä / ücünç / ılıtä / kop / eşeñ / tükel / körüşmiş / kop / ögirer / šebiñür / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol.</p>	<p>Говорят, сверху был туман, на земле была пыль. Детёныши птицы потерялись. Детёныши оленя потеряли дорогу. Дети людей потеряли дорогу. Через три (года) по благословлению Тенгри все нашлись. Знай, это хорошо!</p>
16	<p>toruk / ät / semriti / yiriñ / öpeñ / yügürü / bärmiş / utru / yirde / ogri / sokuşup / tutupän / miñmiş / yiliñe / kudurşuğınä / tegi / yäğripän / kämsäyu / umätin / turur / tir / äñcä / bilin / yäbläk / ol.</p>	<p>Говорят, больной конь шёл пастбище, там, где ранее он находил пропитание. Вор, найдя коня, оседлал его. Животное было покрыто коростой. Говорили, что только кнут заставлял его передвигаться. Знай, это плохо!</p>
17	<p>özlük / ät / öñ / yirde / ärip / oñuk / turu / kälmiş / Teñri / kücine / täğ / üze / yol / sub / körüpeñ / yiş / üze / yäş / ot / körüpeñ / yoriyu / bäripän / sub / içipeñ / yäş / yipeñ / ölumdä / ozmiş / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol.</p>	<p>Говорят, на стороне востока лошадь осталась в истощении. По воле Тенгри, она смогла найти воду и позеленевшую траву. Лошадь ускорила свой шаг. Напившийся и наевшийся она спаслась. Знай, это хорошо!</p>
18	<p>kerekü / içi / ñe / teg / ol / tügünüki / ñe / teg / ol / közünüki / ñe / teg / körüklüg / ol / egñi / ñeteg / edgü / ol / bäğışı / ñe / teg / bär / ol / tir / äñcä / bilinler / äñig / edgü / ol.</p>	<p>Говорят, какая же юрта изнутри? Какая же труба, что дымит? Какие же здесь окна? А какой здесь вид! Какая же здесь крыша? Как же тут хорошо! Какой же верёвкой они укрепляют юрту? Знай, это очень хорошо!</p>
19	<p>äk / ät / kärşisın / üc / bolugtä / täluläpäñ / äğınkä / ötügike / idmiş / tir / korkmä / edgüti / ötün / äyınmä / edgüti / yälbär / tir / äñcä / bilin / edgü / ol.</p>	<p>Говорят, белая лошадь, выбрав из трех бытия врага. Выбрал путь мольбы и прощения. «усердно молись! Проси прощение усердно!». Знай, это хорошо!</p>

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
20	titir / bugarä / meŋ / ürün / körükümiŋ / säcär / meŋ / üze / Teŋirike / tegir / äsrä / yirke / kirür / tir / udıgmäg / udgur / yätıgılg / turguru / yoriyur / meŋ / äŋtäg / küçlüg / meŋ / äŋcä / bilinjlar / ädgü / ol.	Я верблюду. Пена брызжит из моего рта. Она долетает до Тенгри, и достигает земли. Бегаю, бужу спящих. Я сильнейший! Знаю, это хорошо!
21	käri / üpgük / yıl / yärumäzkäŋ / tedi / ödmeŋ / körmeŋ / ürkittiŋ / tir / äŋcä / bilinj.	Говорят, не становится ручным черный удод даже в течении года. «И не гляди на меня, ты пугаешь!». Знаю!
22	uzuŋ / tonlug / köznüşin / kölke / içgıŋmiş / yäriŋ / yäŋräyur / kiçe / keŋreŋür / tir / äŋcä / bilinjler / muŋlug / ol / äŋig / yäbläk / ol.	Говорят, девушка в длинном одеянии обронила в озеро зеркало. Днём была вся в слезах, и ночью ей не было покоя. Так знаю, это печально. Это очень плохо!
23	ogläŋ / kekük / tezekiŋ / bultı / çekik / etiŋ / kutlug / bolzuŋ / tir / äŋcä / bilinjler / edgü / ol.	Говорят, парень увидел кукушкино перо. Как же будет счастлива девушка, надевшая его. Так знаю, это хорошо!
24	teglük / kuluŋ / irkek / yuŋtä / emig / tileyür / küŋ / ortu / yütürük / tüŋ / ortu / kãŋtä / ŋegüde / bulgäy / ol / tir / äŋcä / bilinjler / yäbız / ol.	Говорят, что невидящий жеребёнок ищет мать в стаде жеребцов. Для него всегда темно, что днём, что ночью. Так знаю, это плохо!
25	eki / öküzüg / bir / bukursıkä / kölmiş / kãmşäyü / umätin / turur / tir / äŋcä / bilinj / yäbläk / ol.	Говорят, запрягли в одну упряжку двух волов. Они не смогли двигаться и стояли на месте. Так знаю, это плохо!
26	tãŋ / täŋlärdı / udu / yir / yärudı / udu / küŋ / tugdı / kãmäg / üzä / yäruk / boltı / tir / äŋcä / bilinj / edgü / ol.	Говорят, появились первые лучи и стала светлой земля, а затем поднялось и солнце. И стало светло повсюду. Так знаю, это хорошо!
27	bäy / er / koŋı / ürküpeŋ / bärmiş / böriке / sokusmiş / böri / ägzı / emišimiş / eseŋ / tükel / bolmiş / tir / äŋcä / bilinjler / edgü / ol.	Говорят, овца состоятельного владельца испугалась. Потому что волк оказался поблизости. Но для него было достаточно ее молоко. Все целы и невредимы. Так знаю, это хорошо!

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
28	käj / olurukäj / ordu / yäpmiş / ili / turmiş / tört / buluñtäki / edgüši / uyuru / tirilipeñ / meñileyür / bedizleyür / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol.	Говорят, что хан основал свое государство хан. Весь народ собрался рядом с ним. Счастливы были люди, собравшиеся с четырёх концов света. Так знай, это хорошо!
29	oymä / er / ogläñiñ / kišišiñ / tutug / urupäñ / ošic / oygäli / bärmiş / oglıñ / kišišiñ / utuzmäduk / yänjä / tokuz oñ / boš / koñ / utmiş / oglı / yutuzı / kop / ögirer / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol.	Говорят, поставив на кон своего сына и имущество, человек играл. В итоге он ничего не проиграл. Но смог выиграть девятьсот овец. Говорят, что его жена и сын были очень рады. Так знай, это хорошо!
30	çigäñy / er / oglı / käzgäñcäkä / bärmiş / yolu / yärämış / ögire / šebiñü / kelir / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol.	Говорят, у бедного мужчины был сын. Он отправился в путь, чтобы что-то заработать. Дорога была успешной. Счастливым он пришёл домой. Так знай, это хорошо!
31	bärs / kiyik / eñke / meñke / bärmiş / eñiñ / meñiñ / bulmiş / bulupäñ / uyäsıñäru / ögire / šebiñü / kelir / tir / äñcä / bilin / edgü / ol.	Говорят, когда барс охотился на оленя. Барс сумел найти его. Охота прошла успешно и ушёл он в свою нору сытый и счастливый. Так знай, это хорошо!
32	bir / täbilku / yüz / boltı / yüz / täbilku / miñ / boltı / miñ / täbilku / tümeñ / boltı / tir / äñcä / bilinler / äşığı / bär / edgü / ol.	Говорят, что из одной таволги вышло сто. Из ста таволг получилось тысяча. Из тысячи таволг вышло десять тысяч! Так знай, есть в этом выгода. Это хорошо!
33	kidizig / subkä / sukmiş / täki / ur / kätıgdı / bä / tir / äñcä / bilinler / yäbläk / ol.	Обмочили войлок. Сказали: «бей её еще! Он уже стал твёрдым?». Так знай, это плохо!
34	käj / šüke / bärmiş / yägıg / säñcemiş / köcürü / koñturu / kelir / özi / süši / ögire / sebiñü / orduşıñäru / kelir / tir / äñcä / bilinler / edgü / ol.	Говорят, что, когда хан ушёл воевать, он победил. Он возвратился с похода переселив врага. Он и его солдаты счастливо возвратились в своё государство. Так знай, это хорошо!

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
35	er / süke / bärmiš / yoltä / äti / ärmiš / er / äkugu / kuškä / sokusmiš / äkugu / kuš / känätiŋä / urupäŋiŋ / kälyu / bäröpäŋ / ögiŋe / äkäŋiŋä / tegürmiš / ögi / äkäŋi / ögärer / sebiŋür / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol.	Говорят, что человек пошёл на войну. Когда он возвращался назад, его конь устал. И тогда встретил он лебедя. И сев на птицу, он вернулся к своим родителям. Мать и отец были очень счастливы. Так знай, это хорошо!
36	üküş / ätliŋ / ögruŋcüg / yok / kobı / ätliŋ / korkiŋcŋiŋ / yok / uçruglug / kutuŋ / yok / tir / äŋcä / biliŋler / äŋiŋ / yäbläk / ol.	Говорят, что если есть те, у кого много лошадей, то тогда ты несчастен. Но если есть те, кто не обладает таковым имуществом, то ты спокоен. Если у тебя нет стремления к лучшему, так знай это очень плохо!
37	bir / kärı / öküzüg / biliŋ / biçe / kumurşgä / yimiš / kämsäyu / umätŋiŋ / turur / tir / äŋcä / biliŋler / yäbläk / ol.	Говорят, что постаревшего вола замучали муравьи. По этой причине он стоял и не мог пошевелиться. Так знай, это плохо!
38	kämiš / ärä / kälmiš / Teŋiri / uŋämduk / äbiŋcŋu / kätuŋ / bolzuŋ / tir / äŋcä / biliŋler / edgü / ol.	Говорят, неимущая жила в камышах. Так пускай, та, которая нравится Тенгри станет госпожой. Так знай, это хорошо!
39	ätıgıŋ / terterü / kišemiš / kämsäyu / umätŋiŋ / turur / tir / äŋcä / biliŋler / yäbläk / ol.	Говорят, лошадь не распутали до конца, и она по этой причине не смогла сдвинуться с места. Так знай, это плохо!
40	tälım / urı / yäriŋäcä / yäšicŋiŋ / yälım / käyäg / yärä / urukäŋ / yälŋušuŋ / yoriyur / tir / äŋtäŋ / äliŋ / ermiš / äŋcä / biliŋler / edgü / ol.	Удалой юноша стрелой расколол скалу. Говорят, что он в одиночку воевал. Таким смелым он был. Так знай, это хорошо!
41	ürüŋ / esri / iŋgek / buzäguläcŋi / bolmiš / ölgey / meŋ / timiš / ürüŋ / esri / irkek / buzägu / kelürmiš / ıdukluk / yärägäy / ülügde / ozmiš / tir / äŋcä / biliŋ / edgü / ol.	Собиралась телиться светлая, пятнистая корова. Она говорила, что умрёт. Родился белый и пятнистый бычёнок. Он будет пренисён в жертвоприношение. Говорят, что она выжила. Так знай, это хорошо!

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
42	uzuŋ / toŋlug / idiŋiŋ / äyäkiniŋ / kodupäŋ / bärmiŋ / yänä / edgüti / säkiŋmiŋ / idiŋimte / äyäkımtä / öŋi / känçä / bärır / meŋ / tir / yänä / kelmiŋ / idiŋiŋ / äyäkiniŋ / eŋeŋ / tükel / bulmiŋ / ögirer / ŋebiŋür / tir / äŋçä / biliŋler / edgü / ol.	Девушка, пустилась в длиннуюдорогу. По дороге она вспомнила, что оставила свою посуду дома. Она сказала: «Как же я ушла без своей посуды?». И вернулась за ней, всё было в том же состоянии. Девушка была счастлива. Так знай, это хорошо!
43	togäŋ / ügüz / kuŋı / kuŋläyu / bärmiŋ / utru / tälım / kărä / kuŋ / kopupäŋ / bärmiŋ / tir / äŋçä / biliŋler / yäbläk / ol.	Говорят, что сокол направился к озеру. В тот же момент вылетела другая тёмная, хищная птица. Так знай, это плохо!
44	togäŋ / kuŋ / Teŋiriden / kodı / täbiŋgäŋ / tipeŋ / äkiŋmiŋ / togäŋ / kuŋ / tırŋäkı / ŋuçuluŋmiŋ / yänä / titiŋmiŋ / togäŋ / kuŋuŋ / tırŋäkı / ügüŋüpeŋ / kälhyu / bärmiŋ / täbiŋgäŋ / teriŋi / üŋüŋüpeŋ / yügürü / bärmiŋ / äŋtäg / tir / äŋçä / biliŋler / yäbız / ol.	Говорят, что сокол, говоря: «заяц!» полетел от Тенгри. Когти вонзились в шкуру и когда сокол стал взлетать, заяц вырвался и убежал. Заяц лентял. Так знай, это плохо!
45	kiyik / oŋlı / meŋ / otŋuz / ŋubŋuz / kältı / uyıŋ / ŋeçük / yoriŋuŋ / tir / äŋçä / biliŋler / yäbız / ol.	Он говорил: «я олений сын. Я не могу жить без питья и травы». Так знай, это плохо!
46	tebe / titigke / tüŋmiŋ / bäŋiŋu / yimiŋ / öziŋ / tilkü / yimiŋ / tir / äŋçä / biliŋler / yäbäk / ol.	Говорят, что в грязь верблюд упал. Он питался, а потом лиса питалась им. Так знай, это плохо!
47	er / ümeleyü / bärmiŋ / Teŋrike / sokusmiŋ / kut / kolmiŋ / kut / birmiŋ / ägılıŋtä / yılıkŋ / bolzuŋ / özüŋ / uzuŋ / bolzuŋ / timiŋ / äŋçä / biliŋler / edgü / ol.	Человек, склонившийся шёл. На пути встретился Тенгри. Человек попросил счастья. Тенгри дал счастья. И сказал: «Пусть будет у тебя многочисленный скот! И ты живи долго!» Так знай, это хорошо!
48	kări / yol / Teŋiri / meŋ / ŋıŋukıŋıŋ / sipir / meŋ / üzükıŋıŋ / uläyur / meŋ / ilig / itmiŋ / meŋ / edgüsi / bolzuŋ / tir / äŋçä / biliŋler.	Я старый Тенгри дорог. То, что сломалось, подмету. То, что порвалось, поченю! Я создатель государств. Да будет благое! Так знай.

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
49	bärs / kiyik / eñleyü / meñleyü / bärmiş / ortu / yirde / ängäkä / sokusmiş / esri / ängä / yälüm / käyäkä / üñüp / bärmiş / ölümte / ozmiş / ölümte / ozupañ / ögire / šebini / yoriyur / tir / äñcä / biliñ / edgü / ol.	Говорят, когда барс пошёл охотиться, то в дороге повстречался горный козёл. Пестрый козел взобрался на скалу. И так, козёл смог спастись. Он был очень счастлив тому, что удалось спастись от смерти. Так знай, это хорошо!
50	tıg / ät / kudrukıñ / tügüp / tigret / yäzıg / kodı / yädırät / tokuz / kät / üçerigün / topuolğäñcä / teritzün / tir / äñcä / biliñler / yäbäk / ol.	Говорят, что нужно привязать хвост хорошей лошади и пустить её скакать. Нужно гонять ее до тех пор, пока не появятся девять слоёв пота под седлом. Так знай, это плохо!
51	tälim / käre / kuş / meñ / yäşil / käyä / yäylägım / kızıl / käyä / kişlägım / ol / tägdä / turupañ / meñileyür / meñ / äñcä / biliñler.	Я черная и хищная птица. Моим летним жилищем является зелёная скала. Зимовка же моя проходит на красной скале. Я очень счастлив жить на этой скале. Так знайте!
52	er / busuşlug / Teñiri / bulıtlıg / boltı / ärä / küñ / tugmiş / buşäñc / ärä / meñi / kelmiş / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol.	Говорят, что когда был человек печальным, а Тенгри был в облаках, возшло солнце! То тогда, пришло счастье! Так знай, это хорошо!
53	boz / bulıt / yoridi / boduñ / üze / yägdı / käre / bulit / yorıdı / käñäg / üze / yägdı / täriğ / bişdi / yäş / ot / üñdi / yilkıkä / kişike / edgü / boltı / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol.	Говорят, что плыло тёмное облако. И оно пролилось дождём для людей. Затем плыло черное облако. И оно пролилось в виде дождя. Тогда стали расти травы зреть злаки. Пришло благо для людей и животных. Так знай, это хорошо!
54	kul / šäbı / begiñerü / ötünür / kuzguñ / šäbı / Teñirigerü / yälbärur / üze / Teñiri / eşidti / äşrä / kişi / bilti / tir / äñcä / biliñ / edgü / ol.	Говорят, что раб просил хозяина. Ворон же молил Тенгри. Вверху Тенгри услышал, а внизу человек. Так знай, это хорошо!

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
55	älp / er / oġlı / süke / bärmiş / şü / yiriñte / erklig / säbcı / töretemiş / tir / ebiñerü / kelşer / özi / ätäñmiş / ögrüñcülüg / ätı / yitiglig / kelir / tir / äñcä / biliñler / äñıg / edgü.	Говорят, что героя отправили на войну. И за отвагу, обещали сделать его дворянином. По возвращению, обещание выполнили. Счастье приходит с конем на поводу. Так знай, это очень хорошо!
56	ügrıñe / kutlug / ädgır / meñ / yägäk / ıgäc / yäylägım / kuşlug / ıgäc / kışlägım / äñtä / turupäñ / meñileyür / meñ / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol.	Я в стаде плодородный жеребец. Мой летник среди ореховых деревьев. Зимний же дом среди деревьев с гнёздами. Я счастлив жить там! Так знай, это хорошо!
57	käñıgı / ölmış / köñeki / toñmiş / käñıgı / ñelük / ölgey / ol / beglig / ol / köñeki / ñelük / toñgäy / ol / küñeške / olurur / ol / äñcä / biliñler / bu / ırk / bäsıñtä / äzäz / emgeki / bär / ekiñ / yänä / edgü / bolur.	Говорят, что, когда любимый умер, любимая мёрзнет. Из-за чего умер любимый? Беком был он. Из-за чего же мёрзнет любимая? Она согреется, посидев на солнце. Так знай, в начале этого предсказания есть грусть. Затем же станет всё хорошо.
58	oġlı / ögiñte / käñiñtä / öbkelepeñ / tezıpeñ / bärmiş / yänä / säkiñmiş / kelmış / ögüm / ötiñ / äläyiñ / käñım / säbiñ / tiñläyiñ / tip / kelmış / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol.	Говорят, что ребёнок, обидевшийся на родителей ушёл. Но потом ему стало грустно, и он возвратился домой. И сказал: «лучше получить советы матери. Лучше услышать наставление отца!» Так знай, это хорошо!
59	yilkä / tegmişig / yıdıtmäyiñ / äykä / tegmişig / ärtätmäyiñ / edgüşi / bolzuñ / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol.	Я не позволю страдать тем, кто состарился и не позволю голодать тем, кому лишь месяцы. Пусть всё будет хорошо! Так знай, это хорошо!
60	tokuz / ärlı / şıguñ / kiyik / meñ / bedüz / tiz / üze / üñüpeñ / möñreyür / meñ / üze / Teñiri / eşidti / äşrä / kişi / bilti / äñtäg / küclüg / meñ / tir / äñcä / biliñler / edgü / ol.	Я – марал и имею рога, ответленные на девять сторон. Когда я встаю на красивые ноги, то мычу. Вверху меня слышит Тенгри. На земле же слышит меня человек. Я сильный! Так знай, это хорошо!

Продолжение таблицы 1

№	Транслитерация текста	Перевод на русский
61	tuŋyā / kuš / tüşekiŋe / koŋmiš / tuymätin / tuzäkä / ilinmiš / uçä / umätin / olurur / tir / äŋcä / bilinler / yäbäk / ol.	Говорят, что журавль сел поесть. Он захотел всё съесть. Всё съев, он не смог улететь. Так знай, это плохо!
62	yärguŋ / kiyik / meŋ / yäyläg / tägmä / ıgıpän / yäyläyur / turur / meŋ / meŋilig / meŋ / tir / äŋcä / bilinler / edgü / ol.	Говорят, что я зверь-йарагун. Летник провожу на стороне гор, где нет верта. Какаой же я бодрый! Так знай, это хорошо!
63	känlik / süši / äbkä / ünmiš / šägr / içre / elik / kiyik / kirmiš / eligin / tutmiš / kärä / kämäg / süši / ögirer / tir / äŋcä / bilinler / edgü / ol.	Говорят, что войны хана вышли поохотиться. Они смогли поймать косую. Хан приуспел. Все войны были счастливы. Так знай, это хорошо!
64	kök / boymul / togän / kuš / meŋ / körüklüg / käyäkä / koŋupän / közleyür / meŋ / yägäklüg / togräk / üze / tüşüpeŋ / yäyläyur / meŋ / tir / äŋcä / bilinler / äŋig / edgü / ol.	Говорят, что сокол я пегий. Когда я сижу на высокой скале, я вижу всё. Лето же моё проходит у ореховых деревьев. Так знай, это хорошо!
65	semiz / ät / ägzı / kätig / boltı / idiši / umäz / tir / äŋcä / bilinler / yäbläk / ol.	Говорят, что морда у жирной лошади стала твёрдой. Человек никак не смог открыть ее. Так знай, это плохо!
66	ämtı / ämräk / oglänim / äŋcä / bilinler / bu / ırk / bitig / edgü / ol / äŋcip / ätku / keŋtü / ülügi / erklüg / ol.	Теперь, мой любимый сын, так знай, эта книга гаданий хороша! Так могущественна и различна судьба у каждого!
67	bärš / yıl / ekiŋti / äy / biš / yigirmike / täygüntän / mäŋištänäkı / kiçig / ditär / buruä / guru / ešidiçimiz / İŋig / Šänuŋ / Itäçık / ücün / bitidim.	В год барса, второго месяца, пятнадцатого (числа) я, младший ученик монастыря Тай Гун Тан, написал эту книгу для нашего слушателя бурва гуру Санун Итачук.

Транслитерация и перевод в исследовании сделаны на основе оригинала текста, которое приводится в приложении А.

Таблица 2 – Упрощенный вариант расшифровки предсказаний из книги «Ырык Битиг» [152].

№	Выпавшие цифры	Краткое описание предсказаний	Заключение
1	2-2-2	Сын Неба восседающий на золотом троне	Хорошо
2	4-4-4	Бог дороги на пегом коне, встретил двухмесячного человеческого ребенка	Хорошо
3	3-3-3	Черный орел с золотыми крыльями, ловит и ест, то что ему угодно	Хорошо
4	1-1-1	Светлый с темными крапинами сокол, сидит на сандаловом дереве	Характеристика отсутствует
5	2-4-2	Бек подошёл к табуны верблюдов и коней. Кобылица и верблюдица родили. Бек вошёл в дом. У третьей жены родился сын	Очень хорошо
6	1-2-2	Кабан и медведь встретились на дороге. Медвежье брюхо было повреждено, у кабана сломался клык	Плохо
7	2-1-2	Мужчина возвращается с хорошей вестью	Хорошо
8	1-2-3	Змея с золотой головой, которой перерезали живот	Плохо
9	3-2-1	Большой дом сгорел	Плохо
10	2-4-3	Тигр, затаившийся в камышах	Характеристика отсутствует
11	4-4-3	Вестник на сивой лошади и посланник на пестрой лошади, доставили благую весть	Очень хорошо
12	3-4-3	Мужчина пошел на охоту, там он колдовал (шаманил)	Плохо
13	3-4-2	Полуживая старуха ожила, потому, что облизывала масляный ковш	Характеристика отсутствует
14	2-3-4	Ворон, привязанный к дереву	Характеристика отсутствует
15	1-4-1	Детёныши птицы потерялись. Детёныши оленя потеряли дорогу. Дети людей потеряли дорогу. Через три (года) по благословлению Тенгри все нашлись	Хорошо

Продолжение таблицы 2

№	Выпавшие цифры	Краткое описание предсказаний	Заключение
16	2-1-4	Тощая лошадь, покрытая коростой, была украдена	Плохо
17	2-3-3	Затерявшаяся лошадь нашла воду и траву	Хорошо
18	2-4-1	Юрта в хорошем состоянии	Очень хорошо
19	4-1-3	Белая лошадь, направленная на покаяние и мольбе	Хорошо
20	2-2-3	Сильный самец верблюда	Хорошо
21	3-3-1	Черный удод за год не делается ручным	Характеристика отсутствует
22	1-1-2	Женщина уронила зеркало в озеро	Очень плохо
23	4-4-2	Парень увидел кукушкино перо. Как же будет счастлива девушка, надевшая его	Хорошо
24	3-1-3	Слепой жеребенок в стаде жеребцов ищет соски	Плохо
25	3-1-3	Запрягли в одну упряжку двух волов. Они не смогли двигаться и стояли на месте	Плохо
26	4-2-1	Взошло солнце, земля осветилась	Хорошо
27	4-2-2	Овца столкнулась с волком, но осталась жива	Хорошо
28	2-1-1	Хан основал свое государство хан. Весь народ собрался рядом с ним	Хорошо
29	4-3-2	Поставив на кон своего сына и имущество, человек играл. В итоге он ничего не проиграл. Но смог выиграть девятьсот овец	Хорошо
30	4-2-3	У бедного мужчины был сын. Он отправился в путь, чтобы что-то заработать. Дорога была успешной	Хорошо
31	1-4-4	Барс охотился на оленя. Барс сумел найти и поймать его	Хорошо
32	1-1-3	Из одной таволги вышло сто. Из ста таволг получилось тысяча. Из тысячи таволг вышло десять тысяч!	Хорошо
33	4-2-4	Положили войлок в воду	Плохо
34	2-4-4	Хан отправился в военный поход и вернулся, поразивши врагов	Хорошо
35	4-3-4	Муж вернулся с войны на крыльях птицы-лебедя	Хорошо

Продолжение таблицы 2

№	Выпавшие цифры	Краткое описание предсказаний	Заключение
36	4-1-1	У мужа нет ничего и нет плохой репутации	Очень плохо
37	1-3-4	Одного старого вола заели муравьи	Плохо
38	3-1-4	Бедная девушка стала госпожой	Хорошо
39	2-2-4	Лошадь не распутали до конца, и она по этой причине не смогла сдвинуться с места	Плохо
40	4-4-1	Удалой юноша стрелой расколол скалу	Хорошо
41	3-2-4	Белая с черными пятнами корова отелилась светлым с крапинами бычком	Хорошо
42	4-1-4	Девушка, пустилась в длинную дорогу, вспомнив, что оставила свою посуду она возвратилась и нашла свою утварь в том же состоянии	Хорошо
43	3-3-4	Сокол направился к озеру. В тот же момент вылетела другая тёмная, хищная птица	Плохо
44	1-4-2	Когти сокола вонзились в шкуру и когда сокол стал взлетать, заяц вырвался и убежал	Плохо
45	1-3-2	Детеныш оленя без травы и без воды	Плохо
46	1-3-3	Верблюд упал в грязь и был съеден лисой	Плохо
47	1-1-4	Тенгри, за мольбы человека благословил его богатством и долголетием	Хорошо
48	3-4-4	Старое божество дорог, который соединяет разорванное и устраивает государства	Характеристика отсутствует
49	3-4-1	Барс охотился за горным козлом, тот в свою очередь поднялся на крутую скалу и избежал смерти	Хорошо
50	1-4-3	Привязать хвост хорошей лошади и пустили её скакать до тех пор, пока не появилось девять слоёв пота под седлом.	Плохо
51	4-3-3	Зеленая скала – летнее местопребывание. Красная скала – зимнее местопребывание хищной черной птицы	Характеристика отсутствует
52	3-1-2	был человек печальным, а Тенгри был в облаках, взошло солнце!	Хорошо

Продолжение таблицы 2

№	Выпавшие цифры	Краткое описание предсказаний	Заключение
53	2-3-2	Пошел дождь и злаки созрели, выросли травы	Хорошо
54	1-3-1	Раб просил хозяина. Ворон же молил Тенгри. Вверху Тенгри услышал, а внизу человек	Хорошо
55	4-1-2	Героя отправили на войну. По возвращению, сдели его дворянином	Очень хорошо
56	2-3-1	Летник жеребца среди ореховых деревьев. Зимний же дом среди деревьев с гнёздами	Хорошо
57	2-2-1	Любовник умер, а любовница мерзнет	Сложное начало, но хороший конец
58	3-2-2	Ребёнок, обидевшись на родителей ушёл, но затем одумался и вернулся к родителям	Хорошо
59	3-2-3	Достигшим глубокой старости я не позволю страдать, достигшим месяцы (младенцам) не позволю исхудать	Хорошо
60	4-3-1	Марала вверху меня слышит Тенгри. На земле же слышит человек.	Хорошо
61	3-4-1	Журавль уселся поест, им овладело обжорство. Будучи не в состоянии лететь, он сидел	Плохо
62	2-1-3	Зверь-йарагун проводит лето на безветренной стороне гор	Хорошо
63	1-2-1	Воины хана вышли поохотиться. Они смогли поймать косую	Хорошо
64	3-4-1	Сокол пегий сидит на высокой скале. Лето же его проходит у ореховых деревьев	Очень хорошо
65	3-3-2	Морда у жирной лошади стала твёрдой. Человек никак не смог открыть ее.	Плохо

Анализ научных комментариев к тексту «Ырык Битиг»

1.1 **Teŋ : Si : meŋ** – Тен Си . Китайский калькированный перевод древнетюрского эпитета **tengriteg**. Тенгри оглу – т.е. небесный император «Тен-небо» + «си -сын, правитель».

1.2 **Kiçä** «вечером». Г. Клаусон получает это слово от ke:ç-«опоздать» [4, 694]. М. Эрдал же утверждает, что это эквативная форма вымершего существительного *ke, которое также является корнем ken и kedin [6, с. 88]. По мнению Т. Текина, Kiçä происходит от keç [ke:ç] «поздно» с древним суффиксом дательного падежа {+ Ä} [5, с. 29].

1.1 **Örgin** «täht-трон». Г. Клаусон выводит это слово из Öрге-, глагол, о существовании которого есть сомнения [4, с. 225]. Слово örgin, является производным от слова örg(i) – «поднимать, возводить», глагол, который встречается в надписи Shine-Uсу: (e)l örginin (ä)ntä örg(i)p(ä)n int(i)td(i)m – И возвысился я тогда, разбогатев на свинце [189, с. 29].

2.1 **Alä** «пегий», читается как ä:lä.

2.2 **Sookušmuş korkmiş** «встретил, испугался». Эти два примера и другие указывают на причастный суффикс -miş в «Ырык Битиг» [36]. Обычно данный суффикс является обозначением повествующей формы текста.

2.3 **(Ä)şür m(e)ŋ** «легкий ход». М. Эрдал предполагает, что этот глагол может быть только как: äşü-, потому что глагол äş- «прогуливаться», принимает настоящее время при помощи суффикса -är [6, с. 69]. Но сам глагол äşü- означает «накрывать, оболочка», но в данном контексте не несет такового смысла.

2.4 **Äyliğ** «месячный (двух месячный)». Талат Текин же расшифровывал это слово как у(ä)l(1)g: веселый [5, с. 30]. В. Томсен же расшифровывал данное слово как (ä)yl(1)g, и фразу: (e)ki (ä)ylig kişi oğlın переводил как: «двухмесячный человеческий сын» [189, с. 196]. Х.Н. Оркун [2, с. 73] и Г. Клаусон [4, с. 272] подтвердили данную расшифровку и перевод отрывка. М. Эрдал же не согласился с данным предположением и расшифровал слово как: у(1)l(1)g опираясь на расшифровку памятника ТТ 1:14: tütüş kəriş kodgıl, ylıg yumuşäk bolgıl «оставь борьбу и конфликты, будь дружелюбным и мягким» [6, с. 70]. Но гласный **ı** не вписан в первый слог данного контекста. Именно поэтому Т.Текин считает, что слово читается как у(ä)l(1)g: веселый [5, с. 30]. Мы же поддерживаем точку зрения В. Томсена, так как по контексту перевод как «двухмесячный человеческий сын», более уместно.

3.1 **Tähm** «хищный». Прилагательное, произошедшее от täli- «охотиться, нападать, наносить вред» и схоже с часто употребляемым tälä-, которое встречается в памятнике Uig. II:76: tälip qunä ... «разграбление и воровство»

3.2 **Qärä : quş** «орел». В. Томсен [1, с. 196] и Х.Н. Оркун [2, с. 73] перевели фразу как «черный орел». Но Г. Клаусон утверждает, что, беря весь смысл миниатюры, слово переводиться как «орел» [4, с. 219].

3.3 **Täjim : tüsi** «Цвет моего тела». В. Томсен и вслед за ним Х.Н. Оркун считают правильным перевести фразу как: мой внешний вид. Опираясь на второе слово – *tüsi* [2, с. 197]. Правильным считается переводить как «Цвет моего тела». Так как считаем, что слово *tüsi* по древнетюркскому словарю переводится как «цвет» и по контексту более правильно по использованию.

3.4 **Täplädukumin**. Гласный, соединяющий суффикс винительного падежа *n-*, должен читаться как **i**. Винительный суффикс написан перед буквой *n-*. В древнетюркских рунических текстах есть несколько примеров, когда гласная буква пишется между двумя суффиксами и в данном примере таковой является **i**, например: *s(ä)b(i)m(i)n* «мои слова» [191].

4. **Esri** «пятнистый». Х.Н. Оркун является первым, кто перевел это слово [2, с. 74].

5.1 **Tuyuglug** «копыто». Данное слово переводится по-разному в разных тюркских языках. Т.Текин приводил для этого слова транслитерацию: *tuyuglug* [5, с. 31]

5.2 **Yärägäy** «это будет соответствовать», «молодец». Данное слово трижды встречается в одной миниатюре. Г. Клаусон переводил это слово как «Золотой копытник будет процветать» [4, с. 49], «Золотистый верблюжий жеребец будет процветать» и «верблюжье стадо золотого цвета будет процветать» [4, с. 305]. Х.Н. Оркун же переводил данное предложение как «Удача жеребца с золотыми копытами» [2, с. 74]. Более верный перевод: «Жеребец с золотыми подковами – молодец».

5.3 **Budlähg** «намордник». У исследователей были проблемы с переводом и интерпретацией данного слова. В. Томсен оставил это слово непереведенным. Г. Клаусон полагал, что вторая *L* в этом слове является ошибкой и должна писаться как *U*. И он предложил поменять букву и читать ее как *bodlug* «имеющий тело» [1, с. 198]. Т. Текин же не согласился с таким предположением, и предложил чтение как *budlu* или *budlä*, происходящих из *büyli* – носик. Согласно контексту, более подходящим является «намордник» [191].

8.1 **Özüm : yul : intin** «я выпал из себя». Г. Клаусон переводил это выражение как «вытащи меня из норы» [4, с. 219-220]. Т. Текин же считает этот перевод неправильным, так как, чтобы зарезать змею, нужно чтобы она уже вышла из норы. *Qılıçın : kesipen* «перерезали мечом» [5, с. 32]. Предположительно в данном контексте речь идет о том, что его душа покинуло тело, так как его перерезали мечом ранее. В словосочетании выше используются основное и относительное прилагательное [201].

8.2 **Ebintiñ** «дома». Г. Клаусон предлагал перевести как «из его ягод» [4, с. 220]. По контексту переводится как: голова осталась дома. Опираясь на вышестоящую фразу: **Özüm : yul : iñtiñ** «я выпал из себя».

9. **Kätinä/ büküñe** «основание/крыша». М. Эрдал предложил использовать данные слова как синонимы. Перевод по контексту: *qätiñä : tegi : kälmäduk : büküñe*

: tegi : kodmuk «Не осталось даже основания. Не осталось даже крыши» [6, с. 71].

10.1 **Esinegen** «зевающий». Впервые слово было распознано Г. Клаусоном как «зевающий» [4, с. 220].

12. **Kämülmış** «шаманил». Т. Текин переводил слово как «Падать» [5, с. 33], Х.Н. Оркун был того же мнения. В. Томсен же сделал изначально транслитерацию как k(ä)ml(ä)mış и перевел как «шаманить» [1, с. 198]. В чем его поддержали С.Е. Малов и Г. Клаусон. Наиболее уместным по контексту считается мнение последних.

13.1 **Bulupän** «найти». Данное слово было прочтено В. Томсеном как bulun(i)n [1, с. 199]. По факту Г. Клаусон первый расшифровал это слово как bulup(ä)n [4, с. 221].

13.2 **Tirilmış** «спастись от смерти». Х.Н. Оркун перевел данное слово как «ожить, воскреснуть» [2, с. 75]. С ним не согласились Г. Клаусон, М. Эрдал и Т.Текин. М. Эрдал и Г. Клаусон перевели это слово как «спастись от смерти», мнения которых стоит придерживаться [4, 72].

14. **Bämiş** «привязанный». [bä:miş], использование в этом слове А, говорит об удлинённости звучания этой буквы.

16.1 **Semriti** «толстеть». В. Томсен, Х.Н. Оркун, С.Е. Малов, Г. Клаусон и Т.Текин считали это слово герундием из-за гласного I [1, с. 198]. М. Эрдал же опроверг это мнение, говоря, что в Средней Азии не использовали прилагательное в виде герундия. Он утверждал, что в тексте была совершена ошибка и в тексте должно было быть слово s(ä)mrit(i)p [6, с. 93]. Однако, всё указывает на то, что в тексте не могло быть ошибки.

16.2 **Kudursugınä** «до хвоста». Т.Текин считает, что в параграфе была совершена ошибка, и, что на самом деле писец должен был написать kudursuginnänä, и данное слово без сомнения этимологически связано с kudruk «хвост», kudurgun «седло» [5, с. 33].

17. **Yäş** «свежая трава». Данное слово встречается дважды в этом параграфе как уäş. И произношение гласного удлинённое уä:ş.

18. **Közünüki** «окна». В миниатюре слово пишется как köznükki, скорее всего одна буква К лишняя в слове.

21.1 **Käri : üpgük** «черный удод». В. Томсен, Х.Н. Оркун, С.Е. Малов и Г. Клаусон применяют для транслитерации первого слова q(ä)ri. М. Эрдал же делает замечание, что в оригинале текста, слово пишется как qri [6, с. 95].

21.2 **Tedi** «говорят». Глагол ät- «петь», часто встречается в древнетюркских текстах: t(ä)gdä sıgun (ä)ts(ä)r «когда олень ревет в горах», üzä t[(ä)nri] kob(ü)rg(ä)si (ä)t (ä)rgä «как будто небесный мост над громом» (стела в честь Бильге кагана), ätiz- «играть на музыкальном инструменте».

21.3 **Ödmeñ** «не проси». Г. Клаусон утверждал, что это слово происходит от слова «страсть» и перевел как «не проси» [4, с. 221]. Т. Текин согласился с

вышеупомянутой теорией, так как следующее слово *körmän* «не смотри» указывает именно на этот перевод [5, с. 34]. М. Эрдал же утверждал, что данный глагол происходит от *üdür-* «отбирать, выбирать» [6, с. 95].

21.4 **Ürkittiŋ** «испугать». Г. Клаусон перевел слово как «ты испугал меня» [4, с. 39]. Т. Текин же предполагает, что в тексте была совершена ошибка, и на самом деле писец должен был написать слово *ürkütmän*, что означает «не пугай меня» [5, с. 34]. Теория Г. Клаусона является более правдоподобной, так как в тексте не могла быть совершена ошибка.

22.1 **Uzuŋ : tonlug** «женщина». По мнению В. Томсена [1, с. 200] и Х.Н. Оркуна [2, с. 78], данное выражение без сомнений используется для описания женщин, но никак не монахов.

22.2 **Közŋüsiŋ** «зеркало». В. Томсен перевел это слово как «колокольчик» [1, с. 201]. С.Е. Малов же и М. Эрдал посчитали правильным по контексту перевести как «зеркало» [3].

22.3 **Yänräyur** «плакать». «бормотать себе под нос», так перевел Г. Клаусон [4, с. 40]. С.Е. Малов и М. Эрдал считали, что по контексту больше подходит «плакать» [3].

23. **Ĉekik** «кукушка». Г. Клаусон предполагал, что в тексте ошибка и слово возникло от *çävin* «твоя репутация» [4, с. 221-222]. М. Эрдал же предположил, что в тексте есть ошибка и слово должно быть написано, как *ç(ä)k(i)k* «кукушка» [6, 96].

24. **Yütürük** «ищет». В. Томсен и другие ученые прочитали это слово как «перегруженный» [1, с. 201]. Т. Текин же предположил, что данное слово сохранилось у якутов как *süti-* «потеряться», отсюда и перевод «ищет» [5, с. 35].

25. **Bukursikä** «упряжка». Данное слово сохранилось только в уйгурском языке, как «деревянный плуг, ручка плуга». Г. Клаусон расшифровал слово как *bokursı*, а Данкоф – *boqursi* [4, с. 222].

25:« *eki / öküzüg / bir / bukurşikä / kölmış / kämšäyu / umätin / turur / tir / äñcä / bilin / yäbläk /ol*» [201].

В 25 параграфе встречается построение предложения в виде числительное +нумератив+лыг+существительное

26. **Täŋlärdı** «рассвет». Г. Клаусон посчитал слово ошибкой, и, что оно должно было написано, как *tänlä-* [4, с. 510]. М. Эрдал же предположил, что данное слово происходит от *tänlä-* [6, с. 97].

27. **Emišimiš** «сосать молоко». В. Томсен перевел предложение как «волк присосался» [1, с. 201]. Х.Н. Оркун же перевел как «обмочил засохший рот» [2, с. 80] Г. Клаусон согласился с данной теорией [4, с. 164]. М. Эрдал же и Т. Текин не согласились с мнениями, приведенными выше, и предполагают, что данные слова означают «стало ядовитым» [6, с. 98]. Исходя из корня слова и контекста миниатюры, перевод В. Томсена является наиболее верным.

29.1 **Oymä : er** «игрок». В. Томсен предположил, что данное слово происходит от оуип «игра» [1, с. 201]. С.Е. Малов [3] и Х.Н. Оркун [2, с. 80] согласились с данным предположением. Г. Клаусон же предполагал, что данное слово происходит от оу «выдолбить». Т. Текин согласился с его мнением [5, с. 36].

29.2 **Osiĉ** «рискованный». В. Томсен предположил, что данное слово переводиться как «рисковый, опасный» [1, с. 201], Х.Н. Оркун согласился с этим мнением [2, с. 80]. С.Е. Малов же перевел как «искусный» [3]. Т. Текин же предполагает, что слово сохранилось в якутском языке is-os «внутренние органы» [5, с. 37].

29.3 **Oygäli**. В. Томсен расшифровал это слово как оу(у)g (ä)l(i)p [1, с. 201]. М. Эрдал же расшифровал данное слово как оуг(ä)li и переводил предложение как «пошел для того, чтобы выдолбить внутренние органы (убитого животного)» [6, с. 99]. Т. Текин согласился с этим мнением [5, с. 37].

31. **Bärs : kiyik** «барс». Г. Клаусон предполагает, что в данном словосочетании имеется в виду два животных [4, с. 222]. Но позже сам Г. Клаусон делает поправку, что в тексте «Ырык Битиг» имеется в виду «дикий четвероногий зверь» [4, с. 755]. В данной рукописи слово kiyik употребляется после упоминания дикого зверя.

36.1 **Üküs : äthg, kobi : äthg** «малое количество лошадей, много лошадей». Клаусен перевел фразу как «иметь много званий», и вторую как «быть неудачником» [4, с. 222]. М. Эрдал и Т. Текин поддержали данное предположение. Считается, что переводом данной фразы является «малое количество лошадей, много лошадей», так как, если бы имелось ввиду «имя, звание», тогда бы в оригинале текста стояла бы удлиненная A ä:t, упоминание которого есть в Древнетюркском словаре [191].

36.2 **Uĉruglug** «высокого». Данное слово дважды встречается в памятнике U II и употребляется в качестве «флага, знамени». Т. Текин интерпретировал предложение так: «И нет счастья, чтобы над тобой развивались флаги» [5, с. 38]. Опираясь на древнетюркский словарь, это слово переводится как «высокое, большое счастье», по контексту миниатюры.

37. **Viĉe** «искусать». Т. Текин перевел данное слово как «горный лес» [5, с. 39]. По контексту миниатюры больше подходит «искусали муравьи».

38. **Äbiñĉu : qätun : bolzun** «пусть наложница станет госпожой». Первым, кто это перевел, был Г. Клаусон [4, с. 223].

39. **Terterü** «конь». Первым, кто перевел это слово был Г. Клаусон [4, с. 223]. Но он перевел другую транслитерацию как tigig.

40.1 **Tähm : uri** «мальчик, молодец». Слово tähm, используется для орла, обозначая «хищный». Слово происходит от более раннего täli «охотиться».

40.2 **Yärinğ açä** «расколоть». Г. Клаусон перевел слово «пока не расколится» [4, с. 954]. Т. Текин не согласился с ним, и перевел как «открывающий плечо» [5, с. 39].

40.3 **Yäsiçin** «скала». Т. Текин перевел данное слово «с широкой головой» [5, с. 39]. Перевод этого слова как «скала», по контексту содержимого миниатюры наиболее верный.

41.1 **Buzäguläçi : bolmiš** «собирается телиться». Г. Клаусон считал, что написание слова *buzäguläçi* грамматически неправильно [4, с. 391]. Такой же суффикс встречается и в других древнетюркских текстах, например: *y(ä)r(ä)m(ä)çi* «я не буду хорошим» (Топукук: 23). Т. Текин же предполагал, что в тексте не было ошибки и переводом данного словосочетания является «собирается телиться» [5, с. 39].

41.2 **Ülügde : ozmiš** «спастись от смерти». Г. Клаусон полагал, что вместо *G*, должна быть буква *M*, что бы означало «она спаслась от смерти» [4, с. 223]. Т. Текин же предположил, что в оригинале слово несет тот же смысл [5, с. 39].

43. **Togän : ügüz : kuši : kušläyu : bärmiš** «Говорят, сокол отправился за добычей к озеру». Г. Клаусон отметил, что под словами *ügüz : qusi*: подразумевается «речная птица». А под *qušläyu : bärmiš* «идти на охоту за птицами» [4, с. 223]. Предположительно, предложение переводится как *bärmiš* «Говорят, сокол отправился за добычей к озеру».

44.1 **Ügüsüpeñ** «онеметь». Г. Клаусон переводил это слово как «тереть друг друга» [4, с. 119]. По контексту правильной перевести как «онеметь».

46. **Bäšinu : yimiš** «он (верблюд) ел». Впервые это словосочетание перевел Г. Клаусон как «он продолжал есть во время погружения» [4, с. 374].

47. **Ümeleyü : bärmiš** «смирненно шел». В. Томсен перевел словосочетание как «ползком» [1, с. 223]. Г. Клаусон же перевел слово как «гость». И Т. Текин с ним согласился. Опираясь на перевод В. Томсена перевод как «смирненно шел», по контексту наиболее подходящий.

48.1 **Käri** «старый». В. Томсен перевел данное слово как «черный» [1, 224], а М. Эрдал интерпретировал как «старый» [6, с. 106]. Т. Текин согласился с этим мнением, что доказывает и данное исследование.

48.2 **Sipir : meñ** «подмету». М. Эрдал считал, что в тексте была совершена ошибка, и слово должно переводиться как «чинить, что-то поломанное» [6, с. 106]. Предполагается, что правильным переводом по контексту является «подмету».

49.1 **Bärs : kiyik** «барс». Г. Клаусон предполагает, что в данном словосочетании имеются в виду два животных [4, с. 222]. Но позже сам Г. Клаусон делает поправку, что в тексте «Ырык Битиг» имеется в виду «дикий четвероногий зверь» [4, с. 755]. В данной рукописи слово *kiyik* употребляется после упоминания дикого зверя. Это слово упоминается в миниатюре под № 31. Г. Клаусон предположил, что в данном контексте имеется ввиду «дикий козел». В данном исследовании слово *bärs* обозначает «барса».

49.2 **Ängäkä** «горный козел». В. Томсен сделал транслитерацию данного слова как *m(ä)gä* и оставил непереуведенной [1, с. 205]. Х.Н. Оркун поступил так же [2, с. 85]. С.Е. Малов сделал такую же транслитерацию и перевел как «змея»

[3]. Г. Клаусон был первым, который прочитал слово как ämgäqä и перевел как «горный козел» [4, с. 223]. С чем согласился Т. Текин.

50.1 **Tigret. yädırät** «дай ей скакать по полю. Пусть она скачет, пока не станет бесполезной». Первое слово *tigret* переводили как «заставить лошадь бежать, пока не сломается ветер». А второе же *yädırät* переводили как «пусть она скачет, пока не станет бесполезной».

50.2 **Üçerigün** «под седлом». Г. Клаусон прочитал слово как *öçür-* «погасить» [4, с. 31]. Т. Текин же предложил чтение как *üçerigün*, что означает «под седлом» [5, с. 42]. Последнее мнение по контексту миниатюры более подходящее.

50.3 **Topu olgäñcä** «пока не станет негодной». В. Томсен считал, что в тексте была совершена ошибка, и, что слово должно читаться как *toplä:ğuluğ(ä)ñcä* [1, с. 206]. Но данное написание неуместно в контексте. Корень *topul-* означает «быть пронзенным», впервые такие заметки сделал Тезжан. Предположение Г. Клаусона о переводе слова как «пока не станет негодной» [4, с. 224], что считается более верной по контексту.

52. **Boltı** «облачно». Г. Клаусон считает, что в тексте была совершена ошибка и слово должно звучать как *bultı* подразумевая «среди облаков» [4, с. 224]. М. Эрдал и Т. Текин согласились с данным мнением. Данное исследование подтверждает эту точку зрения.

54. **Kul : säbı** «слово раба». Г. Клаусон определил субъектом слово *qul*, а объектом – *säbı* [4, с. 224].

55.1 **Töretemiş** «сделать дворянином». В. Томсен прочитал данное слово как *türtmiş* «подталкивают», что не совсем подходит по контексту. Г. Клаусон расшифровывал слово как «он создал», что также нельзя считать правильным. Т. Текин в контексте миниатюры переводил так: «он сделал себя независимым, одерживая победу на поле боя» [5, с. 43]. Но данное исследование допускает следующий перевод: «Говорят, на поле боя обещали сделать его дворянином».

55.2 **Yitiglig** «радость, победа». В. Томсен перевел данное слово как «ликование» [1, с. 207]. С.Е. Малов же перевел предложение как «его лошадь одета в парадный упряжь» [3]. Г. Клаусон перевел предложение как «с репутацией умного» [4, с. 224]. Т. Текин же перевел слово как «способность» [5, с. 43]. Мнение В. Томсена превалирует, так как по контексту именно его перевод является более подходящим.

57.1 **Känıgı** «любимый». Данное слово встречается дважды в параграфе. В. Томсен перевел данное слово как «принц» [1, с. 207]. Г. Клаусон же склонялся к мнению, что переводом данного слово является «папа» [4, с. 225], но позже он поменял свою точку зрения на «любимого» [2, с. 637]. Т.Текин согласился с его последним мнением. Притзак же переводил слово как «принадлежать хану» [190], данное мнение было раскритиковано М. Эрдалом. Считается, что Г. Клаусон был прав, так как последний его перевод, наиболее подходящий по контексту.

57.2 **Köneki** «любовница». Т. Текин считает, что в тексте была совершена ошибка и переводом данного слова является «ее ведро» [5, с. 44]. Данное исследование показало, что по переводу и по контексту переводом этого слова является «любовница».

60.1 **Ärlı** «разветвленные». В. Томсен перевел данное слово как «заросли» [1, с. 208]. Малов же перевел слово как «живущий в девяти странах» [3]. Г. Клаусон опроверг данное мнение. Он предложил два вида перевода: 1. Девять месяцев 2. Девять разветвлений его рогов [4, с. 230]. Т. Текин согласился с последним вариантом из предложенных Г. Клаусоном [5, с. 44], что подтверждает настоящее исследование.

60: «tokuz / ärlı / şıguŋ / kiyik / meŋ / bedüz / tiz / üze / ünüpeŋ / möŋreyür / meŋ / üze / Teŋiri / eširdi / äšrä / kiši / bilti / äntäg / küçlüg / meŋ / tir / äŋcä / bilinler / edgü / ol».

В данном примере местоимения имеют разные синтаксические функции в предложении, т.е. они являются подчиненными во фразах, представляющих определенный артикль Kiyik+men; bed+üz; küçlüg+men, что интересно, окончания в казахском языке несут все те же правила, что и в древнетюркских текстах [201].

60.2 **Bedüz** «красивые». b(ä)d(i)z «орнамент», по предположению Т. Текина была совершена ошибка, и, на самом деле, должно быть слово badük «величественные» [5, с. 45], такого же мнения был Г. Клаусон. Вероятней всего текст был написан правильно, имея в виду «орнамента», подразумевалось слово «красивый».

61.1 **Tüşekiŋe** «уселся на определенное место». В. Томсен перевел данное слово как «компаньен» [1, с. 208]. Г. Клаусон же перевел как «гнездо» [4, с. 225]. Т. Текин же перевел как «уселся на определенное место» [5, с. 45].

61.2 **Tuzäk(k)ä** «обжорство». В. Томсен перевел данное слово как «в пыль» [1, с. 208], Оркун же согласился с ним. С.Е. Малов же перевел как «береза» [3]. Опираясь на перевод контекста миниатюры вариант «обжорство» наиболее подходящий.

64. **Boymul** «сокол». Г. Клаусон перевел слово как «имеющий белую шею» [4, с. 225]. Т. Текин согласился с версией, изложенной выше [5, с. 45]. По контексту перевод «сокол» более уместный.

Историко-сравнительный анализ «Ырык Битиг» и «И цзин»

«Ырык Битиг» (Британский музей, Ог. 8212) является древнетюркской гадательной книгой, относящейся к началу IX века. В 1907 году обнаруженная британским археологом А. Стейном в храмовом комплексе «Пещера тысячи будд» близ Дуньхуана. Среди рукописей, замурованных в этих пещерах, он обнаружил гадательную книгу на тюркском языке – «Ырык Битиг». Эта книга, состоит из 58 бумажных листов размером 13,1x8,1 см. содержащих текст, написанный руническим письмом кистью, разделенный на 65 параграфов, и колофон. Листы были склеены один за другим. Тюркский текст начинается на обратной странице пятого листа и заканчивается на пятьдесят седьмом листе. За исключением этих двух листов, все остальные нанесены с обеих сторон страницы. Таким образом, 104 листа заполнены тюркским письмом. Последние две, содержат колофон, написанный красными чернилами. Похоже, что первые девять и последние три страницы книги изначально были пустыми, но позже были заполнены китайским текстом.

Название книги отображается в самом тексте как «Ырык Битиг». И в основе своей книга получает свое название из-за «Ырык», или «предсказание», из которых она состоит. В начале каждой интерпретации или абзаца есть ырык, т.е. три группы маленьких кружков. Данные кружки означали количество камней, брошенных перед гаданием. Точно утверждать были ли это камни или косточки достаточно сложно, но, предположительно, камни.

Существует подобный гадательный текст, так называемый «И цзин» или «книга Перемен», которая относится к 700 году до.н.э. Книга состоит из 64 гексаграмм (предзнаменований). Гадание производится при помощи трех костей или копеек, но расшифровка к выпавшей гексаграмме происходит при помощи специальной таблицы, созданной для книги Перемен. Сравнительное исследование было проведено в виде таблицы, которая приведена в приложении № 1. В ней перечисляются перевод 65 миниатюр, составленный в ходе изучения памятника «Ырык Битиг» и перевод гексаграмм, произведенный Ю.К. Щуцким [192, с. 219-227] для более удобного визуального сравнения.

Как отражено в приложении Б, 51 предсказание с «Ырык Битиг» и «Книги Перемен», совпадают по своему выводу. И лишь миниатюры в обоих книгах под номерами № 16, 19, 22, 23, 24, 39, 41, 45, 46, 48, 54 и 61 отличаются своими заключениями.

Связь между двумя гадательными текстами неоспорима. «Миниатюры» используются в исследовании для обозначения параграфов «Ырык Битиг». «Гексаграммами» обозначаются предсказания «Книги Перемен».

В миниатюре «Ырык Битиг» под № 1 говорится: «Я – Тен Си (tengriteg, Тенгри углы – небесный император «Тен - небо» + «си -сын, правитель»). Сижу на золотистом троне днём и ночью, я счастлив! Знай, это хорошо!». В гексаграмме, под тем же номером «Книги Предзнаменований» же: «Изначальное свершение;

благоприятна стойкость». Миниатюры, представляют собой интерпретации текста гексаграммы. Тексты как будто являются дополнением друг друга, что становится очевидным в параграфах под № 2, миниатюра: «Я дорожный бог на пятнистом скакуне. И днём, и ночью я в пути. В пути встретился ребёнок двух месяцев. Он был напуган. Я сказал: «Не пугайся! Я дарю радость!» Знай, это хорошо!» и гексаграмма: «Княжичу есть, куда выступить. Выдвинется – заблудится; последует – обретет господина. Благоприятно: на юго-западе обрести друзей; на северо-востоке – утратить друзей. (Пребудешь) спокойно в стойкости (будет) счастье». Тексты как будто являются продолжением друг друга. В обоих параграфах прослеживается смысл дороги и благоприятности.

Параграф №3, миниатюра: «Я – черный орел с золотистыми крыльями. Я всё еще недостаточно окреп. Вылавливаю в воде то, что мне нравится. Я обладатель силы. Знай, это – хорошо!», гексограмма: «Не показано, (чтобы) было, куда выступить. Благоприятно возведение князей». «Возведение князей» и «черный орел с золотыми крыльями» похожи своей свободой действия и счастья.

Параграф №5, миниатюра: «Говорят, что, когда Бек подошёл к табуну лошадей. Кобылица белого цвета ожеребилась. Жеребец, у которого золотые подковы – молодец! Бек подошёл ко стаду верблюдов. Светлая верблюдица родила. Верблюд с золотым намордником – молодец! Бек вошёл в дом. У третьей жены родился сын. Бек – молодец! И вправду, Бек – хорош! Это – очень хорошо!», гексограмма: «Обладателю правды – изначальное свершение. Стойкость – к счастью. Благоприятен брод через великую реку». Возможно, что Бек являлся обладателем правды и стойким в благом, и поэтому получил такое счастье.

Параграф №6, миниатюра: «Говорят, кабан и медведь встретились на дороге. Они подрались, медвежье брюхо было повреждено. кабана сломал клыки. Знай, это плохо!», гексограмма: «Обладателю правды – препятствие. С трепетом блюди середину – к счастью. Крайность – к несчастью. Благоприятно свидание с великим человеком. Не благоприятен брод через великую реку». Текст «Книги Перемен» учит блюсти середину, а «Гадательная Книга» показывает, что будет, следуя крайностям.

Параграф №7, миниатюра: «Говорят, когда человек очень быстро возвращается и приносит хорошие новости. Знай, это хорошо!», гексограмма: «Возмужалому человеку – счастье. Хулы не будет». Лишь возмужалый человек может быстро возвратиться и принести хорошие вести. И вывод, кончающийся положительно в обоих случаях.

Параграф № 8, миниатюра: «Говорят, я – змея и у меня есть золотая голова. Я выпал, когда мне перерезали живот. И голова теперь дома. Знай, это плохо!», гексограмма: «Счастье. Вникни в гадание. Изначальная вечная стойкость. Хулы не будет. Не лучше ли сразу прийти? Опоздавшему – несчастье». Текст «Ырык Битига», является продолжением текста «Книги Перемен», говоря, что если не

придешь вовремя то, тебя, говоря метафорой, разрежут мечом. И лучше иметь стойкость.

Параграф № 9, миниатюра: «Говорят, сгорел большой дом. И ничего от него не осталось. И крыши даже не осталось. Знай, это плохо!», гексограмма: «Плотные тучи – и нет дождя; (они) с нашей западной окраины». Нет дождя и, следовательно, ничто не могло потушить дом, сгоревший до основания.

Параграф № 10, миниатюра: «Я – тигр, который подтягивается. Я в камышах и моя голова большая. Я хороший! Знай!», гексограмма: «(Наступи на) хвост тигра; если не укусит тебя – свершение». В данных текстах нельзя не упомянуть об упоминании тигра.

Параграф № 11, миниатюра: «Говорят, посланник на сивом и свободном коне приехал, доставив хорошие вести. Знай, это очень хорошо!». В данном параграфе sārīg : ätlīg : sābçı : yāzıg : ätlīg : yäläbäç : edgü : söz : sāb : elti : kelir : tir : änçä bilin : äñg : edgü : ol. В данном параграфе присутствует сочетание основных прилагательных и относительных прилагательных [201]. Гексограмма: «Малое отходит, великое приходит. Счастье, развитие». Миниатюра повествует о том, что приехал посланник с хорошей вестью, а значит приходит великая радость.

Параграф № 12, миниатюра: «Говорят, что мужчина вышел охотиться. В горах он камлял (поклонялся Улгеню). О могучий Тенгри. Знай, это плохо!», гексограмма: «Великое отходит, малое приходит. Не благоприятна княжичу стойкость». Муж, упомянутый в миниатюре молился духам, но не одному Тенгри и тем самым, отдалил от себя великое и приблизился к маленькому, мелкому.

Параграф № 17, миниатюра: «Говорят, на стороне востока лошадь осталась в истощении. По воле Тенгри, она смогла найти воду и позеленевшую траву. Лошадь ускорила свой шаг. Напившийся и наевшийся она спаслась. Знай, это хорошо!», гексограмма: «Изначальное свершение; благоприятна стойкость. Хулы не будет». То есть, стойкость лошади помогла ей избавиться от смерти. Благоприятный конец.

Параграф № 25, миниатюра: «Говорят, запрягли в одну упряжку двух волов. Они не смогли двигаться и стояли на месте. Так знай, это плохо!», гексограмма: «Изначальное свершение; благоприятна стойкость. У того, кто не прав, будет (им самим вызванная) беда; ему не благоприятно иметь, куда выступить». То есть, слова в тексте «Книги Перемен» говорят, у того, кто не прав, будет (им самим вызванная) беда. И хозяин, запрягший двух волов, сам на себя навел беду.

Параграф № 26, миниатюра: «Говорят, появились первые лучи и стала светлой земля, а затем поднялось и солнце. И стало светло повсюду. Так знай, это хорошо!», гексограмма: «Кормись не (только от своего) дома – счастье. Благоприятен брод через великую реку». То есть радуйся не только тому, что дома, но и тому, что происходит вокруг.

Параграф № 27, миниатюра: «Говорят, овца состоятельного владельца испугалась. Потому что волк оказался поблизости. Но для него было достаточно

ее молоко. Все целы и невредимы. Так знай, это хорошо!», гексограмма: «Стойкость – к счастью. Созерцай скулы: (они) сами добывают (то, что) наполняет рот». В обоих текстах говорится о пропитании.

Параграф № 29, миниатюра: «Говорят, поставив на кон своего сына и имущество, человек играл. В итоге он ничего не проиграл. Но смог выиграть девятьсот овец. Говорят, что его жена и сын были очень рады. Так знай, это хорошо!», гексограмма: «Обладателю правды – только в сердце свершение. Действия будут одобрены». Мужчина был обладателем правды и именно поэтому ему крупно повезло.

Параграф № 31, миниатюра: «Говорят, когда барс охотился на оленя. Барс сумел найти его. Охота прошла успешно и ушёл он в свою нору сытый и счастливый. Так знай, это хорошо!», гексограмма: «Благоприятна стойкость. Брать жену – к счастью». Если сопоставлять две гадательные книги, то можно увидеть сравнение мужчины с хищным зверем, а женщину со зверком. В данном примере мужчина – барс, женщина – олень. И одинаково счастливый конец.

Параграф № 34, миниатюра: «Говорят, что, когда хан ушёл воевать, он победил. Он возвратился с похода переселив врага. Он и его солдаты счастливо возвратились в своё государство. Так знай, это хорошо!», гексограмма: «Мощь великого. Благоприятна стойкость». То есть мощь великого хана проявилось в том, что он поразил врагов.

Параграф № 38, миниатюра: «Говорят, неимущая жила в камышах. Так пускай, та, которая нравится Тенгри станет госпожой. Так знай, это хорошо!», гексограмма: «В незначительных делах счастье». То есть, девушка в незначительных делах была внимательна, и поэтому по воле Тенгри, стала госпожой.

Параграф № 40, миниатюра: «Удалой юноша стрелой расколол скалу. Говорят, что он в одиночку воевал. Таким смелым он был. Так знай, это хорошо!», гексограмма: «Благоприятен юго-запад. (Если) некуда выступить, (то, когда) оно (разрешение) наступит, опять (будет) счастье. (Если) есть, куда выступить, (то уже) заранее (будет) счастье». В обоих текстах описывается счастье и победоносность юноши.

Параграф № 44, миниатюра: «Говорят, что сокол, говоря: «заяц!» полетел от Тенгри. Когти вонзились в шкуру и когда сокол стал взлетать, заяц вырвался и убежал. Заяц лентял. Так знай, это плохо!», гексограмма: «(У) женщины – сила. Не показано, (чтобы) брать жену». Вданном параграфе так же идёт сопоставление мужчин и женщин животным, как можем проследить в параграфах под № 31. В данном контексте, мужчина – сокол, женщина – заяц. Конец не благоприятны и в тексте «Книги Перемен» так же говорится, что не стоит брать жену.

Параграф № 48, миниатюра: «Я старый Тенгри дорог. То, что сломалось, подмету. То, что порвалось, поченю! Я создатель государств. Да будет благое! Так знай.», гексограмма: «Меняют города, (но) не меняют колодец. (Ничего) не

утратишь, (но и ничего) не обретишь. Уйдешь и придешь, (но) колодец (останется) колодцем. (Если) почти достигнешь (воды), но еще не хватит веревки для колодца, (и, если) разобьешь свою бадью, – несчастье». В обоих текстах употребляется слово «разбитое». По контексту два текста можно было бы расположить один за другим.

Параграф № 49, миниатюра: «Говорят, когда барс пошёл охотиться, то в дороге повстречался горный козёл. Пестрый козел взобрался на скалу. И так, козёл смог спастись. Он был очень счастлив тому, что удалось спастись от смерти. Так знай, это хорошо!». В предсказании «bärs / kiyik / eñleyü / menleyü / bärmiş / ortu / yirde / ämgäkä / sokusmiş / esri / ämgä / yälüm / käyäkä / üñüp / bärmiş / ölümte / ozmiş / ölümte / ozupañ / ögire / šebiñü / yoriyur / tir / äñcä / biliñ / edgü / ol». Задавая вопрос –когда? находим ответ на обстоятельство времени в предсказании [201].

В гексограмме: «(Если до) последнего дня будешь (полон) правды, (то будет) изначальное свершение, благоприятная стойкость. Раскаяние исчезнет». То есть, козел изначально был полон правды и поэтому избежал гибели от барса.

Богатая культурой тюркская цивилизация имеет не менее богатый источник знания и мудрости – книгу «Ырык Битиг». Китай, тысячелетиями являющийся соседом тюркам, также имеет немаловажную историю и книгу книг (как называют ее китайцы) – книга Предзнаменований. По вышеупомянутому контексту понятно, что данные книги очень схожи и даже могут являться дополнением друг для друга. «Ырык Битиг» же очень богат своим лирическим, полным истории текстом.

До сегодняшних дней среди казахов сохранился обряд гадания – «41 кумалак». Возможно, данный метод, имеет прямое отношение к гаданию «Ырык Битиг», что определяется количеством косточек при гадании «41 кумалак» и количеством миниатюр, которое равно 45.

В. Радлов так описывал процедуру гадания «41 кумалак»: для такого гадания требуется 41 кумалак (шарик). Сначала гадающий кладет эти кумалаки на белую войлочную кошму, затем, бормоча заклинания, перемешивает их. После этого он берет несколько кумалаков и, склонив голову, прикладывает их ко лбу со словами: бисмиллах (во имя бога). Потом делит всю кучу на три части, раздвигая шарики в стороны правой и левой рукой одновременно, после чего отсчитывает от каждой кучки по четыре шарика до тех пор, пока в каждой из них не останется по 1 – 4 шарика. Эти шарики он кладет тремя кучками в ряд, а с прочими проделывает ту же процедуру, т. е. перемешивает их, произносит заклинание, делит их на три кучки и снова отсчитывает по четыре шарика, пока в каждой кучке не останется по 1 – 4 шарика. Их он раскладывает во втором ряду под первыми тремя кучками. С остатком все то же самое проделывается в третий раз, и теперь в девяти местах лежит по 1 – 4 шарика. По расположению шариков и гадают. Расклад шариков показывает следующий рисунок:

A	B	C
D	E	F
G	H	I

Рисунок 17 – Метод гадания «41 кумалак».

Три кучки справа (с, f, i) называются «своя сторона» (өз жақ), т. е. сторона того лица, которому гадают. Три кучки слева (a, d, g) называются «чужая, вражеская сторона» (душпан жақ). Средний вертикальный ряд (b, e, h) называется «дорога» (жол). Места, a и c в верхнем горизонтальном ряду называются «подушки» (жастық). A – вражеская и c – своя. Во втором горизонтальном ряду d и f называются «стороны» (бур), d – вражеская, a f – своя. В третьем горизонтальном ряду g и i называются «дверные пороги» (босага) или «привязанный за седлом» (боктоншок). В среднем вертикальном ряду b называется «лоб» (мандай), e – «сердце» (журек), h – «хвостовой ремень» (куискан). Если в одну кучку попадает чётное число шариков (два и четыре), это рассматривается как дурное предзнаменование, в то время как числа «один» и «три» считаются счастливыми [21, с. 304-305].

В монгольской культуре сохранился издревле идущий традиционный метод гадания на костях, так называемый «альчик». При помощи этого гадания монголы находят ответы на интересующие их вопросы. Костями являются лодыжки овец. Для осуществления гадания кидают кости. Они выпадают одной из четырёх сторон: лошадь, овца, верблюд или коза. Выпуклые стороны являются благим предзнаменованием, означающие лошадь или овцу. А другие две вогнутые стороны (верблюд и коза) предвещают неудачу.

В итоге, можно заключить, что «Ырык Битиг» однозначно схож как с «Книгой Перемен», так и с методом гадания «41 кумалак», где используется 41 шарик, а при гадании на «Ырык Битиг» имеется 45 предзнаменований. Вероятно, оба метода имеют один корень. «Ырык Битиг» является не только практически полезным, но и историческим памятником, который несет в себе повседневную жизнь простого тюрка. Посредством данного памятника были расшифрованы другие древнетюркские рукописи.

3.5 Лексикографическая кодификация языковых единиц рукописи «Ырык Битиг» и их эквиваленты в современном турецком языке

№	ДТ	Перевод на русский	Перевод на турецкий	№	ДТ	Перевод на русский	Перевод на турецкий
1	äb	охота	avcılık	204	mänlä	Присматривать	ilgilenmek
2	äbıñcu	наложница	cariye	205	miñ	Тысяча	bin
3	äc	открой	Aç	206	möñrä	принадлежать	ait olmak
4	ädgır	жеребец	aygır	207	muñlug	спокойствие	sakinlik
5	ädıg	медведь	Ayı	208	ñäcüük	как	gibi
6	äg	взбираться	Tırmanmak	209	ñä	что	ne
7	ägıl	ручка	Kolu	210	ñägü	где	nerede
8	ägıñ	тупой	aptal	211	ñälük	почему	neden
9	ägız	рот	Ağız	212	ñätäg	как	nasıl
10	äk	белый	beyaz, ak	213	odgur	встать	kalkmak
11	äl	возьми	Al	214	ogläñ	сын	oğul
12	älä	пестрый	alacalı renk	215	ogrı	вор	hırsız
13	älku	каждый	her biri	216	ol	пусть будет	olsun
14	älp	герой	kahraman	217	olur	сесть	oturmak
15	ältuñ	золото	Altın	218	oñ	десять	on
16	ämğä	дикий козел	yaban keçisi	219	ordu	орда	ordu
17	ämräk	дорогой	rahalı	220	ortu	средний	orta
18	ämtı	сейчас	şimdi	221	oş	внутренние органы	iç organlar
19	äñsä	вот так	ancak	222	oy	выходить	çıkmaq
20	äñsır	этот	Bu	223	oymä	выдалбливать	oymak
21	äñıñ	с ним	onun	224	oz	выбираться	çıkmaq
22	äñtä	здесь	burda	225	ö	думать	düşünmek

23	äñtäg	так	böylece	226	öbkälä	злиться	kızgın olmak
24	äñuyg	очень плохо	çok kötü	227	öd	в восторге	heyecanlı
25	är	устать	yorulmak	228	ög	мама	anne
26	ärä	перед	Ön	229	ögir	быть радостным	sevinçli olmak
27	ärli	раздвоенный	çatallı	230	ögrünçü	радостный	mutlu
28	äşıg	хороший	Iyi	231	öküz	вол	öküz
29	äşrä	испортить	Yağlamal amak	232	öl	умри	öl
30	ät	лошадь	At	233	öñ	разброшенный	saçılmış
31	ätänj	становиться знаменитым	ünlü olmak	234	örginj	трон	taht
32	ätliġ	хозяин лошади	at sahibi	235	örtänj	сожжённый	yanmış
33	äy	месяц	Ay	236	öt	совет	öğüt
34	äyäk	чаша	çanak	237	öz	сам	öz
35	äyüñ	бояться	korkmak	238	özlük	любимый	sevgilim
36	äz	потеряться	Kaybolmak	239	šäb	сообщение	haber
37	äzıg	рог	boynuz	240	šäc	разброс	saçılmış
38	bä	завязать	bağlamak	241	šägır	облава	baskın
39	bäġiř	веревка	Ip	242	šäkıñ	думать	düşünmek
40	bär	иди	Gıt	243	šänç	проколоть	deldirmek
41	barř	барс	kar leopar	244	šänjuñ	генерал	general
42	bařiñ	нажимать	basmak	245	šär	чинить	onarmak
43	bäř	голова	Baş	246	šarıg	жёлтый	sarı
44	bäy	богач	zengin	247	šär	нравиться	beğenmek
45	bädizlä	украсить	süslemek	248	šäbiñ	быть счастливым	mutlu olmak
46	bäduk	большой	büyük	249	šämiz	жирный	yağlı, semiz
47	bäg	богач	zengin	250	šämrit	откармливать	semirtmek

48	bäglık	уйти назад	geri dönmek	251	şıguŋ	марал	maral
49	bi	кобыла	kısrak	252	şıŋ	сломай	bozmak
50	biĉ	отрезать	biĉmek	253	şıŋuk	сломанный	bozulmuş
51	bil	знай	Bil	254	şokuş	встреча	karşılaşmak
52	bir	один	Bir	255	şöz	слово	söz
53	biş	пять	Beş	256	şub	вода	su
54	biti	писать	yazmak	257	şuĉuluŋ	кожа	deri
55	bitig	книга	kitap	258	şuk	класть	koymak
56	boduŋ	народ	millet	259	şü	война	savaş
57	bol	стать	olmak	260	täbışgäŋ	заяц	tavşan
58	bolug	существовать	olmak	261	täg	гора	dağ
59	boş	свободный	Boş	262	tälm	отважный	cesur
60	botulä	родить верблюжо нка	deve doğurdu	263	tälulä	выбирать	seçmek
61	boymul	белая шея	beyaz boyun	264	täluŋ	море	deniz
62	boz	серый	Boz	265	täŋ	тело	beden
63	böri	волк	Böri	266	täplä	нравится	sevenmek
64	bu	этот	Bu	267	täkı	уже	zaten
65	budlä	морда	ağızlık	268	taŋg	предостеречь	uyarmak
66	bugrä	верблюды	deve	269	täygüntäŋ	тайгунтан	taŋguntan
67	bugrälık	жеребец	aygır	270	täbä	верблюды	deve
68	bul	найти	bulmak	271	täg	нравится	sevenmek
69	built	облако	bulut	272	tägi	упасть в	içine düşmek
70	buluŋ	четверть	dörtte bir	273	täglük	слепой	kör
71	bukurşı	плуг	saban	274	tägmiş	достигший	ulaştı
72	buruä	гадание	falcılık	275	täŋşı	сын неба	tanrı oğlu
73	buşäŋĉ	страдания	azap	276	täŋrı	господь	tanrı
74	buşuşluk	огорчен	üzgün	277	täri	кожа	deri
75	buzägu	телец	buzacı	278	tärit	пот	ter
76	buzägulä	обрушиваться	buzulmak	279	tärkläŋ	быстро	çabuk
77	bük	угол	Açı	280	täz	бежать	kaçmak
78	ĉäkik	жаворонок	tarla kuşu	281	täzäk	убить	öldürmek

79	êıgäny	бедный	fakir	282	tıg	ехать на лошади	sürme
80	êıñtäñ	сандал	sandalet	283	tıñlä	слушать	dinlemek
81	dıñtär	религиозный деятель	din adamı	284	tırñäk	коготь	tırnak
82	äb	дом	Ev	285	titiñ	разорванный	yırtılmış
83	ädgü	хорошо	İyi	286	tigrät	отдохнуть	dinlenmek
84	ädgüti	хорошо	İyi	287	tilä	желать	istemek
85	ägıñ	крыша	Çatı	288	tilku	лиса	tilki
86	älig	косуля	karaca	289	ti	сказать	söylemek
87	ämğäk	боль	Acı	290	tiril	оживи	diril
88	ämig	вымя	meme	291	titig	грязь	çamur
89	ämşı	ядовитый	zehirli	292	titir	верблюдица	deve
90	äñ	дикий	vahşi	293	tiz	колени	diz
91	äñlä	охота	avcılık	294	togäñ	птица	kuş
92	är	быть	olmak	295	togräk	тополь	kavak
93	ärklig	сильный	güçlü	296	toñ	замерзнуть	donmak
94	äşäñ	спасение	kurtuluş	297	toñuz	свинья	domuz
95	äşñä	зевать	esnemek	298	tokuz	девять	dokuz
96	äşrı	пятнистый	benekli	299	topul	прокалывают	delmek
97	äş	легкий шаг	kolay adım	300	toruk	опираться	destek
98	ät	петь	şarkı söylemek	301	toz	пыль	toz
99	eki	два	Eki	302	tort	четыре	dört
100	ekiñti	второй	ikinci	303	törüt	сделать самому	kendin yapmak
101	elt	заботиться	İlgilenmek	304	tug	рассвет	şafak
102	eşid	слышать	işitmek	305	tumäñ	туман	duman
103	guru	священник	guru	306	tur	стой	dur
104	içgıñ	потерять	Kayıbetmek	307	turnya	птица	kuş
105	id	посылать	Göndermek	308	tut	держи	tut
106	idukluk	преданный	vefalı	309	tutug	дым	tütün
107	igäc	дерево	ağaç	310	tuuy	чувствовать	duymak

108	irk	предзнаменования	kehanetler	311	tuyug	копыто	toynak
109	iç	внутренний	Iç	312	tuzäk	грязь	çamur
110	içrâ	в	içinde	313	tüg	узел	düğüm
111	idi	хозяин	sahip	314	tügünük	дырка	delik
112	idiş	посуда	bulaşıklar	315	tükä	вырасти	büyümek
113	il	отдохнуть	dinlenmek	316	tümän	туман	duman
114	iliñ	пойматься	Yakalanmak	317	tü	перо	tüy
115	iñ	змеиная нора	yılan deliği	318	tün	ночь	gece
116	iñgäk	корова	Inek	319	tüş	падать	düşmek
117	iñgän	верблюдица	deve	320	tüşñäk	место отдыха	kamp
118	irkäk	муж. пол	erkek	321	u	иметь	sahip olmak
119	işig	тепло	Isı	322	uç	лети	uç
120	it	организовывать	teşkil etmek	323	uçrug	флаг	bayrak
121	itaçuk	итачук	itaçuk	324	udıgmä	спящий	uyku
122	käl	вернуться	Kal	325	uda	затем	sonra
123	kälî	подниматься ввысь	Yükselmek	326	ulä	веселиться	eğlenmek
124	kältı	как	nasıl	327	ulug	большой	büyük
125	kämäg	все	herkes	328	uñä	согласиться	kabul etmek
126	kämîç	черпак	kerçe	329	ur	бей	bey
127	kämıl	поражен	çarptı	330	urı	мальчик	oğul
128	kämîş	тростник	kamış	331	urılän	родить сына	oğul doğurmak
129	kämşä	двигаться	hareket etmek	332	ut	выиграть	kazanmak
130	kämuş	камыш	kamış	333	utru	невозможно	imkansız
131	kän	правитель	Han	334	utuz	проиграть	kaybetmek
132	känät	крыло	kanat	335	uyä	логово	in
133	känçä	где	nerede	336	uyur	возможность	firsat
134	känıg	любимый	sevgili	337	uzuñ	длинный	uzun
135	känlık	канат	halat	338	üç	три	üç

136	käñtä	где	nerede	339	üçün	для	için
137	käñ	папа	baba	340	üçürgü	под седлом	eyerin altında
138	käp	поймать	Yakalama k	341	ügür	шпилька	saç tokası
139	kärä	черный	siyah, kara	342	ügüş	изношенны й	yıpranmış
140	kärı	старый	yaşlı	343	ügüz	река	nehir
141	kärıñ	живот	karın	344	üküş	много	çok
142	kärşı	рядом	karşı	345	ülüg	страх	korku
143	kät	ступень	Kat	346	ümälä	посетить	ziyaret etmek
144	kätig	твердый	Katı	347	ün	взбираться	tırmanmak
145	kätıgdı	твердо	Katı	348	ünüş	отвернуться	dönmek
146	kätıñ	королева	kraliçe	349	üpgük	удод	hühtüt
147	käyä	камень	kaya, taş	350	ürk	испугаться	ürkmek, korkmak
148	käzgäñc	прибыль	kazanç	351	ürküt	страх	korku
149	kılıc	меч	kılıç	352	ürün	белый	beyaz
150	kışlak	зимовка	kışlık	353	üzä	на	üstüne
151	kızıl	красный	kızıl, kırmızı	354	üzük	сломанный	bozuk
152	kobı	пустой	Boş	355	yäbız	плохой	kötü
153	kod	покидать	bırakmak	356	yäbläk	плохой	kötü
154	kodı	внизу	altında	357	yädrät	уложить лошадь	atı yatırmak
155	kol	рука	el, kol	358	yäg	дождь	yağmur
156	koñ	селиться	konmak	359	yägäk	орех	findık
157	koñtur	люди	insanlar	360	yäğı	враг	düşman
158	koñу	овца	koyun	361	yäğlıg	жирный	yağlı
159	kor	много	Çok	362	yäğrı	морщиться	buruşmak
160	kork	бойся	korkmak	363	yäläbäc	посланник	elçi
161	kudrug	хвост	kuyruk	364	yälbär	молись	yalbar
162	kudurşug	хвостик	kuyruk	365	yälgä	везение	ikbal
163	kugu	лебедь	kuğu	366	yälıg	веселый	neşeli
164	kul	раб	Kul	367	yälım	голый	çıplak
165	kuluñ	жеребенок	Tay	368	yälñuş	один	yalnız
166	kumurşg ä	муравей	karınca	369	yäñä	снова	yeniden

167	kuñçuy	любовница	Aşık	370	yäñrä	бормотать	mırıldanmak
168	kurdgä	старуха	yaşlı kadın	371	yär	делай	уар
169	kurugşäg	желудок	mide	372	yär	разбивать	yarmak
170	kuş	птица	Kuş	373	yärä	быть привлекательным	çekici olmak
171	kut	счастье	mutluluk	374	yärguñ	олень	geyik
172	kuzguñ	ворона	karga, kuzgun	375	yärıl	спать	uymak
173	käkük	кукушка	guguk	376	yärıñ	утром	sabah
174	käl	прийти	gelmek	377	yäru	светлеть	aydınlattmak
175	kälür	родить	doğmak	378	yäruk	светящийся	ışıklı
176	käñtü	собственность	mülkiyet	379	yäşıç	ввысь	yukarıya
177	käñgräñ	бормотание	homurtu	380	yäş	лето	yaş
178	käräkü	рамка	çerçeve	381	yäşıl	зеленый	yeşil
179	käş	резать	kesmek	382	yät	ложись	yat
180	kiçä	вечер	akşam	383	yäylä	летник	yazlık
181	kiçig	младший	küçük	384	yäzıg	темно-коричневая лошадь	koyu kahverengi at
182	kidiz	чувствовать	hissetmek	385	yıdıt	вонять	kokmak
183	kiñ	после строк	çizgilerden sonra	386	yıl	год	yıl
184	kir	заходить	girmek	387	yılän	змея	yılan
185	kişi	жена	Karı	388	yılki	лошадь	at
186	kişä	оседлать	eyerlemek	389	yıgırmı	двадцать	yirmi
187	kişi	человек	Kişi	390	yi	есть	ye
188	kiyik	дикий зверь	vahşi hayvan	391	yıl	год	yıl
189	köçür	кочует	göçer	392	yiş	горный лес	dağ ormanı
190	kök	голубой	Kök	393	yitiglik	способный	yetenekli
191	köl	озеро	Göl	394	yol	дорога	yol
192	köñäk	ведёрко	kova	395	yook	нет	yok
193	köpük	пена	köpük	396	yorı	гулять	yürümek

194	kör	видеть	görmek	397	yul	отрезать	kesmek
195	körüş	встречатьс я	körüşmek	398	yuñt	лошадь	at
196	közlä	смотреть	Gözleme mek	399	yurt	лагерь	yurt
197	közñü	зеркало	gözgü	400	yutuz	жена	eş
198	közünük	окно	pencere	401	yugur	бежать	koş
199	küç	сила	Güç	402	yütür	потерять	kaybetmek
200	kün	солнце	güneş	403	yüz	сто	yüz
201	māñıştāñ	монастырь	manastır				
202	māñ	я	Ben				
203	māñi	радоваться	Sevinmek				

Слова: äb-avcılık; äc-aç; ädgır-aygır; ägız-ağız; äk-beyaz, ak; äl-al; älä-alacalı renk; ältuñ-altın; äñcä-ancak; äññ-onun; ät-at; äy-ay; bä-bağlamak; basiñ-basmak; bäs-baş; bädük-büyük; biç-biçmek; bil-bil; bir-bir; biş-beş; bol-olmak; bolug-olmak; boş-boş; boymul-beyaz boyun; boz-boz; böri-böri; bu-bu; bul-bulmak; built-bulut; buzägu-buzağı; buzägulä-buzulmak; dıñtär-din adamı; äb-ev; eki-eki; ekiñti-ikinci; ešid-işitmek; guru-guru; igäc-ağaç, iç-iç; içrä-içinde; iñgäk-inek; irkäk-erkek; isig-ısı; käl-kal; kämiş-kamış; kämuş-kamış; kän-han; känät-kanat; kärä-siyah, kara; kärñ-karın; kärşı-karşı; kät-kat; kätig-katı; kätıgdı-katı; käyä-kaya, taş; käzgänç-kazanç; kılıc-kılıç; kışlak-kışlık; kızıl-kızıl, kırmızı; kol-el, kol; koñ-konmak; koñy-koyun; kork-korkmak; kudrug-kuyruk; kudursug-kuyruk; kugu-kuğu; kul-kul; kuş-kuş; kuzguñ-karga, kuzgun; käkük-guguk; käs-kesmek; kiçig-küçük; kir-girmek; kişi-kişi; köcür-göçer; kök-kök; köl-göl; köpük-köpük, görmek-kör; körüş-körüşmek; közlä-gözlemek; közñü-gözgü; küç-güç; kün-güneş; māñıştāñ-manastır; māñ-ben; miñ-bin; ñä-ne; ñägü-nerede; ñälük-neden; ñätäg-nasıl; oğul-oglän; ol-olsun; oñ-on; ordu-ordu; ortu-orta; oş-iç organlar; oymä-oymak; öküz-öküz; öl-öl; öz-öz; säc-saçılmış; sarıg-sarı; sämiz-yağlı, semiz; sämrit-semirtmek; söz-söz; sub-su; täbişgän-tavşan; täg-dağ; Täñsı-Tanrı oğlu; Täñrı-Tanrı; täri-deri; tärit-ter; tıñlä-dinlemek; tırñäk-tırnak; tilku-tilki; tiril-diril; tiz-diz; toñ-donmak; toñuz-domuz; tokuz-dokuz; toz-toz; tort-dört; tumāñ-duman; tur-dur; tut-tut; tutug-tütün; tuy-duymak; tuyug-toynak; tüg-düğüm; tümāñ-duman; tü-tüy; tüş-düşmek; uç-uç; udıgmä-uyku; uda-sonra; ulug-büyük; urı-oğul; urılāñ-oğul doğurmak; uzuñ-uzun; üc-üç; ücün-için; ürk-ürkmek, korkmak; ürküt-korku; üzä-üstüne; üzük-bozuk; yäg-yağmur; yağlıg-yağlı; yälbär-yalbar; yälñus-yalnız; yänä-yeniden; yäp-yap; yär-yarmak; yäş-yaş; yäşil-yeşil; yät-yat; yıl-yıl; yılāñ-yılan; yıgırımı-yirmi; yi-ye; yıl-yıl; yitiglik-yetenekli; yol-yol; yook-yok; yurt-yurt; yüz-yüz, корни на турецком и на древнетюркском языках имеют одинаковые смыслы.

Bäy-богач-zengin, на турецком языке существует подобное слово «bey», означает уважаемый человек, которое берёт своё начало с древнетюркского «bäy». Busuşluk-огорчен-üzgün, на турецком языке сохранилось как «buzulmuş-испортился», слово имеет один корень. Kän-папа-baba, слово «kän», в турецком языке сохранилось как «кровь», несёт в себе смысл «одной крови». Kätun-королева-kraliçe, в турецком языке сохранилось слово «hatun», означающее уважаемая женщина. Kut-счастье-mutluluk, слово «kutlama» осталось в турецком языке как значение слово праздновать, в корне имея смысл счастье. Käl-прийти-gelmek, слово «kal» осталось в современном турецком как «останься». Közünük-окно-pencere, слово «gözü» сохранилось в современном турецком языке как зеркало. Sâkin-думать-düşünmek, в современном турецком языке сохранилось слово «sakinlik», со смыслом «спокойствие». Ti-сказать-söylemek, в современном турецком языке сохранилось слово «söyledi», которое произошло от древнетюркского «ti». Uçrug-флаг-bayrak, слово «uçmak», переводится как «летать». Yârin-утром-sabah, в современном турецком языке сохранилось слово «yağın», переводом которого является завтра.

Из четырехсот трех слов, встречающихся в памятнике «Ырык Битиг», 168 слов имеют один корень и несут один смысл. Дополнительно 11 турецких слов имеют одно происхождение и имеют близкий по смыслу с древнетюркскими словами памятника «Ырык Битиг».

В результате исследования было выявлено, что полное сходство древнетюркских слов «Ырык Битиг» с современным турецким языком составляет 42%, а 3% составляют слова, сохранившиеся в современном турецком языке и являющиеся близкими по значению. Соответственно 55% слов, встречающихся в рукописи, не сохранились в современном турецком языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование древних текстов в востоковедческой науке проводится на основе общепринятых методов изучения подобного рода источников с использованием специфических методов, применимых к конкретному тексту с учетом территориальной принадлежности и эпохи его происхождения. В большинстве случаев, это расшифровка текста, историко-культурный анализ и источниковедение. Современные тенденции изучения Востока направлены на исследование культуры, религии, философии, политики и экономики стран Востока, начиная с древней эпохи с прогнозом на будущее. Это позволяет предусматривать конструирование целостного представления о культурных, языковых, социальных процессах, явлениях, происходивших и происходящих в восточных обществах. При этом затрагиваются этнические, ментальные, гуманитарные, религиозные аспекты жизни народов Востока, на основе теоретико-методологических положений востоковедческих наук. Подобные исследования проводятся посредством анализа текстов разных жанров значимых для истории отечественной науки, культуры и для восточных стран с использованием специфических методов источниковедения.

В наше время развивается интерес к изучению древних текстов в области различных направлений лингвистики на основе смежных наук, таких как – этнолингвистика, лингвокультурология, коммуникативная лингвистика и др.

В ходе исследования был проведён системный лингвистический анализ через призму традиционного мировосприятия и разных религиозных течений, существовавших на территории Синьцзян (территория современной западной КНР). Был проведён историко-сравнительное исследование «Гадательной Книги» с другими гадательными текстами подобного содержания; проведён всесторонний анализ мировоззрения и распространения поверий среди народа Синьцзяна на базе выявления «слов-маркеров», несущих лингвокультурологическую смысловую нагрузку; была выполнена транслитерация рукописи, переведён на русский язык текст «Гадательной Книги» с внесением научных комментариев, раскрывающих суть и содержание «тёмных слов»; на базе текста оригинала адаптированного варианта «Ырык Битиг» с комментариями для практического использования в научной среде; на основе глоссов впервые составлен трёхязычный древнетюркско-русско-турецкий словарь «Ырык Битиг».

На основе проведённого исследования и поставленных задач можно сделать следующие выводы:

1. Были определены религиозные содержания памятников Синьцзяна (территория современной западной КНР), которые охватывают период IX-X вв., послужившие основой или оказавшие влияние на содержание рукописного памятника «Ырык Битиг».

Тенгри, как высшее божество упоминается в рукописи тринадцать раз в №

1, 2, 12, 17, 20, 38, 44, 47, 48, 52, 54, 60 и 65 параграфах. В. Томсен, А. фон Габен и С.Г. Кляшторный придерживались мнения, что «Ырык Битиг» относится к манихейской среде. Поскольку рукопись была написана в IX-X века, на территории Уйгурского каганата, где манихейство получило статус государственной религии примерно с 762 года и просуществовала до XI века.

В тексте колофона «Ырык Битиг» встречаются манихейские термины: первое – манихейское специфическое упоминание служителя монастыря: «младший ученик монастыря Тай Гун Тан». Второе – «для нашего (духовного) слушателя бурва гуру Санун Итачук». Для манихейских служителей церкви было обязательно иметь духовного слушателя, который не мог сам искупить свои грехи, и поэтому оказывал материальную помощь для служителей храма, они же в свою очередь молили о его прощении.

Вывод каждого параграфа рукописи словами: «это – хорошо», «это – очень хорошо», «это – плохо», «это – очень плохо». Окончание каждого «ырыка» выводом «хорошо» или «плохо», явно указывает на дуализм рукописи. В свою очередь дуализм – является основной идеей манихейства.

Китайский текст, идущий до рунического – это глава zing-tu-wu-hui-nian-fo lue fa-shi yi-zan (сокращ. wu-hui fa-shi-zan). Wu-hui fa-shi-zan является одним из самых важных практических учебников секты «Чистая Земля», написанные Фа-жао (Fa-zhao) во времена династии Тан. Фа-жао создал новую систему ритуалов для секты «Чистой Земли», которая называлась Wu-hui-nian-fo («пять способов пения Амиتابхи»).

2. Были выявлены и интерпретированы «слова-маркеры», несущие лингвокультурологическую смысловую нагрузку. Принципом отбора «слов-маркеров» являлись частота и особая значимость языковых единиц. Всего из 403 слов, встречающихся в «Ырык Битиг», было раскрыто лингвокультурологическое значение 25 «слов-маркеров»: Тенгри (13 раз), река (5 раз), четыре конца света (1 раз), шаман (1 раз), юрта (5 раз), лошадь (14 раз), верблюд (4 раза), корова (3 раза), ворона (2 раза), олень (4 раза), волк (1 раз), змея (1 раз), медведь (1 раз), кабан (1 раз), заяц (1 раз), лиса (1 раз), тигр (3 раза), косуля (1 раз), овца (2 раза), козёл (1 раз), орёл (4 раза), ястреб (4 раза), лебедь (1 раз), журавль (1 раз), удод (1 раз).

3. Были проведены интерпретация и сравнительный анализ языка памятника с другими гадательными текстами народов Востока, разного мировоззренческого и религиозного характера. Был проведен сравнительный анализ рукописей Синьцзяна (территория современной западной КНР) «В 165:3» и часть «В 157:54» и «Ырык Битиг» с китайскими гадательными текстами «Yu-xia-ji» (Книга в нефритовой шкатулке) и «И цзин» или «Книга Перемен».

Формулировка и контекст рукописей Синьцзяна (территория современной западной КНР) «В 165:3» и часть «В 157:54» очень схожи с китайским «Yu-xia-ji» (Книга в нефритовой шкатулке). Метод гадания у двух альманахов является

одинаковым, текст же интерпретаций отличается, что указывает на то, что памятник не является переводным. И можно предположить, что тюрками было достаточно хорошо освоены различные методы гадания.

Было проведено сравнительное исследование «Ырык Битиг» с китайским гадательным текстом, «И цзин» или «Книга Перемен», которая относится к 700 году до.н.э. Книга состоит из 64 гексаграмм (предзнаменований). Гадание также происходит при помощи трех костей или монет. В ходе исследования было выяснено, что 51 предсказание «Ырык Битиг» и «книги Перемен», совпадают по своему выводу. И лишь миниатюры в обоих книгах под номерами №16, 19, 22, 23, 24, 39, 41, 45, 46, 48, 54 и 61 отличаются своими заключениями.

4. Был проведён лексикографический анализ языковых единиц «Ырык Битиг» и выполнена их кодификация на русском и турецком языках.

На основе составленного трёхязычного словаря, был проведён сравнительный анализ 403 древнетюркских слов с современным турецким языком и было выявлено, что 168 слов в обоих языках имеют один корень и несут один смысл. Дополнительно 11 турецких слов имеют одно происхождение и несут в себе близкий по смыслу с древнетюркскими словами памятника «Ырык Битиг».

В результате исследование показало, что схожесть древнетюркских слов «Ырык Битиг» с современным турецким языком составляет 42% и 3% составляют слова, сохранившиеся в современном турецком языке и являющиеся близкими по значению. Соответственно 55% слов, встречающихся в рукописи, не сохранились в современном турецком языке.

Предложены: транслитерация, перевод и интерпретация текста «Ырык Битиг». Одним из результатов исследования явилось создание упрощенного варианта «Ырык Битиг» на русском языке для практического использования в научной среде. В целом было выявлено семьдесят пять «проблемных слов», к которым были написаны комментарии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Thomsen V. Dr. M. A. Stein's Manuscripts in Turkish "Runic" Script from Miran and Tun-huang // *Journal of the Royal Asiatic Society*. – 1912. – P. 181-227.
- 2 Orkun Huseyin Namik, *Eski Turk Yazitlari II t.* – 1938. – P. 71-93.
- 3 Малов С.Е. Памятники Древнетюркской Письменности. – М., 1951. – С. 80-142.
- 4 Clauson, Sir Gerard, *Notes on the Irk Bitig.* – 1961, P. 218–225.
- 5 Talat Tekin *Irk Bitig The Book of Omens.* – Wiesbaden, 1993. – P. 1–44.
- 6 Erdal Marcel, *Irk Bitig Uzerine Yeni Notlar – Belleten*, 1977 – P. 23-119.
- 7 Bazin L. *Les calendriers turcs anciens et medievaux.* – Lille: Université de Lille, 1974. – P. 296.
- 8 Гамильтон Джеймс, *Le colophon de l'Irk Bitig.* – 1973, P. 7-19.
- 9 Giles, L. *Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tunhuang in the British Museum* // Trustees of the British Museum. – London, 1957. Volker
- 10 Rybatzki and Hu Hong, *The Irq Bitig, the Book of Divination New Discoveries Concerning its Structure and Content.* – Hungery, 2015. – P. 163.
- 11 Le Coq A. *Die buddhistische Spatantike im Mittelalter.* Т. 1. В., 1926. – P. 75.
- 12 Gabain A. *Buddhistische Turkenmission* // *Asiatica. Festschrift Fr. Weller.* Lpz, 1954. – P. 166.
- 13 Andreas F., Henning W. *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch Turkestan.* 1–3 – SPAW. Т. 1–3, 1932–1934. – P. 295.
- 14 Boyce M. *A catalogue of the Iranian manuscripts in Manichean script in the German Turfan collection № 45.* – DAWBIO. 1960. – С. 17.
- 15 Zieme P. *Zu den nestorianisch-türkischen Turfantexten. Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Volker.* – *Protokolband der XII Tagung der PI AG in Berlin.*
- 16 Hansen O. *Die buddhistische literatur der Khotansaken.* – HO. Abt. 1. Bd. 4. Absch. 2. – 1968. – P. 96-134.
- 17 Braun O. *Der Katholikos Timotheos I und seine Briefe* // *Oriens Christianus.* – H., 1901 – P. 138-217.
- 18 Sundermann W. "Zum Selbstverständnis des Manichaismus," // *A Green Leaf. Papers in Honour of Professor Jes P. Asmussen.* – Leiden, 1977 – P. 5–12, 317-535.
- 19 Стеблева И.В. *Жизнь и литература доисламских тюрков.* – М.: Восточная литература РАН, 2007. – С.20-129.
- 20 Кляшторный С.Г. *Manichean text II D and Irq Bitig* // *Manuscript Orientalia International Journal for Oriental Manuscript research* V 8 N 3. – 2002.
- 21 Радлов В.В. *Из СИБИРИ страницы дневника.* – М, 1980. – С. 304-305.
- 22 Гумилев Л.Н. *Древние тюрки.* – М.: Айрис–Пресс, 2016.
- 23 Бартольд В. В. *О христианстве в Туркестане в домонгольский период* – Бартольд В. В. *Сочинения.* Т. 2. Ч. 2. – М., 1964. – С. 218-270.
- 24 Анохин А.В. *Материалы по шаманству у алтайцев* // *Сборник музеев антропологии и этнографии Т. IV.* – Л., 1924. – С. 634-636.

- 25 Борисов А. Я. Сирийская надпись на сосуде из Тараза. – ИАН Казахской ССР. Вып. 1/46. Сер. археологии. – 1948. – С. 107.
- 26 Тугушева Л.Ю. Раннесредневековая уйгурская рукописная книга // культура народов востока. – М.: Наука, 1988.
- 27 Кызласов Л. Р. Ак–Бешим – ТККАЭЭ. Т. 2. – М., 1953.
- 28 Кляшторный С.Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута. – СНВ. Т. 10, 1971. – С. 121–146.
- 29 Айдаров Г. Язык орхонских памятников. – Алма–Ата: Наука, 1971. – С.146–380.
- 30 Көне түрік ғұрыптық кешендері <http://atalarmirasi.org/180-kone-turk-ghuryptyq-keshenderi>
- 31 Базылхан Н. Көне түріктердің тәңірлік наным–сенімдері. – Алматы, 2014.
- 32 Ырық Битиг қолжазба кітабі <http://atalarmirasi.org/90-uryq-bitig-qolzhazba-kitaby-tr-1>
- 33 Каиржанов А.К. Древнетюркская книга «İrq bitig» и китайская классическая «Книга Перемен» // Современные проблемы тюркологии: язык – литература – культура: материалы Международной научно–практической конференции. – М.: РУДН, 2016. – С.540-547.
- 34 Зуев Ю.Л. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.
- 35 Сапашев О.С., Шаргынова А.Е. Отражение ритуальных элементов тенгризма и культа Неба у древних тюрков KazNU Bulletin. Oriental series. №3 (78). 2016
- 36 Ырық Битиг http://idp.bl.uk/database/oo_loader.a4d?pm=Or.8212/1142
- 37 Kaşgarlı Mahmud, Dîvânü Lugâti't–Türk, (çev. Ahmet Bican Ercilasun, Ziyat Akkoçunlu), Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara.
- 38 Древнетюркский словарь. – Астана: Ғылым., 2016.
- 39 Ноппâl M. Shamanism: Past and Present // Ethnographic Institute. – Budapest, 1989. – P. 48.
- 40 Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков // Российская археология № 1–2. – М., 1998. – С.188–273.
- 41 Кляшторный С.Г. Рунические памятники уйгурского каганата и история евразийских степей. – С.–Пб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С.182- 270.
- 42 Жумабаева А.А. Archetypes in the ancient turkic pagan beliefs. – Алматы: Известия НАН РК Серия социальных и гуманитарных наук № 3(325), 2019.
- 43 Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье ИВ РАН. – М.: Наука, 1992. – С. 186-535.
- 44 Хуюс Толгой <http://atalarmirasi.org/ru/17-stely-khuyus-tolgoi-i-ii-s-nadpisyami-na-brakhmi>
- 45 Hastings J. Encyclopedia of Religion and Ethics // T. and T. Clark. – Edinburgh, 1908. – P. 23-126.

- 46 Fuchs W. Huei-ch'ao's Pilgerreise durch Nord-West-Indien und Zentral-Asien um 726. – SPAW. Vol. 30., 1938. – P. 12-453.
- 47 Chavannes E. Documents sur les toukiue (turcs) occidentaux. – S. Pb., 1903, (Труды Орхонской экспедиции).
- 48 Кляшторный С.Г. Монета с рунической надписью из Монголии. – ТС, 1973.
- 49 Фрагменты уйгурской версии биографии Сюаньцзана. – М., 1980.
- 50 Tekin S. Maitrisimit nom bitig. Die uigurische Obersetzung eines Werkes der buddhistischen Vaibhasika-Schule. Bd. 1–2. – Berliner: Turfantexte. Bd. 9. B., 1980.
- 51 Gabain A. Die Schreiber des altturkischen Brahmi-Texte. – HO. Vol. 28/5. – 1964. – С. 211-243.
- 52 Hambis L. L'Asie Centrale // Histoire et civilisation. – P., 1977. – С. 100.
- 53 Несторианская стела https://ru.wikipedia.org/wiki/несторейанская_стела
- 54 Атиа А. A history of Eastern Christianity. – L., 1968. – С. 250.
- 55 Египше. О Вардане и войне Армянской. – Ер., 1971. – С. 65.
- 56 Sachiu F. Zur Ausbreitung des Christentums in Asien № 1. – АРАУ, 1919. – P. 19.
- 57 Messina G. Christianismo, buddhismo, manicheismo nell Asia antiqua. – Roma, 1947. – P. 74-137.
- 58 Кляшторный С.Г. Согдийцы в Центральной Азии (по руническим надписям). – ЭВ. Т. 14. – 1961. – С. 29-98.
- 59 Кычанов Е.И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии. – ПС. Вып. 26(89), – 1978. – С. 76-83.
- 60 Pelliot P. Notes sur les T'ou-yu-Houen et les Soupi. – T 'P. Ser. 2. Vol. 20. – 1921. – P. 91.
- 61 Чугуевский Л.И. Заемные документы из Дуньхуана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткое содержание докладов 7-й годичной научной сессии ЛО ИВАН. – Л., 1971. – P. 100-370.
- 62 Grunwedel A. Altbuddhistische Kultstätten in Ost-Turkestan. Berichte über archaologische Arbeiten von 1906 // 1907 bei Kuca, Qarasahr und der Oase Turfan. B., 1912. – P. 339.
- 63 Mehlhose R. Nestorianische Texte aus China. – ZDMG. Suppl. 1. T. 2. – 1968. – P. 299-445.
- 64 Hansen O. Ober die verschiedenen Quellen der christlichen Literatur der Sogder. – АО. Vol. 30. 1966. – P. 95–102.
- 65 Пайкова А.В., Маршак Б. И. Сирийская надпись из Пенджикента. – КСИА. № 147. 1976 – P. 34.
- 66 Альберт Лекок https://ru.wikipedia.org/wiki/Лекок,_Альберт_фон
- 66 Nau F.L. 'expansion nestorienne en Asie // Extrait de la Bibliotheque de vulgarisation du Musee Guimet. T. 40. Chalon-sur-Saone, 1914. – P. 250.

67 Chavannes E. Le nestorianisme et l'inscription de Karabalagsoun – JA. Ser. 9. T. 9. 1897. – P. 53-505.

68 Le Coq A. Chotscho. – В., 1913. – P. 64.

69 Христианские течения
<https://www.scmp.com/magazines/postmagazine/shortreads/article/2138170/what-happened-chinas-early-christians-and-why>

70 Chavannes E. Les documents chinois decouverts par Aurei Stein dans les sables du Turkestan Oriental. – Oxf., 1913. – P. 329-367.

71 Гедин С. В сердце Азии. Т. 1-2. СПб., 1899.

72 Bailey H. Indo-Scythian studies, being Khotanese texts. Vol. 4. – Cambr., 1961. – P. 12.

73 Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайнал-ахбар» // Бартольд В.В. Сочинения. Т. 8., – М., 1973. – С. 52-53.

74 Pelliot P. Les chretiens de l'Asie Centrale et de l'Extreme Orient – T'P. Vol. 15. 1914. – P. 636.

75 Открытия в Центральной Азии
<https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/baumer-kristof/sledi-v-pustine-otkritiya-v-centralnoj-azii>

76 Saeki, 1951. – P. 339-402.

77 Muller F.W.K. Handschriften-Reste in Estrangelo-Scriptaus Turfan, Chinesish Turkistan. I – SPAW. 1904.

78 Rong X. Eighteen Lectures on Dunhuang – LEIDEN, BOSTON, 2013. – P.70.

79 Тревер К. В. Гопатшах – пастух-царь // Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа – Л., 1940. – С. 81.

80 Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М., 1948. – С. 294.

81 Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. Перевод Е. Э. Бертельса (с небольшими уточнениями И. С. Брагинского) – М., 1956. – С. 35–36.

82 Шкода В.Г. Пенджикенские храмы и проблемы религии Согда (V–VIII вв.) – С.-Пб., 2009.

83 Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культов Согда // Живопись древнего Пянджикента. – М. Издательство АН СССР, 1954. – С. 25–82.

84 Gropp, Gerd. Archäologische Funde aus Khotan, Chinesisch-Ostturkestan. Die Trinkler-Sammlung im Übersee-Museum, Bremen // Monographien der Wittheit zu – Bremen, 1991. – P. 169–170.

85 Иностранцев К.А. О древнеиранских погребальных обычаях и постройках – СПб, 1909. – С. 114-115.

86 Cultes et monuments religieux dans l'Asie centrale préislamique. 98 p + 48 pl. h.-t. – Paris: éd. du CNRS, 1987.

- 87 Ф. Ратцель. Народовѣденіе, четвертое – С.-Петербургъ: Просвещение, 1904. – С. 758-759.
- 88 Augustin: Contra Faustum book XII
- 89 Bryder P. Manicheism and Buddhist elements. – Encyclopaedia Iranica, 2001–2007. – P. 201-208.
- 90 Жумабаева А.А. Манихейство на великом шелковом пути и его этнокультурные аспекты в тюркской среде (VI–XI вв.) // Түркі әлемі және халықаралық байланыстар: тарих, тұлға, келешек. Халықаралық ғылыми–теориялық конференция материалдары (Ғылыми басылым) – Алматы, 26-27 мамыр 2017 жыл. – С. 428-431.
- 91 Пигулевская Н. В. Сирийские и сиро–тюркские фрагменты из Хара–Хото и Турфана – СВ. Т. 1., 1940. – С. 213.
- 92 Puech H. Ch. Le manicheisme // Son fondateur, sa doctrine. – P., 1949. – P. 67-112.
- 93 Hoffmann A., “Erst einsehen, dann glauben. Die nordafrikanischen Manichaer zwischen Erkenntnisanspruch, Glaubensforderung und Glaubenskritik,” in J. van Oort, O. Wer–melinger, G. Wurst, eds., 2001. – P. 70–72.
- 94 Braun O. Timothei patriarchae I epistolae, – ed. Oscar Braun – CSChO. Vol. 74 – Lewwen, 1953. – P. 98.
- 95 Abu’l–Faraj Mohammad b. al–Nadim, Ketab al–fehrest, ed. G. Flügel, 2 vols., Leipzig, 1871–72 // M. R. Tajaddod, Tehran, 1971. – P. 63-302.
- 96 Polotsky H. J. and Böhlig A., Kephalaia // Stuttgart, 1940; ed. A. Böhlig, Stuttgart, 1966; ed. W.–P. Funk, Stuttgart, 1999; ed. W.–P. Funk, Stuttgart, 2000. – P. 251.
- 97 BeDuhn J.D., The Manichaean Body In Discipline and Ritual. – Baltimore and London, 2000. – P. 11.
- 98 Жумабаева А. Роль Мани и архетипические мотивы в истории манихейства в среде тюркских народов // Древние культуры Монголии, байкальской Сибири и северного Китая. Материалы IX международной научной конференции – Улан-Уде, 2018. – С. 188-192.
- 99 Жумабаева А.А. Древнетюркские письменные памятники: рукописное наследие – Алматы: Қазақ Тарихы № 5, 2017. – С. 6-9
- 100 Baur F. Chr., Das manichaische Religionssystem nach den Quellen neu untersucht und entwickelt – Tübingen, 1831. repr. Hildesheim and New York, 1973. – P. 267-270.
- 101 Adam A., Texte zum Manichaismus. – Berlin, 1969. – P. 64.
- 102 Henning W. Ein manichaisches Bet– und Beichtbuch, № 10. – APAW. 1937. – P. 77-557.
- 103 Sundermann, W. A Manichaean Liturgical Instruction on the Act of Almsgiving, in: P. Mirecki and J. BeDuhn // The Light and the Darkness. Studies in Manichaeism and its World – Leiden–Boston–Köln: Brill, 2001. – P. 61-208.

104 Clark L., "The Conversion of Būgū Khan to Manichaeism," in R. E. Emmerick et al // *Studia Manichaica IV. Internationaler Kongress zum Manichaismus.* – Berlin, 2000, P. 83-123.

105 Moriyasu T., *Die Geschichte des uigurischen Manichaismus an der Seidenstrasse.* – German tr. Chr. Steineck, Wiesbaden, 2004. – P. 174-192.

106 Стеблева И.В. Концептуальная основа образов в древнетюркской «Книге гаданий» // Семантика образа в литературах Востока. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – С. 286.

107 Zhang Xian–tang Dharmaparyaya of the Pure–land sect of Dunhuang from late Tang to Song dynasty *Dunhuang Research* 1 – 1998 – P. 48-64.

108 Hirokawa T. On the documents about F–zhao found in Dunhuang // *Collected Papers in Honour of Dr. Yishida Mitsuyuki on His 70 Birthday: Studies on Pure–land Buddhism* Kyoto – 1972 – P. 187-215.

109 Митина О.В., Евдомикенко А.С. Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация // *Вестник ЮУрГУ №40, Серия «Психология», выпуск № 11 – 2010.*

110 Alexa, M. *Text Analysis Software: Commonalities, Differences and Limitations: The Results of a Review* / M. Alexa, C. Zuell // *Springer Netherlands*, – 2000. – 34 (3) – P. 299-321.

111 Klein, H. *Classification of Text Analysis Software* / H. Klein // *Classification and knowledge organization: Proceedings of the 20th annual conference of the Gesellschaft fur Klassifikation* / In R. Klar, O. Opitz (Eds.). – University of Freiburg, 1996, Berlin, New York: Springer, 1997. – P. 255-261.

112 Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики // А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – С. 287.

113 Слово в действии. Интент–анализ политического дискурса / под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 316.

114 Журавлев, А.П. Фонетическое значение // А.П. Журавлев. – Л.: Изд–во Ленингр. унта, 1974. – С. 150.

115 Brown, G. *Discourse analysis* // G. Brown, G. Yule. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 288.

116 Labov, W. *Sociolinguistic patterns* // W. Labov. – Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1972. – P. 346.

117 Шалак, В. И. Контент–анализ: приложения в области политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики и рекламы / В.И. Шалак. – М., 2004. – С. 272.

118 Батов, В. И. Алгоритмизация некоторых процедур автороведческой экспертизы / В.И. Батов // *Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции.* – М, 1975 – Вып. 4. – С. 85-88.

- 119 Berelson, B. *Content Analyses in Communication Research* // B. Berelson. – Glencoe, 1952. – P. 220.
- 120 Мангейм, Дж. Б. *Политология: Методы исследования* // Дж. Б. Мангейм, Р.К. Рич. – М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. – С. 544.
- 121 Абдулхайров М. Х. Методы исследования текстов произведений Алишера Навои // Вестник Челябинского государственного университета, Политические науки. Востоковедение – 2012 – № 12 (266).
- 122 Thomsen V. Dr. M. A. Stein's Manuscripts in Turkish "Runic" Script from Miran and Tun-huang // *Journal of the Royal Asiatic Society*. – 1912. – P. 181-227.
- 123 Orkun Huseyin Namik, *Eski Turk Yazitlari II t.* – 1938. P. 71-93.
- 124 Gabain A. *Zentralasiatische türkische Literaturen // Verislamische alttürkische Literatur.* – 1963. – P. 221-223
- 125 Bazin L. & J. R. Hamilton *Un manuscrit chinois et turc runiforme de Touen-houang, British Museum Or. 8212 (78) et (79) // Turcica 4.* – 1972 – P. 25-42.
- 126 Asmussen. *The Sogdian and Uighur-Turkish Christian literature in Central Asia before the rise of Islam // A Survey of Indological and Buddhist studies. Volume in honour of Professor Y. W. de Yongon his sixtieth birthday.* – Canberra, 1982. – P. 20.
- 127 Ырык Битиг <http://bitig.org/>
- 128 Каиржанов А. *Мир древних тюрков.* – Алматы: Алем, 1999.
- 129 Grinstead E. *Title index to the descriptive catalogue of Chinese manuscripts from Tunhuang in the British Museum.* – London, 1963.
- 130 Stein A. *Ancient Khotan. Detailed report of archaeological explorations in Chinese Turkestan carried out and described under the orders of H.M. Indian government by M. Aurel Stein. Vol.1-2.* – Oxford, 1907.
- 131 Stein A. *Serindia. Detailed report of exploration in Central Asia and Westernmost China. Vol. 1-5.* – Oxford, 1928.
- 132 Maspero H. *Les documents chinois de la troisième expedition Sir Aurel Stein en Asie Centrale.* – London, 1953.
- 133 Ло Фучаи. *Бали тутугуань Дуньхуан шуму (Список текстов из Дуньхуана в Парижской национальной библиотеке).* – Госюэ цзикань. Т.1. – 1923, – №4.
- 134 Лу Сян. *Бали тутугуань Дуньхуан себэнь шуму (Список текстов из Дуньхуана в Парижской национальной библиотеке).* – Голи Бэйпин тушугуань гуанькань. Т. 7-8. – Пекин, 1933-1934.
- 135 *Дунькуан ишу цзуиму соинь (сводный указатель к письменному наследию из Дуньхуана).* – Пекин, 1962.
- 136 Пельо 1912 – Pelliot P. *Kao-tchang, Qoco, Nonotchlou et Qara Khodja // Journal Asiatique. Paris. Ser. 10. Vol.20.* – 1912.
- 137 Сайики коко дзуфу (Иллюстрированный каталог древности Западного края). Т.1-2. – Токио, 1915.
- 138 Син Сайики ки (Новое «Путешествие на Запад»). Т. 1-2. Токио, 1937.

139 Сайики бунка сосё (Справочная серия по культуре Западного края). Вып. 1–7. – Киото, 1955-1956.

140 Икэда Он. Тюгоку кодай сэкитю кэнкю. Гайкаи, рокубун (Древнекитайские регистрационные записи. Общий обзор, тексты). Токио дайгаку тоё бунка кэнкюдзе хококу. – Токио, 1979.

141 Fujieda Akira. The Tunhuang manuscripts. A general description. Pt. 1. Zinbun. Vol. 9-10. – Kyoto, 1966-1969.

142 Флуг К.К. Краткий обзор небуддийской части китайского Рукописного фонда Института востоковедения Академии наук СССР– Библиография Востока. –Вып.7. 1935.

143 Воробьева–Десятовская, Зограф, Мартынов, Меньшиков, Смирнов 1967 – Воробьева–Десятовская М.И., Зограф И.Т., Мартынов А.С., Меньшиков Л.Н. Смирнов Б.Л. Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып.2. – М., 1967.

144 Меньшиков Л.И. Китайские рукописи // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза Статьи и сообщения. – М., 1963.

145 Источники Турфана <https://tilachar.biz/ru/interesting/56-bookprinting>

146 Carter T. F. The invention of printing in China and its spread westward. Revised ed. // Columbia University press. – N. Y., 1931 – P. 103.

147 Ольденбург С. Ф. Русские археологические исследования в Восточном Туркестане // Казанский музейный вестник. 1921, № 1 – 2. – С. 28.

148 Березов П. Первопечатник Иван Федоров. М., 1952. – С. 37.

149 Сборник статей о китайских изобретениях в науке и технике, об изобретателях и ученых Китая. На кит. яз. – Пекин, 1955. С. 230-232.

150 Carter T. F. The invention of printing in China... – P. 167.

151 Лю Го–цзиюнь. Рассказ о китайских книгах. На кит. яз. – Пекин, 1955. – С. 35.

152 Matsu Dai Uighur Almanac Divination Fragments from Dunhuang // Liu Yi (ed.) Dunhuang studies: Prospects and problems for the coming second century of research – St. Petersburg– 2012 – P. 154-166

153 Sun Bo–jun. A study on the Sanskrit–Chinese phonetic transcriptions of the Dunhuang fragment P.3861 in French collection P.3861 // Studies in Language and Linguistics No. 4 – 2008 – P.17-24.

154 Chinnery, T. Some Characteristics of the Dunhuang Booklets // The International Dunhuang Project. – 2007.

155 Fang Guangchang Jinling Press of Buddhist Scriptures and the Thread–Stitched Buddhist // Sūtras The Voice of Dharma 5 – 1998, – P. 25-29.

156 Источник

http://idp.bl.uk/database/oo_scroll_h.a4d?uid=181046230310;recnum=10404;index=1

157 Источник

http://idp.bl.uk/database/oo_scroll_h.a4d?uid=181054285510;recnum=10396;index=1

- 158 Источник
http://idp.bl.uk/database/oo_scroll_h.a4d?uid=181057894910;recnum=10538;index=1
- 159 Стеблева И.В. <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000037/st018.shtml>
- 160 De Xin, Zhang Han & Han Ren Xin. The Buddhist Relics of the Liao Dynasty Discovered in the Qingzhou White Pagoda in Bairin Youqi, Inner Mongolia // Culture Relics 12 – 1994 – P.17-76.
- 161 Thomsen, V. Ein Blatt in türkischer Runenschrift aus Turfan // Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil–hist. Klasse, 1910 – P. 296-304.
- 162 Benveniste, E. Textes sogdiens // Mission Pelliot DI. – Paris, 1940.
- 163 Henning, W. B. Two Manichaean magical texts, with an excursus on the Parthian ending – êndêh // Bulletin of the School of Oriental and African Studies 12, – 1947 – P. 39-66.
- 164 Reck, C. & Sundermann W. Ein illustrierter mittelpersischer manichaischer Omen–Text aus Turfan // Zentralasiatische Studien 21 – 1997 – P. 7-23.
- 165 Rybatzki V. The Old Turkic ırq bitig and divination in Central Asia. M. Kappler, M. Kirchner & P. Zieme (eds.), Trans–Turkic Studies // Festschrift in Honour of Marcel Erdal. (Türk Dilleri Araştırmaları dizisi 49) – İstanbul, 2010. – P. 9-102.
- 166 Источник
http://idp.bl.uk/database/oo_scroll_h.a4d?uid=48258056014;recnum=7855;index=1
- 167 Источник
http://idp.bl.uk/database/oo_scroll_h.a4d?uid=48247397213;recnum=7852;index=1
- 168 Bazin L. Les systèmes chronologiques dans le monde turc ancie – Budapest–Paris: Bibliotheca Orientalis Hungarica 34, 1991.
- 169 Hamilton J. R. Le colophon de l'ırq Bitig // Turcica 7 – 1975 – С. 7-19.
- 170 Bazin L. & J. R. Hamilton Un manuscrit chinois et turc runiforme de Touen–houang, British Museum Or. 8212 (78) et (79) // Turcica 4. – 1972 – P. 25-42.
- 171 Ольденбург С. Ф. Сборник изображений 300 бурханов. – СПб., 1903. – С. 51.
- 172 Dilek Ibrahim Resimli Türk Mitoloji Sözlüğü Altay/Yakut, Grafik–Ofset Matbaacılık. – Ankara. – 2014.
- 173 Beydili Celal Türk Mitolojisi Ansiklopedik Sözlük. – Yurt Kitap–Yayın, Ankara. – 2015.
- 174 Uraz Murat Türk Mitolojisi. – Düşünen Adam Yayınları, İstanbul – 1994.
- 175 Ögel Bahaeddin Türk Mitolojisi, C1, Türk Tarih Kurumu Basımevi, Ankara. – 2010.
- 176 Boratav Pertev Naili Türk Mitolojisi Oğuzların–Anadolu, Azerbaycan ve Türkmenistan Türklerinin Mitolojisi. – Bilgesu, Ankara. – 2012.
- 177 Bayat Fuzuli Türk Mitolojik Sistemi Ontolojik ve Epistemolojik Bağlamda Türk Mitolojisi 1. – Ötüken, İstanbul. – 2015.

- 178 Окладников А.П. Олень Золотые Рога. Л. – М., 1964.
- 179 Потапов Л.П. Следы тотемистических представлений у алтайцев // Советская этнография. – 1935, №4-5.
- 180 Çoruhlu Yaşar Türk Mitolojisinin Ana Hatları. – Kabalcı Yayıncılık, İstanbul. – 2013.
- 181 Çelik Cengiz Türkiye Türkçesinde Örtmece ve Tabu Kelimeler, Doğu Akdeniz Üniversitesi Lisansüstü Eğitim, Öğretim ve Araştırma Enstitüsü Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Kuzey Kıbrıs. – 2011.
- 182 Стеблева И. В. Развитие тюркских поэтических форм в XI в. – М., 1971. – С. 247.
- 183 Baldick Julian (çev. Nevin Şahin), Hayvan ve Şaman Orta Asya'nın Antik Dinleri, Hil Yayın. – İstanbul. – 2011.
- 184 Ersoylu Halil Türk Kültüründe Kuşlar, Ötüken Yayın. – İstanbul, 2015.
- 185 Gölpinarlı Abdülbâki Manâkîb–I Hünkâr Hacı Bektâş–I Veli Vilâyet–Nâme, İnkılap Kitapevi. – İstanbul. – 2017.
- 186 Roux Jean Paul (çev. Aykut Kazancıgil), Türklerin ve Moğolların Eski Dini, Kabalcı Yayınevi. – İstanbul. – 2011.
- 187 Turan Ahmet Türk Destan ve Masallarında Şekil Değiştirme (Kuş Şekline Girme) Motifi, Milli Folklor, Yıl:2, S: 5, – 1990 – P.35-37.
- 188 Sagitov M. Muhtar (çev. Nuri Yüce), “Başkurt Folklorunda Hayvanlara Tapınma”, Türk Dili Araştırmaları Yıllığı, Belleten 1982-1983, Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları, – 1986 – S. 125-132.
- 189 Arlotto, A. Thomas, Old Turkic oracle books, in: Monumenta Serica XXIX – 1970. – P. 685-696.
- 190 Pritzak 'Zum Parallelismus im altürkischen' // Studia Orientalia. – 1964.
- 191 Гумилев Л. Ритмы Евразии: Эпохи и Цивилизации. – АСТ, 2007.
- 192 Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен» // 2–е издание исправленное и дополненное под редакцией А.И.Кобзева. – М.: Наука, 1993. – С. 219-227.
- 193 Тугушева Л. Ю. Поэтические памятники древних уйгуров. – ТС, 1973. – С. 250.
- 194 Bombaci A. Histoire de la litterature turque. – P., 1968. – P. 17-18.
- 195 Жумабаева А. Древнетюркские письменные памятники: Рукописное наследие // Oriental studies in Kazakhstan: achievements and prospects Proceedings of the international scientific conference. – October 12, 2016. – С. 123-128.
- 196 Жумабаева А. Көне түркі Ырық Бітіг кітабінің аударма интерпретациясындағы образдық прагматикасының ықпалдасуы // Материалы международной научно–практической конференции «образ независимого Казахстана в странах зарубежного востока: тенденции и перспективы». – Алматы, 2017. – С. 34-37.

197 Жумабаева А. Ежелгі түрік дүниетанымында «махаббат» концептісі // Вестник КазНУ №4(83) №75867; 25867. Серия востоковедения. – 2017. – С.103-108.

198 Жумабаева А. Роль книги «Ырык битиг» в древнетюркской письменной литературе // Вестник КазНУ № 1 (84) №75867; 25867. Серия востоковедения. – 2018. – С. 162-167.

199 Zhumabayeva A., Bozhbanbayev B., Turgenbayeva A., Aubakir A., Zhanabayev K. The role of the environment: Silk road in the history of turcic people // journal option. – Венесуэла: издательство: Bolivarian Republic of Venezuela University of Zulia experimental faculty, number 34, N 85. – 2018. №198402ZU45. – P. 522-550.

198 Жумабаева А. Ырык Битиг (Гадательная Книга) и ее значимость в истории древних тюрков // VII международная научно–практическая конференция молодых ученых–историков «великие имена великой степи: научно–теоретические и практические аспекты изучения в контексте патриотического воспитания молодежи», в рамках программной статьи елбасы «семь граней Великой степи». – Алматы, 2019. – С. 79-89.

199 Zhumabayeva A., Tokhtabayeva Sh., Sarkulova S., Batyrkhan B., Ualtayeva A. New Look at Common Cultural Analogies // Talent Development & Excellence 949Vol.12, No.1. – 2020, P. 949-959.

200 Zhumabayeva A., Tokhtabayeva Sh., Batyrkhan B., Meirmanova G. The ethnographical aspect of good wishes of the Kazakh people // Voprosi Istorii Moscow, 2020. – No.7. – С. 131-145.

201 Сапашев О. Көне түркі тіліндегі сөйлем мүшелері // Филология ғылымың кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. – Алматы 2000.

55

ㄱ ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅈ ㅊ ㅋ ㆁ ㆁ
 ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ
 ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ
 ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ
 ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ
 ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ
 ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ ㆁ

56

佛子船讚一
 若海无涯波岸送愛河女奴自其難度
 衆生到者即被漂流口為迷心不閉悟
 隨業輪迴地獄更極更極更極更極更極
 入迷途之鐵城万劫之中長受苦
 閻身燈籠勒修道布施持戒清淨收效

57

閻浮提濁不堪居其故也... 度莫癡心惡人定生老病危難居住
 汝急修未遠法船且向世間為願言前
 各了乳成三喜身前合掌止惡道教路
 聽說元為般善船莫向世間常天住

墳河愛海并猛津浩... 漢陽洪陽... 河北皆博... 若先船撥... 板不及丁...

58

如渡海護浮囊若犯善提心即
 莫使光明竟成復昔日比在度...
 道逢惡刹解羅行時友... 五子由旬不是燈亦是比...
 亦是長養學千金到者持妙果...
 一切皆是段承亡明知持戒須堅致

在水中人來佳无字數和尚金為般善船
 唯妙戒定甚幽去戶失影戒身難別
 聲聞心不能宣如米量廣无边施
 方便門中澁法言為諸衆生廣立岸
 解脫台為大涅槃但以受河无臣莫

未受受... 富生... 不聞三... 出死海深死路走和尚金為假法
 松為慈心与相救和尚智慧為船救

Or. 8212 (61).
 58 ff.
 L. 2. B.
 10. vi. 20.

Приложение Б

Сравнение «Ырык Битиг» и Книги Перемен

№	Ырык Битиг	Книга Перемен
1	Я – Тен Си (teŋgriteg, Тенгри углы – небесный император «Тен - небо» + «си -сын, правитель»). Сижу на золотистом троне днём и ночью, я счастлив! Знай, это хорошо!	Изначальное свершение; благоприятна стойкость
2	Я дорожный бог на пятнистом скакуне. И днём, и ночью я в пути. В пути встретился ребёнок двух месяцев. Он был напуган. Я сказал: «Не пугайся! Я дарю радость!» Знай, это хорошо!	Княжичу есть куда выступить. Выдвинется – заблудится; последует – обретет господина. Благоприятно: на юго-западе обрести друзей; на северо-востоке – утратить друзей. (Пребудешь) спокойно в стойкости (будет) счастье.
3	Я – черный орел с золотистыми крыльями. Я всё еще недостаточно окреп. Вылавливаю в воде то, что мне нравится. Я обладатель силы. Знай, это – хорошо!	Не показано, (чтобы) было куда выступить. Благоприятно возведение князей.
4	Я – сокол светлый и с темными пятнами. Я сижу на сандаловом дереве, и я счастлив. Так знай.	Не я добываю юношей; юноши добывают меня. По первому гаданию – возведу; повторное и третье – смутит. Раз смутит – не возведу. Благоприятна стойкость.
5	Говорят, что, когда Бек подошёл к табуну лошадей. Кобылица белого цвета ожеребилась. Жеребец, у которого золотые подковы – молодец! Бек подошёл ко стаду верблюдов. Светлая верблюдица родила. Верблюд с золотым намордником – молодец! Бек вошёл в дом. У третьей жены родился сын. Бек – молодец! И вправду, Бек – хорош! Это – очень хорошо!	Обладателю правды – изначальное свершение. Стойкость – к счастью. Благоприятен брод через великую реку.
6	Говорят, кабан и медведь встретились на дороге. Они подрались, медвежье брюхо было повреждено. кабана сломал клыки. Знай, это плохо!	Обладателю правды – препятствие. С трепетом блюди середину – к счастью. Крайность – к несчастью.

		Благоприятно свидание с великим человеком. Не благоприятен брод через великую реку.
7	Говорят, когда человек очень быстро возвращается и приносит хорошие новости. Знай, это хорошо!	Возмужалому человеку – счастье. Хулы не будет.
8	Говорят, я – змея и у меня есть золотая голова. Я выпал, когда мне перерезали живот. И голова теперь дома. Знай, это плохо!	Счастье. Вникни в гадание. Изначальная вечная стойкость. Хулы не будет. Не лучше ли сразу прийти? Опоздавшему – несчастье.
9	Говорят, сгорел большой дом. И ничего от него не осталось. И крыши даже не осталось. Знай, это плохо!	Плотные тучи – и нет дождя; (они) с нашей западной окраины.
10	Я – тигр, который подтягивается. Я в камышах и моя голова большая. Я хороший! Знай!	(Наступи на) хвост тигра; если не укусит тебя – свершение.
11	Говорят, посланник на сивом и свободном коне приехал, доставив хорошие вести. Знай, это очень хорошо!	Малое отходит, великое приходит. Счастье, развитие.
12	Говорят, что мужчина вышел охотиться. В горах он камлял (поклонялся Улгеню). О могучий Тенгри. Знай, это плохо!	Великое отходит, малое приходит. Не благоприятна княжичу стойкость.
13	Говорят, когда откочевали, осталась старая женщина. Она осталась жива лишь посредством масляного ковша. Так смогла она избежать смерти. Знай!	(Родня) на полях; свершение; благоприятна княжичу стойкость; благоприятен брод через великую реку.
14	Говорят, был привязали ворон к дереву. Укрепите его хорошо. Знай!	Изначальное свершение.
15	Говорят, сверху был туман, на земле была пыль. Детёныши птицы потерялись. Детёныши оленя потеряли дорогу. Дети людей потеряли дорогу. Через три (года) по благословлению Тенгри все нашлись. Знай, это хорошо!	Княжичу – обладать совершенством – (счастье).
16	Говорят, больной конь шёл пастбище, там, где ранее он находил пропитание. Вор, найдя коня, оседлал его. Животное было покрыто коростой. Говорили, что только кнут заставлял его передвигаться. Знай, это плохо!	Благоприятно возведение князей и движение войск.

17	Говорят, на стороне востока лошадь осталась в истощении. По воле Тенгри, она смогла найти воду и позеленевшую траву. Лошадь ускорила свой шаг. Напившийся и наевшийся она спаслась. Знай, это хорошо!	Изначальное свершение; благоприятна стойкость. Хулы не будет.
18	Говорят, какая же юрта изнутри? Какая же труба, что дымит? Какие же здесь окна? А какой здесь вид! Какая же здесь крыша? Как же тут хорошо! Какой же верёвкой они укрепляют юрту? Знай, это очень хорошо!	Благоприятен брод через великую реку. (Будь бдителен) за три дня до начала и три дня после начала.
19	Говорят, белая лошадь, выбрав из трех бытия врага. Выбрал путь мольбы и прощения. «усердно молись! Проси прощение усердно!». Знай, это хорошо!	Когда настанет восьмая луна, будет несчастье.
20	Я верблюдо. Пена брызжит из моего рта. Она долетает до Тенгри, и достигает земли. Бегая, бужу спящих. Я сильнейший! Знай, это хорошо!	Умыв руки, не приноси жертв; обладая правдой, будь нелицеприятен и строг.
21	Говорят, не становится ручным черный удад даже в течении года. «И не гляди на меня, ты пугаешь!». Знай!	Благоприятствует (тому, чтобы) воспользоваться раздорами.
22	Говорят, девушка в длинном одеянии обронила в озеро зеркало. Днём была вся в слезах, и ночью ей не было покоя. Так знай, это печально. Это очень плохо!	Малому благоприятно иметь, куда выступить.
23	Говорят, парень увидел кукушкино перо. Как же будет счастлива девушка, надевшая его. Так знай, это хорошо!	Не благоприятно иметь, куда выступить.
24	Говорят, что невидящий жеребёнок ищет мать в стаде жеребцов. Для него всегда темно, что днём, что ночью. Так знай, это плохо!	Выходу и входу не будет вреда. Друзья придут – хулы не будет. Обрато вернешься на свой путь. Через семь дней – возврат. Благоприятно иметь, куда выступить.
25	Говорят, запрягли в одну упряжку двух волов. Они не смогли двигаться и стояли на месте. Так знай, это плохо!	Изначальное свершение; благоприятна стойкость. У того, кто не прав, будет (им самим вызванная) беда; ему не благоприятно иметь, куда выступить.

26	Говорят, появились первые лучи и стала светлой земля, а затем поднялось и солнце. И стало светло повсюду. Так знай, это хорошо!	Кормись не (только от своего) дома – счастье. Благоприятен брод через великую реку.
27	Говорят, овца состоятельного владельца испугалась. Потому что волк оказался поблизости. Но для него было достаточно ее молоко. Все целы и невредимы. Так знай, это хорошо!	Стойкость – к счастью. Созерцай скулы: (они) сами добывают (то, что) наполняет рот.
28	Говорят, что хан основал свое государство хан. Весь народ собрался рядом с ним. Счастливы были люди, собравшиеся с четырёх концов света. Так знай, это хорошо!	Стропила прогибаются. Благоприятно иметь, куда выступить. Свершение.
29	Говорят, поставив на кон своего сына и имущество, человек играл. В итоге он ничего не проиграл. Но смог выиграть девятьсот овец. Говорят, что его жена и сын были очень рады. Так знай, это хорошо!	Обладателю правды – только в сердце свершение. Действия будут одобрены.
30	Говорят, у бедного мужчины был сын. Он отправился в путь, чтобы что-то заработать. Дорога была успешной. Счастливым он пришёл домой. Так знай, это хорошо!	Разводить коров – к счастью.
31	Говорят, когда барс охотился на оленя. Барс сумел найти его. Охота прошла успешно и ушёл он в свою нору сытый и счастливый. Так знай, это хорошо!	Благоприятна стойкость. Брать жену – к счастью.
32	Говорят, что из одной таволги вышло сто. Из ста таволг получилось тысяча. Из тысячи таволг вышло десять тысяч! Так знай, есть в этом выгода. Это хорошо!	Хулы не будет. Благоприятно иметь, куда выступить.
33	Обмочили войлок. Сказали: «бей её еще! Он уже стал твёрдым?». Так знай, это плохо!	Малому благоприятна стойкость.
34	Говорят, что, когда хан ушёл воевать, он победил. Он возвратился с похода переселив врага. Он и его солдаты счастливо возвратились в своё государство. Так знай, это хорошо!	Мощь великого. Благоприятна стойкость.
35	Говорят, что человек пошёл на войну. Когда он возвращался назад, его конь устал. И тогда встретил он лебедя. И сев на птицу он вернулся к своим родителям. Мать и отец были очень счастливы. Так знай, это хорошо!	Сиятельному князю надо жаловать коней в великом обилии и в круговороте дня трижды принимать (подданных).

36	Говорят, что если есть те, у кого много лошадей, то тогда ты несчастен. Но если есть те, кто не обладает таковым имуществом, то ты спокоен. Если у тебя нет стремления к лучшему, так знай это очень плохо!	Благоприятна в трудности стойкость.
37	Говорят, что постаревшего вола замучали муравьи. По этой причине он стоял и не мог пошевелиться. Так знай, это плохо!	Благоприятна женщине стойкость.
38	Говорят, неимушая жила в камышах. Так пускай, та, которая нравится Тенгри станет госпожой. Так знай, это хорошо!	В незначительных делах счастье.
39	Говорят, лошадь не распутали до конца, и она по этой причине не смогла сдвинуться с места. Так знай, это плохо!	Благоприятен юго-запад, не благоприятен северо-восток. Благоприятно свидание с великим человеком. Стойкость – к счастью.
40	Удалой юноша стрелой расколол скалу. Говорят, что он в одиночку воевал. Таким смелым он был. Так знай, это хорошо!	Благоприятен юго-запад. (Если) некуда выступить, (то когда) оно (разрешение) наступит, опять (будет) счастье. (Если) есть, куда выступить, (то уже) заранее (будет) счастье.
41	Собиралась телиться светлая, пятнистая корова. Она говорила, что умрёт. Родился белый и пятнистый бычёнок. Он будет пренисён в жертвоприношение. Говорят, что она выжила. Так знай, это хорошо!	Обладателю правды – изначальное счастье. Хулы не будет. Возможна стойкость. Благоприятно иметь, куда выступить. Что нужно (для жертвоприношения? И) двух (вместо восьми) чаш достаточно для жертвоприношения.
42	Девушка, пустилась в длинную дорогу. По дороге она вспомнила, что оставила свою посуду дома. Она сказала: «Как же я ушла без своей посуды?». И вернулась за ней, всё было в том же состоянии. Девушка была счастлива. Так знай, это хорошо!	Благоприятно иметь, куда выступить. Благоприятен брод через великую реку.
43.	Говорят, что сокол направился к озеру. В тот же момент вылетела другая тёмная, хищная птица. Так знай, это плохо!	Поднимешься до царского двора. Правдиво возглашай! (А если и) будет опасность, (то)

		говори от своего города. Не благоприятно братья за оружие. Благоприятно иметь, куда выступить.
44	Говорят, что сокол, говоря: «заяц!» полетел от Тенгри. Когти вонзились в шкуру и когда сокол стал взлетать, заяц вырвался и убежал. Заяц лентял. Так знай, это плохо!) женщины – сила. Не показано, (чтобы) брать жену.
45	Он говорил: «я олений сын. Я не могу жить без питья и травы». Так знай, это плохо!	ли царь приближается к обладателям храма (духам предков, то для жертвоприношения) указаны крупные животные. Счастье. Благоприятно свидание с великим человеком. Свершение.
46	Говорят, что в грязь верблюд упал. Он питался, а потом лиса питалась им. Так знай, это плохо!	Указано свидание с великим человеком. Не скорби. Поход на юг – к счастью.
47	Человек, склонившийся шёл. На пути встретился Тенгри. Человек попросил счастья. Тенгри дал счастья. И сказал: «Пусть будет у тебя многочисленный скот! И ты живи долго!» Так знай, это хорошо!	Великому человеку – счастье. Хулы не будет. Будут речи, (но они) не верны.
48	Я старый Тенгри дорог. То, что сломалось, подмету. То, что порвалось, поченю! Я создатель государств. Да будет благое! Так знай.	Меняют города, (но) не меняют колодец. (Ничего) не утратишь, (но и ничего) не обретешь. Уйдешь и придешь, (но) колодец (останется) колодцем. (Если) почти достигнешь (воды), но еще не хватит веревки для колодца, (и если) разобьешь свою бадью, – несчастье.
49	Говорят, когда барс пошёл охотиться, то в дороге повстречался горный козёл. Пестрый козел взобрался на скалу. И так, козёл смог спастись. Он был очень счастлив тому, что удалось спастись от смерти. Так знай, это хорошо!	(Если до) последнего дня будешь (полон) правды, (то Будет) изначальное свершение, благоприятная стойкость. Раскаяние исчезнет.

50	Говорят, что нужно привязать хвост хорошей лошади и пустить её скакать. Нужно гонять ее до тех пор, пока не появятся девять слоёв пота под седлом. Так знай, это плохо!	Изначальное свершение. Счастье.
51	Я черная и хищная птица. Моим летним жилищем является зелёная скала. Зимовка же моя проходит на красной скале. Я очень счастлив жить на этой скале. Так знайте!	Молния приходит о! о! (а потом) смеемся: ха-ха! Молния пугает за сотню верст, (но она) не опрокинет (и) ложки жертвенного вина.
52	Говорят, что когда был человек печальным, а Тенгри был в облаках, взошло солнце! Тогда, пришло счастье! Так знай, это хорошо!	осредоточишься на) своей спине. Не воспримешь своего тела. Проходя по своему двору, не заметишь своих людей; хулы не будет.
53	Говорят, что плыло тёмное облако. И оно пролилось дождём для людей. Затем плыло черное облако. И оно пролилось в виде дождя. Тогда стали расти травы и зреть злаки. Пришло благо для людей и животных. Так знай, это хорошо!	Женщина уходит (к мужу). Счастье. Благоприятна стойкость.
54	Говорят, что раб просил хозяина. Ворон же молил Тенгри. Вверху Тенгри услышал, а внизу человек. Так знай, это хорошо!	(В) походе – несчастье. Ничего благоприятного.
55	Говорят, что героя отправили на войну. И за отвагу, обещали сделать его дворянином. По возвращению, обещание выполнили. Счастье приходит с конем на поводу. Так знай, это очень хорошо!	Царь приближается к нему. Не беспокойся. Надо солнцу быть в середине (своего пути).
56	Я в стаде плодородный жеребец. Мой летник среди ореховых деревьев. Зимний же дом среди деревьев с гнёздами. Я счастлив жить там! Так знай, это хорошо!	Малому – развитие. В странствии – стойкость – к счастью.
57	Говорят, что, когда любимый умер, любимая мёрзнет. Из-за чего умер любимый? Беком был он. Из-за чего же мёрзнет любимая? Она согрется, посидев на солнце. Так знай, в начале этого предсказания есть грусть. Затем же станет всё хорошо.	Малому – развитие. Благоприятно иметь, куда выступить. Благоприятно свидание с великим человеком.
58	Говорят, что ребёнок, обидевшийся на родителей ушёл. Но потом ему стало грустно, и он возвратился домой. И сказал: «лучше	Радость. Свершение; благоприятна стойкость.

	получить советы матери. Лучше услышать наставление отца!»! Так знай, это хорошо!	
59	Я не позволю страдать тем, кто состарился и не позволю голодать тем, кому лишь месяцы. Пусть всё будет хорошо! Так знай, это хорошо!	арь приближается к обладателям храма. Благоприятен брод через великую реку. Благоприятна стойкость.
60	Я – марал и имею рога, ответленные на девять сторон. Когда я встаю на красивые ноги, то мычу. Вверху меня слышит Тенгри. На земле же слышит меня человек. Я сильный! Так знай, это хорошо!	Горе ограничено. (Оно) не может быть стойким.
61	Говорят, что журавль сел поест. Он захотел всё съесть. Всё съев, он не смог улететь. Так знай, это плохо!	(Даже) вепрям и рыбам – счастье. Благоприятен брод через великую реку. Благоприятна стойкость.
62	Говорят, что я зверь-йарагун. Летник провожу на стороне гор, где нет верта. Какаой же я бодрый! Так знай, это хорошо!	Возможны дела малых; невозможны дела великих. От летящей птицы оставшийся голос. Не следует подниматься, следует опускаться. (Тогда будет) великое счастье.
63	Говорят, что войны хана вышли поохотиться. Они смогли поймать косую. Хан приуспел. Все войны были счастливы. Так знай, это хорошо!	Малому – благоприятна стойкость. В начале – счастье; в конце – беспорядок.
64	Говорят, что сокол я пегий. Когда я сажу на высокой скале, я вижу всё. Лето же моё проходит у ореховых деревьев. Так знай, это хорошо!	Молодой лис почти переправился, но вымочил свой хвост – ничего благоприятного.
65	Говорят, что морда у жирной лошади стала твёрдой. Человек никак не смог открыть ее. Так знай, это плохо!	